4° Russ. 81 c

ОПЫТЪ

о

Посадникахъ Новгородскихъ.

МОСКВА,

въ типографіи С. Селивановскаго,

1821.

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ
ОПЫТЪ
О
ПОСАДНИКАХЪ
НОВГОРОДСКИХЪ.

ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Померкнетъ слава твоя, градъ великій! — и великолѣпіе твое, изчезнувъ навѣки, будетъ баснею народовъ. Напрасно любопытный странникъ, среди печальныхъ развалинъ, захочетъ искать того мѣста, гдѣ собиралось вѣче, гдѣ стоялъ домъ Ярославовъ, и мраморный образъ Вадима: никто ему не укажетъ ихъ. Онъ задумается горестно, и скажетъ только: *здѣсь былъ Новгородъ.*

Карамзинъ, въ Рѣчи Мареы Посадницы.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1821.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, д
выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурны
Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Коми
тета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія
два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки
одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Август
1 дня, 1821 года. Сію книгу разсматривалъ Ординарный Про
фессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Матвѣй Гавриловъ.

Fg 181/98338

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ,

ГРАФУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ,

ЛЮБИТЕЛЮ И ПОКРОВИТЕЛЮ НАУКЪ,

Bayerische Staatsbibliothek München

Милостивѣйшему Государю

усерднѣйшее приношеніе.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сей Опытъ предпринятъ по волѣ и особенному препорученію Государственнаго Канцлера, Его Сіятельства Графа Николая Петровича Румянцова, знаменитаго Любителя и Знатока отечественныхъ нашихъ Древностей, именемъ котораго онъ и украшенъ. Сочинитель, имѣвъ счастіе получить отъ Его Сіятельства всѣ нужныя, для своего труда, пособія, печатныя и рукописныя, одолженъ ему еще болѣе тѣмъ, что во многихъ случаяхъ руководствовался полезными его наставленіями и критическими замѣчаніями.

Предварительно однакожъ должно сказать, что читатель не можетъ искать въ семъ краткомъ Опытѣ полной и систематической Исторіи Новгородской

Республики. Для сего надлежало бы, подобно Миллеру (*), заняться Исторіею Князей Новгородскихъ, а не Исторіею Посадниковъ. А сочинитель, ограничивъ себя ихъ жизнеописаніями, обязанъ былъ вести ихъ одного за другимъ, такъ сказать, по нити Хронологіи; и, выбирая изъ Лѣтописей произшествія, единственно относящіяся къ Посадникамъ, по необходимости оставлять то, что по существу своему не имѣло тѣсной связи съ ихъ дѣяніями, хотя и принадлежало къ бытописаніямъ Республики. По крайней мѣрѣ сей, столь очевидный, недостатокъ старался онъ дополнить нѣкоторымъ образомъ, въ Разсужденіи своемъ, обозрѣніемъ, на общихъ понятіяхъ основаннымъ, начала и образованія Новгородской Республики, духа народныхъ собраній, особенныхъ правъ и

(*) См. Сочин. и перев., къ пользѣ и увеселенію служащія. Спб. 1761 года, мѣсяцы Іюль — Октябрь.

политики ея гражданъ. Во второй части Разсужденія онъ собралъ также общія черты объясняющія разныя значенія, разныя степени, и различное число Посадниковъ, срокъ должности, права и знаки отличія ихъ. И то и другое читатель подробнѣе увидитъ въ планѣ сочиненія, здѣсь прилагаемомъ.

Сочинитель почтетъ для себя самою лестною наградою, если трудъ его, или лучше первый опытъ трудовъ его, заслужитъ вниманіе почтенныхъ Любителей отечественныхъ нашихъ Древностей.

Гомель.
1 Декабря,
1820 года.

НАЧЕРТАНІЕ ОПЫТА
О ПОСАДНИКАХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.

Стран.

I. Предварительное понятіе о Славянахъ: 1
а) Древность Славянскаго народа. —
б) Слѣды Республикъ Славянскихъ. 2
II. О Республикѣ Новгородской: 4
а) Начало и образованіе Новгородской Республики. —
б) Вѣче, или народныя собранія. 9
в) Права Новгородцевъ. 13
г) Невозможность чистаго народнаго правленія, и склоненіе его къ Аристократіи. 19
д) Взглядъ на Аристократію Новгорода. . . 20
е) Политика Новгородцевъ. 21
III. О Посадникахъ Новгородской Республики вообще: . 24
а) Верховные правители Новгорода. —
б) Мнѣнія о Посадникѣ и разсмотрѣніе оныхъ. . 26
в) Различное число правящихъ Посадниковъ. . . 31
г) Избиратели Посадниковъ. 35
д) Срокъ должности Посадника. 39
е) Права или степень власти Посадниковъ. . . 42
ж) Знаки отличія Посадниковъ. 46
з) Различныя наименованія Посадниковъ въ Лѣтописяхъ. 48
IV. О Посадникахъ не включенныхъ въ общее число: . 49
а) Гостомыслѣ.
б) Воробьѣ Стояновѣ.
в) Зутѣ.
г) Пяти братьяхъ Алфановыхъ, и другихъ.
Изложеніе причинъ.

Стран.

V. О пособіяхъ для Исторіи Посадниковъ. 56
VI. Исторія Посадниковъ Новгородскихъ, расположенная въ Хронологическомъ порядкѣ:
а) Со времени зависимости Новгородской Республики отъ Великихъ Княжествъ, Кіевскаго, и потомъ Владимірскаго, до ослабленія вліянія на оную власти Великокняжеской во время Татарскаго ига, съ 882 по 1236 годъ, въ продолженіи 354 лѣтъ. 59
б) Отъ ослабленія вліянія на Новгородскую Республику власти Великихъ Князей Владимірскихъ, во время Татарскаго ига, до утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость ея отъ Великаго Княжества Московскаго, съ 1236 по 1328 годъ, въ продолженіи 92 лѣтъ. 136
в) Отъ утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость Новгородской Республики отъ Великаго Княжества Московскаго, до покоренія и совершеннаго потомъ уничтоженія оной, съ 1328 по 1478 годъ, въ продолженіи 150 лѣтъ. 168
VII. Современная таблица Великихъ Князей Рускихъ, Князей, Архіереевъ и Посадниковъ Новгородскихъ. 281

Предварительное понятіе о Славянахъ.

I. Славяне, многкрапно переселяясь изъ Азіи, бывшей общею колыбелію народовъ, въ Европу, мало по малу потеряли здѣсь природное свое имя, заимствовавъ названія большею частію отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ основали они новыя свои жилища (1). Только тѣ изъ нихъ, кои заняли берега озера Ильменя, удержали имя Славянъ, и передали его потомству (2). Безъ сомнѣнія, народъ сей извѣстенъ былъ и въ самой глубокой древности, хотя подъ различными названіями (3): но поелику имя народа не мо- Древность Славянскаго народа.

(1) Несторъ такъ о семъ повѣствуетъ: *сѣдоша* (Славяне) *на рѣцѣ Мораве, и нарекошася Моравлене—сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне* (вѣроятно, отъ полей); *а другіи, Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ;* — *а иніи Полочане, рѣки ради Полоты,* и проч. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 5.

(2) *Словене, пришедше з Дуная, сѣдоша около езера Илмеря и нарекошася своимъ именемъ.* Тамъ же. *Хронографъ* рукоп. (въ библ. Государственнаго Канцлера) увѣряетъ, что они симъ *общимъ* именемъ прозвались отъ старшаго Гостомыслова сына, *Славена*, который, удалясь отъ отца въ *Чудь*, поставилъ тамъ, надъ рѣкою, наз. *Ходинцы*, городъ въ свое имя; а сынъ и преемникъ его *Изборъ* переименовалъ его *Изборскомъ*.

(3) Т. Ливій, говоря о поселеніяхъ народовъ, упоминаетъ объ *Енетахъ* или *Венетахъ* (Lib. I. c. I.). Юстинъ, ссылаясь

жетъ утвердиться вмѣстѣ съ произхожденіемъ его, завися по большой части отъ вліянія причинъ внѣшнихъ (4); то съ достовѣрностію полагать можно, что и подлинное имя Славянъ было употребительно у самихъ Славянъ гораздо прежде, нежели сдѣлалось извѣстнымъ Грекамъ и Римлянамъ, которые узнали его, вѣроятно, съ того только времемени, какъ Славяне, перешедъ Дунай, близъ коего они жили въ *VI* вѣкѣ по Р. Х., напали на области восточныхъ Императоровъ, и *имя свое*, какъ выражаетъ Г. Татищевъ, *не перомъ, но мечемъ и копіемъ въ книги Греческія и Римскія внесли* (5).

Слѣды Республикъ Славянских.

II. Прокопій, одинъ изъ Византійскихъ Историковъ, первый упоминаетъ о Славянахъ, называя ихъ природнымъ именемъ. Онъ повѣствуетъ, что они сперва, соединясь съ Гуннами и Антами, помогали

на Трог. Помпея, находитъ жителей въ древней Колхидѣ, изъ которой они, преслѣдуя Язона, перешли къ Дунаю, и, здѣсь остановясь, назвали себя *Истрами* (Lib. XXXII. c. 3.) Новѣйшіе Историки подъ именемъ Венетовъ и Истровъ разумѣютъ *Славянъ*, хотя догадка сія имѣетъ свое основаніе — въ этимологическомъ примѣненіи.

(4) Сіе можно повѣрить именами тѣхъ народовъ, кои заимствовали ихъ, или a) отъ своихъ побѣдителей, какъ *Галлы* имя Французовъ отъ *Франковъ*, *Бритты* имя Англичанъ отъ *Англо*-Саксовъ; или b) отъ своихъ сосѣдей: таково названіе *Руси*, принятое въ послѣдствіи времени Славянами отъ Варяго-*Руссовъ*.

(5) Росс. Истор. Том. II. гл. 33. стр. 429.

славному Велизарію (6); и что потомъ въ 530 году, переправившись черезъ Дунай, разорили многія сопредѣльныя области (7). Сверхъ сихъ извѣстій Прокопій оставилъ намъ одно достопамятное и очень подробное описаніе религіи, правленія, военныхъ орудій, образа жизни, и даже наружнаго вида Славянъ. При первомъ взглядѣ на портретъ его Дунайскихъ Славянъ, видны въ немъ черты Славянъ Сѣверныхъ, которые, оставивъ берега Дуная, вѣроятно, въ томъ же (VI) вѣкѣ, избрали для себя жилищемъ полунощныя страны Россіи. Между прочимъ вотъ что говоритъ онъ объ образѣ ихъ правленія: »Славяне не состоятъ ни подъ какою единодержавною »властію; но съ древнихъ временъ имѣютъ правле»ніе общенародное: посему въ дѣлахъ своихъ, имѣю»щихъ предметомъ общее благо, они совѣщают»ся всегда всѣ вмѣстѣ (8).« Таковое описаніе, приличествуя въ полной мѣрѣ соплеменнымъ намъ Славянамъ, приводитъ къ необходимости заключить, что отдѣльныя Славянскія племена, въ началѣ политическаго существованія своего, составляли отдѣльныя Республики, которыхъ члены, по равенству голоса, имѣли и равносильное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ.

(6) De bello Gothico Lib. I.
(7) Ibid. Lib. III.
(8) Procop. de bello Gothic. Lib. III. c. 14.

О Республикѣ Новгородской.

Начало и образованіе Новгородской Республики.

I. Извѣстно, что кочевая и военная жизнь, каковую вели древніе Славяне, долгое время препятствовала имъ имѣть города. Древнѣйшій, о которомъ Исторія — естьли только не молва народная — упоминаетъ, былъ Славянскъ, коего развалины, лежащія при озерѣ Ильменѣ, извѣстны теперь подъ названіемъ *Стараго городища* (9). Но какъ онъ нѣсколько разъ былъ опустошенъ и впорженіемъ непріятелей и моровою язвою, — что принуждало жителей его къ частымъ переселеніямъ: — то, около половины *VI* столѣтія, Славяне, возвращаясь съ береговъ Дуная, предприняли построить такой городъ, въ которомъ бы могли пребывать безопасными отъ неожиданныхъ нападеній враговъ (10). Посему, не возобновляя Славянска, они, не въ дальнемъ отъ него разстояніи, основали другой городъ, назвавъ его *Новымъ городомъ* (11). Конечно, съ сего времени

(9) Лѣтоп. Іоаким. См. Татищ. Росс. Ист. Част. I. стр. 32. Стриттер. Росс. Ист. Т. I. стр. 7. Записк. касат. Росс. Ист. Част. I. стр. 12.

(10) Въ рукоп. *Хроноер.* Госуд. Канцлера сказано: «пріидоша на «нихъ (Новгор. Славянъ) *Угре*, и положиша людей Рускія «земли въ конечное запустѣніе; по сихъ же *паки* пріидоша «съ Дуная Россы, и сѣдоша около езера» и пр.

(11) Щербатовъ говоритъ, что нынѣшній Новгородъ отстоитъ отъ развалинъ Славянска на одну версту. Росс. Ист. Т. I. кн. 2. стр. 190. Но сего не можно сказать о *Старомъ горо-*

уже возникаетъ и Республика Новгородская: но или время силы ея еще не пришло; или мы ничего не знаемъ о произшествіяхъ, въ сіе время въ ней случившихся. Дѣйствительно Лѣтописи наши, проходя молчаніемъ почти четыре столѣтія, не представляютъ ничего болѣе, кромѣ междоусобій и безпорядковъ — обыкновенныхъ въ народномъ правленіи, — окончившихся порабощеніемъ Славянъ, на коихъ, равно какъ и на союзниковъ ихъ, побѣдоносные Варяги (12) возложили дань по бѣлкѣ съ

дищѣ, которое находится, какъ извѣстно, на правой сторонѣ Волхова, при самомъ истокѣ озера Ильменя, за *три* версты отъ Новгорода. Безъ сомнѣнія, онъ разумѣлъ, вмѣсто Ст. городища, *Славно*, каковымъ именемъ называется одна изъ улицъ Новгорода въ Славенскомъ Концѣ. См. Разгов. о древн. Новгор. стр. 71.

(12) О Варягахъ мнѣнія нашихъ Историковъ различны до чрезвычайности. Татищевъ (Росс. Ист. Т. I. гл. 4. прим. 19.) почитаетъ ихъ *Финнами;* но Стриттеръ (Т. I. стр. 16.) противорѣчитъ сему, говоря, что Варяжскія имена, встрѣчающіяся въ Олеговомъ и Игоревомъ договорахъ, не показываютъ никакого сходства съ языкомъ Финскимъ. Впрочемъ сей послѣдній, не считая Варяговъ особливымъ племенемъ, названіе ихъ производитъ отъ рода жизни: по его изъясненію, они значатъ *военныхъ* или *морскихъ* людей; слѣдовательно могутъ быть Варяги и Шведскіе и Датскіе и Англинскіе. — Варяги, или собственно *Варанги*, у Константинопольскихъ Императоровъ составляли гвардію, и назывались *ἔχοντες τὰς πελέκεις*, т. е. *вооруженные топорами*. См. Ист. Кантакуз. Т. I. стр. 339.

дыму (13). Хотя сіе иго въ 859 или 860 году счастливо свергнуто мудрымъ Гостомысломъ; и Новгородцы, для обезопасенія себя отъ новаго порабощенія, вступили въ союзъ со всѣми почти сопредѣльными и соплеменными народами: не смотря на то, окончившееся со смертію Гостомысла (14) благоденствіе всѣхъ Славянскихъ племенъ заставило ихъ, по совѣту сего Князя или Старѣйшины своего, искать владыкъ между Варягами, коимъ, не задолго передъ тѣмъ, они платили дань. Такимъ образомъ Славяне добровольно ввѣрили вольность свою тѣмъ, съ которыми до сего времени сражались за похищенныя права вольности. Впрочемъ Новгородцы не желая, кажется, попустить новымъ Князьямъ неограниченной власти: но, препоручивъ имъ защищеніе границъ отъ внѣшнихъ нападеній (15), надѣялись сохранить видимое уступ-

(13) Кажется, Стриттеръ выраженіе Лѣтописцевъ: *по бѣлкѣ съ дыму* несправедливо толкуетъ выраженіемъ по бѣлкѣ *съ души.* Росс. Ист. Т. I. стр. 16. Не ближе ли къ правдѣ будетъ: *съ каждаго двора*, или въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, *съ* каждаго *семейства?*

(14) Такъ повѣствуетъ Татищевъ (Т. II. стр. 11.), основываясь на Лѣтописи Іоакима; другіе, новѣйшіе наши Историки, съ нимъ не согласны.

(15) Сіе наипаче видно изъ того, что, какъ замѣчаетъ *Миллеръ*, первые Рускіе Князья получили, для всегдашняго пребыванія своего, города на границахъ Славянскихъ лежавшіе, каковы были: *Ладога, Бѣло-Озеро* и *Изборскъ*. Въ рукоп. *Хроногр.* Госуд. Канцлера, по сему случаю, замѣчено, что Рюрикъ столицу свою заложилъ *на островѣ езера Ладоги.*

леніе гражданской свободы; и чрезъ сіе какъ бы упрочили основаніе своей Республики. Послѣ сего хотя Рюрикъ, показавъ надъ Вадимомъ, смѣлымъ защитникомъ отечественной вольности (16), строгость самодержца, на нѣкоторое время потушилъ въ подданныхъ своихъ слишкомъ пылкія чувствованія свободы; но чрезъ то потерялъ многихъ гражданъ, кои, будучи устрашены мѣрами неожиданнаго насилія, переселились въ Кіевъ (17). Съ сего времени Республика пришла въ нѣкоторое ослабленіе, содѣлавшись непремѣнною данницею Великихъ Князей Рускихъ (18). Владиміръ I и Ярополкъ учредили въ Новгородѣ своихъ Намѣстниковъ. Наконецъ Ярославъ, оставшись

(16) Татищевъ, основываясь на Лѣтоп. Іоакима, полагаетъ причиною Вадимова бунта лишеніе наслѣдства, принадлежавшаго ему по старшинству рода, такъ какъ сыну старшей Гостомысловой дочери. Росс. Ист. Т. II. стр. 365. А другіе думаютъ, что поводъ къ оному подалъ самъ Рюрикъ, унизивъ природныхъ Славянъ въ глазахъ пришельцевъ — Варяговъ, которымъ однимъ предоставилъ онъ знатнѣйшія въ Государствѣ должности. См. Записк. кас. Росс. Ист. Част. I. стр. 36.

(17) Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 16.

(18) Въ 882 году *Олегъ* узаконилъ, чтобы Новгородцы платили Великому Князю 300 гривенъ. Во время Княженія *Владиміра I* сія подать увеличена до 2хъ тысячь гривенъ, не включая въ сіе число третьей тысячи, раздаваемой въ самомъ Новгородѣ Княжескимъ *Гриднямъ* (дружинѣ, или чиновникамъ?). Сверхъ сего была возложена на нихъ *дань Печерская,*

на Великокняжескомъ престолѣ въ Кіевѣ, за участіе Новгородцевъ въ успѣхахъ своего оружія противъ Святополка, подарилъ сему городу хартію законовъ (19), и въ послѣдствіи времени Грамоту. Въ сей Грамотѣ изображенныя особливыя права содѣлались для нихъ всегдашнимъ побужденіемъ къ удержанію народной вольности, и вмѣстѣ оплотомъ противъ всѣхъ усилій самодержавія. А блистательныя побѣды, завоеванія, и обширная, внутренняя и внѣшняя торговля (20), разпространивъ Новгородскія владѣнія

платимая съ владѣній Новгородскихъ, простиравшихся до Югоріи и рѣки Печеры. См. Росс. Ист. Стриттер. Част. I. стр. 25, 93, 210.

(19) Собраніе сихъ законовъ сохранено въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, помѣщенномъ въ Продолж. др. Росс. Вивліоѳики, Част. II., подъ названіемъ *Правды Руской*. Критики замѣчаютъ, что сіи законы не были сочинены Ярославомъ; но токмо собраны имъ въ систему: ибо еще въ договорѣ Олега съ Греками упоминается о *законѣ Рускомъ*.

(20) Сочинитель *Разговоровъ о древностяхъ Новгорода*, такъ говоритъ о торговлѣ Новгородской: «Варяги требованіемъ «отъ Новгородцевъ и окрестныхъ народовъ дани по бѣлкѣ «съ дыма, могли тѣмъ самымъ указать имъ источникъ «торговой промышленности. Новгородцы дѣйствительно «симъ открытіемъ воспользовались; привлекли отъ всѣхъ «народовъ звѣроловную промышленность въ свои руки, и «торгомъ симъ по всей Европѣ столько прославились, что «сѣверные *Анзеатическіе* города, съ половины XIII вѣка, «искали ихъ союза; и Любекъ, славнѣйшій изъ оныхъ, «имѣлъ въ Новгородѣ свой гостиной дворъ, и купеческую

до Перми, Печоры и Югоріи, шакъ усилили сію Республику, чшо она сшала сшрашною и для самихъ Рускихъ Князей, особенно въ продолженіе кровопролишныхъ ихъ преній за Уделы, и владычесшва Шашаръ надъ Россіею.

II. Свобода и независимосшь Новгородцевъ преимущесшвенно опкрывалась въ ихъ собраніяхъ, кои въ древнихъ нашихъ Лешописяхъ извесшны подъ именемъ *веча*. Слово сіе произходишъ опъ Славянскаго глагола *вещать*, и означаешъ совещаніе или народный совешъ. Въ немъ каждый членъ собранія имелъ право предлагашь все шо, чшо онъ почишалъ нужнымъ для Республики; или на предложенія своихъ сочленовъ давашь собсшвенное мненіе, какъ

Вече, или народныя собранія.

„Коншору. Съ XIV сшолешія Новгородцы сами начали „ошвозишь свои шовары въ *Лифляндскіе* города, Ригу и „Ревель; а для защищенія пуши, посшроили, по Неве и Ла„дожскому озеру, крепосши: Новую Ладогу, Копорье и „и Орешекъ, а по реке Луге Ямбургъ.“ — Около 1424 года они начали чеканишь собсшвенную монешу, ошменивъ навсегда бывшее доселе въ Республике своей обращеніе иносшранныхъ денегъ. См. Росс. Исш. Сшришш. Т. III. сшр. 131. — Новгородская монеша имеешъ изображеніе Князя, или Посадника, сидящаго въ креслахъ, кошорый въ правой руке держишъ жезлъ, а левую просшираешъ къ человеку, сшоящему предъ нимъ въ униженномъ виде; съ другой сшороны надпись: *Влкаго* (Великаго) *Новагорода*, и одна или несколько точекъ. Кн. Щербашовъ сделалъ на сіе просшранное изъясненіе. См. Росс. Исш. Т. IV. Часш. I. сшр. 415.

утвердительное, такъ и отрицательное. Обыкновеннымъ мѣстомъ таковыхъ собраній въ Новгородѣ была обширная площадь, находившаяся передъ Дворцомъ Великаго Князя Ярослава, на Торговой сторонѣ близъ Волхова, тамъ, гдѣ потомъ въ 1113 году построена Княземъ Мстиславомъ церковь во имя Святителя Николая (21). Надобно думать, что посреди сей площади находилось какое нибудь возвышенное мѣсто, которое составляло родъ каѳедры, для желающихъ говорить къ народу, или, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, кои возвѣщали ему настоящую общественную нужду, и предметъ собранія. На площади висѣлъ большой набатной колоколъ, называвшійся *вѣчевымъ* (22); онъ служилъ какъ-бы эмблемою

(21) *Стрит.* Росс. Ист. Част. I. стр. 111. *Татищ.* Истор. Т. II. стр. 214. *Новгор. Лѣтоп. рукоп.* въ библ. К. Гр. Румянц. л. 48.

(22) Трудно найти, откуда Новгородцы достали этотъ колоколъ. Извѣстно, что въ Россіи начали лить колокола не прежде XIV столѣтія; и первый опытъ сего дѣла Исторія представляетъ въ 1346 году, когда, по повелѣнію Великаго Князя Московскаго, Симеона Іоанновича, вылиты въ Москвѣ три большіе, и два малые колокола мастеромъ *Борисомъ* Римляниномъ. См. Татищ. Росс. Ист. Т. IV стр. 157. Съ другой стороны, сіе можно разрѣшить, принявъ догадку Стриковскаго, который, повѣствуя о участіи Новгородцевъ въ походѣ Великаго Князя Владиміра въ *Корсунь*, для принятія тамъ Христіанской вѣры, прибавляетъ, что они, при возвращеніи оттуда, взяли съ собою мѣдныя врата, и *большой колоколъ*, который, въ его еще

свободы и равенства народнаго. На звонъ его собирались всѣ сановники Новгородскіе, Намѣстники Княжескіе — естьли сами Князья находились въ отсутствіи, — и народъ. Но ни тѣ, ни другіе не долженствовали участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ въ народномъ свѣтѣ: вѣчевой судъ изключительно былъ предоставленъ самому народу (23); и приговоры его никогда не были перемѣняемы безъ печальныхъ послѣдствій мятежа. Впрочемъ не одинъ Ярославовъ Дворецъ опредѣленъ былъ на рѣшеніе дѣлъ общественныхъ. Изъ Лѣтописей видно, что и *Софійская* церковь, и другія многія церкви въ Новгородѣ нерѣдко служили мѣстомъ для народныхъ собраній. Сверхъ того вѣчи учреждаемы были иногда и во время самаго похода, иногдаже въ домахъ частныхъ лицъ, и притомъ тайно. Первыя представляли

время, въ Новгородѣ находился. Польск. Хроногр. Т. I. стр. 139. — Дѣйствительно, Псковская Лѣтопись (подъ 1518 годомъ) называетъ вѣчевой колоколъ, бывшій во Псковѣ, *Корсунскимъ вѣчникомъ*, говоря, что онъ, по повелѣнію Великаго Князя, свезенъ въ Москву, откуда, на мѣсто его, присланъ другой. См. *Описан. города Пскова*, соч. Г. Ильинскаго, Част. I. стр. 46.

(23) Сочинитель *Разговоровъ о древностяхъ Новгорода*, въ *первомъ* изъ нихъ, говоритъ, что «по открытіи народнаго совѣта, «разсужденіе о предложенномъ дѣлѣ происходило сперва «по частямъ городовыхъ Концевъ, и что потомъ уже всѣ «совокупно оное рѣшили.»

не иное что, какъ обыкновенный военный совѣтъ; а послѣдняя — заговоръ гражданъ, недовольныхъ своимъ правительствомъ (24).

Нельзя утверждать, чтобы сіи вѣчи были предоставлены исключительно однимъ республикамъ, или только городамъ вольнымъ. До времени введенія въ Россіи единодержавія, во многихъ городахъ находились народныя вѣчи, равно какъ и Посадники, въ областяхъ принадлежавшихъ Великимъ и Удѣльнымъ Князьямъ. Довольно будетъ нѣсколькихъ примѣровъ для того, чтобы въ семъ увѣриться. Во время Княженія Владиміра I, въ 997 году, мы находимъ вѣче въ *Бѣлгородѣ* (25), примѣчательное потому, что одинъ умный старикъ хитрою выдумкою освободилъ сей городъ отъ осады непріятельской (26). Въ 1146 году, при избраніи на Велико-Княжескій престолъ

(24) Примѣры таковыхъ народныхъ собраній можно видѣть въ самой Исторіи Посадниковъ.

(25) Сей городъ нынѣ называется *Бѣлогородка*; лежитъ недалеко отъ Кіева.

(26) Онъ приказалъ выкопать двѣ неглубокія ямы, и въ одну изъ нихъ вылилъ *цѣжу* (составъ, изъ котораго приготовляется кисель), а въ другую разсыченный въ водѣ медъ. На другой день, призвавъ Печенѣжскихъ заложниковъ, осажденные показали имъ неистощимость сей пищи въ своихъ кладязяхъ, и таковою хитростію заставили непріятеля отступить отъ города. См. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 110. — Многіе считаютъ это за басню. Впрочемъ подобныя происшествія и не у насъ бывали. *Ѳразивулъ* спасъ

Игоря II Ольговича, открыто было вѣче *въ Кіевѣ*, *у Туровой Божницы* (27); а въ слѣдующемъ году тамъ же, у церкви св. Софіи, на которомъ находился и Митрополитъ Климентъ. Не смотря на совѣты сего Святителя, и власть Тысячскаго, народъ, извлекши Игоря изъ монастыря, умертвилъ его (28). Въ 1304 году жители города *Костромы* вѣчевымъ приговоромъ осудили нѣкоторыхъ Бояръ своихъ на смертную казнь (29).—Изъ сихъ, частныхъ впрочемъ, случаевъ можно неоспоримо вывести такое общее заключеніе, что Славянскій народъ, и въ городахъ Князьямъ принадлежавшихъ, имѣлъ не малое участіе въ правленіи, особливо въ такихъ общественныхъ дѣлахъ, которыя участіе его въ оныхъ представляли необходимымъ.

Права Новгородцевъ.

III. Хотя Новгородская Республика составляла Удѣлъ, отъ самыхъ Олеговыхъ временъ всегда принадлежавшій Великимъ Князьямъ Россійскимъ: то Кіевскимъ, то Владимірскимъ, то наконецъ Московскимъ (30);

Милетъ, показавъ осаждавшему оный Лидійскому Царю Галіату довольство хлѣбнаго запаса въ кучахъ песку, прикрытаго сверху мукою. Геродот. Кн. I. гл. 5.

(27) Достойно замѣчанія, что Кіевскіе граждане присутствовали въ семъ собраніи верхомъ на лошадяхъ. Татищ. Росс. Ист. Т. II. стр. 282.

(28) Татищ. Росс. Ист. Т. II. стр. 309

(29) Татищ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 85.

(30) Записки касат. Росс. Ист. Т. II. стр. 139. IV. стр. 379. V. стр. 186.

однако такой родъ подчиненности ни мало не препятствовалъ гражданамъ Новгородскимъ, въ народныхъ своихъ собраніяхъ, избирать и определять Князей по собственному произволу. Пребывая подъ Княжескою властію, они не переставали почитать себя свободными, смотря на своихъ правителей, какъ на согражданъ, и дѣятельнѣйшихъ блюстителей блага народнаго. На таковомъ только образѣ мыслей народныхъ можно основать тѣ договоры, которыми Новгородцы столь много ограничивали права Князей своихъ — самодержавіемъ имъ уступленныя — что сіи последніе не могли собственною властію ни производить суда (31), ни налагать какихъ либо податей, ни раздавать, и отнимать частныя владѣнія (32). Впрочемъ, не смотря на всѣ сіи стѣсненія,

(31) Въ 1218 году — когда одинъ изъ Новгородцевъ, нанесши обиду своему согражданину, былъ преданъ, какъ преступникъ, въ руки Князя — народъ огорчился, и поднялъ бунтъ. Росс. Ист. Щерб. Т. II. стр. 426. Сіе право самосудимости яснѣе открывается въ договорахъ ихъ съ своими Князьями.

(32) Такъ сказано въ одной изъ договорныхъ Грамотъ Новгородскихъ съ Княземъ Ярославомъ II Ярославичемъ: *Новъгородъ ти держати въ старинѣ, по пошлинѣ. — Безъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостій раздавати, ни Грамотъ ти давати.* См. Собран. Государст. Грам. и Договор. Част. I. N. 3. стр. 3. — Замѣчательно, что и въ сей и въ двухъ предъидущихъ Грамотахъ они и самую *дань* называютъ *пошлиною* или *даромъ*, узаконяя, какъ сказано тамъ ниже, *имати его отъ волостей.*

сила, и, можетъ быть, болѣе богатство Новгорода заставляли Рускихъ Князей стараться о томъ, чтобъ удержать сію Республику въ неразрывномъ союзѣ съ своими Княжествами. Для сего пріобрѣтая любовь и довѣренность народа вольнаго различными средствами, они нерѣдко заботились имѣть въ областяхъ его и свои Удѣлы (33). Послѣ сего ни мало не удивительно, *что съ XI вѣка*, какъ замѣчаетъ сочинитель разговоровъ о древностяхъ Новгорода, *въ теченіи ста лѣтъ, болѣе тридцати Князей перемѣнилось у Новгородцевъ, и рѣдкій изъ нихъ не былъ выгоняемъ съ безчестіемъ* (34). Не менѣе самоуправленіе Новгородцевъ видно и при избраніяхъ ими какъ своихъ Архіепископовъ (35), такъ и гражданскихъ сано-

(33) Изъ множества примѣровъ, представляемыхъ и Лѣтописями и Историками, приведемъ одинъ слѣдующій. Въ 1408 году два меньшіе брата Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича, Князья Даніилъ и Георгій, прибывъ въ Новгородъ, просили принять ихъ въ сословіе тамошнихъ гражданъ, и получили въ Удѣлъ городъ Порховъ, который недавно возвратили Республикѣ Лифляндскіе Рыцари. См. Росс. Ист. Кн. Щербат. Т. IV. Част. I. стр. 346.

(34) Разговоръ III *О возвыш. и упадкѣ Новгорода*, стр. 52.

(35) Избраніе Архіепископовъ производилось въ Новгородѣ по большей части слѣдующимъ образомъ. Открывъ народное собраніе при *Софійской* церкви, главный Посадникъ писалъ имена избираемыхъ (кандидатовъ), коихъ всякой разъ было отъ двухъ до трехъ; и, запечатавъ оныя порознь, полагалъ на престолѣ, или жертвенникѣ, въ церкви св. Софіи.

вниковъ. И тѣ и другіе обыкновенно поставляемы были вѣчевыми приговорами; и сила сихъ приговоровъ такъ была велика, такъ дѣйствительна, что верховные правители Республики подвергались не только присуждаемому имъ истязанію, но и самой смерти, въ случаѣ противорѣчій сему народному голосу.

Сверхъ сего народъ въ Новгородѣ, и, можетъ быть, единственно въ Новгородѣ, имѣлъ право законодательства. Мнѣнія его на принятіе, или отверженіе нововводимыхъ кѣмъ-либо учрежденій всегда сообразовались съ настоящимъ состояніемъ дѣлъ общественныхъ. Впрочемъ Новгородцы, довольствуясь законами Ярослава I, были слишкомъ ревностными почитателями всѣхъ старинныхъ (36) постановленій — что можно находить во всѣхъ почти ихъ договорахъ; — и только тѣ изъ нововведеній

По совершеніи Литургіи, Софійскій Протопопъ, или кто нибудь иной, взявъ съ престола два жребія, выносилъ ихъ на вѣче къ народу. Послѣ сего тотъ, чей жребій оставался на прежнемъ мѣстѣ, былъ провозглашаемъ Архіепископомъ. См. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 687. Иногда обрядъ сей былъ сокращаемъ; и тогда избраніе происходило по голосамъ избирателей, однакожъ, какъ и въ первомъ случаѣ, въ народныхъ только собраніяхъ.

(36) Сіе видно изъ завѣщанія Ярославова, которое онъ далъ Новгородцамъ въ разсужденіи своей *Правды* и *Устава* или Грамоты: *по сей Грамотѣ ходите; якоже писахъ вамъ, такоже держите*. Тамже стр. 335.

считали для себя неизлишними, которыя очевиднымъ образомъ ручались въ своей пользѣ (37).

Будучи народомъ — законодателемъ, Новгородцы имѣли полное право сами собою судить преступленія своихъ согражданъ, подвергая — силою вѣчевыхъ приговоровъ — виновныхъ различнымъ наказаніямъ. Таковыхъ можно находить у нихъ четыре вида: а) они налагали на преступника извѣстную пеню, или штрафъ, сообразуясь въ семъ случаѣ съ постановленіями *Руской Правды*, и увеличивая иногда оную, по мѣрѣ преступленія; б) разграбляли имущество, и разрушали жилище виновнаго; в) изгоняли его изъ своихъ областей, назначая обыкновенно мѣстомъ заточенія для ссылочныхъ города, состоящіе подъ властію Князей, и наконецъ г) казнили смертію, или убивая осужденнаго въ самомъ народномъ собраніи, или низвергая его съ моста, лежащаго въ Новгородѣ черезъ Волховъ (38).

(37) Такъ на пр. торгуя до 1411 года *куньими мордками*, въ семъ году Новгородцы приняли отъ Ганзейцовъ *гроши* и *артуги;* а спустя 9 лѣтъ, начали чеканить свою *серебряную монету*. Впрочемъ, и при введеніи иностранныхъ денегъ, для внутренней торговли, куны замѣнены *лобками*. См. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 42 и слѣд.

(38) О послѣднемъ видѣ казни Татищевъ говоритъ слѣдующее: «осужденнаго на низверженіе съ моста ударяли нѣсколько «разъ по головѣ *долбнею*, для того, чтобъ произведенное «такимъ образомъ омраченіе не позволило ему выплыть.»

Сюда должно отнести и подати, каковыя Республика Новгородская платила Великимъ Князьямъ. Хотя Республиканцы, изъ гордости, не называли ихъ иначе, какъ *пошлинами*, или *дарами;* но признаніе зависимости заставляло ихъ добровольно вносить различныя дани въ положенные для того сроки. Впрочемъ были случаи, когда и звукъ Княжескаго оружія, и громы анаѳемъ побуждали ихъ къ непремѣнному доставленію даней и Государственныхъ и духовныхъ. Тогда богатый Новгородъ принужденъ былъ терять вдвое, присовокупляя къ податямъ знатные дары. Но, будучи данникомъ и Великаго Князя и Митрополита Всероссійскаго, онъ имѣлъ также собственныхъ данниковъ (39), и, кажется, забывалъ тягость своего ига, видя многія области, покоряющіеся народу вольному.

Онъ присовокупляетъ, что Царь Іоаннъ, по окончаніи въ Новгородѣ казни, продолжавшейся, какъ извѣстно, двѣ недѣли, велѣлъ повѣсить на городскихъ воротахъ долбню, чтобы она служила и памятникомъ преступленій ихъ, и вмѣстѣ предосторожностію отъ преступленій на послѣдующее время. — Нѣкоторые Лѣтописцы сохранили басню, будто еще Перунъ, поверженный въ Волховъ, выбросилъ на мостъ дубину: но это, вѣроятно, насмѣшка на щетъ Республиканцевъ, произшедшая уже во время ихъ порабощенія. См. Росс. Истор. Част. III. стр. 508. прим. 581.

(39) Изъ договорной Грамоты Новгородцевъ съ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ видно, что еще въ 1264 году принадлежали къ Новгороду слѣдующія земли и города: *Волокъ*,

Наконецъ на Новгородскомъ вѣчѣ опредѣляема была война и миръ; отправлялись посольства къ Россійскимъ и чужестраннымъ Государямъ, и сосѣдственнымъ народамъ; утверждались общественные договоры, словомъ: всѣ нужды, и дѣла Республики здѣсь были предлагаемы, разсматриваемы, взвѣшиваемы, и приводимы въ должное исполненіе. Подданные ея были вмѣстѣ ея правителями; а правители — вѣрный, такъ сказать, отзывъ гласа подданныхъ, и дѣятельнѣйшіе исполнители ихъ требованій.

Невозможность чистаго народнаго правленія, и склоненіе его къ Аристократіи.

IV. При всѣхъ обширныхъ правахъ народа, управленіе его одного, безъ вліянія высшей и менѣе сложной воли, всегда будетъ казаться химерическимъ. Правда, разсматривая первоначальное образованіе политическихъ обществъ, можно находить въ нихъ слѣды правленія народнаго, къ каковому, безъ сомнѣнія, ведетъ человѣка живое и сильное ощущеніе своей свободы; а сіе непосредственно раждаетъ въ немъ новое чувство равенства. И въ самомъ дѣлѣ, такъ начали существовать всѣ древнія Республики, но могли ли онѣ оставаться таковыми, не измѣнивши въ послѣдствіи своего существованія? Время,

Торжокъ, Бѣжиче, Городецъ, Палицъ, Мелечь, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Кола-Перемь, Тре, Югра и *Печера*. См. Собр. Госуд. Грам. и Догов. Част. I. N. 3. стр. 3. — Въ послѣдствіи времени владѣнія Новгородской Республики знатно распространены покореніемъ земли *Двинской*, и другихъ сѣверныхъ городовъ до *Колы*.

**

страсть къ подражанію, столь дѣятельная и живая въ народахъ младенчествующихъ, и особливо вліяніе внѣшнихъ причинъ, преобразуя постепенно народный характеръ, непримѣтнымъ образомь ослабляютъ въ духѣ его природныя чувствованія независимости. Съ другой стороны, явленія великихъ геніевъ, чудесная дѣятельность ихъ духа, возвышающая ихъ надъ своими современниками, сила ихъ голоса во время опасностей, грозящихъ общественному благоденствію, богатство и вѣрность средствъ, которыми снабжаетъ ихъ Провидѣніе, для безпрепятственнаго достиженія предположенной цѣли— все сіе, будучи основано на взаимной довѣренности, на взаимныхъ надеждахъ, произвело, и оставило въ политическомъ мірѣ то, что почитающіе себя слабѣйшими, по самой необходимости, отдали свою свободу сильнѣйшимъ; и, сосредоточивъ, такъ сказать, волю свою въ волѣ нѣсколькихъ мужей, коихъ они напередъ почтили общенародною довѣренностію, предоставили себѣ право участвовать въ ихъ распоряженіяхъ. Такъ существовали всѣ древнія Республики, принявъ Аристократію. Въ слѣдъ за симъ явились судилища, Ареопаги и Сенаты; явились производители (Агенты) дѣлъ общественныхъ, Ефоры, Сенаторы, Суффеты.

Взглядъ на Аристократію Новгорода.

V. Съ сей точки зрѣнія можно разсматривать политическое бытіе и Новгородской Республики. Славяне, имѣя, по свидѣтельству одного Византій-

скаго Историка (40), образъ правленія народный, — и испытавъ, безъ сомнѣнія, всѣ невыгоды онаго — особливо въ такихъ обстоятельствахъ, когда надлежало мгновенно приводить множество умовъ и волей къ одному направленію — рѣшились раздѣленную свободу каждаго гражданина соединить въ лицѣ немногихъ мужей, коихъ отличныя качества были имъ извѣстны. Такимъ образомъ, въ свою очередь, и у нихъ явился свой Сенатъ, и свои Сенаторы; явились Посадники, Тысячскіе и другіе ихъ соправители. Они, соглашая волнующіеся умы согражданъ своихъ, вели ихъ къ одной цѣли; и участіе народа въ дѣлахъ служило, не столько препятствіемъ, сколько вспоможеніемъ въ произведеніи оныхъ. Множество примѣровъ, показывающихъ множественность правителей въ Новгородѣ, открываетъ общее заключеніе, что и здѣсь, особенно съ XIII столѣтія, по примѣру торговыхъ Ганзейскихъ городовъ, было введено правленіе аристократическое. Впрочемъ трудно угадать: всегда ли постоянно назначаемо было ихъ одинаковое число; или неопредѣленность онаго зависѣла отъ произвола избирателей.

VI. Новгородская Республика, находясь въ кругу владѣній монархическихъ, и будучи предметомъ, то явныхъ, то сокровенныхъ домогательствъ многихъ владѣтельныхъ особъ, не могла не искать посто- **Политика Новгородцевъ.**

(40) Прокопій въ приведенномъ мѣстѣ.

ронняго покровительства. Руководствуясь таковою необходимостію, Новгородцы, кажется, постоянно держались правила, чтобы избирать на свой престолъ, или Великихъ Князей Рускихъ, такъ какъ сильнѣйшихъ — передъ всѣми другими — Государей, или ихъ сыновъ. Съ другой стороны справедливое опасеніе, при нечаянномъ перевѣсѣ силъ, лишиться народной вольности, заставляло ихъ, или ограничивать Княжеское самодержавіе постановленіемъ для него особенныхъ условій; или принимать отъ покровителей своихъ такого Князя, который бы не могъ пребывать у нихъ долгое время. Чрезъ сіе, конечно, они думали отнять у Великихъ Князей нѣкоторыя тайныя средства къ ослабленію своихъ правъ, средства столь легкія, естьли бы всегдашнее присутствіе ихъ въ Новгородѣ — по мѣрѣ пріобрѣтенія приверженныхъ гражданъ — усиливало сторону самодержавія (41). Сверхъ сего Новгородцы нерѣдко имѣли на своемъ престолѣ Князей малолѣтныхъ; или, сами ихъ воспитывая, внушали имъ правила, исключительно для себя полезныя (42). Въ по-

(41) Росс. Ист. Щербат. Т. IV. Част. I. стр. 232. См. Труд. вольн. Росс. Собранія Част. III. стр. 46.

(42) Такъ въ 1102 году Новгородцы воспротивились Великому Князю Владиміру Всеволодовичу, когда онъ, по сдѣланному съ Великимъ Княземъ Святополкомъ II. Изяславичемъ условію, вознамѣрился уступить ему Новгородскій престолъ, съ тѣмъ, чтобъ своего сына Мстислава, Княжившаго до

слѣдствіи времени, когда Россія раздѣлена была на многія малосильныя Княжества, Новгородцы воспользовавшись сею, такъ сказать, продолжительною дремотою единодержавія, не только успѣли сдѣлать многія особливыя преобразованія въ Республикѣ своей; но и поддержать ихъ силою оружія противу нападенія Князей. Но Симеонъ Іоанновичь Гордый, поспѣшивъ лишить ихъ нѣкоторыхъ правъ независимости (43), слишкомъ рано открылъ имъ путь отложиться совершенно отъ союза съ Великимъ Княжествомъ Московскимъ (44), — не смотря

до того времени въ Новгородѣ, посадить во Владимірѣ. Новгородское посольство, утверждаясь на томъ только, что Князь Мстиславъ взятъ отъ Всеволода еще въ младенчествѣ, воспитанъ въ Новгородѣ, и наученъ всему тому, что нужно для Князя, — успѣло уничтожить намѣреніе Владиміра, и сына его удержать у себя на цѣлые 22 года. Здѣсь Мстиславъ и бракосочетался съ дочерью Посадника. Росс. Истор. Татищ. Част. II. стр. 199. и Новгор. типогр. Лѣтоп. стр. 12.

(43) Татищевъ подъ 1346 годомъ говоритъ о семъ слѣдующее: »Князь Великій Симеонъ Ивановичь, пришедъ въ Новго»родъ, многъ порядокъ въ людяхъ учини, и *многу власть у* »*Посадника отъя*« и проч. См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 159.

(44) Стритт. о независимости Новгорода въ сію эпоху приводитъ изъ *рукописи о Донскомъ походѣ* слѣдующія слова: *тогда* (въ 1380 году, во время междуусобія Князей Русскихъ), *Новъградъ самовластенъ, Государя надъ собою не имѣяше; Новгородцы же тогда владѣша собою сами,* и проч. См. Росс. Ист. Част. II. стр. 473. прим. 1.

на то, что они, спустя немного, безъ всякаго впрочемъ приглашенія (45), участвовали въ походѣ Великаго Князя Димитрія противъ Мамая. — Въ слѣдъ за симъ Новгородцы, предвидя, что возстановленное единодержавіе въ Россіи неминуемо посѣчетъ древо ихъ вольности, прибѣгли къ новой хитрости: принимать къ себѣ Князей Литовскихъ, и дарить ихъ удѣлами въ своихъ областяхъ. Правда, такой образъ политики поставлялъ ихъ въ состояніе имѣть всегда готовую помощь отъ сильныхъ сосѣдей; но сіе-то поведеніе и погубило наконецъ Республику, когда открывшееся возмущеніе Маѳы Борецкой осталось безуспѣшнымъ.

О посадникахъ

Новгородской Республики вообще.

Верховные правители Новгорода.

I. Сколь ни многочисленны, и сколь ни дѣйствительны были права Новгородскихъ гражданъ въ народныхъ ихъ собраніяхъ: однако они свою власть, раздѣленную, такъ сказать, между множествомъ

(45) Это мнѣніе Стриттера. Татищевъ же и Щербатовъ, оба утверждаютъ, что Великій Князь Московскій *повелѣлъ* Новгородцамъ готовить войско для Донскаго похода. Впрочемъ первый изъ нихъ не означаетъ числа войскъ, ни Новгородскихъ, ни Псковскихъ; а послѣдній у однихъ Новгородцевъ считаетъ — семь тысячь.

членовъ Республики, сосредоточивали въ двухъ только особахъ, кои назывались *Посадникъ* и *Тысячскій*. Послѣдній всегда стоялъ одною степенью ниже перваго; и ему ввѣряемо было управленіе войскъ, какъ думаютъ сочинитель Записокъ касательно Россійской Исторіи (46) и Г. Татищевъ (47). Сіе мнѣніе безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, оправдывается самимъ — сего чиновника — именемъ, которое показываетъ, что отъ него долженствовали зависѣть многія *тысячи* (48). Впрочемъ вѣроятно, что Новгородцы приняли чинъ сей въ свою Республику въ позднѣйшія уже времена, и руководствуясь, можетъ быть, примѣромъ Великихъ Князей Рускихъ, которые имѣли у себя Тысячскихъ, также для предводительствованія войскомъ. Напротивъ того, санъ Посадника мы находимъ исключительно въ Рускихъ Республикахъ: ибо онъ гораздо древнѣе Велико-Кня-

(46) Томъ II. стр. 11. 12.

(47) Россійск. Истор. Том. II. стр. 468. Оба сіи Историки замѣчаютъ также, что Тысячскій носилъ на шеѣ золотую гривну, которая, извѣстно, была не иное что, какъ нынѣшняя медаль. Но не можно ли, не безъ основанія впрочемъ, положить, что и Посадникъ, и другіе низшіе чиновники Новгородскіе, на прим. Старосты, носили подобные, или другіе знаки отличія? См. ниже *о знак. отличія Посадниковъ*.

(48) Сочинитель статьи: *о древнихъ чинахъ бывшихъ въ Россіи* говоритъ, что Тысячскій долженствовалъ быть извѣстенъ о числѣ народа. См. Опыт. трудовъ вольн. Росс. Соб. Ч. III. стр. 46.

жескаго самодержавія (49), какъ и самыя Рускія Республики, которыя постепенно приводимы были Государями къ одной формѣ правленія монархическаго. — Такимъ образомъ, естьли и случается находить иногда Посадниковъ въ городахъ, принадлежавшихъ въ то время къ Удѣламъ Князей; въ такомъ случаѣ должно заключить, что, или сіи послѣдніе ввели у себя посадничество, по примѣру Новгородцевъ; или, можетъ быть, народъ, имѣвшій и не въ Республикахъ великое вліяніе на дѣла общественныя, заставилъ Князей своихъ учредить особливаго представителя, который бы — составляя средину между Государемъ и подданными — былъ ближайшимъ сотрудникомъ онаго, и дѣятельнѣйшимъ ходатаемъ другихъ.

Мнѣнія о Посадникѣ и разсмотрѣніе оныхъ.

II. Посадникъ, по словесному — сего имени — производству (50), означаетъ чиновника, избраннаго для управленія. Не опредѣляя ни достоинства, ни должности избираемой особы, слово сіе не пред-

(49) Не смотря на то, что Г. Шлецеръ почитаетъ Гостомысла лицемъ вымышленнымъ, можно, безъ всякаго сомнѣнія, признать его, естьли не Новгородскимъ Княземъ; то, по крайней мѣрѣ, главнымъ изъ Новгородскихъ сановниковъ. А Новгородскій Лѣтописецъ, помѣщенный въ Прод. древ. Росс. Вивл. (Ч. II. стр. 317), въ спискѣ Новгородскихъ Посадниковъ именуетъ Гостомысла *первымъ*.

(50) Его можно выводить отъ кореннаго Рускаго глагола *сажу* или *садить*. Такимъ образомъ составляется ближайшее, къ выраженію понятія, слово *посажденіе*.

ставляетъ никакого яснаго понятія. Отъ сего произошло, что и мнѣнія нашихъ Историковъ о семъ чинѣ большею частію поверхностны и неосновательны. Щербатовъ (51), Татищевъ (52), сочинитель Записокъ касательно Россійской Исторіи (53), вообще смѣшиваютъ должность Посадника съ должностію Велико-Княжескаго Намѣстника, не смотря на то, что Посадники существовали въ Новгородской Республикѣ гораздо ранѣе Намѣстниковъ; равно какъ, съ другой стороны, сіи послѣдніе находились тамъ и по уничтоженіи, вмѣстѣ съ Республикою, самаго посадничества. Такимъ образомъ не льзя признать Новгородскихъ Посадниковъ Намѣстниками, и на оборотъ, тѣмъ болѣе, что Новгородцы, находясь и подъ зависимостію Великихъ Князей, — кои почти всегда управляли ими посредствомъ своихъ Намѣстниковъ, — имѣли и особливыхъ своихъ Посад-

(51) Примѣры: Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 30. Также стр. 360. Въ обоихъ случаяхъ *Намѣстники* называются *Посадниками.*

(52) Росс. Ист. Т. II. стр. 431. См. примѣч. 264. »*Посадникъ*, »говоритъ онъ, тоже что *Намѣстникъ*, отъ Государя съ »полномочіемъ опредѣленный для управленія.«

(53) Том. II. стр. 11. 12. въ примѣч. »*Посадники* опредѣлялись »отъ Князей; потому именованы *Намѣстники.*« Тамже на стр. 103, говоря о Добрынѣ, коего Владиміръ сдѣлалъ Посадникомъ Новгородскимъ, сочинитель Записокъ замѣчаетъ, что: »такъ (т. е. *Посадниками*) именовали въ Новгородѣ *Намѣстниковъ Княжескихъ.*«

никовъ (54). Впрочемъ ихъ мнѣніе можетъ быть истиннымъ, въ томъ особенно ограниченіи, что въ первыя времена порабощенія Республики нѣкоторые изъ Великихъ Князей, и притомъ одни токмо Кіевскіе, давали иногда Посадниковъ Новгороду, посылая ихъ туда отъ своего Двора (55).

Гораздо справедливѣе думаютъ тѣ, которые почитаютъ Посадника особливымъ народоправителемъ, сравнивая достоинство сіе, или съ достоинствомъ древняго Римскаго Консула (56), или съ чиномъ Биргермейстера (57), употребительнымъ въ вольныхъ Нѣмецкихъ городахъ (58): ибо извѣстно,

(54) Доказательства сему встрѣчаются на каждой почти странцѣ древнихъ нашихъ Лѣтописей и новѣйшихъ Россійскихъ Исторій.

(55) Примѣры сего, сверхъ нѣкоторыхъ другихъ, представляютъ Лѣтописи въ 980 и 1128 годахъ, изъ коихъ въ первомъ Владиміръ послалъ изъ Кіева въ Новгородъ посадничать дядю своего Добрыню; а въ послѣднемъ — Мстиславъ I Даніила. См. Никон. Лѣтоп. Ч. I. стр. 65. II. стр. 64.

(56) Опыт. труд. вольн. Росс. Собр. Ч. III. стр. 45. Татищевъ говоритъ тоже, назначая Посаднику первое мѣсто по Князѣ. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 468. въ прим.

(57) Справедливость сего мнѣнія подкрѣпляется союзомъ Новгорода съ Ганзою. Подражая Ганзейцамъ въ коммерческихъ ихъ оборотахъ, Новгородцы имѣли удобность и правленіе свое содѣлать нѣсколько сходнымъ съ образомъ ихъ правленія.

(58) Истор. опис. гор. Пскова, соч. Г. Ильинскаго Ч. I. стр. 22. Согласно съ нимъ думаетъ Г. Успенскій въ Опытѣ повѣст.

что последній нынѣ, равно какъ первый въ древности, предсѣдательствуетъ въ сословіи избраннѣйшихъ своихъ согражданъ: имѣетъ въ своемъ надзорѣ ходъ общественныхъ дѣлъ, и рѣшаетъ оныя, не пользуясь, при всей своей силѣ, верховною властію; но оставаясь всегда въ кругу гражданъ. Сіе послѣднее мнѣніе достовѣрностію своею перевѣшиваетъ малую вѣроятность мнѣнія перваго: но оба, столь разнородныя мнѣнія не могутъ быть соглашены между собою, такъ какъ онѣ произошли отъ различныхъ точекъ зрѣнія. Причина таковаго разногласія Историковъ очевидна. Одни изъ нихъ смотрѣли на Новгородъ, какъ на Республику; другіе, какъ на Княжество. Отъ сего произошло, что тѣ, кои смѣшиваютъ посадническій чинъ съ чиномъ Намѣстника, не отличали Посадниковъ Новгородскихъ отъ Княжескихъ, бывшихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Рускихъ Князей. Въ самомъ дѣлѣ достойно замѣчанія, что, какъ вѣче, или народный совѣтъ, такъ и Посадники находились, кромѣ Новгорода, и въ нѣкоторыхъ городахъ Княжескихъ. Сіе особенно можно сказать о *Тмутаракани* (59),

о древ. Рускихъ Ч. II. отдѣл. I. стр. 328. и сочинитель статьи: *о древнихъ чинахъ въ Россіи*. Послѣдній сравниваетъ Посадника съ Дожемъ Венеціанской Республики. См. Опыт. труд. вольн. Росс. Собр. Ч. III. стр. 45.

(59) Въ 1079 году Лѣтописи упоминаютъ о Тмутараканскомъ *Посадникѣ Ратиборѣ*, который былъ Намѣстникомъ Князя

Полоцкѣ (60), *Торческѣ* (61), *Червенѣ* (62), *Муромѣ* (63), и многихъ другихъ. Посадники, въ оныхъ управлявшіе, безъ сомнѣнія, облечены были въ достоинство Посадниковъ Княжескихъ, или Намѣстниковъ; но само

Всеволода Ярославича. Спустя два года, онъ лишенъ сего достоинства Давидомъ и Володаремъ, кои сами овладѣли Крымскимъ полуостровомъ. См. Никон. Лѣт. Ч. I. стр. 183. и другія.

(60) Въ Полоцкѣ не только находились Посадники, но и Тысячскіе. Въ 1217 году, во время Княженія Бориса Давидовича, вторая его супруга Святохна, дочь Померанскаго Герцога Казиміра, оклеветавъ *Посадника Воина* и Тысячскаго Симеона, въ злоумышленіи на жизнь *Князя*, принудила его казнить ихъ; и сею хитростію предоставила должности сіи въ пользу двухъ своихъ единоземцевъ. См. Татищ. Росс. Ист. Т. III. стр. 406. и слѣд. Стритт. Росс. Ист. Т. I. стр. 609.

(61) Сей городъ, по мнѣнію Татищева, есть нынѣшній *Бѣлая церковь*. Здѣсь въ 1160 году Князь Мстиславъ Изяславичь имѣлъ своего *Посадника*, который спустя малое время, отведенъ плѣнникомъ въ Кіевъ. См. Татищ. Росс. Ист. Т. III. стр. 136.

(62) Въ Червенѣ *Посадникъ Ѳома Ратиборовичь* былъ Намѣстникомъ Великаго Князя Владиміра Мономаха. Онъ въ 1120 году и слѣдующемъ, двукратно поразилъ Поляковъ, осаждавшихъ городъ съ Рускимъ Княземъ Ярославцемъ. Былъ потомъ, въ вознагражденіе заслугъ, переведенъ во Владиміръ Тысячскимъ. См. Стритт. Росс. Ист. Т. I. стр. 193. и слѣд.

(63) Князь Олегъ Святославичь имѣлъ здѣсь своего *Посадника*, котораго Изяславъ Владиміровичь, овладѣвъ Муромомъ, послалъ въ заточеніе. См. Записк. касат. Росс. Ист. Т. I. стр. 277.

собою явствуетъ, что о Новгородѣ ничего утверждать не можно: ибо тамъ всѣ дѣла зависѣли не отъ Намѣстниковъ, а отъ приговоровъ вѣча. Съ большею еще погрѣшностію можно будетъ сіе сказать о городахъ, Новгородской Республикѣ подвластныхъ (64); ибо находившіеся въ оныхъ Посадники, не завися ни мало отъ Князей, были какъ бы Намѣстниками Новгорода, или его Посадниковъ.

Различное число правящихъ Посадниковъ.

III. Приступая къ разрѣшенію вопроса: *сколько Новгородъ въ одно время имѣлъ Посадниковъ?* — нужно предварительно замѣтить, что число ихъ въ различныя времена было различно. Древнія Лѣтописи наши часто даютъ замѣчать, что чрезъ долгое время существованія Новгородской Республики, преемственность сана сего ограничивалась одною только тою особою, на которую онъ былъ возлагаемъ избирателями. Посему съ довольною вѣроятностію можно полагать, что Новгородъ въ самомъ началѣ — и по причинѣ малаго еще народонаселенія своего, и по причинѣ немногихъ гражданскихъ своихъ нуждъ, — управлялся однимъ только Посадникомъ (65). Мнѣнія сего не опровергаетъ то, что,

(64) Изъ числа такихъ городовъ, въ которыхъ находились Новгородскіе Посадники, извѣстны: *Старая Руса, Ладога, Торжокъ*. Сюда надобно отнести также нѣкоторые города, на *Сѣверной Двинѣ* лежавшіе.

(65) Таковаго можно назвать Посадникомъ *правящимъ*. Сочинитель *Историческаго описанія Пскова* почитаетъ равносиль-

какъ въ продолженіе прѣній Ярополка съ Владиміромъ о единодержавіи (66), такъ и при Ярославлѣ Великомъ (67), было тамъ нѣкоторое, неопредѣленное

нымъ первому наименовать *Степеннаго*. См. Ч. I. стр. 22; съ нимъ согласенъ и Г. Успенскій въ своемъ Опыт. повѣствов. о древн. Рускихъ. Ч. II. стр. 328.

(66) Въ 977 году. Лѣтописи такъ о семъ повѣствуютъ: Никон. *Слышавъ — Володимеръ в Новѣгородѣ, яко уби Ераполкъ Олга, и убоявся, бѣжа за моря* (Соф. Новгородск. II., Воскр. и Рукопись: за море); *Ераполкъ же посади* (Рукоп. посла на его мѣсто) *Посадники* (Соф. и Воскр. Намѣстники) *своя в Новѣгородѣ*. А подъ 980 годомъ: Новгородск. II. *Приде Володимеръ с Варяги к Новугороду* (Ник. и взя его), *и рече Посадникомъ Ярополчемъ* (Ник. сосла Намѣстники — глаголя; Рукоп. и посла к нему его Посадника: — число единственное, или *двойственное?* — Соф. и Воскр. Намѣстникомъ): *идѣте ко брату моему* (Ник. старѣйшему), *и рците* (Рукоп. и рка) и проч.

(67) По сказанію Лѣтописей, сіе случилось въ 1014 году. Онѣ слѣдующее говорятъ о удержаніи Ярославомъ дани: Новгородск. II. *Ярославу сущу въ Новѣ-городѣ, и урокомъ дающу Кыеву* (Воскр. урокъ дающе къ Киеву; Ник. и не восхотѣ даяти отцу своему урока с Нова города на Киевъ; Соф. и не восхотѣ — Киеву дани. Рукопис. Ярославъ Грекомъ даваше) *по* в҃ (2) *тысящи гривенъ отъ года до года* (Ник. послѣднихъ словъ нѣтъ; Рукоп. на годъ); *а тысящу в Новѣгородѣ раздаяху Гридемъ* (Соф. и Воскр. Гриденемъ; Ник. послѣдняго слова не находится; Рукоп. Новгородскимъ Посадникомъ). *И тако даяху вси Князи Новгородъстіи* (Соф. и Воскр. даваху вси Посадници; Ник. якоже и Вышеславъ преже; Рукоп. нѣтъ); *а Ярославъ сего не дааше Кыеву отцу своему*, и проч.

впрочемъ, число Посадниковъ. Въ первомъ случаѣ Князь, имѣвшій противу себя сильнаго врага (при видѣ опасности — лишиться вдругъ плодовъ своего оружія — умножаемой очевиднымъ недостаткомъ правительствующихъ, кои долженствовали ускорять соединенныя дѣйствія народа) — естественно могъ пожелать умноженія необходимыхъ къ тому пружинъ, и вотъ причина, заставившая Ярополка поставить въ завоеванномъ имъ Новгородѣ, вмѣсто одного Посадника, многихъ! Въ послѣднемъ же, естьли принять за основаніе слова рукописнаго Лѣтописца: *тысящу гривенъ раздаваше Новгородскимъ Посадникомъ* (68); то конечно должно разумѣть такихъ Посадниковъ, которымъ прежняя служба давала большее, на награду Государя, право, нежели должность настоящая, обыкновенно поддерживаемая и настоящими выгодами. Вообще единство посадническаго сана не подлежитъ никакому сомнѣнію, особливо въ мирныя времена Республики, и во время зависимости ея отъ Великокняжескаго Кіевскаго престола, когда Новгородъ получалъ Посадниковъ отъ тамошняго Двора. Однако сіе единоправленіе продолжалось не долго. Когда ослабленное междоусобіями Великокняжеской власти вліяніе на судьбу Новгородцевъ возвысило чувствованія свободы; а сія распространяя кругъ ихъ владѣній, разширяла

(68) Страница 16, столб. 1.

постепенно кругъ и самыхъ нуждъ, особливо по внѣшнимъ отношеніямъ: то Республиканцы почли необходимымъ умножить и число правителей. Они учредили Посадниковъ, сперва отъ двухъ до трехъ (69). Одинъ изъ нихъ, по общему мнѣнію нашихъ Историковъ (70), отправляемъ былъ, во время войны, въ походъ; и тамъ, при содѣйствіи Тысячскаго, предводительствовалъ войскомъ (71); другой же или назначаемъ былъ посломъ къ сосѣдственнымъ Государямъ и народамъ; или также сражался съ врагами Республики, естьли надлежало ей вести войну въ одно время, но въ различныхъ мѣстахъ (72); а послѣдній вѣдалъ внутреннія дѣла своихъ согражданъ.

(69) Сіи нововведенія послѣдовали преемственно: *первое* изъ нихъ является въ 1282 году; тогда Посадниками были: 1) *Семенъ II Михайловичъ* и 2) *Яковъ I Дмитріевичъ*. А *второе* слишкомъ чрезъ сто лѣтъ, т. е. около 1386 года. Посадники: 1) *Григорій I Якуновичъ*, 2) *Василій II Өедоровичъ* и 3) *Өедоръ V Тимоөеевичъ*. См. Стрит. Росс. Ист. Ч. II. стр. 513.

(70) Записк. касат. Росс. Ист. Т. II. стр. 11 и 12. Въ прим. Татищ. Росс. Ист. Ч. II. стр. 468. Въ прим. Опыт. труд. вольн. Росс. Собр. Ч. III. стр. 47.

(71) Татищевъ и сочинитель Опыта о древност. Рускихъ присовокупляютъ, что *старшій* изъ двухъ Посадниковъ начальствовалъ надъ войскомъ. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 468. и древн. Руск. Ч. II. стр. 328.

(72) Татищ. Росс. Ист. Ч. II. стр. 468. въ прим. Опыт. повѣств. о древн. Руск. Ч. II. стр. 328.

Наконецъ своеволіе, или, можетъ быть, вредныя слѣдствія онаго внушили имъ новое желаніе восполнить число своихъ правителей. Тогда по числу пяти частей, или такъ называемыхъ *Концовъ* (73) Новгорода, явились и пять Посадниковъ. Каждой изъ нихъ, безъ сомнѣнія, управлялъ одною извѣстною частію города; но всѣ они, въ совокупности, составляли *совѣтъ*, который не могъ быть отличенъ отъ *совѣта вѣчеваго*, или народнаго, и который, слѣдовательно непримѣтнымъ образомъ, вводилъ и поддерживалъ въ Республикѣ права Аристократіи (вельможеначалія).

IV. Право избранія Посадниковъ, смотря по различнымъ эпохамъ Республики Новгородской, переходило въ различныя руки. — Не льзя думать, чтобы общества людей, и въ самой дикости своей свободы, не имѣли у себя никакихъ законовъ, которые бы охраняли личную безопасность и благоденствіе каждаго. Слѣдовательно не льзя думать, чтобы общества, въ тоже время, не имѣли и блюстителей Избиратели Посадниковъ.

(73) Они суть слѣдующіе на Торговой сторонѣ: 1) *Славенскій*, 2) *Плотенскій*, или *Плотническій*; а на Софійской: 3) *Неровскій*, 4) *Загородскій*, или *Людинъ* и 5) *Гончарскій*. Подробнѣе о семъ можно читать въ книжкѣ: *Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода.* Достойно примѣчанія, что, по примѣру Новгорода, и Псковъ раздѣленъ былъ также на пять Концовъ или частей. См. Ист. опис. Пскова. Ч. I. стр. 56.

своихъ постановленій. Можетъ быть, долголѣтнѣйшій изъ старцевъ былъ первымъ законодателемъ, первымъ судіею своихъ согражданъ.

Правда, мы не столько знаемъ о началѣ Новгорода (74), чтобы — прилагая сіе къ нему — сыскать первый законъ, и перваго законодателя, судію сей Республики. По крайней мѣрѣ, не трудно согласиться на то, что Новгородъ издавна, то есть, еще до пришествія Варяжскихъ братьевъ въ сѣверныя страны Россіи, имѣлъ уже своихъ законода-

(74) Извѣстія о началѣ Новгорода — сколь много ихъ мы ни имѣемъ — всѣ, кажется, столько новы, что трудно дать имъ вѣру. Говорятъ, что Славянъ и Русъ, потомки Скиѳа, переходя долгое время изъ одной пустыни въ другую, дошли наконецъ до великаго озера *Мойскаго* (нынѣ Ильмень, отъ имени будто бы старшей ихъ сестры); по совѣту волхвовъ, основавъ здѣсь жилище постоянное, старшій изъ Князей построилъ городъ, и назвалъ его, по своему имени, *Славянскомъ*. Сіе послѣдовало въ 3113 году отъ С. М., слѣдовательно за 2395 лѣтъ до Р. Х. по Греческимъ Хронографамъ. См. *Новгор. Лѣтоп.*, привод. Елагинымъ въ его Опыт. повѣств. о Россіи, стр. 62. Лѣтоп., помѣщ. въ *Продолж. древ. Росс. Вивл.* Ч. VII. стр. 177. — Іоакимъ, Епископъ Новгородскій — говоря тоже — Руса, Славянова брата, именуетъ Скиѳомъ, и поселяетъ его у *Понта* (Черное море) и *Меотиса* (Азовское море). См. Татищ. Росс. Ист. Т. I. стр. 31, 32, вопреки сказаніямъ первыхъ, которые почитаютъ его основателемъ города *Русы*. — Нѣкоторые заставляютъ Апостола Андрея путешествовать изъ *Корсуня* (Херсонъ) въ Римъ, чрезъ *Славянскъ* (см. Соф. Лѣтоп. Ч. I

телей. Лѣтописи упоминаютъ о *Старѣйшинахъ* (75), *Владальцахъ* (76) Новгородскихъ. Преданіе, обратившееся мало по малу въ истину историческую, сохранило для потомства память *Гостомысла*, котораго самое имя означаетъ *совѣтника*, или судію народнаго (77).

Такимъ образомъ открывая, съ одной стороны, въ Новгородѣ слѣды чиноначалія гражданскаго, а съ другой, не видя въ немъ никакой чуждой власти — кромѣ того, что подъ конецъ малоизвѣстныхъ временъ нашей Исторіи, простирающихся до половины IX вѣка, Новгородцы, вмѣстѣ съ другими поколѣніями Славянъ, сѣверныхъ и южныхъ, стали иногда

стр. 3); другіе — чрезъ *Новгородъ* изъ *Кіева*, и прибавляютъ, что онъ, во время сего путешествія, крестилъ здѣсь многихъ Славянъ, и въ *Друзинѣ* водрузилъ свой *жезлъ* (см. Хронограф. рукоп. въ библ. Государствен. Канцлера). Другіе наконецъ ни слова о Славянскѣ; и построеніе Новгорода приписываютъ Славянамъ, пришедшимъ, или возвратившимся отъ Дуная. См. Воскрес. Лѣтоп. Ч. I. стр. 61., что послѣдовало уже около половины IX вѣка по Рож. Хр.

(75) Воскр. Лѣтоп. Ч. I. стр. 61. Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 2.

(76) Руск. Лѣтоп. Рукоп. (стр. 4. ст. 2), хранящаяся въ библіотекѣ Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова.

(77) См. привед. мѣста. — Что касается до имени Гостомысла, нѣкто назвалъ его *любителемъ чужестранцевъ* (!), почитая, кажется, *гостемъ* иноземца. Напротивъ того, въ старину звали гостями купцовъ Рускихъ, производившихъ торговлю въ чужихъ земляхъ, гдѣ они, за моремъ, были какъ бы въ *гостяхъ*. См. Опыт. повѣств. о древн. Рускихъ Ч. II. стр. 190.

плашишь Варягамъ и Козарамъ слишкомъ умѣренную дань — слѣдуешъ заключишь, чшо въ Новгородѣ первоначально самъ народъ избиралъ гражданскія власши. Но послѣ шого, какъ скипешръ Княжескій ушвердился въ Россіи, и преемникъ Рюриковъ, сшрасшный искашель побѣдъ и данниковъ, перенесъ изъ Новгорода сшолицу свою въ Кіевъ, на предѣлы облашей Рускихъ, и усшавилъ общіе налоги, по распредѣленію кошорыхъ Новгородцы обязаны были плашишь 300 гривенъ (вѣрояшно, для собранія сей дани Олегъ осшавилъ въ Новгородѣ своихъ Намѣсшниковъ) — и далѣе: послѣ шого, какъ они сами, будучи, можешъ бышь, не довольны правленіемъ Намѣсшниковъ, испросили у Свяшослава въ правишели младшаго его сына — Республика Новгородская, какъ посшоянная данница Кіева, начала получашь Посадниковъ ошъ Великихъ Князей. Мы не знаемъ Намѣсшниковъ Олеговыхъ, Игоревыхъ, Ольгиныхъ и Свяшославовыхъ: но извѣсшно, чшо въ 980 году Владиміръ далъ Новгороду Посадникомъ дядю своего, славнаго Добрыню (78); а въ 1128 году Мсшиславъ — Даніила (79). Наконецъ ослушаніе Ярослава, кошорый, объявивъ себя и Новгородъ независимыми, не хошѣлъ болѣе ошсылашь въ Кіевъ дани, — и харшія его законовъ, дарованная Новгородцамъ со многими преимущесш-

(78) Никоновская Лѣшопись Ч. I. сшр. 65.

(79) Тамже Ч. II. сшр. 64.

вами вольности, не менѣе того раздробленіе единодержавія и умноженіе Удѣльныхъ Княжествъ и кровопролитныя распри Князей о престолѣ Великокняжескомъ — всѣ сіи обстоятельства, возвышая силу Республики, возвратили гражданамъ ея древнее право: не только самимъ избирать Посадниковъ, но и *отдѣлить* ихъ навсегда отъ *Намѣстниковъ* Великокняжескихъ. Лѣтописи представляютъ примѣръ, что еще въ 1134 году Новгородцы сами собою смѣнили Посадника своего Петрила, и на мѣсто его избрали Иванка Павловича, а потомъ Мирослава (80). Съ сего времени право избранія властей гражданскихъ исключительно принадлежало вѣчу или народному совѣту, до самаго уничтоженія Республики.

V. Время, на которое обыкновенно избирали Посадника, и въ теченіи коего избранный былъ главою и *властелиномъ* (81) своей Республики, съ поч- Срокъ должности Посадника.

(80) *Воротишася* (Новгородцы) *на Дубнѣ опять, и на томъ же пути отъяша посадницьство у Петрила, и даша Иванку Павловицю — пришедше* (въ Новгородъ), *даша посадницьство Мирославу Горятиницю* — сказано въ *Новгородск. Лѣтоп. II.* См. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 385 и 386. Впрочемъ видно, что Новгородцы, еще до сего времени, посылали отъ своего вѣча Посадниковъ въ областные свои города. Такъ въ 1132 году они *даша посадничать Мирославу въ Плесковѣ* (Псковѣ). Тамже стр. 384.

(81) Сіе выраженіе находится въ завѣщаніи Преп. Лазаря *Муромскаго* Чудотворца, который получилъ отъ Посадника Ивана Ѳомина островъ *Мугъ*, въ пользу основаннаго имъ

ностію опредѣлить трудно. Кажется, срокъ должности посадничей зависѣлъ вообще отъ образа поведенія его и дѣятельности, въ отношеніи къ согражданамъ; и продолжался, или сокращался по мѣрѣ народной къ нему довѣренности. Есть примѣры, что нѣкоторые изъ Посадниковъ удерживали достоинство сіе не только въ продолженіи многихъ лѣтъ, но даже до своей смерти (82). Есть примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ нѣсколько разъ выбираемы были въ сію должность; а другіе слишкомъ скоро и рано смѣнялись (83). Въ послѣднемъ случаѣ съ довольною вѣроятностію можно полагать, что Новгородцы къ безсрочнымъ, такъ сказать, перемѣнамъ сановниковъ своихъ нерѣдко побуждаемы были столько же стеченіемъ обстоятельствъ внѣшнихъ, какъ и причинами, которыхъ начала должно было искать въ самихъ сановникахъ. Изъ множества примѣровъ

на ономъ монастыря. См. Ист. Росс. Іерархіи Т. V. стр. 119. Выраженіе, по видимому, почетное!

(82) На пр. *Мирошка I Нездиничъ* (1189) былъ Посадникомъ около 14 лѣтъ; *Стефанъ I Твердиславичъ* (1230) 12 л., и 9, или 11 мѣсяцовъ; *Андрей II Климовичъ* (1286) 9 л., и многіе другіе, коихъ имена можно видѣть въ самой Исторіи Посадниковъ.

(83) *Жирославъ I* (1171) былъ Посадникомъ три раза; а *Якунъ II Мирославичъ* (1137), *Судила I Нежатинъ* (1141), *Павша II Ананьичъ* (1268), *Андрей II Климовичъ* (1286), и многіе другіе — двукратно. — *Андрей Захарьичъ* и *Сильвестръ Лентѣевичъ* (1357) оба избраны, и смѣнены въ одномъ году.

приведемъ одинъ слѣдующій: въ 1359 году произошло въ Новгородѣ сильное возмущеніе. Бунтовщики Славенскаго Конца, смѣнивъ Посадника *Андрея Захарьевича*, избрали въ сіе достоинство *Сильвестра*. Въ продолженіи мятежа, граждане противной стороны разграбили села новаго Посадника, и спокойствіе возстановлено въ городѣ не иначе, какъ избраніемъ *третьяго* Посадника (84). Впрочемъ обозрѣвая ходъ произшествій Новгорода, можно примѣчать, что — вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ Историковъ, которые, то не назначаютъ никакого положительнаго срока для должности Посадниковъ (85); то ограничиваютъ его только *нѣкоторымъ* опредѣленнымъ временемъ (86) — Посадники избираемы и смѣняемы были, или при окончаніи, или въ началѣ каждаго года, особливо въ мирныя времена Республики, тогда, какъ никакія постороннія причины и побужденія не вмѣшивались въ дѣла общественныя. Слѣды сего обыкновенія открываются изъ того, что Лѣтописи, содержащія Исторію Новгородской Республики, естьли не при концѣ, то въ началѣ года, очень часто упоминаютъ о перемѣнахъ Посадниковъ, и при томъ такъ, что не видно ника-

(84) Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 627 и 628.

(85) Такъ думаетъ *Татищевъ*. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 468, примѣч. 390.

(86) Мнѣніе Г. *Успенскаго*. См. Опыт. повѣств. о древн. Русскихъ Ч. II. стр. 328.

кихъ особенныхъ причинъ къ смѣнѣ однихъ и выбору другихъ.

Права или степень власти Посадниковъ.

VI. Степень власти, — каковую Посадники имѣли въ Республикѣ, по соображенію частныхъ случаевъ, къ общимъ понятіямъ возведенному — можно очертить слѣдующими предѣлами.

Не извѣстно, имѣли ли Посадники личное право созывать и распускать народныя собранія (87) — такъ какъ не отъ нихъ, а отъ самаго народа зависѣло рѣшеніе всякаго общественнаго дѣла. Но, судя по тому, что настоящія нужды Республики могли иногда укрываться отъ вниманія народа, развлекаемаго и домашними и полевыми и торговыми дѣлами, — должно думать, что, по открытіи вѣча, Посадники предлагали народу на судъ всѣ дѣла, требующія общаго разсмотрѣнія. Такимъ образомъ они и развивали знамя войны, и писали хартію мира; отправляли посольства къ Государямъ и народамъ сосѣднимъ; или, какъ чаще случалось, сами были посланниками; назначали предводителей для Новгородскихъ войскъ, или сами водили ихъ противъ непріятеля; разсуж-

(87) Въ семъ случаѣ не льзя утвердиться на словахъ сочинителя статьи: *о древнихъ чинахъ бывшихъ въ Россіи*, помѣщенной въ Опытѣ трудовъ вольн. Росс. Собран. Част. III. стр. 45, который, хотя приписываетъ Посадникамъ право открытія народныхъ собраній, но, не показывая основанія мнѣнію своему, не даетъ ему надлежащаго вѣса, и оставляетъ подъ сомнѣніемъ.

дали съ народомъ о выборѣ Архіереевъ, о полезныхъ нововведеніяхъ, и распоряжали богатствомъ Республики (88). Однако всѣ сіи, и подобныя дѣйствія не были принадлежностію ихъ сана, но токмо слѣдствіями соизволенія народа и вѣчевыхъ его приговоровъ. Можно сказать вообще, что Посадникъ исполнялъ все то, что повелѣвалъ гражданинъ Новгородскій. Будучи первымъ совѣтникомъ его на вѣчѣ, онъ вмѣстѣ былъ какъ бы отзывомъ всего вѣча. Съ другой стороны, представляя въ особѣ своей цѣлое сословіе гражданъ, Посадникъ, какъ чиновникъ равностепенный Великокняжескому Намѣстнику, служилъ защитникомъ ихъ свободы предъ Великими Князьями. И непосредственное вліяніе Посадника на дѣла народныя столько перевѣшивало силу Князей и ихъ Намѣстниковъ, что одни и другіе рѣшали дѣла Новгородцевъ только въ такихъ случаяхъ, когда самъ народный совѣтъ, чрезъ посредство властей собственныхъ, переносилъ ихъ въ вѣденіе Князя, или его Намѣстника (89). При таковыхъ обширныхъ правахъ, Посадники не были однако выше законовъ своей Республики: народъ судилъ ихъ, какъ

(88) Такъ, кажется, надобно понимать выраженіе древнихъ Лѣтописей: *доски посадничьи.* — Извѣстно, что общественная сумма хранилась въ церкви Софійской *на полатяхъ.* Посадникъ могъ содержать у себя записки о числѣ ея.

(89) Историч. описан. город. Пскова, соч. Г. Ильинскаго Част. I. стр. 23, 24. Впрочемъ во многихъ случаяхъ, конечно важ-

частныхъ гражданъ, и наказывалъ пенями и разграбленіемъ имѣнія, ссылкою и смертною казнію (90).

Впрочемъ сила Посадниковъ въ Новгородѣ слѣдовала, такъ сказать, за силою самой Республики, одна другую подкрѣпляя, или ослабляя. Въ смутныя времена владычества Татарскаго — когда Новгородцы отдѣлились, такъ сказать, отъ ранъ и труповъ Россіянъ, и пребывали народомъ вольнымъ, независимымъ — Посадники пріобрѣли прочную власть въ

нѣйшихъ, ближайшими содѣйствователями Посадника представляются *Тысяцкій* и *Владыка*. Многія Грамоты скрѣплены *ихъ* печатьми. Кромѣ сихъ, привѣшивались иногда къ Грамотѣ печати и *пяти Концовъ* или частей *Новгорода*. См. *Житіе Зосимы и Савватія*, Соловецкихъ Чудотворцевъ.

(90) Говоря о силѣ и правахъ Посадниковъ, не льзя пройти молчаніемъ того, что и Архіереи Новгородскіе имѣли великую силу и вліяніе на дѣла Республики. Новгородцы ходили на войну, заключали миръ, принявъ напередъ благословеніе у своего Владыки. Такъ въ 1398 году они предприняли славный *Устюжскій* походъ; такъ въ предшествующемъ году возобновили миръ съ Республикою Псковскою. См. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 664, 660. Многія договорныя Грамоты Новгородцевъ съ Великими Князьями скрѣплены печатьми Архіепископовъ. См. *Собр. Государств. Грам. и Догов.* Ч. I. Столь близкое отношеніе ихъ къ Республикѣ произвело въ послѣдствіи времени то, что *Софіяне* (такъ назывались они по имени Софійской церкви въ Новгородѣ), чиновники Архіерейскіе, которые первоначально учреждены для управленія владѣніями, принадлежавшими собствен-

Республикѣ (91), пользуясь отличнымъ уваженіемъ при Дворахъ Руских и иностранныхъ Государей. Симеонъ Гордый, слишкомъ рано наступивъ на вольность Новгородцевъ, ослабилъ, правда, и силу Посадниковъ (92); но положилъ чрезъ то начало отпаденію Новгорода, который не задолго до Княженія Димитрія Донскаго сдѣлался незави-

но Архіепископіи, и собранія съ нихъ даней — подъ сѣнію Святителей — пріобрѣли такую силу, что имъ поручались для управленія цѣлые города, Новгороду подвластные. См. Опыт. трудовъ вольн. Росс. Собранія, Ч. III. стр. 47 и 48. — Церковные Историки наши замѣчаютъ, что вначалѣ одинъ только Новгородскій Архіерей носилъ названіе *Владыки*, потому, что онъ входилъ въ судъ о дѣлахъ гражданскихъ. См. Начерт. Церк. Истор. Арх. *Иннокентія*, отдѣл. II. стр. 172 въ примѣч.

(91) Вѣроятно, Посадникамъ подчинены были вѣчевые *дьяки*, или *писари*, производители дѣлъ. — Объ одномъ таковомъ упоминаютъ Лѣтописи подъ 1316 годомъ, говоря, что онъ убитъ и сверженъ съ Волховскаго моста, по доносу слуги, обвинившаго его въ тайной перепискѣ съ Тверскимъ В. Княземъ Михаиломъ, который воевалъ тогда на Новгородъ. См. Никон. Лѣтоп. Ч. III. стр. 111. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 581. Въ послѣдней Лѣтописи сказано, что слуга самъ убилъ его на *рли*. *Релью* называется луговое мѣсто окруженное водою. Въ 1478 году находимъ Захарію, названнаго *дьякомъ вѣчимъ*, который былъ отправленъ, въ числѣ пословъ Новгородскихъ, къ Іоанну Васильевичу. См. Никон. Лѣт. Ч. VI. стр. 85.

(92) Татищ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 159.

симымъ (93). При сынѣ и преемникѣ сего Государя Посадники, вмѣстѣ съ Республикою, поспѣшно теряли свою силу, до того, что въ 1461 году Новгородцы, ходатайствуя за Псковитянъ, не отважились заключить мирнаго договора безъ позволенія Великаго Князя Московскаго (94). Напослѣдокъ Іоаннъ, коего удары сокрушили древо вольности Новгородской, уничтожилъ въ Новгородѣ и Посадниковъ.

Знаки отличія Посадниковъ.

VII. О знакахъ отличія, на каковые Посадники — такъ какъ и прочіе чиновники Новгородскіе — имѣли право по самому своему сану, нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій древности. Естьли мнѣнія Татищева (95), и сочинителя Записокъ касательно Россійской Исторіи (96) — которые говорятъ, что Тысячскіе въ Новгородѣ носили на шеѣ золотые гривны (нынѣшнія медали) — не льзя распространить на Посадниковъ, какъ высшихъ, нежели первые, сановниковъ Республики: то надобно, чтобъ имъ были предоставлены другіе знаки отличія. Извѣстно, что

(93) Стриттт. Росс. Ист. Т. II. стр. 453, гдѣ онъ ссылается на *рукопись о Донскомъ походѣ*.

(94) Великій Князь Василій находился въ сіе время въ Новгородѣ. Лифляндскіе послы отнеслись съ мирными предложеніями къ сыну его Юрію, который недавно былъ поставленъ Намѣстникомъ во Псковѣ. Миръ послѣдовалъ въ Новгородѣ. Ник. Лѣт. Ч. V. стр. 286. См. Истор. опис. Пскова Ч. III. с. 5.

(95) Росс. Ист. Т. II. стр. 468, примѣч. 390.

(96) Т. II. стр. 12 въ примѣч.

еще до времени Игоря, третьяго В. Князя Рускаго, послы и гости Славянъ ходили въ Константинополь одни съ золотыми, а другіе съ серебряными *печатьми*, которыя служили имъ вмѣсто Грамотъ Княжескихъ (97); извѣстно также, что, при избраніи Архіепископовъ, Посадникъ обыкновенно *печаталъ* жребіи кандидатовъ (98); — далѣе: многія изъ договорныхъ Грамотъ Новгородскихъ имѣютъ *печати*, на коихъ вырѣзаны имена Посадниковъ, или главнаго города Республики (99). Соображая сіи обстоятельства, можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что Посадникъ носилъ на шеѣ печать, какъ знакъ отличія (100). Можетъ быть, они имѣли и другіе

(97) См. Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 28. Воскрес. Лѣтоп. Ч. I. стр. 94. Игорь, первый изъ В. Князей Рускихъ, отправилъ пословъ своихъ въ Грецію съ *Грамотою*.

(98) Татищ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 322.

(99) На нѣкоторыхъ печатяхъ Посадничьихъ виденъ образъ *Спасителя*; на другихъ изображеніе *всадника* съ знаменемъ; нѣкоторыя съ обѣихъ сторонъ показываютъ только имена Посадниковъ. Между различными печатьми Новгорода замѣчательна одна, на которой съ одной стороны изображенъ *левъ* съ поднятою лѣвою лапою; а съ другой надпись: *печать Великаго Новагорода*. См. Соб. Госуд. Грам. и Догов. Ч. I. с. 11—24.

(100) Сіе мнѣніе, въ родѣ догадки, написано за два года до изданія въ свѣтъ драгоцѣннаго *Собранія Государст. Грамотъ и Договоровъ*, *Части второй*. Здѣсь соч., къ подкрѣпленію его, нашелъ отписки двухъ Псковскихъ посадничьихъ печатей съ *сквозными* вверху ушками.

знаки: въ Никоновской Лѣтописи употреблено однажды выраженіе: *даде посадничество изъ своей руки* (101). Но — жезлъ ли это, печать, или то и другое вмѣстѣ — угадать неможно.

Различныя наименованія Посадниковъ въ Лѣтописяхъ.

VIII. Остается показать различіе, какое было между Посадниками.

Три названія даютъ имъ Лѣтописи: *Степенный*, *Старый* и *Большій*. Посадникъ *Степенный*, по общему мнѣнію новѣйшихъ нашихъ Историковъ, былъ главный, въ отношеніи къ прочимъ, и управляющій, въ отношеніи къ Республикѣ (102). *Старымъ* назывался тотъ, который прежде былъ Степеннымъ, или дѣйствительнымъ правителемъ (103). Лѣтописи, по большой части, именуютъ таковаго иногда просто *Посадникомъ*; можно назвать его *Экс-Посадникомъ*. *Большій* Посадникъ былъ, вѣроятно, главный изъ двухъ, или — въ послѣдствіи времени — изъ пяти. Въ такомъ случаѣ сіе названіе есть только имя

(101) Никон. Лѣт. Част. III. стр. 10.

(102) Опытъ повѣств. о древ. Руск. Ч. II. стр. 328. См. Историч. опис. гор. Пскова Ч. I. стр. 22. Есть Грамоты, въ которыхъ между нѣкоторыми Посадниками одинъ отличается именемъ *Степеннаго*, такъ какъ Степенный Тысячскій отъ другихъ Тысячскихъ. Для примѣра см. Ист. Росс. Іерархіи Ч. II. стр. 386—390; и въ семъ Историч. опытѣ статью о *Маоѳѣ Борецкой*.

(103) Опыт. повѣств. о древн. Рускихъ Ч. II. стр. 328. См. Истор. опис. Пскова Ч. I. стр. 22.

подобозначущее Степеннаго (104). Впрочемъ во всѣхъ извѣстныхъ Лѣтописяхъ не льзя найти болѣе десяти разъ сихъ отличительныхъ чертъ Посадниковъ.

О Посадникахъ,

не включенныхъ въ общее число.

Въ Историческомъ Опытѣ не всѣ Новгородскіе Посадники помѣщены. Различныя причины заставили сдѣлать нѣкоторыя исключенія. Но тѣ изъ нихъ, кои не могли тамъ войти въ общее число, помѣщаются здѣсь.

I. *Гостомыслъ.* Нѣкоторыя Лѣтописи называютъ его Новгородскимъ *Княземъ* (105), *Старѣйшиною* (106); а другія *Воеводою* (107), *Посадникомъ*, и притомъ *первымъ* (108). Но критики наши сомнѣваются и въ томъ и въ другомъ, не находя о Гостомыслѣ ни слова у Нестора. Доселѣ еще не рѣшенъ вопросъ: *былъ ли*

(104) Кн. Щербатовъ Посадника Михаила Тучу, названнаго въ Лѣтописяхъ *большимъ*, признаетъ *главнымъ* Посадникомъ. См. Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 587.

(105) Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 2.

(106) Воскрес. Лѣтоп. Ч. I. стр. 61.

(107) Руск. Лѣтоп. Рукопис: (стр. 4. ст. 2), хранящійся въ библіот. Графа Н. П. Румянцова.

(108) Новгор. Лѣтоп. II. См. Прод. древн. Росс. Вив. Ч. II. стр. 317.

Гостомыслъ на свѣтѣ? Посему можно ли спрашивать, и удовлетворительно отвѣчать на вопросы: *кто онъ? когда онъ жилъ?* Конечно, довольствуясь одними преданіями, можно легко заблуждаться. Но и преданія отечественныя, чрезъ многіе вѣки уцѣлѣвшія, по крайней мѣрѣ питаютъ любопытство сына отечества. Помѣстимъ ихъ здѣсь, не пользуясь правомъ критика.— Гостомысла почитаютъ (109) потомкомъ Славяна, перваго Славянскаго Князя; сыномъ Буривоя, побѣдителя Варяговъ; отцемъ Умилы, отъ брака которой съ Варяжскимъ (по Щербатову Лифляндскимъ) Княземъ Діономъ родился Рюрикъ, основатель Государства Россійскаго (110). Далѣе: во время правленія, или послѣ правленія Гостомыслова Новгородъ пришелъ въ такую силу, что всѣ сосѣдніе народы трепетали могущества его, и говорили: *кто противу Бога и Великаго Новгорода* (111)? — Предчувствуя приближеніе своей смерти, и наскучивъ видѣть безпрестанные мятежи въ раздѣльныхъ поколѣніяхъ Славянъ, Гостомыслъ далъ Новгородцамъ совѣтъ учредить Монархію По согласію ихъ, онъ отправилъ къ Варягамъ пословъ просить Князя.—

(109) Еп. Іоакимъ. См. Татищ. Росс. Ист. Т. I. стр. 32. и слѣд.

(110) Татищ. Росс. Ист. Т. I. стр. 34. См. Росс. Ист. Щербат. Т. I. стр. 187.

(111) Кранц. Опис. Свѣта. XXI. стр. 35. См. Синопс. стр. 24. Quis contra Deum, et Magnum Novagardiam?

По кончинѣ его, пришли въ Новгородъ три брата, *внуки* Гостомысловы, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, и положили основаніе нашей Монархіи (112). — Могилы его и доселѣ ищутъ *на Волотовомъ полѣ* — кладбищѣ богатырей Славянскихъ (113).

Естьли Гостомыслъ дѣйствительно былъ когда нибудь на свѣтѣ; то позднѣйшіе сочинители отечественныхъ Лѣтописей, будучи сами подданными Князей, могли сдѣлать его *Княземъ* Новгородскимъ, такъ какъ, съ другой стороны, Республиканцы — своимъ *Посадникомъ*.

2. *Воробей*. Сынъ Стояновъ, современникъ Добрыни. Посадникъ воспитанный при дворѣ Великокняжескомъ. Въ Лѣтописи Іоакимовой говорится, что истребленіе Новгородскихъ кумировъ было не безъ кровопролитія. Съ одной стороны Путята, Владимировъ Тысячскій, вступивъ въ Новгородъ съ отрядомъ Ростовскихъ войскъ, нечаянно напалъ на жителей; а съ другой Добрыня приказалъ зажечь часть города. Устрашенный народъ, бросая оружіе, спѣшилъ утушать пожаръ, и отселѣ возвращался на встрѣчу непріятеля. Но когда, собравшись на вѣче, Новгородцы увидѣли, что Богомилъ — Соло-

(112) Воскресенск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 72.

(113) Лежитъ въ лѣвую сторону отъ *Городища*. См. *Истор. разгов. о древн. Новгорода.* стр. 7. и *Лѣтоп. отъ начала Россіи до Полт. битвы* Ч. I. стр. 11.

вей, верховный жрецъ Перуна, побѣжденъ краснорѣчіемъ сына Стоянова, то они согласились наконецъ надѣть на себя кресты, въ знакъ принятія Христіанства. Сіе упорство Новгородцевъ засвидѣтельствовано и пословицею: *Путята крестилЪ НовгородЪ мечемЪ; а Добрыня огнемЪ* (114).

3. *Зута.* Сочинитель Россійской Іерархіи называетъ Зуту *ПосадникомЪ* Новгородскимъ (115): но въ Лѣтописи Софійской, которая дважды упоминаетъ о Зутѣ, стоитъ имя *Посадницы* (116). Между 1364 и 1367 годами она поставила въ Новгородѣ четыре церкви, въ томъ числѣ одну каменную во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

4. *КлиментЪ*, 5. *КириллЪ*, 6. *НикифорЪ*, 7. *НифонтЪ* и 8. *Исакій.* Пять братьевъ, по прозванію *Алфановы.* Посадники Новгородскіе. Сокольницкіе Чудотворцы. Мощи ихъ почиваютъ въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ, въ придѣлѣ — соборной церкви — Іоанна Богослова подъ спудомъ (117).

(114) Татищ. Росс. Ист. Т. I. стр. 39 и 40. Записк. касат. Росс. Ист. Т. I. стр. 131.

(115) Ч. V. стр. 35.

(116) Ч. I. стр. 279, 282. ВЪ Новгород. II Лѣтописцѣ говорится о *Лазутѣ.* См. Прод. древ. Рос. Вивл. Ч. II. стр. 633, подЪ 1365 годомЪ. ВЪ КіевскомЪ рукописномЪ Лѣтописцѣ, находящемся вЪ библ. Государств. Канцлера, встрѣчается имя *Посадницы* Зуты два или три раза.

(117) Истор. Росс. Іерархіи Ч. III. стр. 127.

Въ рукоп. *Житіи св. Антонія Римлянина*, находящемся въ библіотекѣ Канцлера Графа Румянцова, есть *Сказаніе о явленіи* Алфановыхъ, гдѣ поставленъ 6670 (1162) годъ. Столь ранняя эпоха достойна примѣчанія по многимъ отношеніямъ: но, къ сожаленію, нѣкоторыя объясненія сочинителя, что мощи Алфановыхъ явились при Князѣ *Романѣ Мстиславичѣ* и Архіепископѣ *Іоаннѣ*, представляютъ ее сомнительною; ибо 1) Епископъ Илія или Іоаннъ поставленъ 1165 года, а предмѣстникъ его, *Аркадій*, скончался 1163 (118), слѣдственно онъ былъ еще живъ, когда мощи Алфановыхъ открыты, и 2) Романъ Мстиславичь, внукъ Изяславовъ, пришелъ княжить въ Новгородъ 1168 года; а въ 1162 сидѣлъ вторично на престолѣ Новгородскомъ *Святославъ Ростиславичъ*, послѣ того, какъ за годъ передъ симъ, Андрей Георгіевичь, по условію съ В. Княземъ Ростиславомъ, вывелъ изъ Новгорода Мстислава, своего внука (119). Впрочемъ изъ обстоятельства о времени явленія Алфановыхъ, время кончины ихъ не открывается. И столь очевидный недостатокъ Историческихъ и Хронологическихъ свѣдений причиною того, что сіи Посадники не вошли въ общее число.

(118) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 34.

(119) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 37, 35. и Лѣт. Львова Ч. I. стр. 289.

9. *Филиппъ Бобровникъ.* Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи пишетъ, что сей *Посадникъ* въ 1526 году построилъ въ Новгородѣ, на Колошцахъ, каменную церковь во имя св. Троицы (120). Быть можетъ: но спустя 48 лѣтъ послѣ уничтоженія Республики Новгородской, были ли тамъ Посадники?

10. *Нетрята.*
11. *Савва.*
12. *Гюрята.*
13. *Микула.*
14. *Завидъ.*
15. *Сбыславъ.*
16. *Мотурица.*
17. *Иванъ Смятанка.*
18. *Иванъ Даниловичъ.*
19. *Онанія Семеновичъ.*
20. *Александръ Игнатьевичъ.*
21. *Борисъ Юрьевичъ.*
22. *Григорій Юрьевичъ.*
23. *Есифъ Григорьевичъ.*
24. *Сменепѣздья (?).*
25. *Өедоръ Яковлевичъ.*
26. Братъ его, *Есифъ.*
27. *Иванъ Ивановичъ.*
28. Братъ его, *Яковъ Селезеневичъ.*
29. *Никифоръ Борисовичъ.*
30. *Иванъ Лаврентіевичъ.*
31. *Дмитрій Васильевичъ.*
32. *Михайло Онаньичъ.*
33. Братъ Степеннаго Посадника Василія Осиповича, *Свекла Өеон....*
34. *Өедоръ Глазоемечъ.*
35. *Михайло Чапинога.*

(120) Част. IV. стр. 567.

Имена сихъ Посадниковъ взяты изъ Новгородской Лѣтописи, которая помѣщена въ *Продолженіи древн. Росс. Вивліоѳики Ч. II.*, и въ началѣ которой находится списокъ Новгородскихъ Посадниковъ. Они не вошли въ общее число потому, что въ Лѣтописяхъ нигдѣ не встрѣчается ни ихъ именъ, ни произшествій, которыя бы къ нимъ относились. Сверхъ сего и самый оный списокъ 1) расположенъ *не Хронологически*, то есть, не въ такомъ порядкѣ, въ какомъ Посадники, по большой части, одинъ за другимъ слѣдовали; 2) онъ приложенъ къ Лѣтописцу, безъ сомнѣнія, уже послѣ того, какъ окончанъ послѣдній; 3) написанъ *многими* переписчиками, какъ замѣчаетъ издатель Продолженія древней Россійской Вивліоѳики; и наконецъ 4) имѣя пропуски въ срединѣ, не имѣетъ конца. По симъ обстоятельствамъ онъ, при сочиненіи Опыта, въ основаніе не принятъ.

О пособіяхъ

для Исторіи Посадниковъ.

Слѣдуютъ названія *пятнадцати* разныхъ Рускихъ Лѣтописей, которыя — кромѣ извѣстныхъ Историческихъ системъ и другихъ побочныхъ пособій — служили главнымъ источникомъ матеріи къ сочиненію Исторіи Посадниковъ.

1. Руская Лѣтописъ по *Никонову* списку, Ч. I. II. III. IV. V. и VI., содержащія Россійскую Исторію съ 862 до 1534 года. С. Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1767, 1768, 1786, 1788, 1789, 1790. 4.

2. *Новгородскій* Лѣтописецъ, содержащій Исторію съ 1017 по 1352 годъ, въ Московской (Синодальной) типографіи, 1781; въ семъ Опытѣ онъ называется Новгородскимъ *Типографскимъ* Лѣтописцемъ, иногда *Новгородскимъ I.* 4 min.

3. Лѣтописецъ, содержащій Исторію отъ пришествія Рюрика до кончины Царя Іоанна, изданный Н. *Львовымъ* въ 5 частяхъ. С. Петербургъ, въ типографіи Горнаго училища, 1792. 8.

4. Новгородскій Лѣтописецъ, начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года; помѣщенъ въ Ч. II. Продолженія древней Россійской Вивліоѳики, изданной въ С. Петербургѣ, при Императорской

Академіи Наукъ, 1786. 8; потому и въ семъ Опытѣ онъ называется *Продолженіемъ древней Россійской Вивліоѳики*, иногда *Новгородскимъ Лѣтописцемъ II.*

5. *Царственный* Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ 1114 до 1472 года. С. Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1772. 4.

6. Руская Лѣтопись по *Софійскому* списку, Ч. I., содержащая Исторію съ 852 по 1424 годъ. С. Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1795. 4.

7. Руская Лѣтопись по *Воскресенскому* списку, Ч. I и II., содержащія Исторію отъ 854 до 1347 года. С. Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1793 и 1794. 4.

8. *Архангелогородскій* Лѣтописецъ, содержащій Исторію Россійскую съ 852 до 1598 года, въ Московской (Синод.) типографіи, 1781. 4 min.

9. Лѣтопись, служащая *продолженіемъ Несторовой Лѣтописи.* Она содержитъ Россійскую Исторію съ 1206 по 1537 годъ, въ Московской (Синод.) типографіи, 1784. 4 min.

10. *Рускій Временникъ*, Ч. I и II., содержащія Россійскую Исторію съ 862 года до 1681, въ Московской Синод. типографіи, 1790. 4 min.

11. *Двинской* Лѣтописецъ. Онъ помѣщенъ въ Ч. XVIII Древней Россійской Вивліоѳики, изданной Г. Новиковымъ, Москва, 1791. 8.

12. *Новгородскій* Лѣтописецъ (рукописный), доведенный до временъ Царя Алексѣя Михайловича. 4.

Находится въ библіотекѣ Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова. Въ Опытѣ семъ онъ приводится подъ названіемъ *Новгородскаго рукописнаго* или *Новгор. III.*

13. *Краткій Рускій Лѣтописецъ* (рукоп.) 4. Писанъ столбцами. Находится тамъ же.

14. *Хронографъ* (рукоп.) 4. Доведенъ до Полтавской побѣды. Въ начальныхъ происшествіяхъ онъ сходенъ болѣе съ Лѣтоп. Новгор. Типогр., а въ послѣднихъ есть сводъ многихъ. Писанъ новѣйшимъ почеркомъ. Тамъ же.

15. Лѣтописецъ *Рускій* и *Кіевскій* (рукоп.), содержащій Россійскую Исторію съ древнихъ временъ до взятія Казани; въ листъ. Тамъ же.

ИСТОРІЯ
О НОВГОРОДСКИХЪ ПОСАДНИКАХЪ.

ПЕРІОДЪ I.

Со времени зависимости Новгородской Республики отъ Великихъ Княжествъ, Кіевскаго, и потомъ Владимірскаго, до ослабленія вліянія на оную власти Великокняжеской во время Татарскаго ига, съ 882 по 1236 годъ, въ продолженіи 354 лѣтъ.

970 (6478) *1. Добрыня I, сынъ Малька Любчанина.*

Съ 970 до 985 года.

Послѣ того, какъ Великій Князь Кіевскій, Святославъ Игоревичь, въ семъ году раздѣлилъ Россійскія области своимъ сыновьямъ, Новгородскіе посланники пришли въ Кіевъ просить у него Князя на свой престолъ. Отреченіе Ярополка Святославича и брата его Олега сильно огорчило Новгородцевъ. Не

**

успѣвая въ своемъ желанiи, послы уже готовы были удалиться изъ Великокняжеской столицы, но грозили Святославу, что сыщутъ для себя Князя и безъ его сыновъ. Можетъ быть, они и рѣшились бы на сей поступокъ, естьлибъ Добрыня, воевода Святославовъ, не представилъ имъ своего племянника, младаго Владимiра, третьяго Святославова сына, рожденнаго отъ Малуши, ключницы Ольгиной. Новгородцы возобновили свое прошенiе. Великiй Князь, уступая ихъ желанiю, нарекъ Владимiра Новгородскимъ Княземъ. И Добрыня, такъ какъ способствовавшiй избранiю Владимiра на престолъ, и ближайшiй его родственникъ (1), отправился съ нимъ въ Новгородъ (2).

Въ 978 (6486) году Новгородскiй Князь Владимiръ отправилъ Добрыню къ Полоцкому Князю Ротвольду,

(1) Нѣкоторые новѣйшiе Историки полагаютъ и Добрыню въ числѣ *пословъ* Новгородскихъ. Записк. кас. Росс. Ист. Т. II. стр. 85. Стрит. Росс. Ист. Ч. I. стр. 52. Сiе мнѣнiе основано, вѣроятно, на томъ, что Ольга удалила Малушу въ свою отчизну село Будятино (нынѣ Лыбута), находившееся недалеко отъ Пскова, города подвластнаго въ то время Новгородской Республикѣ. Но удалился ли съ нею и братъ ея?

(2) Софiйск. Лѣтоп. Част. I. стр. 41 и 42. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 110 и 111. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 54. Архангел. Лѣтоп. стр. 18 и 19. Продолжен. древн. Росс. Вивлiоѳ. Част. II. стр. 267 и 268.

съ предложенiемъ вступить въ бракъ съ дочерью его, Рогнедою. Сiя Княжна, будучи сговорена уже за Ярополка, брата Владимiрова, отвѣтствовала послу, что она не желаетъ соединиться бракомъ съ сыномъ рабы, и заставила Добрыню возвратиться безъ всякаго успѣха. Владимiръ, огорченный отказомъ Рогнеды, а еще болѣе язвительнымъ упрекомъ, напоминавшимъ ему низость его рожденiя, двинулся на Полоцкъ съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Варяговъ, Славянъ, Кривичей и Чуди. Успѣхъ оружiя доставилъ Владимiру и столицу Рогвольдову и непреклонную дочь его. Рогнеда, отдавая руку Новгородскому Князю, съ горестiю видѣла паденiе родительскаго престола; и торжествуя бракъ свой, оплакивала преждевременную, насильственную смерть родителей своихъ и братьевъ (3). По причинѣ столь тяжкихъ горестей, говоритъ Лѣтописецъ, Полоцкая Княжна переименована *Гориславою* (4).

Въ 980 (6488) году Владимiръ, чрезъ измѣну и коварство *Блуда*, воеводы Ярополкова, получивъ въ свои руки братоубiйцу — который тогда же злодѣйски

(3) Царственный Лѣтописецъ подъ 1128 (6636) годомъ (!) (стр. 19 и 20) говоритъ, что Владимiръ, взявъ приступомъ Полоцкъ, плѣнилъ Рогвольда со всемъ его семействомъ. Согласно съ Царственнымъ, повѣствуетъ и рукописный *Лѣтописецъ Рускiй*, находящiйся въ библiотекѣ Г. К. Графа Румянцова, л. 25 на оборотѣ.

(4) Архангел. Лѣтоп. стр. 23.

былъ умерщвленъ двумя наемниками Варягами — одинъ остался обладателемъ всей Россіи (5). Посему перенесши столицу изъ Новгорода въ Кіевъ, онъ управленіе перваго поручилъ дядѣ своему, Добрынѣ, сдѣлавъ его Новгородскимъ Посадникомъ. Владиміръ начало Княженія своего въ Кіевѣ ознаменовалъ усердіемъ къ языческимъ божествамъ. На высокомъ холмѣ, близъ Теремнаго дворца своего онъ поставилъ богато убранный истуканъ Перуна, вмѣстѣ съ иными Славянскими кумирами. Добрыня, пришедъ въ Новгородъ — видно, также по повелѣнію Великаго Князя — поставилъ надъ рѣкою Волховомъ кумиръ Перуна (6). Замѣчательно, что Несторъ, говоря о *шести* истуканахъ, которымъ Кіевляне приносили жертвы, ограничиваетъ идолопоклонство Новгородцемъ *однимъ* Перуномъ. Впрочемъ Лѣтописцы новѣйшіе упоминаютъ о многихъ идолахъ и даже ихъ храмахъ (7).

(5) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 48. Воскр. Лѣтоп. Част. I. стр. 116. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 65. Арханг. Лѣтоп. стр. 25. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 274 и 275.

(6) Воскр. Лѣтоп. Част. I. стр. 119. Продолж. древ. Россій. Вивліоѳ. Част. II. стр. 277. Руск. Времен. Част. I. стр. 22. Лѣтоп. Львова Ч. I. стр. 99.

(7) *Двинской Лѣтописецъ* (см. стр. 2) подъ 988 (6496) годомъ говоритъ, что Добрыня, дядя Великаго Князя Владиміра, по принятіи Кіевлянами Христіанской вѣры, прибылъ въ Новгородъ съ *Анастасіемъ* (Протопопомъ?) *Херсонскимъ* (Корсунскимъ); и, разрушивъ языческія *капища и идоловъ*, кре-

Наконецъ въ 985 (6493) году Добрыня участвовалъ въ походѣ Великаго Князя Владиміра противу Волжскихъ и Камскихъ Болгаровъ. Послѣ одержанной надъ ними побѣды, примѣтивъ, что непріятельскіе воины, взятые въ плѣнъ, (*колодники*), были въ сапогахъ, онъ подалъ Князю совѣтъ поспѣшить заключеніемъ съ ними мира. Владиміръ, увѣренный, что богатый торговый народъ труднѣе покорить, нежели побѣдить можно силою оружія, принялъ совѣтъ опытнаго воеводы, и заключилъ съ Болгарами прочный или вѣчный миръ, который, по словамъ Лѣтописцевъ, долженствовалъ тогда прекратиться, какъ *камень начнетъ плавать по водѣ, а хмѣль въ водѣ грязнуть* (8).

стилъ жителей *Новгородскаго предѣла*, и воздвигъ здѣсь Христіанскіе храмы. Сіе должно отнести къ Епископу Іоакиму. — На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Новгородскій *Перунъ*, въ послѣдствіи времени построенъ *Перунскій* монастырь, какъ близъ Кіева *Выдубицкій*, тамъ, гдѣ сей кумиръ приплылъ къ берегу.

(8) Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 51 и 52. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 123. Никоновск. Лѣтоп. Част. I. стр. 68. Архангел. Лѣтоп. стр. 27. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 283. Руск. Времен. Част. I. стр. 26. Лѣт. Львова Част. I. стр. 101.

1017 (6525) *г. Константинъ I, сынъ Добрынинъ.*

Съ 1017 до 1019 года.

Убіеніе Княземъ Свяшополкомъ брашьевъ своихъ, Бориса и Глѣба, произвело между сыновьями Великаго Князя Владиміра взаимную ненависшь, и — войну. Ярославъ призвалъ на помощь Варяговъ (9), собралъ Новгородскую дружину, и съ 50,000 воиновъ выступилъ въ поле. Свяшополкъ, получивъ о шомъ вѣсшь, нанялъ Печенѣговъ, и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ непріяшелемъ. Одинъ изъ воеводъ Свяшополковыхъ присовѣшовалъ Ярославу напасшь на врага ночью, бысшро, нечаянно. И между шѣмъ, какъ безпечный Свяшополкъ пилъ съ своими воеводами, Новгородскій Князь велѣлъ дружинѣ обвишь головы плашками, чшобъ въ шемношѣ различашь своихъ и непріяшелей, и переправишься чрезъ Днѣпръ. Кіевляне, ошдѣленные ошъ Печенѣговъ озеромъ, спѣша съ ними соединишься, обломились на шонкомъ льду.

(9) Новгор. рукоп. или Ш. Лѣш., говоря объ оскорбленіи Варягами Новгородскихъ гражданъ и ихъ женъ, замѣчаешъ (л. 41.), чшо они сшояли въ одной изъ Новгородскихъ улицъ, и чшо ошъ имени ихъ названа она *Варяжскою*. Въ *Нарядной описи Новгорода*, въ Славенскомъ концѣ, по нынѣшней Нушной улицѣ, близъ Большой Ильинской, къ церкви св. Ап. Филиппа идешъ улица *Варецкая*. См. *Разгов.* о *древн. Новгор.* сшр. 71.

Союзники разсыпались. Святополкъ принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ обратился къ Болеславу (10). Король Польскій, желая отмстить за своего зятя, и, можетъ быть, возвратить Червенскіе города, которые Владиміръ отнялъ у Мечислава, принялъ Святополка подъ свое покровительство; собралъ многочисленное войско, и пошелъ на Ярослава войною. Сраженіе произошло по сію сторону рѣки Буга. Рускія войска на ономъ такъ разбиты, что Ярославъ Владиміровичь едва спасся бѣгствомъ въ Новгородъ токмо съ четырьмя воинами. Святополкъ и Болеславъ овладѣли Кіевомъ (11). Побѣжденный Новгородскій Князь, страшась силы Короля Польскаго и мщенія Святополкова, уже готовился бѣжать за море, къ Варягамъ, какъ вдругъ Посадникъ Константинъ, горѣвшій желаніемъ снова сразиться съ побѣдоноснымъ непріятелемъ, приказалъ изрубить Княжескія лодки, приготовленныя для совершенія тайнаго бѣгства; и мужествомъ своимъ побудилъ Ярослава къ новому и сильнѣйшему вооруженію. Усердные Новгородцы предложили Яро-

(10) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 102 и 103. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 174 и 175. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 124. Архангел. Лѣтоп. стр. 40 и 41, подъ 1018 годомъ. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 333, подъ 1016 годомъ.

(11) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 103. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 176. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 125. Архանг. Лѣтоп. стр. 42, подъ 1018 годомъ.

славу казну и войско свое. Варяги снова призваны на помощь (12). — Между тѣмъ какъ Новгородскій Князь шелъ къ Кіеву съ новою силою, а Болеславъ, отдыхая въ столицѣ нашей послѣ трудовъ военныхъ, распустилъ полки свои по окрестнымъ городамъ для продовольствія и тишины; неблагодарный Святополкъ далъ градоначальникамъ тайное повелѣніе умертвить всѣхъ Поляковъ, желая, можетъ быть, чрезъ сіе вѣроломство избавиться скорѣе отъ опасной опеки своего тестя. Слѣдствіемъ сего было то, что Польскій Король поспѣшно удалился изъ Россіи. Война между Князьями Рускими возобновилась. Святополкъ призвалъ на помощь Печенѣговъ; Ярославъ шелъ противъ него съ наемными Варягами и дружиною Новгородскою. Два многочисленныя воинства сразились на поляхъ Альты, тамъ, гдѣ скончался мученически невинный Борисъ. Три раза возобновлялась битва до самаго вечера. Ярославъ остался побѣдителемъ; а Святополкъ, мучимый совѣстію, въ помраченіи ума, въ разслабленіи, оставилъ и поле сраженія и отечество. Въ чужой землѣ, проклинаемый современниками и потомствомъ, онъ окончилъ жизнь свою. Кіевъ отворилъ врата Ярославу (13).

(12) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 103 и 104. Воскр. Лѣтоп. Част. I. стр. 176. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 125. Архангел. Лѣтоп. стр. 43.

(13) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 104. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 178. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 126. Архангел. Лѣтоп. стр. 45.

Въ 1019 (6527) году Великій Князь Ярославъ, утвердившись на Кіевскомъ престолѣ, одарилъ щедро Новгородскихъ воиновъ (14), бывшихъ съ нимъ въ послѣднемъ походѣ, даровалъ Новгороду *Правду* свою и *Уставъ*, кои остались навсегда основаніемъ его правленія: но въ тоже время Посадника Константина послалъ въ заточеніе въ Ростовъ (15) и потомъ, спустя два года (16), повелѣлъ умертвить его въ Муромѣ (17).

(14) Каждый изъ нихъ получилъ по *десяти* гривенъ. Равное денежное награжденіе дано и всѣмъ *Старостамъ*. См. Софійск. Лѣтоп. стр. 106. Воскрес. Лѣтоп. стр. 179. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 128. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 335.

(15) Татищевъ полагаетъ причиною ссылки его непослушаніе. См. Росс. Ист. Част. II. стр. 101.

(16) Никоновская Лѣтопись, относя послѣднее произшествіе къ 1020 году, говоритъ, что Посадникъ Константинъ посланъ въ заточеніе на *три* года. См. Част. I. стр. 129.

(17) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 106. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 179. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 312.

1032 (6540) 3. *Улебъ* (18) *I.*

Въ семъ году онъ съ Новгородскими войсками ходилъ на *Желѣзныя врата* (19); но будучи побѣжденъ Уграми или Юграми (20), возвратился въ Новгородъ съ малымъ числомъ своихъ воиновъ (21).

(18) Всѣ Лѣтописи, въ которыхъ описано сіе произшествіе, называютъ Улеба не Посадникомъ, но *воеводою*. Онъ включенъ въ сословіе первыхъ потому, что имя его находится въ спискѣ Новгородскихъ Посадниковъ, который сохраненъ въ Новгород. Лѣтоп. II., помѣщ. въ Ч. II. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. стр. 317.

(19) Подъ именемъ *Желѣзныхъ воротъ* нѣкоторые изъ Антиквáріевъ разумѣютъ нынѣшнія Уральскія (Сибирскія) горы. Зап. кас. Росс. Ист. Ч. II. стр. 180. Стриттеръ, согласно съ Бишингомъ (Извлечен. изъ Византійск. Истор. Част. IV. стр. 148. См. Бишинг. Нов. земл. Част. I. стр. 1555), разумѣютъ проходъ чрезъ врата, или ущелія горы Эма. Византійскіе Историки называютъ ихъ *σιδηρία κλεισωρία*, и это, по мнѣнію ихъ, есть нынѣшній *Капули-Дербентъ*. Другіе подъ симъ именемъ разумѣютъ и *Мордовскую* или *Черемисскую* землю. См. Ист. Госуд. Росс. Г. Карамз. Т. II. стр. 346. пр. 64.

(20) Такъ пишутъ Татищевъ, Миллеръ, Стриттеръ и сочинитель Зап. касательно Росс. Исторіи. Въ Лѣтописяхъ ни о Builtграхъ, ни о побѣдѣ — ни слова.

(21) Воскр. Лѣтоп. Част. I. стр. 184. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 110. Въ обѣихъ послѣднихъ сіе произшествіе съ пропусками.

1054 (6562) 4. *Остромiръ I.*

По смерти Ярослава Владимiровича, въ семъ году последовавшей, старшiй сынъ и преемникъ его Изяславъ, получивъ Кiевскiй Великокняжескiй престолъ, по прибытiи своемъ въ Новгородъ, поставилъ Посадникомъ Остромiра. Онъ ходилъ войною на Чудь, и въ семъ неудачномъ походѣ убитъ отъ непрiятеля. Вмѣстѣ съ нимъ пали на сраженiи многiе изъ Новгородцевъ. Князь Изяславъ вторичнымъ походомъ отмстилъ за сiе пораженiе, и взялъ Чудскiй городъ (22) *Осекъ* (23).

Сынъ Остромiровъ, *Порей Вышата*, въ 1064 (6572) году убѣжалъ въ Тмутораканъ съ Княземъ Ростиславомъ Владимiровичемъ, который двукратно лишалъ престола Тмутораканскаго Князя Глѣба Святославича; и наконецъ въ 1066 (6574) году самъ умеръ отъ яду, даннаго ему въ питiи Котопаномъ (24).

(22) *Осекъ Кедитивъ*, по толкованiю Лѣтописцевъ, Солнечная рука. Татищевъ (Росс. Ист. Част. II. стр. 432) считаетъ его за *Зонненбургъ* въ Эвелѣ; впрочемъ самъ въ томъ сомнѣвается, по той причинѣ, какъ говоритъ онъ; что Рускiе Лѣтописатели, подобно Греческимъ, имена городовъ переводятъ на свой языкъ.

(23) Софiйск. Лѣтоп. Част. I. стр. 118. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 190. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 143 и 144.

(24) Софiйск. Лѣтоп. Част. I. стр. 120, 121 и 122. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 191 и слѣд. Никон. Лѣтоп. Част. I. стр. 152 — 154. Продолжен. древ. Росс. Вивлiоѳ. Част. II. стр. 347, 348, 350.

1116 (6624) 5. *Павелъ* (25) I.

Онъ заложилъ каменный городъ Ладогу (26), обвелъ его стѣною, или, можетъ быть, положилъ основаніе городскихъ укрѣпленій (27).

1117 (6625) 6. *Добрыня II.*

Въ семъ году онъ скончался (28).

Вѣроятно, что Добрыня II не былъ дядя Вла-

(25) Естьли Новгородскій Лѣтописецъ (см. Продол. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 379) справедливо называетъ Павла Посадникомъ *Ладожскимъ*; то по сей причинѣ, онъ не можетъ принадлежать къ сословію Новгородскихъ Посадниковъ; но большая часть Лѣтописей, въ томъ числѣ и рукописи *Кіевск.* и *Новгор. III*, находящіяся въ библ. Государств. Канцлера, причисляютъ его къ Новгородскимъ.

(26) Сочинитель Запис. касат. Росс. Ист. (Ч. II. стр. 362) и Стриттеръ (Росс. Ист. Т. I. стр. 187), въ объясненіе сихъ словъ Лѣтописцевъ, говорятъ, что Павелъ перенесъ городъ Ладогу ниже, на песокъ, и, по повелѣнію Князя Мстислава, *построилъ крѣпость*. Вѣроятнѣе — послѣднее.

(27) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 152. Воскрес. Лѣтоп. Ч. I. стр. 259, подъ 1114 годомъ. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 52. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 11. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 379.

(28) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 52. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 11. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 379. Царст. Лѣт. стр. 6, подъ 1116, а рукоп. Хроногр. подъ 1118 годомъ.

димировъ (29), но тотъ самый, коего нѣкоторыя Руской Лѣтописи (30) подъ 1096 (6601) годомъ именуютъ Добрынею *Ругаловичемъ* или *Рагуйловичемъ*, и который отправленъ былъ Новгородскимъ Княземъ Мстиславомъ противъ Олега Святославича, захватившаго многіе города Муромскіе, Ростовскіе, Суздальскіе и Бѣлоозерскіе, и умышлявшаго уже овладѣть самымъ Новгородомъ. Сраженіе, — которое послѣ многократныхъ Олеговыхъ отступленій то къ Ростову, то къ Суздалю и Мурому — произошло между воюющими на Колачкѣ, и на коемъ Олегъ побѣжденъ, и обращенъ въ бѣгство, — послужило наконецъ средствомъ къ заключенію мира, и послѣдовавшему за онымъ спокойствію въ нѣкоторыхъ Россійскихъ Княжествахъ. Оно водворилось чрезъ дружественный союзъ между шестью сильнѣйшими Князьями, хотя его вскорѣ нарушили Великій Князь Святополкъ и Давидъ Владимірскій, ослѣпивъ Теребовльскаго Князя Василька Ростиславича.

(29) Иначе, естьли въ 970 году, когда Добрыня отправился съ Владиміромъ въ Новгородъ, имѣлъ онъ отъ роду не болѣе 18 лѣтъ, слѣдовало бы, что онъ прожилъ слишкомъ полтора вѣка.

(30) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 17, 18, 19, 22. Воскр. Ч. I. стр. 233 и слѣд.

1118 (6626) 7. *Дмитръ I. Давидовичъ.*

Онъ въ семъ году скончался, бывъ Посадникомъ только семь мѣсяцовъ (31).

Въ 1122 (6630) году Мстиславъ Владиміровичь, Великій Князь Кіевскій, лишившись супруги своей Христины (32), скончавшейся въ Новгородѣ, бракосочетался съ дочерью (33) Посадника Димитрія (34).

1119 (6627) 8. *Константинъ II. Моисеевичъ.*

Въ семъ году онъ скончался (35).

(31) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 11. Продолжен. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 379.

(32) Князь Щербатовъ, принявъ ошибку Миллера, вмѣстѣ съ нимъ, называетъ Христину *Королевною Изобесъ* (изъ земли Абазинской). См. Ежемѣс. соч. 1775 г. стр. 10 и Щерб. Росс. Ист. Т. II. стр. 93. Но въ Никон. Лѣтописи, на которую они, между прочими, ссылаются, нѣтъ даже имени сей Княжны. Г. Карамзинъ нашелъ въ Торфеевой Hist. Norv. III, 377, что она была дочь *Шведскаго Короля, Инга Стенкильсона.* См. Ист. Госуд. Росс. Т. II, 158, 437.

(33) Сочинитель Записокъ касат. Росс. Ист. (Ч. II. стр. 380) и Татищевъ (Росс. Ист. Ч. II. стр. 226) именуютъ ее *Любавою.*

(34) Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 261 и 262. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 54. Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 12. Прод. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 380.

(35) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 12. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 380.

1120 (6628) 9. *Борисъ I.*

Онъ въ семъ году пришелъ въ Новгородъ на посадничество изъ Кіева (36).

1126 (6634) 10. *Мирославъ I. Горятиничъ.*

Съ 1126 до 1135 года.

Онъ въ семъ году избранъ въ Посадники (37). — Оба Новгородскіе Лѣтописцы подъ 1135 (6643) годомъ говорятъ, что, когда Черниговскіе Князья Ольговичи — видя себя лишенными права на полученіе Кіевскаго престола, вопреки правамъ своего старѣйшинства — предприняли войну противъ сыновей Владиміра Чермнаго, и обѣ воюющія стороны призывали на помощь Новгородцевъ; то сіи послѣдніе отправили войско свое подъ предводительствомъ Посадника, Мирослава. Впрочемъ Новгородскій совѣтъ (вѣче), не желая участвовать въ семъ междуусобіи, поручилъ ему стараться о примиреніи враждующихъ. Однако убѣжденія Посадника остались тщетными; и Черниговскія войска, вспомоществуемыя Половцами, вступ-

(36) Царств. Лѣтоп. стр. 8. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 54. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 12. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 380.

(37) Царст. Лѣтоп. стр. 15. Новгородск. Типогр. Лѣтоп. стр. 13. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 60. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 381.

пивъ въ рѣшительное сраженіе съ войскомъ Великаго Князя Кіевскаго, Ярополка, одержали надъ нимъ совершенную побѣду (38). Наконецъ Нифонтъ, Архіепископъ Новгородскій, прибывши на мѣсто военныхъ дѣйствій, успѣлъ склонить сражающихся къ заключенію мира. — Посадникъ Мирославъ вскорѣ послѣ сего похода скончался (39).

1128 (6636) *11. Завидъ I. Дмитровичъ.*

Въ семъ году онъ избранъ въ Посадника; въ семъ же году и скончался, вѣроятно, во время свирѣпствовавшаго тогда въ Новгородѣ голода, за которымъ непосредственно послѣдовала сильная моровая язва, похитившая великое число жителей (40).

1129 (6637) *12. Данило I.*

Онъ въ семъ году пришелъ въ Новгородъ на посадничество изъ Кіева (41).

(38) Ни объ успѣхахъ Новгородцевъ въ семъ походѣ, ни о томъ, къ какой изъ двухъ воюющихъ сторонъ они пристали, неизвѣстно.

(39) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 17 и 18. Продол. древн. Росс. Вивл. Част. II. стр. 386.

(40) Новгород. Тип. Лѣт. стр. 14. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 382.

(41) Царст. Лѣт. стр. 26. Никон. Лѣт. Ч. II. стр. 64. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 14. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 383.

1130 (6638) 13. *Петрило I.*

С 1130 до 1134 года.

Въ семъ году онъ избранъ въ Посадника (42); а въ 1134 (6642) лишенъ сего сана за то, что участвовалъ съ Княземъ Всеволодомъ въ походѣ на Суздальцевъ. Предпріятіе сей войны столько не понравилось Новгородцамъ, что они, взбунтовавшись, умертвили нѣкоторыхъ Бояръ своихъ, и тѣла ихъ бросили въ Волховъ. Потомъ отправившись противъ воли своей въ походъ, и узнавъ на дорогѣ, что Всеволодъ имѣетъ тайное намѣреніе доставить Суздальскій престолъ своему брату, поворотили въ домы изъ Дубна, и на пути еще выбрали другаго Посадника (43). — Дочь сего Посадника, не смотря на то, что была уже во вдовствѣ, въ 1136 году бракосочеталась съ Княземъ Святославомъ Ольговичемъ. Впрочемъ бракъ сей совершалъ — вопреки тогдашнему обыкновенію, какъ думаетъ Щербатовъ — придворный, или собственный Княжескій священникъ, а не Архіепископъ Нифонтъ; ибо сей послѣдній — говоритъ Новгородскій Лѣтописецъ — ни самъ не хотѣлъ вѣнчать Святослава, ни позволить того

(42) Царст. Лѣтоп. стр. 26. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 64. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 15. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 383.

(43) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 17. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 385.

священникамъ или монахамъ (44), представляя бракъ его незаконнымъ (45).

1132 (6640) *14. Рагуйло I.*

Въ семъ году онъ сдѣланъ Посадникомъ въ Новгородѣ (46).

Хотя Новгородъ въ сіе время составлялъ Республику, бывшую въ зависимости отъ Великаго Княжества Кіевскаго; но и съ своей стороны былъ главою и правителемъ многихъ городовъ, въ которыхъ содержалъ своихъ сановниковъ. Посему-то, можетъ

(44) Слова Лѣт. *вѣнцяся* (Святославъ) *своими попы у святаго Николы; а Нифонтъ его не вѣнця, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ* (чернцамъ) *дасть, глаголя: не достоитъ ея* (жены) *пояти*. Неизвѣстно, за что Нифонтъ не велѣлъ вѣнчать его. Татищевъ, ссылаясь на Ростовск. Лѣт., говоритъ, что люди Княжескіе убили мужа Княжеской невѣсты. Съ нимъ согласенъ и Стриттеръ.

(45) Зап. касат. Росс. Ист. Ч. II. стр. 20. Стриттер. Росс. Ист. Т. I. стр. 280.

(46) Такъ говоритъ Новгородскій *Типогр.* Лѣтописецъ (см. прив. мѣст.); но другой Новгородскій Лѣтописецъ, помѣщенный во II. Части Продолженія древней Росс. Вивліоѳики (384 стр.), явно ему противорѣчитъ, говоря, что Рагуйло отправленъ Посадникомъ въ *Ладогу*, а Мирославъ во Псковъ. Сверхъ сего, имени Рагуйла не находится ни въ другихъ Времянникахъ, ни въ общемъ спискѣ Посадниковъ Новгородскихъ. Сіи обстоятельства не совсѣмъ позволяютъ признать его Посадникомъ Новгородскимъ.

быть, страхъ мятежа послѣдовавшаго въ семъ году — по случаю нечаяннаго возвращенія Князя Всеволода въ Новгородъ изъ Переяславля, гдѣ Княжескій престолъ уже захваченъ былъ Изяславомъ Мстиславичемъ, Княземъ Полоцкимъ, — заставилъ Новгородцевъ послать отъ себя во Псковъ особливаго Посадника Мирослава (47).

1135 (6643) 15. *Иванкъ I. Павловичъ, Данковъ.*

Онъ былъ преемникомъ Посадника Петрила; и въ семъ году — когда Князь Всеволодъ Мстиславичь, по взятіи города Юрьева (48), завоеваннаго сосѣднимъ народомъ, Чудью, обратилъ побѣдоносное свое оружіе противу Суздальцевъ — участвовалъ съ нимъ въ походѣ. Сраженіе произошло въ 26 день Генваря на Жданѣ горѣ. Хотя Суздальскія войска (49) сами претерпѣли на ономъ значительный уронъ: но Новгородцы, будучи обращены ими въ бѣгство, и оставивъ на полѣ битвы храбраго Посадника Данкова, Петра

(47) Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 16.

(48) Нынѣ *Дерптъ*. Старинное его названіе произходитъ отъ имени *Юрія* или Георгія, каковое дано было во св. крещеніи Ярославу I Владиміровичу, коимъ сей городъ построенъ.

(49) Царственный Лѣтописецъ присовокупляетъ, что Суздальскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ Ростовскими, такъ какъ съ Новгородской стороны участвовали *Нѣмцы*. См. стр. 32.

Микулича и многихъ другихъ (50), спѣшили заключить съ непріятелемъ миръ (51). Слѣдствіемъ сего неудачнаго похода было то, что въ слѣдующемъ году Новгородцы съ союзниками своими, Псковичами и Ладожанами, составили совѣтъ, на которомъ положили изгнать Князя своего Всеволода. Такимъ образомъ, по двухмѣсячномъ (52) содержаніи его съ супругою и Боярами, подъ стражею, въ Епископскомъ дворѣ, принудили оставить Новгородскій престолъ, на который заранѣе призвали изъ Чернигова Князя Святослава Ольговича. Изгнанный Всеволодъ удалился въ Кіевъ, къ Ярополку, который назначилъ ему въ удѣлъ Вышгородъ (53).

(50) Кн. Щербатовъ (см. Росс. Ист. Т. II. стр. 136) называетъ перваго *Кондаковымъ*, и убитыхъ вмѣстѣ съ нимъ, Петра, Журяту Якунова, и нѣкоего Даншу, почитаетъ всѣхъ Посадниками; но — ошибочно.

(51) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 69. Софійск. Лѣтоп. стр. 154. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 271. Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 17. Продолж. др. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 385 и 386. Царств. Лѣтоп. стр. 32.

(52) Во времени заключенія Князя Всеволода Лѣтописи несогласны. Только *Ростовскій* списокъ и рукоп. *Хронографъ*, находящійся въ библ. Госуд. Канцлера, точно опредѣляютъ, что онъ находился подъ стражею съ 28 Мая по 28 Іюля. См. Росс. Ист. Стриттер. Ч. I. стр. 215.

(53) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 70. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 155, подъ 1134 годомъ. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 273. Царств. Лѣтоп. стр. 33.

1135 (6643) 16. *Якунъ I. Михайловичъ.*

Онъ убитъ въ самомъ Новгородѣ. Всѣ Лѣтописи единогласно называютъ его *мужемъ славнымъ* (54).

——— 17. *Мирославъ II. Микуличъ.*

Въ семъ году онъ скончался (55). На мѣсто его избранъ

——— 18. *Константинъ III. Микуличъ, Дашковъ.*

Онъ 1137 (6645) года убѣжалъ изъ Новгорода къ изгнанному недавно изъ онаго Князю, Всеволоду Мстиславичу, въ Вышгородъ, взявъ съ собою туда многихъ сограждан (56); а въ 1140 (6648) Константинъ Дашковъ, съ нѣкоторыми Новгородскими Боярами, посланъ (57) въ Кіевъ, къ Князю Всеволоду

(54) Царств. Лѣтоп. стр. 34. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 70

(55) Царств. Лѣтоп. стр. 34. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 70.

(56) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 19. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 70. Царств. Лѣтоп. стр. 34. Продол. др. Росс. Вивліое Част. II. стр. 387.

(57) Въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ упоминается, что въ 1146 году преемникомъ Константина былъ *Судила Нежатинъ.* Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 26. Продол. др. Росс. Вивліое. Част. II. стр. 395. Изъ сего должно заключить, что Посадникъ Константинъ возвращенъ изъ ссылки, и опять сдѣланъ правителемъ Новгорода.

Ольговичу, въ заточеніе (58). Скончался въ 1146 или 1147 году (59).

1137 (6645) *19. Якунъ II. Мирославичъ.*

Онъ избранъ въ сію должность вскорѣ послѣ побѣга предшественника своего къ Князю Всеволоду (60).

Въ 1156 (6664) году, когда Судила, преемникъ Константиновъ, по двукратномъ въ Посадника избраніи, наконецъ лишенъ былъ сей должности; то Якунъ снова, по общенародному приговору, оную принялъ (61).

Князь Мстиславъ Ростиславичь въ 1176 (6684) году бракосочетался съ его дочерью (62).

(58) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 22. Продол. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 391.

(59) Царств. Лѣтоп. стр. 72. Никон. Лѣт. Ч. II. стр. 103. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 26. Прод. др. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 395.

(60) Царств. Лѣт. стр. 36. Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 72. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 19, 23. Продол. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 388.

(61) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 30. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 399.

(62) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 41. Продолж. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 411. Кн. Щербатовъ, говоря о семъ (Росс. Ист. Т. II. стр. 354), называетъ отца Мстиславовой супруги просто *знатнымъ гражданиномъ.*

1137 (6645) *го. Ѳедоръ I. Дашковъ.*

Въ семъ году онъ тайно ушелъ изъ Новгорода, и, куда дѣвался, неизвѣстно (63).

1138 (6646) *гі. Константинъ IV. Нежатинъ.*

Во время возмущенія произшедшаго въ Новгородѣ — тогда, какъ отъ имени Новгородской и Псковской Республикъ отправлены тайнымъ образомъ въ Вышгородъ, къ Князю Всеволоду Мстиславичу, послы Новгородскіе и Псковскіе, для призванія его опять на Новгородскій престолъ — бунтующая чернь, держа сторону Святослава, Княжившаго въ сіе время въ Новгородѣ, разграбила домы Посадника Нежатина и другихъ его сообщниковъ, кои и принуждены были спасться бѣгствомъ во Псковъ, куда Всеволодъ уже прибылъ. Торжествующая партія, изслѣдовавъ дѣло, нѣкоторыхъ казнила смертію, а другихъ заключила въ темницы. На другихъ сообщниковъ Всеволода, оставшихся въ Новгородѣ, наложена была подать — полторы тысячи *гривенъ* (64). Сія сумма назначена

(63) Ни объ имени его, ни о семъ произшествіи Лѣтописи не упоминаютъ. Такъ говоритъ о немъ Г. Татищевъ (Росс. Ист. Т. II. стр. 253). Впрочемъ и онъ не показываетъ основанія, на которомъ внесъ сіе произшествіе въ свою Исторію.

(64) *Гривна* означаетъ вѣсъ, равняющійся Греческой Литрѣ, которая содержала въ себѣ *одинъ фунтъ* извѣстнаго ме-

для скорѣйшаго вооруженія войскъ, долженствовавшихъ идти съ Княземъ Святославомъ противу Всеволода и Псковичей, которые еще продолжали быть преданными его сопернику. Впрочемъ, сколь ни велики были силы Новгородскаго Князя, Псковичи, готовые къ оборонѣ, расположили его къ скорому отступленію, даже не обнаруживъ съ своей стороны непріятельскихъ дѣйствій (65).

1140 (6648) гг. *Якунъ III. Иванковъ.*

Князь Святославъ Ольговичь недолго пробылъ на Новгородскомъ престолѣ. Когда онъ принялъ намѣреніе идти войною на Владимірцевъ; Новгородцы, негодуя на сіе, рѣшились избрать другаго Князя. Посему отправили тайнымъ образомъ посольство въ

талла. У Грековъ она раздѣлялась на 72 златницы (*νομίσματα*), изъ коихъ каждая, по мнѣнію Г. Рейска (Comment. ad. Ceremon. Constantinopol. pag. 14), равнялась одному Голландскому червонцу. У насъ, мало по малу, прежній вѣсъ гривны уменшился, сперва до *половины*, потомъ до *четверти фунта*. Гривна раздѣлялась на *полы* (полтины) и *четверти*; а сіи на *рѣзани* или *рубанцы*. *Новгородская гривна* содержала серебра около *четырехъ золотниковъ*; а Московская въ половину противъ оной. Болш. прим. на Ист. Росс. Лекл. Част. I. стр. 63.

(65) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 156 и 157. Воскрес. Лѣтоп. Част. I. стр. 274, подъ 1137 годомъ. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 72 — 74. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 20.

Кіевъ, къ Великому Князю Всеволоду, прося на Новгородскій престолъ сына его, Святослава Всеволодовича. Святославъ Ольговичь, узнавъ о семъ, убѣжалъ изъ города съ Посадникомъ Якуномъ, и братомъ его Прокопіемъ. Но сіи послѣдніе схвачены на пути, въ Плесѣ (66), и претерпѣли отъ гнавшихся за ними жестокіе побои, послѣ коихъ Якунъ, полумертвый, сброшенъ былъ съ моста въ воду; и спасшись, долженъ былъ искупить себя отъ дальнѣйшихъ побоевъ тысячью гривнами (67). Въ слѣдъ за симъ, какъ онъ, такъ и братъ его, отягченные оковами, посланы въ заточеніе въ Чудь. Но Юрій Владиміровичь, Князь Суздальскій, принялъ ихъ подъ свое покровительство. Въ Суздаль пріѣхали къ нимъ и ихъ жены изъ Новгорода (68).

1141 (6649) *23. Судила I. Иванковичь, или Нежатичь.*

Съ 1141 до 1156 года.

Въ семъ году Судила избранъ въ Посадника, по возвращеніи своемъ изъ Суздаля, куда онъ бѣжалъ, опасаясь народнаго мщенія за явную привязанность

(66) Нынѣ рѣка *Полистье*.

(67) Въ Никоновск. и Царствен. Лѣтоп. *рублями*.

(68) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 158 и 159, подъ 1141 годомъ. Царст. Лѣтоп. стр. 44. Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 81. Продол. др. Росс Вивл. Ч. II. стр. 391 и 392, подъ 1141 годомъ.

свою къ споронѣ Князя Свяпослава и, предшеспвенника своего, Якуна (69).

Въ 1147 (6655) году Судила Нежапичь впорично сдѣланъ Посадникомъ, по смерпи Консшанпина Микулича Дашкова (70); а въ 1156 (6664) году, во время происшедшаго возмущенія, не полько лишенъ впорично сего сана, но изгнанъ даже изъ города. Печаль, или можешъ быпь, жеспокіе побои, понесенные имъ опъ наглоспи своихъ сограждань, споль сильно его разспроили, чпо онъ, по прошеспвіи пяпи дней, скончался (71).

1144 (6652) *24. Нежата I. Твердятичь.*

Съ 1144 до 1159 года.

Онъ въ семъ году сдѣланъ Посадникомъ (72); а въ 1146 (6654) лишенъ сей должноспи, въ пользу Консшанпина Дашкова (73).

(69) Царспв. Лѣпоп. спр. 44 и 45, подѣ 1140 годомѣ. Никон. Лѣпоп. Часп. II. спр. 81. Новгор. Типогр. Лѣп. спр. 23. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. спр. 392.

(70) Новгор. Типогр. Лѣпоп. спр. 26. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Часп. II. спр. 395.

(71) Новгор. Типогр. Лѣпоп. спр. 30. Продол. др. Росс. Вивл. Часп. II. спр. 399.

(72) Царспв. Лѣпоп. спр. 51. Никон. Лѣпоп. Часп. II. спр. 87. Нов. Тип. Лѣп. спр. 25. Прод. др. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. с. 394.

(73) Новгор. Типог. Лѣпоп. спр. 26. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Часп. II. спр. 395.

Въ концѣ 1159 (6667) года Князь Мстиславъ Изяславичь, оставивъ Новгородскій престолъ, сѣлъ на Великомъ Княженіи Кіевскомъ. Новгородцы, будучи симъ огорчены, взбунтовались, и возведеннаго на его мѣсто Святослава Ростиславича, схвативъ на Городищѣ, отправили подъ стражею въ Ладогу; супругу его заключили въ монастырь св. Варвары, а дружину и Бояръ въ темницу (*погребъ*). Сіе возмущеніе окончилось уже въ слѣдующемъ году тѣмъ, что на Новгородскій престолъ посаженъ племянникъ Великаго Князя Юрія, Мстиславъ; а Нежата (74) снова принялъ верховную власть въ Новгородѣ (75).

1161 (6669) *25. Захарія I. Неревинъ.*

Съ 1161 до 1167 года.

Онъ избранъ въ сію должность на мѣсто Нежаты, который въ семъ году лишенъ посадничества, послѣ того, какъ Великіе Князья, Ростиславъ Мстиславичь, отецъ изгнаннаго недавно изъ Новгорода Святослава Ростиславича, и Андрей Юрьевичь Боголюбскій, заключили между собою мирный договоръ, на основаніи котораго, по вторичной просьбѣ Новгородцевъ, престолъ ихъ возвращенъ

(74) У Щербатова (см. Т. II. стр. 274) сей Посадникъ называется *Жидятою*.

(75) Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 33. Продолж. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 402.

сыну перваго; а Мстиславу данъ во владѣніе Ростовъ (76).

Въ 1164 (6672) году, когда Шведы учинили нападеніе на Ладогу, бывшую въ зависимости отъ Новгорода, жители оной, въ ожиданіи помощи со стороны Новгородцевъ, своихъ властелиновъ, сожгли предмѣстія, и въ градскихъ стѣнахъ искали убѣжища и спасенія (77). Шведы многократно предпринимали осажденіе Ладоги; но, не могши взять ее, принуждены были флотъ свой, состоявшій изъ 55 (78) *шнековъ* (большихъ лодокъ), ввести въ рѣку *Воронуя* (79). Наконецъ приспѣли вспомогательныя Новгородскія войска, предводительствуемыя Княземъ Святославомъ Ростиславичемъ и Посадникомъ Захаріею (80)

(76) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 33. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 402 и 403.

(77) Нѣкоторыя Лѣтописи присовокупляютъ, что въ сіе время въ осажденной Шведами Ладогѣ находился Посадникъ *Нежата*. Можно думать, что, или самъ онъ, лишившись посадничества, добровольно сюда удалился, съ изгнаннымъ изъ Новгорода Святославомъ Ростиславичемъ; или, по опредѣленію Новгородскаго вѣча, дано было ему управленіе сего города. Впрочемъ угадать сіе трудно.

(78) Никон. Лѣтоп. прибавляетъ къ показанному числу Шведскихъ шнековъ еще *пять*. Част. II. стр. 194.

(79) Впадаетъ, между рѣками Пашею и Сясью, въ Ладожское озеро; нынѣ называется *Сальма*. См. Бол. чертеж. стр. 273.

(80) Въ Новгор. Лѣтоп. II. (Прод. древ. Росс. Вивл. прив. мѣст.), вмѣсто *Захарія*, здѣсь поставлено: *Озарія*, вѣроятно, по

и непріятель на первомъ сраженіи былъ совершенно разбитъ. Остатки побѣжденныхъ и раненыхъ Шведскихъ воиновъ едва спаслись на остальныхъ двѣнадцати шнекахъ (81).

Въ 1167 (6675) году Князь Святославъ Ростиславичь, получивъ вторично Новгородское Княженіе, уступленное ему Мстиславомъ, оставилъ Новгородъ, и удалился въ Великіе Луки, объявивъ Новгородцамъ отреченіе свое отъ престола. Новгородцы, въ свою очередь, подтвердили клятвою, что не желаютъ имѣть его Княземъ; и, въ слѣдствіе сего, отправили къ Мстиславу, Великому Князю Кіевскому, посольство, призывая Романа, его сына, къ себѣ княжить. Между тѣмъ Святославъ, съ помощію Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, успѣлъ разорить Новый Торжокъ; и жителей его принудилъ искать спасенія и помощи въ Новѣгородѣ. Братья его, Романъ и Мстиславъ, въ тоже время тѣснили жителей Великихъ Лукъ, изъ которыхъ одни удалились также въ Новгородъ, другіе во Псковъ. Сверхъ сего союзные Князья задержали отправленныхъ въ Кіевъ Новгородскихъ пословъ. Раздражен-

ошибкѣ переписчика; ибо въ другихъ случаяхъ стоитъ первое, подлинное имя. Не смотря на сіе, ошибка въ имени также употреблена и въ Зациск. касательно Росс. Исторіи. См. Част. III. стр. 9.

(81) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 34. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 403 и 404. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 194.

ные симъ Республиканцы подняли бунтъ; и, подозрѣвая, будто Посадникъ Захарія имѣлъ тайныя сношенія съ Святославомъ, умертвили его, и съ нимъ нѣкоего Нездубича (82). Послѣ сего они послали Данислава Лазутича съ Новгородскою дружиною въ Кіевъ, повелѣвъ ему непрежде возвратиться, какъ по испрошеніи у Великаго Князя Мстислава сына его, Романа, который въ слѣдующемъ году и былъ отпущенъ родителемъ на престолъ Новгородскій (83).

1167 (6675) *26. Якунъ IV. Андреевичъ.*

Съ 1167 до 1170 года.

Когда Князь Святославъ, вспомоществуемый Князьями Суздальскимъ и Смоленскимъ, также Половецкимъ наемнымъ войскомъ, разорилъ Торжекъ и Великіе Луки; то Новгородцы, будучи тронуты нещастіями своихъ сосѣдей, и еще болѣе сограждан, выслали, противъ него и его союзниковъ, войско свое

(82) Кн. Щербатовъ (Росс. Ист. Т. II. стр. 308), называя его *Нездою Биричемъ* (герольдомъ?), полагаетъ въ числѣ убитыхъ еще нѣкоего *Неревина*, котораго онъ, по сему самому, считаетъ особливымъ человѣкомъ. Впрочемъ, въ разсужденіи послѣдняго, извѣстно изъ нѣкоторыхъ Лѣтописей, что сіе имя было прозваніемъ Посадника *Захаріи*.

(83) Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 164, 165, 167 и 168. Воскрес. Лѣтоп. Ч. II. стр. 75, 76, подъ 1169 годомъ. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 198 и 199. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 36. Продол. древн. Росс. Вивл. Част. II. стр. 405 и 406.

подъ начальствомъ Якуна (84), который впрочемъ въ это время не былъ Посадникомъ. Но поелику многіе изъ Новгородской дружины, не дошедъ Старой Русы, самовольно начали возвращаться въ домы; то уповательно, что сей походъ остался безполезнымъ (85), хотя Князь Щербатовъ (86) и утверждаетъ противное, говоря, что сила Новгородскихъ войскъ заставила Святослава и союзниковъ его усомниться въ успѣхѣ своего оружія, и оставить владѣнія непріятельскія. — Лѣтописцы замѣчаютъ еще, что Якунъ Андреевичь, будучи облеченъ въ санъ Посадника, въ ожиданіи прибытія въ Новгородъ Князя Романа Мстиславича, находился верховнымъ правителемъ Республики отъ 1 го Сентября настоящаго до половины Апрѣля слѣдующаго — по тогдашнему времясчисленію — года (87).

Во время пребыванія Князя Романа Мстиславича на Новгородскомъ престолѣ, въ 1170 (6678) году, Великій Князь Андрей Юрьевичь, соединивъ свои войска съ Рязанскими, Смоленскими, Муромскими и Полоцкими,

(84) Кн. Щербатовъ (Росс. Истор. Т. II. стр. 308) именуетъ его *Якуномъ Станиславичемъ*.

(85) Софійск. Лѣт. Част. I. стр. 168. Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 76, подъ 1169 годомъ. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 36. Продолжен. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 406.

(86) Росс. Ист. Том. II. стр. 308.

(87) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 37. Продолж. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 406.

отправилъ оныя подъ предводительствомъ сына своего Мстислава, и другихъ трехъ (88) Князей, противъ Новгорода. Новгородцы мужественно, и съ успѣхомъ, производили свои вылазки изъ осажденнаго города, будучи одушевляемы храбростію Князя и Посадника. Но когда, по окончаніи трехдневнаго (89) срока, опредѣленнаго для взаимныхъ сношеній, обѣ воюющія стороны несогласились на принятіе мира; — и непріятель пустилъ тучи стрѣлъ въ Новгородъ; то жители, въ таковой крайности, прибѣгли къ Вѣрѣ и молитвамъ. Слезы отчаянія мгновенно превратились въ слезы радостныя, когда они узрѣли спасеніе свое, и гибель своихъ враговъ; ибо сіи послѣдніе чудеснымъ образомъ были наказаны слѣпотою (90), и тогда уже, безъ большаго труда, то избиты, то взяты въ плѣнъ. Немногіе спаслись

(88) Въ Никон. Лѣтоп. (Ч. II. стр. 209) и въ Ростовскомъ спискѣ, приводимомъ *Стриттеромъ*, говорится, что въ семъ походѣ было однихъ Князей 72. Это весьма невѣроятно!

(89) Такъ говорятъ Никоновск. и Новгородск. Лѣтописи; въ Ростовскомъ спискѣ сказано: и *ѣздиша по 5 дни*, разумѣется, для мирныхъ переговоровъ.

(90) Въ Архангелогородскомъ Лѣтописцѣ (стр. 51) говорится, что одинъ Муромскій воинъ, пущенною въ городъ стрѣлою, пронзилъ ликъ Божіей Матери. За сію дерзость войско противниковъ заплатило *слѣпотою: въ той часъ*, говоритъ Никон. Лѣтоп., *взыде на ратныхъ тма, и паде на нихъ пепелъ, и ослѣпоша.*

бѣгствомъ (91). Въ память сей знаменитой побѣды, они установили ежегодно праздновать 27 день Ноября, желая чрезъ сіе навсегда сохранить воспоминаніе помощи, полученной ими отъ *знаменія* Божіей Матери (92).

1171 (6679) 27. *Васка I. Буславичъ.*

Онъ въ семъ году скончался (93).

1171 (6679) 28. *Жирославъ I.*

Съ 1171 до 1175 года.

Въ семъ году онъ лишенъ посадническской должности Княземъ Рюрикомъ II, который изгналъ даже его изъ города. Жирославъ удалился въ Суздаль, подъ покровительство Великаго Князя Андрея Юрьевича. Впрочемъ, когда Рюрикъ, въ концѣ 1174 года, принужденъ былъ оставить Новгородское Княженіе,

(91) Сія побѣда доставила Новгородцамъ такое множество плѣнниковъ, что каждый продаваемъ былъ по двѣ *ногаты* или *нагаты*, которая была 120 доля гривны. Подробно можно читать о монетахъ въ кн. II. С. Петербургскаго Журнала на 1781 годъ, стр. 157 и 159.

(92) Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 209 и 210, подъ 1171 годомъ. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 38. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 407 и 408.

(93) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 215. Хроногр. рукоп. въ библ. Госуд. Канцлера.

**

по причинѣ всеобщаго негодованія жителей; то Новгородцы вторично отправили къ Андрею пословъ, съ порученіемъ просить у него на Княженіе сына. Въ то время и Жирославъ, возвратившись въ Новгородъ съ Княземъ Юріемъ Андреевичемъ, вторично сдѣланъ Посадникомъ (94).

По смерти преемника своего Иванка, послѣдовавшей въ 1175 (6683) году, онъ еще разъ вступилъ въ должность Посадника, но весьма на короткое время; ибо, по сказанію Новгородскихъ Лѣтописей, въ продолженіи тогоже года снова лишился оной (95).

1171 (6679) *29. Иванкъ II. Захарьиничъ.*

Съ 1171 до 1175 года.

Онъ былъ преемникомъ Жирослава (96), когда сей послѣдній, будучи изгнанъ изъ Новгорода, удалился въ Суздаль, къ Великому Князю Андрею.

Въ слѣдующемъ 1172 (6680) году вторично избранъ въ Посадника, а въ 1175 (6683) скончался (97).

(94) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 39. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 409.

(95) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 41. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 411.

(96) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 39. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 409. (См. выше).

(97) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 40 и 41. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 411.

1174 (6682) *30. Борисъ II. Жидославичъ.*

Въ семъ году Андрей Юрьевичь, Великій Князь Владимірскій, узнавъ, что Кіевъ находится уже въ рукахъ враговъ его, Князей Романа и Давида, Рюрика и Мстислава Ростиславичей, заключилъ союзъ съ Черниговскимъ, Сѣверскимъ, Переяславскимъ и другими Удѣльными Князьями. Присовокупивъ къ войскамъ своимъ и своихъ союзниковъ, дружину Новгородскую, Муромскую и изъ иныхъ многихъ областей, онъ имѣлъ подъ знаменами своими *пятьдесятъ тысячъ* храбрыхъ воиновъ. Ввѣривъ все ополченіе сыну своему Юрію, Великій Князь отпустилъ съ нимъ Бориса Жидославича, который въ сіе время былъ вмѣстѣ и Великокняжескимъ Воеводою и Посадникомъ Новгородскимъ. Двинувшись къ Кіеву, они устрашили Ростиславичей одною многочисленностію своею. Нѣкоторые изъ нихъ удалились въ свои владѣнія: но Мстиславъ и Давидъ, укрѣпившись въ Вышгородѣ, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. По приближеніи непріятеля къ городу, Мстиславъ далъ ему полную свободу расположить свои ополченія въ боевой порядокъ. Новгородская дружина занимала оба крыла; а средину Всеволодъ Юрьевичь съ Черниговскими и Сѣверскими полками. Осажденные стремительно напали на Всеволода, и мужествомъ своимъ произвели столь великое разстройство въ его войскѣ, что онъ принужденъ былъ, съ знатною

потерею, отступить за ближнюю долину. Послѣ сего Мстиславъ обратился на Борисовы отряды. Сражающіеся, будучи равно храбры, исторгали другъ у друга побѣду до приближенія глубокой ночи, пока темнота не принудила ихъ разойтись. Мстиславъ остался побѣдителемъ, лишивъ непріятеля гораздо болѣе воиновъ, нежели сколько самъ имѣлъ войска. Послѣ сего Князья союзные болѣе двухъ мѣсяцовъ продолжали осаду Вышгорода; но всегда безуспѣшно. Между тѣмъ прибывшій къ нимъ недавно на помощь Луцкій Князь, Ярославъ Изяславичь, объявилъ свое исключительное право на Великокняжескій Кіевскій престолъ; и находя многихъ соперниковъ, тайно перешелъ на сторону Ростиславичей, кои охотно согласились на всѣ его требованія. Возрастающая между союзными Князьями распря, и вѣроломство Ярослава, слухъ о приближеніи Галичанъ, союзниковъ Андреевыхъ, и слабая надежда на помощь наемниковъ, Берендѣевъ и Торковъ, привели и союзное войско въ такой страхъ, что они на первомъ разсвѣтѣ обратились въ бѣгство. Мстиславъ, преслѣдуя ихъ, захватилъ, въ добычу, множество обоза и плѣнниковъ. Ростиславичи соединились въ Кіевѣ; а сынъ Андреевъ возвратился къ отцу, во Владиміръ Суздальскій, неся съ собою только стыдъ пораженія. Ярославъ торжественно въѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ побѣдители держали Княжескій совѣтъ, и возвели на престолъ св. Владиміра сего Луцкаго Князя, какъ

внука Мстислава Великаго, и какъ старѣйшаго въ Мономаховомъ родѣ.—Столь щастливая побѣда надъ войсками Великаго Князя Андрея умножила ненависть къ нему Ростиславичей. Рѣшившись отнять у него и Новгородъ, въ которомъ сынъ его Юрій былъ Княземъ, они немедленно отправили гонца къ Воеводѣ и Посаднику Борису съ предложеніемъ: избрать Рюрика Ростиславича Новгородскимъ Княземъ. Борисъ, собравъ военный совѣтъ (*вѣче въ войскѣ*), согласился принять оное; и такимъ образомъ Рюрикъ, въ сопровожденіи отправленныхъ къ нему пословъ, прибылъ въ Новгородъ (98).

1175 (6683) *31. Завидъ II. Неревинъ.*

Съ 1175 до 1186 года.

Послѣ того, какъ Жирославъ, получившій въ третій уже разъ, въ 1175 году, посадничество, былъ онаго лишенъ, Новгородское вѣче поручило сію должность Завиду (99); но въ 1180 (6688) году она у него отнята,

(98) Такъ, или почти такъ, описали сіи произшествія Г. *Татищевъ* въ своей Росс. Истор. Т. III. стр. 189—194. *Кн. Щербат.* Росс. Ист. Т. II. кн. VI. стр. 333. и *Стриттер.* Ч. I. стр. 413 и 414. Впрочемъ и два послѣдніе наши Историка, и большая часть Лѣтописей не называютъ Бориса Жидославича Новгородскимъ *Посадникомъ.*

(99) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 41. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 411.

потому именно случаю, что сей Посадникъ само вольно удалился къ Князю Смоленскому Давиду (100).

Новгородцы умертвили Посадника Неревина (101) въ 1186 (6694) году въ самомъ городѣ. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ нѣкто Иванъ Свиневъ. И тѣла обоихъ убіенныхъ низринуты съ моста въ рѣку Волховъ (102). Впрочемъ, ни о мятежѣ, ни о причинѣ онаго Лѣтописи ничего не упоминаютъ.

1180 (6688) *3г. Михаилъ I. Степановичъ.*

Съ 1180 до 1189 года.

Въ семъ году избранъ въ Посадника, на мѣсто Завида (103). Онъ, до вступленія еще въ сію долж-

(100) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 44. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 414.

(101) Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи упоминаетъ, что жена сего Посадника въ 6707 (1199) году поставлена Игуменьею въ Новгородскомъ Михайловскомъ — что на Молотковѣ — дѣвичьемъ монастырѣ, основанномъ въ сіе время супругою Новгородскаго Князя Ярослава. См. Т. V. стр. 81.

(102) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 247. Другіе нѣкоторые Лѣтописцы, а съ ними и Щербатовъ, не включая въ число убитыхъ Посадника, повѣствуютъ только объ умерщвленіи *Гаврила Неревинича* (Веревинича) и *Вяча* (Ивана?) *Свинева.* См. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 418. См. Щерб. Росс. Ист. Т. II. стр. 393.

(103) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 44. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 414.

ность (104), соорудилъ въ Новгородѣ, на Михайловской улицѣ, церковь во имя Архистратига Михаила (105).

1185 (6693) *33. Милонѣгъ или Миронѣгъ I.*

Въ семъ году Посадникъ Милонѣгъ заложилъ въ Новгородѣ, на улицѣ Пруской, каменную церковь во имя Вознесенія Господня (106).

1189 (6697) *34. Мирошка I. Нездиничь или Незнаничь.*

Съ 1189 до 1203 года.

По отнятіи въ семъ году посадничества у Михаила, Мирошка сдѣланъ его преемникомъ (107).

(104) Новгор. Лѣт. III. или рукоп. лист. 65. опредѣляетъ сіе время 1174 годомъ.

(105) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 42. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 412. Хроногр. рукоп. въ библ. Госуд. Канцлера. Сей послѣдній однако *Посадникомъ* Михаила не именуетъ.

(106) Имя его сохранено въ одномъ только Новгородскомъ Лѣтописцѣ, который помѣщенъ въ Ч. II. Прод. др. Росс. Вивл., и находится въ спискѣ Новгородскихъ Посадниковъ, хотя не на своемъ мѣстѣ. См. стр. 317 и 417. Новгор. III. или рукоп. л. 56. называетъ Милонѣга *Милониткищникомъ*, но Посадникомъ не именуетъ.

(107) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 51. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 420.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Въ 1195 (6703) году Всеволодъ, Великій Князь Владимірскій, пригласилъ Новгородцевъ принять участіе въ войнѣ съ Ольговичами, владѣтелями Черниговскими, которою онъ готовился отмстить имъ за вторженіе въ Смоленскую область. Между тѣмъ, какъ Ярославъ, глава Ольговичей, искалъ средствъ воспрепятствовать сопернику своему въ сообщеніи между областями, Владимирскою, Кіевскою и Смоленскою, и занялъ уже всѣ дороги; союзникъ Всеволодовъ, Рюрикъ Овручскій, съ наемными Половцами грабилъ владѣнія Черниговскія. Но Всеволодъ, желая еще болѣе развлечь непріятельскія силы, и особливо чтобы Князья Кривскіе, союзники Ольговичей, не могли съ ними соединиться, вызвалъ противъ нихъ Новгородцевъ. Войско сихъ послѣднихъ состояло по большей части изъ купцовъ, *гридьбы* (108) и *огнищанъ* (109).

(108) Сочинитель *Опыта повѣствованія о древностяхъ Рускихъ* почитаетъ *гридьбу* или *гридней* за *постоянное* войско. Част. II. стр. 238. Татищевъ, Елагинъ и другіе изъ новѣйшихъ нашихъ Историковъ, согласно признаютъ ихъ *придворными*; а Карамз. Т. II, 455. обьясняетъ, что это были *мечники*, *тѣлохранители*: они были и у Князей и у Бояръ. См. Prawd. Rusk. Г. Раковецк. I, 89.

(109) Къ *огнищанамъ* обыкновенно причисляются *половники*. И тѣ и другіе составляли классъ свободныхъ земледѣльцевъ. Половники, по мнѣнію сочинителя книги *о древностяхъ Рускихъ*, такъ названы отъ того, что разработывая лѣсистыя и болотныя земли, принадлежавшія Боярамъ и доста-

Выступивъ въ походъ, подъ предводительствомъ Князя своего Ярослава Владиміровича и Посадника Мирошки, оно, по желанію Всеволода, въ непродолжительномъ времени возвратилось въ домы, дошедъ токмо до Новаго Торжка: ибо миръ между воюющими былъ уже заключенъ. — Скоро послѣ сего похода Новгородцы, склоняясь на сторону сильнѣйшаго, и думая, можетъ быть, утвердить независимость свою на его покровительствѣ, начали открыто роптать на Князя Ярослава, и рѣшились возвести на свой престолъ Всеволодова сына. Въ слѣдствіе сего Посадникъ Мирошка, съ Борисомъ Жиро-

точнѣйшимъ людямъ, они, по договору, отдавали половину того, что снимутъ съ засѣянныхъ ими полей или очищенныхъ луговъ. Отъ сего произошло и извѣстное *половническое право*. А огнищанами называли такихъ земледѣльцевъ, которые, не желая вступить съ хозяиномъ земли въ обязательство отдавать ему половину хлѣба или сѣна, выжигали для себя полосы въ лѣсахъ, и, посѣявъ на пепелищѣ хлѣбъ, его снимали; а потомъ, для новаго посѣва, выбирали новыя, когда прежнія полосы прорастали отъ кореньевъ лѣсомъ. Замѣчательно, что и нынѣ, въ Новгородской и Вологодской Губерніяхъ, выжженныя въ лѣсу для посѣва полосы земли называются *огнищами*, а выжигатели — *огнищанами*. См. Ч. I. стр. 194. изд. 2. — Толкователи *Руской Правды* конечно несправедливо сравнили *огнищанъ* съ нынѣшними *однодворцами*: но не меньше трудности и въ томъ, чтобы почесть ихъ за *первостепенныхъ гражданъ* Новгородскихъ.

славичемъ (110), Сотскимъ Никифоромъ и другими знатнѣйшими гражданами, отправился къ Всеволоду, и именемъ Республики просилъ его вывести родственника своего Ярослава, а на мѣсто его, послать въ Новгородское Княженіе сына, Святослава. Великій Князь удержалъ сихъ пословъ у себя (111), и имѣлъ ихъ при своей свитѣ неотлучными, даже въ походахъ. Впрочемъ, на основаніи заключеннаго съ Ольговичами, Князьями Черниговскими, мирнаго договора — по которому Новгородцамъ предоставлено право независимо отъ Великаго Князя и по собственному желанію избирать Князей — Всеволодъ, изъ числа удержанныхъ имъ пословъ, отпустилъ въ Новгородъ одного Боярина Ѳому, оставивъ и на сей разъ, вопреки требованію Новгородцевъ, Мирошку, во Владимірѣ, подъ стражею. Раздраженные симъ Республиканцы хотѣли конечно доказать свою независимость; и изгнавъ отъ себя Князя Ярослава Владиміровича, свойственника Всеволода, призвали, на мѣсто его, изъ Чернигова Ярополка Ярославича (112).

(110) Сей Борисъ не тотъ ли славный Воевода и Посадникъ, который въ 1174 году участвовалъ въ войнѣ В. Князя Андрея I противу Ростиславичей? См. выше.

(111) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 180. Воскр. Лѣтоп. Част. II. стр. 119. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 269. Новгор. Тип. Лѣт. стр. 57. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 420.

(112) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 269 и 270. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 58 и 59. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II стр. 428 и 429.

Изгнанный изъ Новгорода Князь нашелъ убѣжище въ Торжкѣ; и, въ продолженіи всей зимы, не переставалъ наносить Новгородцамъ вредъ. Онъ безпрепятственно собиралъ дань за Волокомъ и въ окрестностяхъ Мсты, между тѣмъ какъ самъ Великій Князь задержалъ въ своихъ областяхъ Новгородскихъ купцовъ. Сія Всеволодова мѣра подѣйствовала надъ своенравіемъ и упорствомъ Новгородскаго вѣча. Черниговскій Ярославичь принужденъ былъ ѣхать назадъ. Новгородскіе сановники снова отправились къ Всеволоду, приносили извиненіе въ своемъ заблужденіи, и молили дать имъ опять Ярослава. Плѣнники получили свободу. Сіе-то возвращеніе на престолъ Князя Ярослава, послѣдовавшее въ 1199 (6707) году, прервало двухгодичную неволю и Посадника, и доставило ему случай возвратиться въ свою отчизну. (113).

Ярославъ, въ краткое время правленія, и защитилъ границы Новгородскія, и смирилъ Липовцевъ, которые грабили въ окрестностяхъ Великихъ Лукъ. Но Великій Князь Всеволодъ, будучи недоволенъ родственникомъ, призвалъ его къ себѣ, и такимъ образомъ искусно очистилъ Новгородскій престолъ для своего сына. Онъ даже обнаружилъ сіе желаніе, призвавъ во Владиміръ Новгородскаго Архіепископа Мар-

(113) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 59 и 60. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 429.

тирія, Посадника и другихъ сановниковъ, которые, слѣдуя, кажется, не волѣ сограждан своихъ, но намѣренію Всеволода, должны были просить сына его у нихъ княжить. Великій Князь, будто изъ снисхожденія, назначивъ имъ Святослава, предписалъ между тѣмъ условія, сообразныя съ саномъ Княжескимъ, и ласковымъ, пышнымъ угощеніемъ прикрылъ дѣйствіе своего властолюбія. Посольство возвратилось въ Новгородъ, съ извѣстіемъ о избраніи новаго Князя, малолѣтняго (114) Всеволодовича, который вскорѣ и прибылъ въ Новгородъ къ общей радости жителей (115).

Посадникъ Мирошка скончался въ 1203 (6711) году (116), принявъ въ Георгіевскомъ (Юрьевскомъ) монастырѣ монашескій санъ (117).

(114) По соображенію Татищева, Святославу было почти десять лѣтъ. Но какъ онъ есть Святославъ — Гавріилъ, родившійся 1196 года; то и должно положить, что онъ едва имѣлъ 7 лѣтъ, когда пріѣхалъ княжить.

(115) Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 272, подъ 1200 (6708) годомъ. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 61 и 62. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 432.

(116) Но Щерб., относя кончину его къ 1209 году, говоритъ (Т. II. стр. 447), что Посадникъ Мирошка умеръ во *Владимірѣ*.

(117) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 64.

1196 (6704) *35. Константинъ V. Крованковичъ.*

36. Димитрій II, родной его братъ.

Они построили въ семъ году въ Новгородѣ, на Лубяной улицѣ, каменную церковь во имя святыхъ отцевъ Аѳанасія и Кирилла (118).

1199 (6707) *37. Михаилъ II.*

Съ 1199 до 1205 года.

Онъ въ семъ году, съ нѣкоторыми Новгородскими чиновниками, отправленъ былъ во Владиміръ, къ Великому Князю Всеволоду, который, по желанію посольства, отпустилъ въ Новгородъ на Княженіе сына своего Святослава (119).

(118) Имена сихъ братьевъ — Посадниковъ сохранились въ Лѣт. Кіевск. и Новгор. III, коихъ рукописи находятся въ библіотекѣ Государств. Канцлера Графа Н. П. Румянцова. Другія Лѣтописи, упоминая о семъ случаѣ, не называютъ ихъ Посадниками. См. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 57.; но въ ней именно говорится, что Константинъ и Димитрій были *братья* (*братеника* въ двойств. числѣ). Прозваніе *Крованковичей* даютъ имъ Лѣтоп. рукоп. Кіевск. и Новгор., въ которыхъ они и *Посадниками* названы. Хронографъ рукоп. Госуд. Канцлера строителей храма сего не именуетъ.

(119) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 182. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част II. стр. 432.

Будучи лишенъ посадничества въ 1205 (6713) году, Михаилъ вступилъ въ монашескій чинъ, и переименованъ *Митрофаномъ*. Въ слѣдующемъ году онъ скончался въ Арказскомъ Богородицкомъ монастырѣ (120).

1207 (6715) *38. Юрій I. Мирославичъ.*

Рязанскіе Князья, Глѣбъ и Олегъ, оклеветавъ предъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ Долгорукимъ Романа и Святослава, Глѣбовичей, своихъ дядей, въ томъ, будто они имѣли тайныя сношенія съ Черниговскими Князьями Ольговичами, его соперниками, внушили Всеволоду мысль итти войною на Рязанскую область. Немедленно собрано великое множество войска, въ числѣ котораго находились также Новгородцы, предводительствуемые Княземъ Константиномъ. Не предвидя своего несчастія, спокойно веселились въ шатрѣ Великокняжескомъ Глѣбовичи; тогда явился Давидъ Муромскій уличать ихъ. Владиміровичи, Князья Рязанскіе, пристали къ клеветникамъ. Всеволодъ произнесъ приговоръ, и несчастные съ сыновьями и племянниками схвачены, и въ тяжкихъ оковахъ отправлены во Владиміръ. Послѣ сего Всеволодъ приступилъ къ осадѣ Пронска, въ коемъ тогда находился

(120) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 73. Продолжен. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 432. Впрочемъ, для соображенія, сличи *Прибавленіе* въ концѣ сего Опыта.

юный Князь Михаилъ, сынъ недавно скончавшагося здѣсь Всеволода Глѣбовича, принадлежавшаго также къ числу враговъ Великаго Князя. Устрашенный Михаилъ бѣжалъ въ Черниговъ, къ тестю своему, Всеволоду Чермному; а жители Пронска, готовясь къ оборонѣ, призвали на мѣсто его другаго Рязанскаго Князя Изяслава, брата Глѣбова и Олегова, и затворились съ нимъ въ городѣ. Послѣ семнадцатидневнаго облежанія Пронска, граждане доведенные до крайняго изнеможенія отнятіемъ у нихъ воды, наконецъ принуждены были уступить праву сильнѣйшаго и сдали городъ свой. На основаніи заключеннаго съ Великимъ Княземъ мирнаго договора, они приняли отъ него себѣ Княземъ Олега Владиміровича и Намѣстниковъ. Новгородское войско, щедро одаренное, возвратилось съ Коломны въ отчизну, но безъ Князя, который остался у отца. — Во время описанной осады Пронска застрѣленъ изъ города Посадникъ Юрій Мирославичь (121).

1207 (6715) *39. Ѳедоръ II. Пиминовъ, Титинецъ.*

Онъ въ семъ году построилъ на собственномъ своемъ иждивеніи въ Новгородѣ двѣ каменныя церкви:

(121) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 298 — 302.

1) во имя св. *Пантелеймона* и 2) св. *Николая* Чудотворца (122).

1208 (6716) *40. Димитрій III. Мирошкинъ.*

Съ 1205 до 1208 года.

Еще въ 1205 году онъ сдѣланъ Посадникомъ на мѣсто Михаила, котораго Князь Константинъ Всеволодовичь, по прибытіи своемъ въ Новгородъ на престолъ, лишилъ посаднической должности, склонивъ народъ ввѣрить оную избранному имъ Димитрію (123).

Въ семъ году Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь, при возвращеніи своемъ чрезъ Рязанскія области во Владиміръ, отпуская Новгородское войско, бывшее подъ Пронскомъ, щедро наградилъ его за храбрость, подтвердилъ древнія Грамоты Князей Новгородскихъ, и, обѣщая быть покровителемъ древнихъ ихъ уставовъ, сказалъ торжественно: »будьте свободны: любите тѣхъ, кто будетъ къ вамъ добръ, »и казните злыхъ.« Лаская такимъ образомъ воль-

(122) Имя сего Посадника, и произшествіе къ нему относящееся, сохранены въ Исторіи Россійской Іерархіи (Т. V. стр. 456). Извѣстныя наши Лѣтописи о томъ молчатъ, кромѣ Новг. III или рукоп., которая, упоминая о построеніи *Пантелеймоновской* только церкви, Титинца Посадникомъ не именуетъ. Хроногр. рукоп. называетъ его *Тихфинцемъ*.

(123) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 73. Продолж. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 444. См. Щерб. Росс. Истор. Т. II. стр. 433.

ности ихъ, онъ не преставалъ быть Новгородскимъ Государемъ, и въ залогъ вѣрности оставилъ у себя Посадника Димитрія (124), съ другими семью Новгородскими сановниками, кои всѣ были ранены подъ Пронскомъ. Новгородцы, возвратившись въ домы, и спѣша воспользоваться объявленною имъ вольностію, на шумномъ вѣчѣ, обвинили Димитрія Мирошкина и его братьевъ въ томъ, что сіи послѣдніе, въ отсутствіи Посадника, обременяли согражданъ незаконными налогами, а на купцевъ возлагали платежъ за неизвѣстныхъ убійцъ, заставляя ихъ такимъ несправедливымъ образомъ отвѣтствовать за преступленія другихъ (125). Посему, въ слѣдствіе вѣчеваго приговора, домъ Посадника предали огню, а домы его брацьевъ разметали. Все богатство ихъ было расхищено; села и рабы проданы. Отъ раздѣленія однихъ избытковъ каждый Новгородскій житель и щитоносецъ получили по три гривны (126).

(124) Щербатовъ (Росс. Ист. Т. II. стр. 445.) прозываетъ его *Стрелинымъ*.

(125) Сіи жалобы Новгородскій II. и Воскресенскій, Лѣтописцы, изображаютъ слѣдующими словами: *яко тѣ* (въ ин. *тои*) *повелѣша* (*повелѣлъ*) *на Новгородцѣхъ сребро имати, а по волости* (*волостемъ*) *куры брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити, и все зло*, и пр. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 447. Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 148. О *вирѣ* простой и *дикой* см. Руск. Правд. стр. 11.

(126) Въ Лѣтоп. *Избытъкъ раздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу и на щитъ*. Сіе раздѣленіе пограбленнаго иму-

Отъ присвоеннаго тайно имѣнія многіе разбогатѣли. Впрочемъ общественное, или, можетъ быть, собственно посадническое имущество, сохранявшееся въ письменныхъ обязательствахъ должниковъ, и записанное, по образу тогдашняго времени, на *доскахъ* (127), отдано Князю Святославу Всеволодовичу. Ненависть Новгородцевъ къ Посаднику Димитрію до того простерлась, что они — когда привезено было въ Новгородъ его тѣло изъ Владиміра, гдѣ онъ отъ ранъ скончался — хотѣли его или сжечь или бросить въ Волховъ; и отъ такого неистовства были удержаны Архіепископомъ Митрофаномъ,

щества, какъ выражаютъ *оба* Новгородскіе Лѣтописцы, *по зубу* — какимъ образомъ понимать надлежитъ — опредѣлить трудно. Можетъ быть, это были какія нибудь *драгоцѣнности.*

(127) Князь Щербатовъ дѣлаетъ догадку, что сіи доски были народные долги, записанные на доскахъ, которые удобнѣе можно было взыскать съ заимодавцевъ самому Князю. См. Росс. Ист. Т. II. Кн. VI. стр. 446. Но Татищевъ (Т. III. стр. 508, въ прим.) и Стриттеръ (Т. I. стр. 556), согласно, подъ именемъ *досокъ* понимаютъ купеческія лавки съ товарами. Первый выводитъ сіе имя изъ прежняго обыкновенія купцовъ, вынося товары изъ домовъ, раскладывать на площади на приготовленныхъ доскахъ или лавкахъ. Новгор. I. Лѣтоп. стр. 75. утверждаетъ противное, говоря, что грабители и *сѣкровища ихъ изыскаша*, слѣдственно и *товары*. Вообще видно, что все имѣніе, состоявшее въ наличности, сдѣлалось добычею вѣчевыхъ судей — мятежниковъ.

который наконецъ, по усмиреніи мятежа, велѣлъ предать оное землѣ въ Юрьевскомъ монастырѣ, подлѣ отцовской могилы. Нещастные его сыновья и родственники были ненавидимы отъ своихъ согражданъ; и вскорѣ послѣ сего, по требованію ихъ, изгнаны изъ Новгорода. Князь Святославъ отправилъ всѣхъ ихъ къ отцу своему Всеволоду, во Владиміръ, который долженъ былъ служить имъ мѣстомъ заточенія (128).

1208 (6716) *41. Андрей I.*

Онъ участвовалъ въ походѣ Великаго Князя Всеволода противъ Романа и Святослава Глѣбовичей; и, будучи раненъ въ битвѣ при осадѣ Пронска, вмѣстѣ съ другими ранеными, оставался на нѣкоторое время во Владимірѣ (129).

(128) Воскрес. Лѣт. Част. II. стр. 148, подъ 1207 годомъ. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 303 и 304. Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 74, 75 и 76. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 444, 446 и 447.

(129) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 303.

1209 (6717) *42. Твердиславъ I. Михайловичъ.*

Съ 1209 до 1220 года.

Онъ въ семъ году сдѣлался преемникомъ Димитрія Мирошкина (130).

Не будучи еще Посадникомъ, въ 1205 (6713) году, Твердиславъ соорудилъ въ Новгородѣ, на вратахъ Аркажскаго монастыря церковь во имя св. Симеона Столпника (131).

Въ 1210 (6718) году онъ, съ Княземъ Владиміромъ (132), ходилъ на Литовцевъ; и, настигши

(130) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 76. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 447.

(131) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 73. Продолжен. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 444. Хроногр. рукоп. вѣ библ. Госуд. Канцлера и Новгор. III. или рукоп. стр. 74. Сія послѣдняя Лѣтопись, не именуя Твердислава Посадникомѣ, даетѣ ему прозваніе *Дворянинцева,* которое носилѣ Посадн. *Остафій,* бывшій вѣ семѣ санѣ 1327 года.

(132) Князь Щербатовѣ (Т. II. Кн. VI. стр. 449) примѣчаетѣ, что *Владимірѣ* не былѣ Князь Новгородскій, говоря, что вѣ сіе время еще княжилѣ тамѣ *Святославѣ.* Но Татищевѣ (Т. III. стр. 368) утверждаетѣ противное, на томѣ основаніи, что Новгородцы, по заключеніи сѣ Великимѣ Княземѣ Всеволодомѣ мира, долженствовали выслать *Мстислава*, Князя Торопецкаго, и ожидать отѣ него того, кого онѣ имѣ пришлетѣ. Такимѣ образомѣ Новгородскій престолѣ достался сыну его Владиміру.

ихъ въ Ходыничахъ, одержалъ надъ ними побѣду (133).

Въ 1214 (6722) году Посадникъ Твердиславъ съ Княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ, и Новгородскими войсками, отправившись къ Кіеву, взялъ многіе Черниговскіе города, по Днѣпру лежащіе; а подъ Вышеградомъ на сраженіи плѣнилъ Князей, Давида, Ростислава Ярославича, и брата его Ярополка. Плодъ сего похода состоялъ въ томъ, что Всеволодъ Святославичь Чермный оставилъ Кіевскій Великокняжескій престолъ, сидѣвъ на немъ десять лѣтъ, и преемникомъ его сдѣлался Князь Мстиславъ Романовичь (134).

Въ 1215 (6723) году Новгородскій Князь Ярославъ, оставляя свой престолъ, взялъ съ собою Твердислава и другихъ многихъ бояръ въ Новый Торжокъ; и тамъ, оставшись самъ, отпустилъ всѣхъ ихъ въ Новгородъ, почтивъ богатыми дарами (135).

Послѣ того, какъ Твердиславъ вторично принялъ посадничество въ 1217 (6725) году, онъ съ Княземъ Псковскимъ Владиміромъ, и соединенными Новгородскими и Псковскими войсками, ходилъ на

(133) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 307. Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 76. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 448.

(134) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 317. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 80. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 452.

(135) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 82. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 454.

Чудь (136). Непріятель, чувствуя себя не въ состояніи отразить соединенныя силы Республикъ, прибѣгнулъ къ Нѣмцамъ (137), стараясь, съ другой стороны, притворнымъ изъявленіемъ покорности и желаніемъ мира обмануть ихъ и выиграть, такъ сказать, время. Князь и Посадникъ проникнули ихъ намѣреніе; и во время самаго совѣщанія о заключеніи съ ними мирнаго договора, не преставали держать въ осадѣ крѣпость ихъ, *Медвѣжью голову* (138); потомъ быстро

(136) Татищевъ (Т. III. стр. 510, въ прим.) назначаетъ сей походъ въ Эстляндію, утверждая, что *Торма* — каковымъ именемъ въ Новгородской и Псковской Лѣтописи названа сія Чудь — есть погостъ или приходъ, находящійся въ Дерптскомъ уѣздѣ.

(137) Сіи Нѣмцы, вѣроятно, были Лифляндскіе. — Мы и нынѣ называемъ такъ иностранцовъ, особливо Германцевъ, можетъ быть, потому, что не зная нашего языка, они не могутъ говорить съ нами, и остаются какъ бы *нѣмыми*. Впрочемъ, не одни Рускіе имѣютъ такой обычай. Греки, такъ какъ и мы Рускіе, гораздо прежде насъ, называли также иностранцовъ почти *Нѣмцами*. Вотъ что пишетъ Императоръ Константинъ (de ceremoniis aulae Bysant. T. II. p. 398.) о Баварцахъ: *Βαϊοῦροι—ἐςιν δὲ αὕτη ἡ χῶρα οἱ γενόμενοι Νεμέτζιοι — ἔθνος δ' οἱ Νεμέτζιοι Κελτικὸν* т. е. Баварцы — сія страна именуется *Нѣмцами* — *Нѣмцы* есть народъ, произходящій отъ Кельтовъ.

(138) По мнѣнію сочинителя Зап. касат. Росс. Истор. (Т. VI. стр. 22), сей городъ есть *Одемпе*; находится при вершинѣ рѣки Эмбаха, между озеръ Чудскаго и Варца, въ уѣздѣ Дерптскомъ. Татищевъ (Т. II. стр. 480, въ прим.) находитъ

и нечаянно напали съ войсками на Чудскій обозъ; захватили непріятельское оружіе и одного изъ воеводъ (139). Нѣмцы, обратившись въ бѣгство, оставили на мѣстѣ сраженія двухъ военачальниковъ своихъ убитыми. Побѣдителямъ въ добычу досталось семь сотъ лошадей (140).

Въ слѣдующемъ году Новгородскій Князь Мстиславъ, объявивъ въ народномъ собраніи о рѣшительномъ своемъ намѣреніи пріобрѣсти оружіемъ Галицкое Княжество, удалился изъ Новгорода, и чрезъ сіе самъ подалъ поводъ къ избранію другаго Князя. Святославъ Ростиславичь занялъ опять престолъ Новгородскій. Въ самомъ началѣ его правленія нечаянный побѣгъ Матвея Душиловича изъ Новгорода, и возвращеніе его, подавшее случай къ различнымъ между гражданами толкамъ, произвели въ народѣ сильное возмущеніе. Посадникъ Твердиславъ былъ

городѣ *Киремы* или *Киремпе* вѣ верховьяхѣ рѣкѣ Остры и Супоя, жители коего имѣли гербомѣ *медвѣдя.* Но Кельхѣ, вѣ Лифляндской своей Лѣтописи, говоритѣ, что Одемпе вѣ Рускомѣ переводѣ значитѣ *медвѣжью голову.* См. Гупеля Топограф. извѣст. о Лифляндіи и Эстляндіи Кн: I. стр. 260.

(139) Татищевѣ называетѣ его Дитрихомѣ *Буксгефденомѣ* (прим. 596); а Гадебушѣ Дитерихомѣ фонѣ *Апелдерномѣ*, прибавляя, что онѣ былѣ *зять* Князя Псковскаго (?).

(140) Новгородск. Типогр. Лѣтоп. стр. 88 и 89. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 462.

обвиненъ въ томъ, будто онъ возвратившагося изъ побѣга Матвея, какъ преступника, предалъ въ руки Князя. Республиканцы, считая сей поступокъ нарушеніемъ своихъ правъ (141), ударили въ колокола вдругъ во многихъ церквахъ, призывая сограждан на вѣче. Ониполовцы (142) и Неревляне, вооружась, шли на Твердислава; а Пруссы и Людинской Конецъ приняли его сторону. Раздѣлившіеся такимъ образомъ Новгородцы вступили между собою въ сраженіе у городскихъ воротъ: но, видя, съ обѣихъ сторонъ, потерю людей, примирились съ тѣмъ, чтобъ разсмотрѣть вину своего Посадника. Народныя совѣщанія продолжались цѣлую недѣлю. Князь Святославъ, въ теченіи дѣлопроизводства, прислалъ на вѣче своихъ Тысячскихъ съ рѣшительнымъ извѣщеніемъ, что онъ лишаетъ Твердислава посадничества. Посадникъ охотно уступалъ санъ свой согражданамъ, и радовался только о своей невинности. Впрочемъ Новгородцы, указавъ Святославу на обѣщаніе его, освященное цѣлованіемъ креста — не отрѣшать никого отъ должности безъ вины — отказали Князю въ его желаніи;

(141) Безъ сомнѣнія, это были права *самосудности*, на основаніи которыхъ народъ Новгородскій, недопуская Князей своихъ къ произведенію суда надъ преступниками, самъ судилъ своихъ согражданъ.

(142) Подъ именемъ *Ониполовцевъ* разумѣются, кажется, здѣсь тѣ жители Новгорода, которые имѣли свои домы на другой сторонѣ (по Славянски: *онъполъ*) рѣки Волхова.

и сей отказъ доставилъ Новгороду совершенное спокойствіе (143).

Въ 1219 (6727) году (144) Новгородецъ Семенъ Эминъ, отправившись въ нѣкоторую область Тоймокары, и не бывъ туда пропущенъ чрезъ владѣнія Князей, Юрія и Ярослава, на возвратномъ пути къ Новгороду, сталъ лагеремъ въ недальнемъ отъ него разстояніи, желая чрезъ сіе нѣкоторымъ образомъ обнаружить тайну согласія Новгородскихъ правителей съ оными Князьями. Въ самомъ дѣлѣ, Посадникъ Твердиславъ и Тысячскій Якунъ, пославшіе напередъ къ Юрію извѣстіе о предпріятіи Эмина, которое, по неизвѣстнымъ причинамъ, было имъ непріятно, взбунтовав-

(143) Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 92 и 93. Продолж. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 466 и 467.

(144) Нижеслѣдующее произшествіе сохранили два Новгородскіе Лѣтописца; но и въ Типографскомъ и въ Продолженіи древ. Росс. Вивліоѳики оно описано очень невразумительно. Посему здѣсь приводятся самыя слова Лѣтописцевъ съ означеніемъ разнословій: *Поиде тоя (той) зимы Сьмьюнъ (Семьюнъ) Еминъ (Ѣминъ) въ 4 стѣхъ на Тоимокары и не пусти ихъ Гюрги (Юрьи), ни Ярославъ сквозѣ свою землю, и придоша (къ) Новугороду в ладіяхъ, и ста по полю шатры на зло, и замыслиша Твердиславъ (и) Якунъ Тысячскій, засли (заслаша) къ Гургю (Юрью) не пусти (не пустити) ихъ туда и взвадиша городъ. Тогда (тогда же) отъяша посадничество у Твердислава, и даша Смену Борисовицю, а Тысячьское у Якуна (отъяша), и даша Семьону (Семьюну) Емину (Ѣмьину).*

**

шимися Новгородцами лишены были своихъ должностей; и санъ Тысячскаго возложенъ на Эмина (145).

Въ продолженіи настоящаго года, Твердиславъ, съ нѣкоторымъ Θеодоромъ, соорудилъ въ Новгородѣ каменную церковь во имя святаго Михаила, и другую, недалеко отъ первой, малую, во имя трехъ Отроковъ (146).

Въ томъ же году Князь Всеволодъ Мстиславичь съ Новгородскими войсками отправился подъ городъ Перпуевъ или Пертовъ (147). Сколько ни силились Литовцы и Ливонцы (*Либь*) остановить его смѣлыя движенія; но Всеволодъ пробился сквозь непріятеля; достигъ до мѣста своихъ желаній, и содержалъ Перпуевъ въ осадѣ цѣлыя двѣ недѣли. Впрочемъ, по истеченіи сего времени, Новгородцы, будучи не въ со-

(145) Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 94. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 468. Изъ новѣйшихъ Историковъ сіе происшествіе описываетъ Князь Щербатовъ (Т. II. стр. 499 и 500); Татищевъ же и Стриттеръ его опустили.

(146) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 94. Продол. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 468. Хроногр. рукоп. въ библ. Госуд. Канцлера, вмѣсто *Θеодора* ставитъ Θеодо́ру, жену Посадника Твердислава.

(147) Татищевъ, основываясь на Лѣтописи Кельховой, думаетъ, что Руские симъ именемъ называли городъ *Венденъ* въ Лифляндіи (Т. III. стр. 516, въ прим.). Сличи № 47, примѣч. 173.

стояніи взять его, возвратились въ домы (148); и снова ввѣрили Твердиславу должность Посадника (149).

Въ слѣдующемъ 1220 (6728) году онъ былъ оклеветанъ нѣкоторыми изъ своихъ согражданъ предъ Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. Сей, какъ скоро возвратился изъ Смоленска; то немедленно отправился съ отрядомъ вооруженнаго войска своего на Ярославовъ Дворъ, бывшій мѣстомъ народныхъ собраній. Но собравшіеся туда изъ разныхъ частей города и предмѣстій онаго жители (150), раздѣлясь на пять полковъ, рѣшились, также съ оружіемъ въ рукахъ, отстоять своего Посадника, который, по причинѣ болѣзни, былъ привезенъ къ Борисо-Глѣбской церкви — при которой открыто было вѣче — въ саняхъ. Князь Всеволодъ, услышавъ о сихъ приготовленіяхъ, не прибылъ самъ въ народное собраніе; но послалъ туда, отъ имени своего, Новгородскаго

(148) Щербатовъ говоритъ только о двунедѣльной осадѣ Пертова (Т. II. стр. 505); Татищевъ же, напротивъ того, пишетъ, что сей городъ взятъ; и (что) Новгородцы, собравъ со всей земли дань, возвратились со множествомъ плѣна (Т. III. стр. 422).

(149) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 95. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 469.

(150) Въ Новгородскомъ II. Лѣтописцѣ они называются: *Пруси, Людинъ Конецъ, Загородци*. Въ Никоновскомъ, вмѣсто послѣдняго, поставлено: *иногородцы*! Татищевъ кладетъ въ сіе число Новгородцевъ *всѣхъ* пяти извѣстныхъ Концовъ.

Архіепископа Митрофана, предлагая Твердиславу примиреніе, которое потомъ какъ Князь, такъ и Посадникъ, взаимною клятвою запечатлѣли. По возстановленіи такимъ образомъ въ городѣ спокойствія, Твердиславъ, чувствуя изнеможеніе силъ своихъ, сложилъ съ себя посадничество, и тайно удалился въ Аркажскій Богородицкій монастырь, гдѣ принялъ монашескій чинъ. Жена его, узнавъ о семъ, также постриглась въ монастырѣ св. Варвары (151).

1210 (6718) *43. Жданъ I. Иванковъ.*

Нѣкоторые Новгородскіе Бояре, озлобясь на Князя своего Святослава Всеволодовича, за то, что онъ обличалъ ихъ въ грабительствѣ и притѣсненіяхъ народа, положили въ тайномъ собраніи избрать инаго Князя. Они отправили пословъ въ Торопецъ, къ Мстиславу Мстиславичу, призывая его на Новгородскій престолъ. Въ слѣдствіе сего, Мстиславъ, прибывъ въ Торжокъ съ войскомъ, послалъ отсюда въ Новгородъ объявленіе, что онъ готовъ защищать жителей его отъ насилія Святослава, естьли они того желаютъ. Народное собраніе, управляемое голосами враговъ Святославовыхъ, склонилось въ пользу Мстислава. Онъ призванъ въ Новгородъ; а Свято-

(151) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 345. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 95 и 96. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 470 и 471.

славъ посаженъ подъ стражу. Но Великій Князь Всеволодъ, отецъ низверженнаго съ престола, услышавъ о таковомъ своевольствѣ Новгородцевъ, немедленно отправилъ противъ ихъ войско подъ предводительствомъ трехъ своихъ сыновъ. Мстиславъ вывелъ на встрѣчу непріятеля Новгородскую дружину, и съ нею остановился въ Вышнемъ Волочкѣ. Страхъ, остаться побѣжденнымъ при перевѣсѣ силы Великокняжеской, а можетъ быть, и раскаяніе, внушили ему мысль склонить Новгородцевъ къ испрошенію мира. Они, безъ сомнѣнія, по такому же страху и раскаянію, не только освободили Святослава, но и доставили удержанную доселѣ Великокняжескую дань. Константинъ, миролюбивый братъ Святославовъ, даровалъ имъ миръ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобъ они, выславъ Мстислава, ожидали Князя отъ Всеволода. Сей поспѣшно отправилъ на Новгородскій престолъ младшаго сына своего Владиміра. Новгородцы, возвратившись съ нимъ въ домы, открыли народное собраніе, и на ономъ осудили Посадника своего Ждана и Бояръ, призвавшихъ Мстислава, на смертную казнь; но, будучи удержаны Архіепископомъ Митрофаномъ отъ исполненія оной, удовольствовались разграбленіемъ ихъ домовъ (152).

(152) Такъ повѣствуютъ о семъ сочинитель *Записокъ касательно Росс. Исторіи* Т. III. стр. 305., и *Татищевъ* въ своей Росс.

1211 (6719) *44. Димитрій IV. Якуновичъ.*

По возвращеніи своемъ изъ Сшарой Русы, Димишрій Якуновичь въ семъ году принялъ посадничесшво, кошорое Твердиславъ ему, какъ сшаршему, добровольно усшупилъ. Новгородскій Князь Мсшиславъ немедленно ошправилъ его съ Новгородскою дружиною въ Великіе Луки для сшроенія шамъ укрѣпленій (*го́рода*); а самъ, между шѣмъ, поѣхалъ въ Новый Торжокъ (153).

1215 (6723) *45. Юрій II. Ивановичъ.*

Съ 1215 до 1217 года.

Новгородцы, будучи недовольны правленіемъ Князя Мсшислава Мсшиславича, кошораго они вшорично призвали на свой пресшолъ за шри передъ симъ года, начали производишь шайнымъ образомъ собранія, въ кошорыхъ положили искашь другаго Князя. Но Мсшиславъ, по дальновидносши своей, проникнувъ ихъ намѣреніе, сшарался весши себя весьма осшорожно. Таковое поведеніе, безъ сомнѣнія,

Исш. Т. III. сшр. 366 — 368. У нихъ находишся и имя сего Посадника, и происшесшвіе ему принадлежащее. А Лѣшописи наши, умалчивая о первомъ, крашко описываюшъ послѣднее.

(153) Новгород. Типогр. Лѣшоп. сшр. 79. Продол. древ. Росс. Вивл. Часш. II. сшр. 449.

обезпечивало его въ расположеніи къ нему Новгородскихъ гражданъ: но онъ самъ скоро уничтожилъ оное. Ибо онъ, не удовольствовавшись тѣмъ, что возвелъ на Кіевскій Великокняжескій престолъ Мстислава Романовича, и заставилъ Всеволода Чермнаго удалиться изъ Кіева въ Черниговъ, вопреки желанію Новгородцевъ, захотѣлъ непремѣнно возвратить отъ Венгерскаго Короля Андрея Княжество Галицкое (154); и для того снова отправился въ Южную или Чермную Россію. Новгородцы, радуясь отсутствію его, предложили свой престолъ Ярославу Всеволодовичу, и отправили за нимъ нарочитыхъ пословъ, въ числѣ коихъ находился Посадникъ Юрій и Тысячскій Якунъ, съ десятью старѣйшими Новгородскими гостями (купцами). Новый Князь, по прибытіи въ Новгородъ, тотчасъ приказалъ взять подъ стражу Якуна Зуболомича и Ѳому Доброщинича, Посадника Новоторжскаго (155); и послалъ ихъ въ заточеніе въ

(154) Такъ повѣствуетъ Никоновская Лѣтопись (см. Част. II. стр. 318); но нѣкоторыя другія, равно какъ и Г. Татищевъ, пишутъ, что Мстиславъ представилъ сіе Новгородцамъ *въ видѣ только причины*, для которой онъ оставлялъ ихъ. Сіе мнѣніе однако не заслуживаетъ вѣроятія.

(155) Никоновская Лѣтопись (Част. II. стр. 318 и 319) перваго называетъ *Якимомъ Зубцемъ*, а послѣдняго Ѳомою *Добрыничемъ*, признавая ихъ обоихъ Посадниками Новгородскими. Но всѣ другія Лѣтописи, согласно съ Новгородскими, противорѣчатъ сказанію Никоновской.

Тверь, прельстившись ихъ богатствомъ. Многіе знатнѣйшіе граждане были ограблены по одному оклеветанію ихъ предъ Княземъ. Наконецъ Тысяцкій Якунъ Нѣжинъ, или Намнѣжичь, будучи, подобно другимъ, предъ Ярославомъ оклеветанъ Новгородцемъ Ѳедоромъ Лазутиничемъ и Новоторжцемъ Иворомъ (156), на основаніи вѣчеваго приговора, признанъ виновнымъ; и волнующійся народъ взялъ на разграбленіе его домъ. Послѣ сего, на другой день, Якунъ лишился и сына своего, котораго Князь, вмѣсто прощенія отца, повелѣлъ схватить. Въ жару неистовства Пруссы (157) умертвили нѣкоего Княжескаго вельможу Евстрата, и сына его Луготу, коихъ тѣла бросили въ воду (158). — Послѣдній поступ-

(156) Въ *Ростовскомъ* спискѣ, приводимомъ во свидѣтельство Стриттеромъ (Т. I. стр. 583) сказано: *обади Ѳедоръ Лазутичъ Ивора Новотържца Тысяцкого* — отлично отъ Новгородскихъ.

(157) Щербатовъ подъ симъ именемъ разумѣетъ *Прусскихъ* купцовъ (см. Т. II. стр. 464). Убитыхъ Никон. Лѣтопись называетъ одного *Астратомъ*, а другаго *Леонтіемъ*; Татищевъ же *Стряпомъ* и *Леономъ*. При всей порчѣ именъ, нѣтъ нужды признавать ихъ за чужеземцевъ: въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ, на концѣ города по Псковской дорогѣ улица называлась *Прускою*, а жители сей улицы — *Пруссами*.

(158) Въ *обѣихъ* Новгородскихъ Лѣтописяхъ стоитъ: въ *греблю*. Можно думать въ оврагъ, или *ровъ* наполненный водою, а не *плотину*, которая на Малороссійскомъ нарѣчіи и те-

покъ огорчилъ Ярослава. Онъ, вѣроятно, опасаясь жить въ городѣ, наполненномъ мятежниками, переѣхалъ въ Торжокъ; и, задерживая тамъ купцовъ, которымъ надлежало ѣхать съ товарами въ Новгородъ, произвелъ здѣсь голодъ, который до того наконецъ возросъ, что родители дѣтей своихъ продавали въ рабство за малую часть хлѣба. Сіе нещастіе еще болѣе увеличилось въ умахъ народа, когда Князь Ярославъ взялъ изъ Новгорода свою супругу, дочь Мстислава Мстиславича, и отправленное къ нему вторично Новгородское посольство — съ прошеніемъ возвратиться на свой престолъ — въ которомъ со многими другими находился и Посадникъ Юрій — удержалъ у себя въ оковахъ (159). Теп рь естественно было Новгородцамъ раскаеваться въ томъ, что они такъ безразсудно изгнали отъ себя Мстислава, мужественнаго и страшнаго врагамъ своего Князя. Народныя ихъ собранія всегда огла-

перь называется *греблею*. Сверхъ сего греблею называлась и рѣшетка для непропусканія судовъ.

(159) Татищевъ прибавляетъ, что въ сіе время Ярославъ содержалъ въ оковахъ болѣе 200 Новгородскихъ купцовъ (Т. III. стр. 384); а Стриттеръ число плѣнныхъ Новгородцевъ возводитъ къ двумъ тысячамъ (Т. I. стр. 583). Съ послѣднимъ согласенъ и Щербатовъ. И тотъ и другой въ семъ случаѣ основываются на Никоновск. Лѣтописи, въ которой сказано: *и бысть ихъ* (Новгородскихъ гостей или купцовъ) *поиманныхъ множаѣ дву тысещь*. Т. II. стр. 319.

шаемы были всеобщимъ воплемъ. Они поспѣшно отправили къ нему посольство, предлагая ему опять занять у нихъ Княжескій престолъ. Прибытіе его въ Новгородъ оживило всѣхъ жителей. Мстиславъ поспѣшилъ захватить Ярославова Намѣстника Хохота (160) Григорьевича. Вельможи и придворные его служители, ненавидимые Новгородцами, всѣ повержены въ темницы и оковы. Послѣ сего они еще болѣе возлюбили Мстислава, и охотно дали ему клятву въ вѣрности (161).

Обезпечивъ себя на Новгородскомъ престолѣ, Князь Мстиславъ въ слѣдующемъ 1216 (6724) году отправился съ войскомъ въ походъ на Ярослава, своего зятя. Успѣхи его въ сей войнѣ были тѣмъ болѣе важны, что Новгородцы — не смотря ни на угрозы Ярослава (162), ни на силы Великаго Князя Юрія Всево-

(160) Сіе имя такъ стоитъ въ Никоновск. Лѣтописи и у Татищева. Стриттеръ и Щербатовъ, основываясь на Новгородскомъ II. Лѣтописцѣ, выпустили *средній* слогъ. Въ другихъ Лѣтописяхъ имя сего Намѣстника еще болѣе испорчено: Воскресенская пишетъ: *Хотп*; а Софійская одинъ послѣдній слогъ, *та*.

(161) Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 157 и 158. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 180 и 181 (ошибочно подъ 1194 (6702) годомъ). Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 318, 319 и 320. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 81 — 86. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 453 — 457.

(162) Такъ изображаетъ ихъ Никон. Лѣтопись: *что взялъ, то у мене; и еще хощу имати — но сего не вѣсте от великія*

лодовича (163); но одушевленные болѣе мужествомъ Мстислава, нежели подкрѣпляемые Смоленскими и Псковскими войсками — устояли противъ сильнаго союза Владимірскихъ Князей; и послѣ рѣшительной битвы при Владимірѣ (164), возвратились благополучно въ Новгородъ; а Мстиславъ привелъ съ собою сюда и дочь свою, супругу Ярославову. — По возвращеніи изъ сего похода, Юрій Ивановичь лишенъ посадничества, которое отдано было Твердиславу (165).

Въ 1217 (6725) году Юрій Ивановичь, съ Сбыславомъ Степановичемъ и Алексѣемъ Путиловичемъ,

вашея глупости, яко далеча естя зашли, яко овцы ко львомъ, яко теленки к медвѣдямъ, яко свиньи на поле, яко рыбы на сухо. Ч. II. стр. 324.

(163) О многочисленности войскъ Великаго Князя таже Лѣтопись свидѣтельствуетъ, говоря, что *бяше множество собрано и поселянъ пѣшцевъ.* См. Част. II. стр. 323.

(164) Новгородцы остались побѣдителями, потерявъ, кромѣ пѣхоты, 550 человѣкъ. Потеря съ непріятельской стороны несравненна. По сказанію Лѣтописи Никоновской, она восходитъ до 17,200; но Ростовскій списокъ, приводимый Стриттеромъ, полагаетъ число убитыхъ 9,233, а взятыхъ въ плѣнъ 60. У Татищева потеря съ обѣихъ сторонъ въ большемъ числѣ. См. Никон. Лѣт. Ч. II. стр. 332. Стритт. Росс. Ист. Ч. I. стр. 597, въ примѣч. и Татищ. Росс. Ист. Ч. III. стр. 397.

(165) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 87 и 88. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 457 — 461.

находился въ свитѣ Князя Мстислава, когда онъ отправился въ Кіевъ (166), оставивъ въ Новгородѣ свою супругу и сына (167).

1219 (6727) 46. *Семенъ I. Борисовичь* (168).

По отнятіи въ семъ году посадничества у Твердислава, Семенъ Борисовичь сдѣланъ его преемникомъ (169).

Въ 1224 (6732) году Посадникъ Семенъ соорудилъ въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ, въ Славенскомъ Концѣ на Варецкой улицѣ, каменную церковь во имя св. Павла Исповѣдника и св. Симеона Богопріимца (170).

(166) Онъ намѣревался, соединясь съ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Мстиславомъ Романовичемъ, освободить Галичь отъ угнетеній Коломана Короля Венгерскаго. Впрочемъ, видно, такое его желаніе успѣха не имѣло. См. Стрит. Росс. Исторіи Част. I. стр. 604 и 605.

(167) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 335. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 88. Продолж. др. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 462.

(168) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 342. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 94. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 468.

(169) Хроногр. рукоп. (въ библ. Госуд. Канцлера) называетъ его Посадникомъ *Симономъ*.

(170) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 479.—Въ Новг. III. или рукописн. лист. 76. къ Симеоновскому придѣлу причисляются еще два: 1) *Константина и Елены*, 2) *Бориса и Глѣба*; послѣдній однако въ росписи Новгор. монастырей и храмовъ, соч. 1615 г. послѣ Шведскихъ опустошеній, не показанъ. См. Разг. о древ. Новгор. стр. 87.

1220 (6728) 47. *Иванкъ III. Дмитровичъ.*

Съ 1220 до 1229 года.

Онъ въ семъ году избранъ въ Посадника (171); а въ слѣдующемъ 1221 (6729) Новгородцы, изгнавъ Князя своего, Всеволода Мстиславича, отправили Архіепископа Митрофана, и съ нимъ Посадника Иванка, къ Великому Князю Владимірскому, Юрію Всеволодовичу, прося у него на Княженіе сына его Всеволода, съ такимъ впрочемъ условіемъ, чтобъ онъ не нарушалъ древнихъ ихъ правъ и постановленій (172).

По прибытіи Всеволода въ Новгородъ, скоро собраны были войска, и, подъ предводительствомъ его, выступили въ походъ въ Ливонію. Пришедъ туда, они осадили городъ Кесь (173); и хотя многократно поражали, какъ самихъ Ливонцевъ, такъ и

(171) Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 345. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 96. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 471. Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 174.

(172) Софійск. Лѣт. Част. I. стр. 192, подъ 1219 годомъ. Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 174. Никон. Лѣтоп. Част. II. стр. 346. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 97. Продолжен. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 471.

(173) Татищевъ догадывается, что Кесь — есть нынѣшній *Венденъ*, основываясь на повѣствованіи Кельха, который въ Лифляндской своей Хроникѣ, подъ 1218 годомъ, говоритъ о побѣдѣ союзниковъ Эстляндскихъ (Рускихъ) надъ Гросмейстеромъ Винандомъ, и объ осажденіи ими Вендена. См. Т. III. стр. 516, примѣч. 607. Впрочемъ онъ

призванныя ими на помощь войска *Литовскія*: но возвратились, не взявъ осаждаемаго города.

Въ 1224 (6732) году Князь Всеволодъ Юрьевичь, оставивъ произвольно Новгородскій престолъ, тайнымъ образомъ удалился въ Торжокъ, куда заблаговременно прибыли уже отецъ его, Великій Князь Юрій и братъ Ярославъ, съ Владимірскими, Ростовскими и Черниговскими войсками. Новгородцы, побуждаемые страхомъ, отправили къ Великому Князю двухъ пословъ съ прошеніемъ очистить ихъ владѣнія, и вторично отпустить въ Новгородъ, на престолъ, своего сына. Великій Князь потребовалъ выдачи семи знаменитыхъ Бояръ Новгородскихъ, угрожая въ случаѣ отказа, тяжкою войною (174). Въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ, Новгородцы, незная, что предпринять, хотя дѣлали нужныя — къ отраженію непріятеля — приготовленія; но между тѣмъ, опасаясь перевѣса силъ, рѣшились покорностію отвратить военную бурю. Посему они, возобновивъ посольство, возобновили

находитъ въ Гарріи, Эстляндской области, приморскій городъ Кисъ, который нынѣ называется *Кизель*.

(174) *Поилъ есть конь мой Тверью*, говорилъ Великій Князь посламъ Новгородскимъ, *а се еще Волховомъ хочу напоити.* Въ сихъ немногихъ, но сильныхъ словахъ Юрій Всеволодовичь ясно и грозно изобразилъ Новгородцамъ и прежніе успѣхи своего оружія въ Княжествѣ Тверскомъ, и рѣшительное намѣреніе воевать съ ними.

и мирныя свои предложенія. Великій Князь согласился на принятіе ихъ, съ условіемъ, естьли возведутъ на Новгородскій престолъ шурина его Михаила, Князя Черниговскаго (175). Новгородцы утвердили клятвою волю Юрія противу своей воли; и, выдавъ, естьли вѣрить Татищеву, оскорбителей Всеволодовыхъ, для произведенія надъ ними наказанія (176), избѣгли такимъ образомъ тягостной и страшной войны, хотя не успѣли предотвратить отъ разоренія подвластный Республикѣ ихъ Торжокъ (177).

Въ 1226 (6734) году Игуменъ Савватій, не задолго до кончины своей, призвавъ Новгородскаго Архіепископа Антонія и Посадника Иванка, въ присутствіи ихъ, и съ согласія братіи своей, избралъ въ Георгіев-

(175) У Щербатова сіе происшествіе помѣщено послѣ Калкскаго пораженія. — А Татищевъ, помѣщая оное прежде, присовокупляетъ, что Юрій Всеволодовичь, назначая на Новгородскій престолъ Михаила, требовалъ, и получилъ въ вознагражденіе своихъ убытковъ, съ Торжка 3000, а съ Новгорода 7000 гривенъ новою, или 3500 старою (монетою) серебра. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 433.

(176) Сомнительно: ибо Великій Князь предоставилъ самимъ Новгородцамъ наказать возмутителей общественнаго покоя. Съ другой стороны, Новгородцы такъ рѣшительно говорятъ Юрію: *братьи своей не выдадимъ, а крѣви не проливай, пакы ли твой мецъ, а наше головы.*

(177) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 480 и 481.

ской монастырь преемникомъ себѣ нѣкоего Греческаго священника (178).

Въ 1228 (6736) году Новгородскій Князь Ярославъ, съ Посадникомъ Иванкомъ и Тысячскимъ Вечеславомъ, ходилъ во Псковъ. Жители его, думая, что Князь хочетъ ихъ покорить, и везетъ уже съ собою для нихъ оковы — не смотря на то, что были въ зависимости отъ Новгорода — Новгородскаго Князя и сопутниковъ его въ городъ не впустили. Ярославъ, возвратившись, принесъ въ народномъ собраніи Новгородцамъ на Псковичей жалобу, въ томъ, что они напрасными своими подозрѣніями его обезславили; и что онъ, вмѣсто мнимыхъ оковъ, везъ имъ обыкновенные дары (179).

Какой бы успѣхъ ни имѣла сія жалоба; но вторженіе въ Ладожскую область Еми, противъ которой храбро подвизался тамошній Посадникъ Владиславъ, заставило и Князя и Новгородцевъ, забывъ оную, обратить все вниманіе на защищеніе и себя и Ладожанъ отъ нападенія внѣшняго непріятеля (180).

(178) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 106. Прод. древ. Росс. Вивліое. Част. II. стр. 482 и 483.

(179) *Татищевъ* кладетъ сіе произшествіе послѣ побѣды Новгородцевъ надъ Емью. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 448. Съ нимъ согласенъ и *Стриттеръ*. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 21. Подробнѣе о Еми ниже.

(180) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 108 и 109. Продол. древ. Росс. Вивліое. Част. II. стр. 385.

Наконецъ въ слѣдующемъ 1229 году Иванкъ, будучи лишенъ посаднической должности, получилъ въ награжденіе Торжокъ. Но тамошніе жители, неизвѣстно за что, его не приняли; и онъ принужденъ былъ удалиться къ Ярославу, на мѣсто коего, въ прошедшемъ еще году, Новгородцы избрали Черниговскаго Князя Михаила (181).

1228 (6736) *48. Станимиръ или Судиміръ I.*

Въ семъ году Емь (182), желая отмстить Новгородцамъ недавное опустошеніе своихъ областей, появилась на Ладожскомъ озерѣ со множествомъ судовъ. Между тѣмъ, какъ Новгородцы, услышавъ о семъ, начали готовить къ походу войска, Ладожскій Посадникъ Владиславъ вступилъ въ сраженіе съ непріятелемъ, поразилъ его, и довелъ до необходимости просить мира; но, не склонившись даровать побѣжденнымъ миръ, онъ потерялъ навсегда тѣхъ изъ согражданъ своихъ, кои взяты были Емью въ плѣнъ.

(181) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 113, 112. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 491.

(182) Емь, по мнѣнію Г. Татищева, обитала на томъ пространствѣ земли, которая, начинаясь отъ Ладожскаго озера, касается Бѣлаго моря, или *въ старой Біарміи.* Росс. Ист. Т. I. стр. 307. Но Стриттеръ замѣчаетъ, что нѣкоторая часть сего народа обитала далѣе къ Югозападу. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 17, въ примѣч.

Раздраженный непріятель умертвилъ всѣхъ плѣнниковъ, и скрылся въ ближніе лѣса. Въ сіе-то время явились на Ладожскомъ озерѣ (183) и войска Новгородскія, предводительствуемыя Княземъ Ярославомъ и Посадникомъ Судиміромъ. Узнавъ, что непріятель умертвилъ плѣнниковъ, Республиканцы подняли бунтъ; и, обвиняя Посадника своего въ томъ, что по причинѣ его оплошности и медленія, Ладожане понесли столь чувствительный вредъ, готовились его умертвить. Ярославъ не допустилъ ихъ до сего злодѣянія, скрывъ Посадника на своемъ суднѣ. Послѣ сего Новгородцы возвратились назадъ; а пораженіе Еми довершено частію Корелами, частію Ижорянами (184).

(183) Въ Новгородскомъ Типогр. Лѣтоп. (стр. 107) говорится, что Новгородскія войска, не дошедъ Ладоги, остановились *въ Невѣ*; а въ Ростовскомъ, приводимомъ Стриттеромъ, поставлено явною опискою: *въ Кіевѣ*.

(184) Сіе произшествіе описано во всѣхъ почти Лѣтописяхъ; но различно. *Воскресенская*, не упоминая ничего о Посадникѣ Ладожскомъ, пораженіе Еми приписываетъ самому Князю Ярославу. См. Част. II. стр. 184, подъ 1226 годомъ. А *Софійская* говоритъ, что Новгородцы отправили въ Ладогу *Воеводу* (не Посадника) съ 500 человѣкъ, которые истребили непріятеля. См. стр. 160. Впрочемъ о Станимірѣ или Судимірѣ, какъ о Новгородскомъ *Посадникѣ*, повѣствуютъ Татищевъ Росс. Ист. Т. III. стр. 448, и Стриттеръ Росс. Ист. Ч. II. стр. 19.

1229 (6737) 49. *Внезда I. Водовикъ.*

Съ 1229 до 1230 года.

Въ семъ году онъ избранъ въ Посадника (185).

Въ 1230 (6738) году два знатнѣйшіе Новгородскіе гражданина, Стефанъ Твердиславичь и Иванъ Тимоѳѣевичь, завели съ Посадникомъ Внездою ссору (котору). Послѣдняго изъ нихъ, такъ какъ болѣе участвовавшаго въ произведеніи ея, Водовикъ приказалъ своимъ слугамъ побить. На другой день Новгородцы—раздраженные такимъ насильственнымъ поступкомъ, обнаружившимъ, вопреки постановленіямъ ихъ Республики, самосудность, и умышленное нарушеніе народныхъ правъ — созвали гражданскій совѣтъ; и, въ слѣдствіе вѣчеваго приговора, разграбили домъ Посадника. Впрочемъ вскорѣ подвергли они тойже участи и его недоброжелателей, которые, кромѣ двухъ помянутыхъ, были Якимъ *Лукіяновичъ* и *Прокофій Яковлевичъ* (186). Внезда, не удовольствовавшись мщеніемъ другихъ за него, умертвилъ Ивана Тимоѳѣевича, и тѣло его приказалъ бросить въ Волховъ. Въ продолженіе сего смятенія, Республиканцы озлобились и на самаго Князя своего; и, за то, что отецъ Ростислава Михайловича, Князь Черниговскій, не пришелъ къ нимъ съ войскомъ

(185) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 115. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 491.

(186) Новгородскіе Лѣтописцы называютъ перваго Екимомъ *Влунковичемъ*, а послѣдняго *Прокшею Лашневымъ*.

въ назначенное время, для отмщенія обидъ нанесенныхъ Новгороду отъ Ярослава — лишили Ростислава престола. Сей Князь удалился въ Торжокъ съ Посадникомъ Водовикомъ. На другой день, по отправленіи ихъ изъ города, Новгородцы, взбунтовавшись, умертвили Семена Борисовича (187), и разграбили домы, какъ Водовика и его родственниковъ, такъ и Тысячскаго Бориса. Внезда, услышавъ о семъ приключеніи въ Торжкѣ, удалился съ братьями своими, зятемъ, и Борисомъ въ Черниговъ, къ Князю Михаилу (188). Въ слѣдующемъ 1231 (6739) году Водовикъ тамъ и скончался (189).

1230 (6738) *50. Стефанъ I. Твердиславичъ.*

Съ 1230 до 1243 года.

По удаленіи Внезды въ Торжокъ, и оттуда въ Черниговъ, Новгородцы, ввѣривъ посадничество

(187) Царственный Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Семенъ Борисовичь отправился съ Княземъ Ростиславомъ и Внездою въ Торжокъ; и, въ наказаніе за сіе, лишенъ не жизни, но — имѣнія. См. стр. 119 и 120.

(188) Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 365 и 366. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 117. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 496. Царств. Лѣтоп. стр. 119 и 120.

(189) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 120. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 496.

Стефану, раздѣлили между собою имѣніе убитаго, во время возмущенія, Семена Борисовича и бывшаго своего Посадника Водовика (190).

Посадникъ Стефанъ Твердиславичъ скончался въ 1243 (6751) году, пробывъ въ сей должности двѣнадцать лѣтъ и 11 мѣсяцовъ (191). Онъ погребенъ въ томъ самомъ притворѣ св. Софіи, въ которомъ положены тѣла Новгородскаго Епископа (192) Аркадія и Архіепископа (193) Мартирія (194).

(190) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 117. Продолжен. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 496.

(191) По Новг. II. Лѣтописи, Стефанъ посадничалъ 12 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ. См. Продол. древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 528.

(192) Скончался въ 1165 году.

(193) Скончался въ 1199 году на озерѣ Селигерѣ, ѣдучи съ Новгородскими послами на Волынь, къ Великому Князю Всеволоду Юрьевичу. — Притворъ, въ коемъ онъ и Аркадій погребены, называется *Златою папертью.* См. Ист. Росс. Іерархіи. Ч. I. стр. 70 и 71.

(194) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 137. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 528.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ ослабленія вліянія на Новгородскую Республику власти Великихъ Князей Владимірскихъ, во время Татарскаго ига, до утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость ея отъ Великаго Княжества Московскаго, съ 1236 по 1328 годъ, въ продолженіи 92 лѣтъ.

1237 (6745) *51. Иванъ IV.*

Въ семъ году Татары, подъ предводительствомъ Кипчакскаго Хана Батыя, вторгнувшись въ предѣлы Россіи, устремились на Княжество Рязанское. И, получивъ отъ тамошнихъ Князей отказъ въ уступленіи имъ десятой части всего владѣнія, не выключая изъ сего числа и самаго народа (1), осадили они городъ

(1) *Абулгази*, въ Исторіи своей о Татарахъ, говоритъ, что у Монголъ было узаконеніе, по которому каждый подданный платилъ Хану десятую долю, не только со всего своего скота и имѣнія, но и невольниковъ; и что одни только Ханскіе братья платили ежегодно съ каждаго рода скота по одному скоту. Стр. 160 и 161.

Рязань (2), который, спустя пять дней, взяли и предали огню и мечу. Послѣ сего Татары обратили оружіе свое на Владиміръ. Великій Князь Юрій, оставивъ здѣсь, съ частію войска, сына своего Всеволода, который прежде сидѣлъ на Новгородскомъ престолѣ, съ другою вышелъ самъ изъ Владиміра, и переправясь черезъ Волгу, расположилъ станъ свой на рѣкѣ Сытѣ. Между тѣмъ Татары, будучи раздражены сопротивленіемъ Владимірцевъ, умертвили, предъ глазами жителей, Великокняжескаго сына Владиміра, коего они захватили въ плѣнъ въ Москвѣ; и, облегши городъ со всѣхъ сторонъ, открыли дѣйствія осады множествомъ стѣнобитныхъ и каменометныхъ орудій (3). Всеволодъ увидѣлъ, что нѣтъ никакой возможности противустоять многочисленности и силѣ Татарскаго войска, и, какъ бы предъ кончиною своею, слѣдуя обычаю тогдашняго времени, принялъ иноческій образъ. Его примѣру послѣдовала супруга удалившагося Юрія, съ другими своими сынами и невѣстками. При самомъ вторженіи непріятеля въ городъ, всѣ они содѣлалисъ жертвою его лютости, и сконча-

(2) *Острогомъ оградиша его*, сказано въ Никоновской Лѣтописи, и другихъ. Кажется, Татары всегда такъ поступали при осадѣ городовъ, и, вѣроятно, для того, чтобъ никто не могъ убѣжать изъ осаждаемаго ими города.

(3) Сими словами объясняются встрѣчающіяся въ древнихъ нашихъ Лѣтописяхъ выраженія: *туры рядити*, и *пороки ставити*.

лись, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Митрофаномъ, въ зажженномъ Татарами храмѣ. Въ короткое время Татары въ Суздальскомъ Княжествѣ опустошили 14 городовъ (4). Великій Князь Юрій также не избѣжалъ преслѣдованія ихъ. Они нашли его при рѣкѣ Сытѣ. Тамъ произошло кровопролитное сраженіе, окончившееся въ пользу Татаръ. Тамъ и Великій Князь скончался (5). Отселѣ Татары, продолжая нести окровавленный свой мечь во внутренность Россіи, опустошили оную до самыхъ предѣловъ владѣній Новгородскихъ. Жители Торжка цѣлыя двѣ недѣли мужественно выдерживали осаду, но не получивъ изъ Новгорода потребныхъ вспомогательныхъ войскъ, принуждены были предать городъ въ руки побѣдителей, которые и здѣсь показали ужасные

(4) Татищевъ именуетъ десять, кои суть слѣдующіе: 1) *Владиміръ*, 2) *Суздаль*, 3) *Юрьевъ*, 4) *Стародубъ*, 5) *Городецъ*, 6) *Переславль*, 7) *Ростовъ*, 8) *Ярославль*, 9) *Кострома*, 10) *Константиновъ*, прибавляя къ нимъ 11) *Тверь*, и 12) *Волокъ-Ламскій*. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 530, въ въ примѣч. Никоновская Лѣтопись въ томъ числѣ считаетъ 13) *Кашинъ*. См. Част. II. стр. 376. Естьли же присовокупить ко всѣмъ симъ и *Москву*; то сыщется полное число 14 городовъ.

(5) Никоновская и Софійская Лѣтописи говорятъ, что Юрій Всеволодовичь убитъ на Сытинскомъ сраженіи. См. Никон. Част. II. стр. 377. Соф. стр. 202. А Новгородская II. такъ о немъ повѣствуетъ: *Богъ вѣсть, како* (Юрій) *скончася: много бо глаголютъ о немъ иніи*.

опыты своего звѣрства. Они умертвили бывшаго тутъ Новгородскаго Посадника Ивана (6), и съ нимъ трехъ другихъ сановниковъ. Впрочемъ Татары продолжали опустошенія свои и въ Новгородскихъ владѣніяхъ, по Селигерской дорогѣ, до такъ называемаго *Игнатьяго креста*, или *Крестецкаго яма* (7), отстоящаго отъ Новгорода за сто верстъ. Отсюда Батый направилъ путь къ Козельску (8).

1255 (6763) 52. Ананія I.

Въ семъ году Новгородцы, при возмущеніи, изгнали Князя своего Василія Александровича, и возвели на престолъ Ярослава Ярославича Тверскаго, который до сего времени княжилъ во Псковѣ. Огорченный таковымъ самовольнымъ поступкомъ, Великій Князь Александръ Ярославичь, отецъ изгнаннаго Василія, выступивъ съ многочисленнымъ войскомъ изъ Владиміра, явился предъ стѣнами Новгорода, и требовалъ выдать ему возмутителей. Князь Ярославъ, братъ Великаго Князя, страшась мщенія,

(6) Воскресенская Лѣтопись называетъ его Посадникомъ *Новоторжскимъ*. См. Част. II. стр. 201.

(7) Такъ объяснено въ *Хроногр. рукоп.*, наход. въ библ. Госуд. Канцлера.

(8) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 508 — 513. Софійск. Лѣтоп. стр. 196—202, 206. Воскр. Лѣтоп. Част. II. стр. 194 — 199.

убѣжалъ; а Республиканцы, подстрекаемые другъ другомъ, поклялись въ народномъ собраніи (9), не щадить жизни для защищенія свободы отечества и древнихъ правъ своихъ (10). Но, или предчувствуя перевѣсъ силы на сторонѣ Великаго Князя; или сознаваясь внутренно въ несправедливости поступка своего противу его сына, отправили въ станъ Александра Ярославича Архіепископа Далмата, съ другими знатнѣйшими гражданами, прося его прекратить гнѣвъ свой. Впрочемъ, такой духъ миролюбія явился только въ сословіи Новгородскихъ Бояръ и первостепенныхъ гражданъ (11). Они досадовали, что чернь сдѣлала на вѣчѣ опредѣленіе отражать силу силою; и рѣшились, утѣснивъ противную сторону, сдать Великому Князю городъ. Михаилъ, одинъ

(9) Сіе собраніе открыто было не на Ярославовомъ Дворѣ, но близъ церкви св. Николая. Посему *Софійская* Лѣтопись отличаетъ его отъ другихъ обыкновенныхъ, называя *вѣчицею*, т. е. малымъ народнымъ совѣтомъ. См. стр. 221.

(10) *Цѣловаша святую Богородицю меншіи* (иначе *смердь*, или простой народъ), *како стати всѣмъ, ли животъ, ли смерть, за правду Новгородскую, за свою отчину* — сказано въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ. См. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 532.

(11) Древнія Лѣтописи именуютъ ихъ въ настоящемъ случаѣ, для противоположности *меньшимъ*, *вѣтшими*, или яснѣе: *вящими, лучшими*. См. Соф. Лѣт. стр. 221. Воскрес. Част. II стр. 232.

изъ храбрѣйшихъ Новгородцевъ, устремился съ полкомъ своимъ за городъ, къ Георгіевской церкви, въ намѣреніи разогнать вооруженную чернь, и потомъ вступить съ Великимъ Княземъ въ мирные переговоры (12). Посадникъ Ананія, желая доставить ему въ семъ случаѣ помощь, послалъ къ нему Якуна съ свѣжимъ отрядомъ: но народъ, узнавъ о семъ, устремился къ дому сего послѣдняго, съ тѣмъ, чтобъ его умертвить; и только властію и увѣщаніями Посадника былъ отъ того удержанъ. Между тѣмъ Александръ продолжалъ осаду Новгорода; и, по прошествіи трехъ дней, отправилъ Бориса (13), Князя Ростовскаго, на вѣче, требуя выдачи Посадника Ананіи, или чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, лишенъ былъ своей должности. На семъ только условіи обѣщалъ онъ оставить облежаніе города, и заключить миръ. Посему посадничество у Ананіи было отнято. На дру-

(12) Такъ объясняетъ Щербатовъ слѣдующія неясныя слова Лѣтописей: Новгород. II. *Побѣжа* (Соф. повѣда) *Михалко из города къ святому Георгію, како было* (Соф. бы) *ему своимъ полкомъ уразити* (Соф. и Воскр. ударить) *нашу* (Соф. и Воскр. на сю) *сторону, и смяти* (Соф. смясти, Воскр. возмясти) *люди*. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 73. Стриттеръ въ семъ мѣстѣ говоритъ нѣчто также неясное о побѣгѣ Михаила изъ *крѣпости* въ то время, когда ему надлежало напасть на непріятеля См. Росс. Истор. Част. II. стр. 99.

(13) По Стриттеру, Борисъ — племянникъ Великаго Князя. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 100.

гой день послѣдовалъ миръ, утвержденный взаимною клятвою. Александръ, вступивъ въ городъ безъ пролитія крови, встрѣченъ былъ Архіепископомъ и Духовенствомъ. Народъ наполнялъ воздухъ громкими восклицаніями радости. Послѣ сего онъ — безъ всякаго уже труда, возвративъ себѣ прежнюю власть надъ Новгородомъ, а сыну своему престолъ Новгородскій (14) — самъ возвратился во Владиміръ (15).

Посадникъ Ананія скончался въ 1257 (6765) (16) году (17).

(14) Щербатовъ присовокупляетъ, что Александръ Ярославичь, при отбытіи изъ Новгорода, взялъ съ собою двухъ Новгородскихъ пословъ; онъ ихъ и именуетъ. См. Росс. Истор. Т. III. стр. 75. Но на семъ свидѣтельствѣ утвердиться еще не льзя, по неудобности свѣрить его съ тѣми самыми Лѣтописями, на которыя онъ ссылается.

(15) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 221 и 222. Воскр. Лѣтоп. Част. II. стр. 231 и 233. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 35 и 36. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 140, 141 и 142. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 531 — 533.

(16) Новгородскій Типогр. Лѣтописецъ кончину Ананіи относитъ къ 1256; а Никоновскій въ 1258 году. Здѣсь поставлено среднее число.

(17) Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 143. Никон. Лѣт. Част. III. стр. 39. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 535.

1255 (6763) 53. *Михаилъ III. Степановичъ.*

Съ 1255 до 1257 года.

Онъ избранъ въ Посадника на мѣсто Ананіи, въ слѣдствіе заключеннаго въ семъ году съ Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, мирнаго договора. Кажется, сей Михаилъ есть тотъ самый, который, во время осады Новгорода Александромъ, принялъ смѣлость усмирить волнующуюся чернь (18).

Въ 1257 (6765) году, по прибытіи въ Новгородъ отъ Хана Береке — вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ — Татарскихъ чиновниковъ для истребованія дани (19), и учиненія поголовной переписи жителямъ его, Князь Новгородскій Василій Александровичь удалился во Псковъ. Новгородцы, коимъ всякое нововведеніе казалось несноснымъ, воспротивились заплатить требуемую отъ нихъ дань, соглашаясь однакожъ, вмѣсто оной, послать Хану богатые дары, и таковыми наградить посланныхъ чиновниковъ. Исполнивъ послѣднее, они отпустили

(18) Соф. Лѣт. Част. I. стр. 221. Воскр. Лѣт. Ч. II. стр. 232. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 36. Новг. Тип. Лѣтоп. стр. 142. Прод. древ. Росс. Вив. Част. II. стр. 533.

(19) Въ Софійской и Новгородской II. Лѣтописяхъ сказано: *тамги и десятины.*

Татарскихъ *численниковъ* (20): но, вѣроятно, подозрѣвая въ единомысліи съ ними Посадника Михаила, его убили (21). Александръ Ярославичь, не нашедши сына своего въ Новгородѣ, и, уразумѣвъ изъ поступка его мысль — сообразную болѣе съ духомъ Новгородцевъ, нежели съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ — не позволить Татарамъ дѣлать перепись, изгналъ его изо Пскова, и послалъ въ *Низовья* (Владимірскія) свои области; а сообщникамъ его присудилъ различныя казни (22). Такими, хотя и насильственными, мѣрами, онъ примирилъ Татарскихъ пословъ съ упрямыми Новгородцами (23).

(20) Такъ назывались обыкновенно тѣ Татарскіе чиновники, которые присылаемы были изъ Орды для собиранія, *по числу* народа, подати; иначе *Баскаки*.

(21) Это мнѣніе Стриттера. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 105. Впрочемъ Новгор. Лѣтоп. II., говоря *вмѣстѣ* о кончинѣ Ананіи, и убіеніи Михаила, прибавляетъ, что: *кто подъ другомъ яму копаетъ, сам ся в ню ввалитъ*. См. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 535.

(22) *Овому носъ и уши отрѣза, друзимъ же очи выима, и руцѣ отсѣче* — сказано въ Никон. Лѣт. См. приведен. мѣсто. А Соф. прибавляетъ, что Великій Князь и супругу сына своего *казни*. См. стр. 223.

(23) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 39. Новгор. Тип. Лѣт. стр. 143. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 535.

1257 (6765) *54. Михаилъ IV* (24).

Онъ убитъ Новгородцами, вмѣстѣ съ предъидущимъ Посадникомъ Михаиломъ Степановичемъ III (25). На мѣсто его немедленно избранъ —

1258 (6766) *55. Михаилъ V. Өеодоровичъ.*

Съ 1257 до 1268 года.

По убіеніи, въ концѣ минувшаго года, его предшественника, Михаилъ Өеодоровичь, для принятія посаднической должности, вызванъ изъ Ладоги (26).

Въ 1264 (6772) году Новгородцы, будучи недовольны малолѣтнимъ Княземъ своимъ Димитріемъ Александровичемъ, рѣшились, изгнавъ его, избрать инаго Князя (27). Въ слѣдствіе сего опредѣленія,

(24) Въ обѣихъ Новгородскихъ Лѣтописяхъ имя его поставлено въ уменьшительномъ: *Миша;* а Никоновская отличаетъ его отъ предшественника словомъ: *другаго.* См. привед. мѣсто.

(25) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 39. Новгородск. Типогр. Лѣтоп. стр. 143. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 535.

(26) Продол. древ. Росс. Вивліое. Част. II. стр. 535. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 143.

(27) Таковой рѣшительности Новгородцевъ способствовала, безъ сомнѣнія, кончина Александра Ярославича, проименованнаго *Невскимъ*, послѣдовавшая въ предъидущемъ 1263 году.

Посадникъ Михаилъ отправилъ, съ почетнѣйшими Боярами, сына своего въ Тверь, звать на Новгородскій престолъ младшаго брата Александрова, Ярослава Ярославича, который — принявъ условія (28), на коихъ долженствовалъ владѣть Новгородомъ — вмѣстѣ съ посольствомъ, прибылъ въ оный (29).

Посадникъ Михаилъ Ѳеодоровичь убитъ на славномъ Ракоборскомъ сраженіи, бывшемъ въ 1268 (6776) году, по ту сторону рѣки Иголы (30). — Соединенныя, Новгородскія и Псковскія, войска, подъ предводительствомъ Князей, Димитрія Александровича и храбраго Довмонта, двинувшись противъ Лифляндскихъ рыцарей, переправились чрезъ Нарову; и,

(28) Сіи условія, начертанныя Новгородцами для возстановленія древнихъ своихъ правъ, кои были довольно уже ослаблены Александромъ, заключаются въ трехъ Грамотахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ № 1, 2 и 3. Его Сіятельство, Государственный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцовъ, помѣстилъ ихъ, въ числѣ многихъ другихъ, въ изданной имъ книгѣ: *Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.*

(29) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 225, подъ 1263 годомъ. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 148. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 541. Воскрес. Лѣтоп. Част II. стр. 238, подъ 1263 годомъ.

(30) Иначе называется *Кегола* или *Кегара*. Она течетъ въ 30 или 35 верстахъ отъ Ревеля. Ключь сей рѣки находится въ Эстляндіи въ округѣ *Гарве.* См. Щерб. Росс. Истор. Т. III. стр. 105.

остановясь въ виду города Ракобора (31), открыли военныя дѣйствія. Опустошивъ окрестныя деревни и поля, они однако не только не могли взять осаждаемаго города; но сами претерпѣли чувствительный уронъ отъ одной непріятельской колонны, которую Лѣтописи наши называютъ *Желѣзною свиньею* (32). Впрочемъ Новгородцы и Псковичи удержали и мѣсто сраженія и побѣду; они преслѣдовали непріятеля, темя путями, до самаго Ракобора, отстоявшаго отъ мѣста сраженія на семь верстъ. Вмѣстѣ съ Посадникомъ Михаиломъ пали многіе Князья и Бояре Рускіе. Новгородцы, возвратившись въ домы, привезли съ собою и тѣла убіенныхъ.—Посадникъ Михаилъ погребенъ въ Софійскомъ Соборѣ (33).

(31) *Ракоборъ* есть испорченное Эстляндское имя Раквере, мѣстечка извѣстнаго нынѣ въ Вирскомъ уѣздѣ подъ названіемъ *Везенбергъ*; мѣстоположеніе его на лѣвой сторонѣ большой дороги, идущей отъ Нарвы къ Ревелю. См. Гупелевы Топографич. извѣст. о Лифлянд. и Эстлянд. Част. I. стр. 361.

(32) Щербатовъ думаетъ, что сей отрядъ состоялъ изъ избраннѣйшихъ воиновъ, которые всѣ были одѣты въ панцыри, и вооружены длинными копіями; и что они строились обыкновенно наподобіе угла, или *свиной головы*, для удобнѣйшаго разорванія непріятельскихъ рядовъ. См. Росс. Истор. Т. III. стр. 106.

(33) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 228 и слѣд. Воскрес. Лѣт. Част. II. стр. 244 и 245, подъ 1269 годомъ. Никоновск.

1268 (6776) 56: *Павша II. Ананьичъ.*

Съ 1268 до 1273 года.

Въ семъ году онъ избранъ въ Посадника на мѣсто Михаила Θеодоровича (34); а въ 1272 (6780) году — по кончинѣ Великаго Князя Ярослава Ярославича, случившейся въ Ордѣ, Димитрій Александровичь, Князь Переславскій, и Великій Князь Владимірскій, Василій Ярославичь — прислали каждый въ Новгородъ своихъ пословъ, объявляя желаніе сѣсть на престолѣ Новгородскомъ. Послы обоихъ Князей явились въ народномъ собраніи. Новгородцы, выслушавъ ихъ представленія, по совѣту Посадника Павши, рѣшились призвать къ себѣ Димитрія (35), или потому, что живо помнили заслуги отца его; или потому, что онъ самъ сидѣлъ уже на Новгородскомъ престолѣ;

Лѣтописи Ч. III. стр. 46 и 47. Новг. Тип. Лѣтоп. стр. 152 — 155. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 545 — 549.

(34) Соф. Лѣтоп. Част. I. стр. 232. Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 156. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 549.

(35) Татищевъ пишетъ, что Великій Князь Василій, чрезъ отправленныхъ въ Новгородъ Намѣстниковъ своихъ, требовалъ, чтобы Новгородцы уничтожили особливыя преимущества, данныя имъ братомъ его, Ярославомъ; такъ какъ они принудили его предоставить имъ въ собственное расporяженіе и гражданскія дѣла, и отказались отъ *черной* и *Печерской дани*; и что Новгородцы, не будучи согласны на исполненіе Великокняжескихъ требованій, призвали на престолъ Димитрія. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 45.

и, участвуя во многихъ ихъ войнахъ, оказалъ Республикѣ важныя услуги (36).

Въ 1273 (6781) году Посадникъ Павша, видя глубокую старость Архіепископа Новгородскаго Долмата, просилъ его заблаговременно назначить преемника на Святительскій свой престолъ. Въ слѣдствіе чего, Архіепископъ наименовалъ двухъ Игуменовъ, Іоанна (37), и Духовника своего, Климента. По общему утвержденію, послѣдній получилъ достоинство Долматова преемника (38).

Въ продолженіи сего года, Новгородцы отняли у Павши посадничество. Онъ удалился въ Кострому, къ Князю Димитрію Александровичу, когда взбунтовавшіеся Новгородцы, на мѣсто сего послѣдняго, посадили у себя на престолѣ Великаго Князя Владимірскаго, Василія Ярославича (39).

Павша скончался въ 1274 (6782) году (40).

(36) Соф. Лѣт. Ч. I. стр. 233 и 223. Воскр. Лѣт. Ч. II. стр. 252. Новг. Тип. Лѣт. стр. 160. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. с. 555.

(37) Татищевъ именуетъ его *Давидомъ*. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 46; а Никон. Лѣт. назначаетъ третьяго Кандидата Архіерейства, котораго называетъ *Іоною*. См. Ч. III. стр. 58.

(38) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 234 и 235. Продолж. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 557. Въ Новгор. Типогр. или I. здѣсь пропускъ съ 1272 — 1299 года.

(39) Воскр. Лѣт. Ч. II. с. 253. Продол. др. Росс. Вивл. Ч. II. с. 556.

(40) Соф. Лѣтоп. Част. I. стр. 235. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 557. Новгор. III. или рукоп. лист. 83.

1273 (6781) 57. *Михаилъ VI. Михайловичъ.*

Когда Посадникъ Павша, будучи лишенъ своей должности, и сверхъ того огорченъ избраніемъ на Новгородскій престолъ Князя Василія Ярославича (41), удалился въ Кострому, къ Димитрію; Новгородцы избрали Посадникомъ Михаила Михайловича (42). Впрочемъ, по возвращеніи Павши въ Новгородъ, преемникъ его въ семъ же году былъ лишенъ посадничества, которое первый получилъ въ другой разъ. Наконецъ по смерти Посадника Павши, случившейся въ слѣдующемъ году, опять досталась сія должность Михаилу (43).

1274 (6782) 58. *Павелъ III. Семеновичъ.*

Онъ въ семъ году скончался (44).

(41) См. выше.
(42) Въ древнихъ Лѣтописяхъ *Мишиничъ*.
(43) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 556 и 557 Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 59, подъ 1275 годомъ.
(44) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 58.

1282 (6790) *59. Семенъ II. Михайловичъ.*

Съ 1282 до 1286 года,

и

——— *60. Яковъ I. Дмитріевичъ* (45).

Въ 1282 году.

Въ 1273 (6781) году Семенъ Михайловичь, не будучи еще Посадникомъ, отправленъ былъ Новгородскимъ Княземъ Димитріемъ Александровичемъ во Владиміръ, къ Великому Князю Василію Ярославичу, съ требованіемъ освободить Новгородскихъ купцовъ, задержанныхъ имъ съ товарами. Великій Князь принялъ и отпустилъ сіе посольство съ честію: но не удовлетворилъ требованія онаго. Желая конечно завоевать у племянника своего престолъ Новгородскій, на коемъ сидѣлъ, не будучи еще Великимъ Княземъ, Василій Ярославичь двинулся съ войскомъ къ Торжку, куда предварительно послалъ своего воеводу съ передовымъ ополченіемъ. Сіи обстоятельства устрашили Новгородцевъ. Вообразивъ, что имъ должно будетъ въ одно время сражаться и съ Великимъ Княземъ, и съ войсками Татарскими (46), которыя

(45) Его имя, и произшествіе, къ нему относящееся, находятся въ одной только Никоновской Лѣтописи; въ Новгор. Типогр. здѣсь пропускъ 27 лѣтъ.

(46) Василій Ярославичь дѣйствительно вступилъ въ Новгородскія владѣнія, въ сопровожденіи многочисленнаго

навѣрно будутъ помогать Великому Князю, — они пришли въ такое безпокойство, что рѣшились немедленно оставить Князя Димитрія, и предложить престолъ свой Василію Ярославичу. Въ слѣдствіе сего, первый удалился въ Переславль; а послѣдній, прибывъ въ Новгородъ, сѣлъ на Княженіе (47).

Въ 1282 (6790) году Посадники, Семенъ Михайловичь и Яковъ Дмитріевичь, сопутствовали Новгородскому Князю Андрею Александровичу, во Владиміръ. Отсюда Андрей, опасаясь быть побѣжденнымъ отъ старшаго брата своего, Димитрія Александровича — который въ сіе время приготовлялся въ Переславлѣ возвратить себѣ Новгородскій престолъ оружіемъ — продолжалъ путь свой въ Городецъ, въ намѣреніи итти въ Орду, для сисканія покровительства Хана Мангу-Тимура. Посему, отпуская, какъ Посадниковъ, такъ и всѣхъ другихъ Новгородцевъ, находившихся въ свитѣ его, онъ поручилъ первымъ защищеніе Торжка и Новгорода. Оба Посадника,

Татарскаго войска, коимъ предводительствовали, Татарскій Князь *Айдаръ*, и Владимірскій Баскакъ, *Аргамакъ*. Съ другой стороны, въ тоже самое время и Тверскій Князь Святославъ Ярославичь, племянникъ Великаго Князя, вспомоществуемый Татарами, опустошилъ области ихъ, *Волокъ*, *Бѣжецкъ* и *Вологду*. См. Щерб. Росс. Ист. Т. III. стр. 128, и Стриттер. Росс. Ист. Ч. II. стр. 147.

(47) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 57 и 58. Воскр. Лѣт. Ч. II. стр. 252. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 556.

по возвращеніи изъ Владиміра, остались въ Торжкѣ (48), и долгое время не впускали сюда Намѣстниковъ Великаго Князя Димитрія (49). Между тѣмъ Андрей Александровичь совершилъ путешествіе въ Орду; и тамъ, пріобрѣтши сперва дружество знатнѣйшихъ Мурзъ, склонилъ, чрезъ посредство ихъ, на свою сторону и самаго Хана, который далъ ему сильное вспомогательное войско, подъ начальствомъ *Кавгадыя* и *Алчедая*, двухъ своихъ военачальниковъ. Татарскія войска находились уже въ Муромѣ; откуда, соединясь со многими Удѣльными Князьями, готовились итти къ Переславлю, въ надеждѣ найти тамъ Великаго Князя. Но Димитрій Александровичь, извѣстясь о семъ преслѣдованіи, рѣшился спасаться бѣгствомъ. Миновавъ Новгородъ, онъ съ семействомъ, и со всѣмъ Дворомъ своимъ, прибылъ въ Копорье, съ тѣмъ, чтобъ отселѣ бѣжать за море. Здѣсь Новгородцы остановили его; и, думая, что онъ хочетъ завладѣть ихъ городомъ, взяли у него въ аманаты

(48) Софійскій, Воскресенскій и Новгородскій II. Лѣтописцы прибавляютъ, что въ сіе время Новгородъ терпѣлъ великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Посему Посадникъ Семенъ, взятые у Великокняжескихъ Намѣстниковъ въ Торжкѣ, припасы отправилъ водою въ Новгородъ. *См. привед. мѣста.*

(49) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 237. Воскрес. Лѣтоп. Ч. II. стр. 259. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 74. Продол. древ. Вивл. Част. II. стр. 559.

двухъ дочерей, и многихъ Бояръ съ ихъ женами, коимъ всѣмъ непрежде дали свободу, пока Великокняжеская свита не оставила города (50). Тогда Димитрій отправился моремъ въ Лифляндію. Андрей Александровичь, по приглашенію Новгородцевъ, опять принялъ ихъ престолъ; а братъ его Димитрій, оставивъ убѣжище, прибылъ въ Переславль; и укрѣпивъ его, готовился къ войнѣ съ Андреемъ, который, между тѣмъ, отправившись въ Орду, для засвидѣтельствованія покорности новому Хану Туда-Мангу, выпросилъ у него помощь противъ Димитрія. Сіи, столь превратныя, обстоятельства заставили Великихъ Князей Рускихъ, Тверскаго Святослава Ярославича и Московскаго Даніила Александровича, соединить свои войска съ Новгородскимъ, находившимся тогда въ Торжкѣ, подъ начальствомъ двухъ Посадниковъ, и совокупными силами двинуться къ Переславлю. Впрочемъ, не дошедъ до Дмитрова, они встрѣтили Великаго Князя Димитрія, готоваго уже къ отраженію непріятельскихъ дѣйствій, и заключили съ нимъ миръ. Когда же союзные

(50) Лѣтописи такъ о семъ говорятъ: Воскрес. *Новгородци изыдоша всѣмъ пълкомъ* (Соф. и Новгор. II. вси съ поклономъ), *противу его, на озеро великое Илмеръ* (*Никон.* прибав. лукавствующе, не хотяше бо пропустити его оттуду; понеже онъ оттуду хотяше за море бѣжати). *Князь же Великій Копорія отступися* (*Никон.* Онъ же отступись — и иде за море). И проч.

Князья разошлись по Удѣламъ; что Великій Князь Андрей Александровичь съ Татарскимъ войскомъ напалъ на брата своего, Великаго Князя Димитрія; причинилъ великое разореніе жителямъ его областей, и успѣхами своего оружія заставилъ его самаго убѣжать съ семействомъ въ Орду къ Ногаю, который въ сіе время изъ простаго полководца сдѣлался независимымъ Ханомъ (51).

По возвращеніи Князя Андрея въ 1284 (6792) году въ Торжокъ, Посадникъ Семенъ Михайловичь окончилъ здѣсь — отъ имени своей Республики — мирный договоръ, коего условія относились къ утвержденію за Андреемъ Александровичемъ Новгородскаго престола. Впрочемъ сей Великій Князь, отправляясь самъ въ Суздаль, тогдаже уступилъ Новгородъ брату своему Димитрію (52).

Въ продолженіи настоящаго года, Посадникъ Семенъ, съ Новгородскимъ и Ладожскимъ войскомъ, успѣшно совершилъ походъ противъ Нѣмцовъ, приходившихъ съ воеводою своимъ Трудаемъ (53) въ

(51) Онъ имѣлъ въ супружествѣ побочную дочь Греческаго Императора Михаила Палеолога, Ефросинію. См. Извѣст. Визант. Истор. Стритт. Ч. IV. стр. 298, подъ 1271 годомъ. — Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 74 и 75. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 559.

(52) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 237 и 238. Воскр. Лѣтоп. Ч. II. стр. 294. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 560.

(53) Стриттеръ называетъ Нѣмецкаго полководца *Трейндою*,

Ладожское озеро, въ надеждѣ получить отъ Кореловъ дань. Сраженіе произошло у самаго устья Невы. Нѣмецкія войска были разбиты и прогнаны (54).

Въ 1286 (6794) году онъ лишенъ посадничества, какъ нѣкоторыя Лѣтописи замѣчаютъ, безъ всякой вины; взбунтовавшіеся Новгородцы, шумною толпою съ оружіемъ въ рукахъ, пошли къ его дому, и оный совершенно разграбили. Посадникъ Семенъ прибѣгнулъ къ покровительству Архіепископа, и едва укрылся отъ мятежниковъ въ Софійскомъ храмѣ. Хотя на другой день тишина возстановлена; но Семенъ Михайловичь столько былъ пораженъ симъ нечаяннымъ случаемъ, что впалъ въ болѣзнь, отъ которой, спустя нѣсколько дней, скончался (55).

Преемникомъ его сдѣланъ —

а Нѣмцовъ *Шведами* почитаетъ, говоря, что сіи старались тогда оспоривать у Россіянъ обладаніе Кореліею. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 173, подъ 1283 годомъ.

(54) Софійск. Лѣт. Ч. I. стр. 239. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 560. Хроногр. рукописн. (въ библ. Госуд. Канцлера), подъ 6971 годомъ.

(55) Софійск. Лѣт. Ч. I. стр. 240. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 561, подъ 1287 годомъ. Хроногр. рукоп. здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, годомъ уходитъ.

1286 (6794) *61. Андрей II. Климовичъ.*

Съ 1286 до 1315 года.

Въ 1289 (6797) году онъ съ Княземъ Димитріемъ Борисовичемъ Ростовскимъ ходилъ на Тверь. Сей походъ, послѣ свойственнаго тому времени опустошенія непріятельскихъ областей, окончился миромъ. Впрочемъ, по заключеніи онаго, Новгородцы, отставъ отъ Князя Димитрія, заставили его съ Ростовскими его войсками отступить къ Кашину, и отселѣ уже вести мирные переговоры съ жителями Твери (56).

По отнятіи въ 1303 (6811) году посаднической должности у брата его Семена Климовича, она ввѣрена была вторично Андрею (57). А въ 1315 (6823) году, когда Новгородскій Князь Аѳанасій ходилъ на Торжокъ, противу Великаго Князя Михаила — который, съ помощію Татаръ, разбилъ соединенныя Новгородскія и Новоторжскія войска, и, по заключеніи съ побѣжденными мира, получилъ Новгородское Княженіе — Андрей, съ другими шестью Боярами, убитъ тамъ на сраженіи (58).

(56) Софійск. Лѣт. Част. I. стр. 240 и 241. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 88. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 561 и 562.

(57) Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 164.

(58) Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 170 и 171. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 579.

1290 (6798) *62. Самуилъ I. Родіоновичъ* (59).

Онъ убитъ въ самомъ Новгородѣ на Архіепископскомъ дворѣ. Хотя Лѣтописи, повѣствуя о семъ произшествіи, не означаютъ причины произшедшаго тамъ возмущенія, во время котораго погибъ сей Посадникъ: но Князь Щербатовъ (60) догадывается, что поводомъ къ сему мятежу были торговые иноземцы, жившіе въ Пруской улицѣ; и что они, будучи, можетъ быть, подкрѣпляемы другимъ Посадникомъ, умертвили Самуила. Новгородцы отмстили имъ, разграбивъ домы ихъ, и предавъ ихъ пламени; чрезъ что вся ихъ улица, и стоящая въ оной церковь Введенія Богоматери сгорѣли (61).

(59) У Стриттера *Ратиничъ*. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 178.; а вѣ Новгородской II. Лѣтоп. *Ратъшиничъ*. См. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 562.

(60) Росс. Ист. Т. III. стр. 195 и 196. Хронографѣ рукоп. ни о Посадникѣ Самуилѣ, ни о убіеніи его не упоминаетѣ.

(61) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 88. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр 562.

1290 (6798) *63. Юрій III. Михайловичъ* (62).

Съ 1290 до 1315 года.

Въ семъ году онъ избранъ Посадникомъ на мѣсто Андрея Климовича (63).

Въ 1292 (6800) году Шведы (*Свеяне*), въ числѣ 1200 человѣкъ, учинили нападеніе на Корелу и Ижору; но самими жителями были разбиты и прогнаны. Не смотря на такую свою неудачу, въ слѣдующемъ году, они успѣли однако поставить на Корельской землѣ свой городъ. Посему Великій Князь Андрей Александровичь, предвидя опасность таковаго сосѣдства, послалъ Князя Романа Глѣбовича, а съ нимъ Посадника Юрія и Тысячскаго Андрея съ Новгородскимъ войскомъ, взять, или разрушить оный

(62) Сочинитель Записокъ касательно Росс. Исторіи пишетъ, что въ 1264 году Великій Князь Ярославъ Ярославичь женился на дочери *Посадника Юрія Михайловича*, Ксеніи Юрьевнѣ. См. Т. VI. стр. 238. Но спрашивается: могъ ли сей Юрій, спустя *двадцать шесть лѣтъ*, быть вторично избранъ Посадникомъ? — Сверхъ того, ни одна изъ извѣстныхъ древнихъ Лѣтописей, равно какъ ни одинъ изъ новѣйшихъ Историковъ не называютъ отца Ксеніи Посадникомъ. Вѣроятно, что тотъ былъ другой — сего имени — знатный *гражданинъ* или *Бояринъ* Новгородскій, какимъ дѣйствительно и признаютъ его *Щербатовъ* (Росс. Ист. Т. III. Кн. VII. стр. 94) и *Стриттеръ* (Росс. Ист. Ч. II. стр. 117).

(63) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 562.

городъ (64). Но случившаяся нечаянно оттепель, и недостатокъ для лошадей корма, заставили ихъ снять начатую осаду и поспѣшить возвращеніемъ. Въ продолженіи осады, Новгородцы потеряли много ранеными, изъ коихъ одинъ, знаменитый гражданинъ Иванъ Кликачевичь, отъ полученной раны и скончался (65).

Посадникъ Юрій убитъ на сраженіи при Торжкѣ, бывшемъ въ 1315 году, вмѣстѣ съ другими шестью Новгородскими Боярами (66).

1293 (6801) *64. Семенъ III. Климовичъ.*

Съ 1293 до 1315 года.

Во время вторженія Татаръ въ Рускія области— послѣ того, какъ они взяли Волокъ, принадлежавшій Новгородской Республикѣ — Новгородцы отправили къ Дюдену, брату Хана Тахтагу, предводительствовавшему Татарскими войсками, Посадника

(64) Хроногр. рукоп. о семъ походѣ не упоминаетъ, но ниже, однако, подъ 6804 годомъ говоритъ, что Архіепископъ Климентъ, по обѣту Новгородцевъ, за побѣду надъ Шведами и взятіе Корелы (т. е. Кексгольма), построилъ каменную церковь во имя Воскресенія Христова на градскихъ вратахъ.

(65) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 241 и 242. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 93, подъ 1294 годомъ. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 563 и 564.

(66) Продол. древн. Росс. Вивл. Част. II. стр. 579.

Семена (67) и Ивана Михайловича съ богатыми дарами. Послы сіи смиренно просили пощадить ихъ владѣнія. Дюдень, принявъ дары, и не предпринимая дальнѣйшихъ мѣръ, возвратился спокойно въ Орду (68).

Въ 1303 (6811) году онъ лишился посадническои должности, которая и ввѣрена его брату Андрею (69). А въ 1306 (6813), не будучи уже Посадникомъ, соорудилъ въ Новгородѣ въ Дѣтинцѣ на градскихъ (*городнихъ*) воротахъ, бывшихъ со стороны Пруской улицы, каменную церковь во имя Покрова Божіей Матери (70).

Въ 1311 (6819) году Семенъ Климовичь опять избранъ Посадникомъ послѣ Михаила Павшинича (71); а въ 1315 (6823), когда сей послѣдній былъ убитъ на сраженіи противу Тверскаго Князя Михаила, Семенъ

(67) *Рускій Времянникъ* (Част. I. см. ниже привед. мѣста), сказывая о посольствѣ Семена Климовича къ Татарскому Царевичу, въ Волокъ, не именуетъ его Новгородскимъ Посадникомъ. Въ семъ обстоятельствѣ съ нимъ согласенъ и *рукописный Рускій Лѣтописецъ*, который называетъ его просто *посломъ*. См. стр. 45 на оборотѣ ст. 2.

(68) Воскрес. Лѣт. Част. II. стр. 267. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 91. Продолж. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 563 и 564. Продолж. Нестор. Лѣтоп. стр. 56. Времян. Руск. Част. I. стр. 149.

(69) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 164.

(70) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 175. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 572. Новгор. III. или рукоп. л. 90 на обор.

(71) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 169.

въ препій, повидимому, разъ принялъ сію должность (72).

1294 (6802) *65. Андрей III. Святша.*

Съ 1294 до 1299 года.

Онъ сопутствовалъ Великому Князю Андрею Александровичу, въ походѣ его, въ Торжокъ, для захваченія тамъ Димитрія Александровича. Сей послѣдній препирался тогда съ нимъ о Великомъ Княжествѣ Владимірскомъ; и, услышавъ объ отшествіи изъ Россіи Татаръ, немедленно оставилъ Псковъ, въ намѣреніи ѣхать въ Тверь. Но Великій Князь Андрей, давъ ему переправиться чрезъ Волгу, съ помощію Новгородцевъ, захватилъ его обозъ и казну. Князь Тверскій, Михаилъ Ярославичъ, забывъ прежнюю вражду свою съ Димитріемъ, принялъ его великодушно. Послѣ сего Димитрій отправилъ въ Торжокъ, къ брату своему, пословъ — въ числѣ которыхъ находился и Тверскій Епископъ Андрей — для испрошенія у него мира, и возвращенія ему Владимірскаго престола. Когда мирный договоръ былъ утвержденъ; то, на основаніи условій его, Новгородцы обратно получили Волокъ (73). Послѣ сего

(72) Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 171 и 172. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 579 и 580.

(73) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 91 и 92. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 242, подъ 1290 годомъ. Воскр. Лѣтоп. Ч. II. стр. 267. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 564 и 565.

Посадникъ Андрей, по повелѣнію Великаго Князя, возвратился въ Новгородъ; а самъ Андрей Александровичь отправился въ Городецкое свое Княжество; отсюда, по смерти Димитрія, въ семъ году послѣдовавшей, онъ спокойно перешелъ на Владимірскій престолъ (74).

По кончинѣ Климента, Архіепископа Новгородскаго, въ 1299 (6807) году случившейся, Посадникъ Андрей съ Великокняжескимъ Намѣстникомъ Княземъ Борисомъ Андреевичемъ, и всѣми гражданами, единодушно опредѣлили возвести на Архіепископскій престолъ Игумена Благовѣщенскаго монастыря Ѳеоктиста, который призваннымъ въ Новгородъ Митрополитомъ Максимомъ посвященъ въ сей санъ (75).

1307 (6815) 66. *Іоакимъ I. Столбовичь.*

Онъ поставилъ въ Новгородѣ, на Княжескомъ (Ярославовомъ) Дворѣ, каменную церковь во имя 318 Отцевъ перваго Никейскаго (Вселенскаго) Собора (76). Спустя 120 лѣтъ она была возобновлена, какъ замѣчаетъ рукоп. *Хронографъ*: но нынѣ не существуетъ.

(74) Воскрес. Лѣтоп. и Новгородск. II. въ привед. мѣст.

(75) Новгород. Типогр. Лѣтоп. стр. 162. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 568. Новгор. III. или рукоп. лист. 85.

(76) Имени сего Посадника, такъ какъ и происшествія къ нему относящагося, нѣтъ ни въ Новгородскихъ, ни въ другихъ

1309 (6817) 67. *Михаилъ VII. Павшиничъ.*

Съ 1309 до 1311 года.

Въ семъ году онъ избранъ Посадникомъ (77); а въ 1311 (6819) лишенъ сей должности (78). Убитъ съ Посадникомъ Андреемъ Климовичемъ, и другими пятью Новгородскими Боярами, на сраженіи при Торжкѣ (79).

1315 (6823) 68. *Михаилъ VIII. Клементьевичъ.*

——— 69. *Иванъ V. Дмитріевичъ.*

Георгій Даниловичъ, Великій Князь Московскій, получивъ въ семъ году отъ Татарскаго Хана Узбека (80) повелѣніе явиться къ нему въ Орду, для

печатныхъ Лѣтописяхъ. И то и другое взято сюда изъ *Кіевск.* и *Новгор. III.* Лѣтоп., коихъ рукописи находятся въ библіотекѣ Государств. Канцлера, Графа Н. П. Румянцова. Впрочемъ въ послѣдней, случай сей отнесенъ къ 1310 году. См. лист. 92.

(77) Новгор. Типог. Лѣтоп. стр. 166.

(78) Тамъ же стр. 169.

(79) Новгородск. Типогр. Лѣтоп. стр. 171. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 579.

(80) Въ древнихъ Лѣтописяхъ нашихъ называется онъ *Озабломъ, Азблякомъ.* Преемникъ Хана Тухтагу. Онъ ввелъ въ Государство свое Магометанскую религію; и за сіе такую пріобрѣлъ у подданныхъ любовь, что они назвались *Узбеками.*

засвидѣтельствованія своего подданства, отправляясь самъ туда, управленіе Новгорода поручилъ брату своему Аѳанасію. Между тѣмъ Великій Князь Тверскій, Михаилъ Ярославичь, имѣвшій въ прошедшемъ году своихъ, въ Новгородѣ, Намѣстниковъ — кои, въ бытность его въ Ордѣ, разными угнѣтеніями привели себя въ ненависть у Новгородцевъ, и потому были ими содержимы подъ стражею, въ Архіепископскомъ дворѣ — увидѣлъ себя лишеннымъ Новгородскаго престола. Посему онъ принесъ Узбеку жалобу на Московскаго Великаго Князя, и испросилъ у него позволеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное вспомогательное войско, для того, чтобъ возвратить себѣ вооруженною рукою отторгнутый Новгородъ. Князь Аѳанасій Даниловичь получивъ о семъ извѣстіе; и вѣроятно, предвидя, что Михаилъ сперва учинитъ нападеніе на Торжокъ, отправился къ оному съ Новгородскими только Боярами (81). Новгородцы, принадлежавшіе къ отдѣленію такъ называемыхъ *черныхъ людей*, были исключены предводителями изъ участвованія въ семъ походѣ: или потому, что Князь не смѣлъ на вѣрность ихъ полагаться; или потому, что воинство, состоящее изъ однихъ избраннѣйшихъ гражданъ, казалось ему бо-

(81) Кромѣ многихъ другихъ, сюда причислить должно трехъ Посадниковъ: *Андрея Климовича*, *Юрія Михайловича* и *Михаила Павшинича*, кои всѣ пали здѣсь на сраженіи. См. выше.

лѣе способнымъ къ одержанію побѣды, и слѣдственно довольно многочисленнымъ, наипаче въ соединеніи съ жителями Торжка. Предвидѣніе Князя Аѳанасія съ одной стороны было справедливо. Михаилъ, собравъ во Владимірѣ и Твери сильное войско не умедлилъ притти къ Торжку. При первомъ открытіи непріятельскихъ дѣйствій, перевѣсъ силы доставилъ Великому Князю Тверскому полную побѣду надъ Новгородскими войсками, коихъ малые токмо остатки едва нашли спасеніе въ бѣгствѣ. Побѣжденные Новгородскіе Князья, Аѳанасій и Ѳеодоръ Ржевскій, немедленно послѣдовали за побѣжденными своими воинами, въ градскія стѣны: но побѣдитель скоро явился предъ стѣнами Торжка, требуя ихъ выдачи. Новгородцы, по долгомъ прѣніи, принуждены были уступить праву сильнѣйшаго. Они выдали Михаилу Князя Ѳеодора, и заплатили пять тысячь гривенъ (82) серебромъ окупной суммы, требуя, съ своей стороны, за сіе пожертвованіе, позволенія удержать у себя другаго Князя, Аѳанасія Даниловича. Впрочемъ, по заключеніи на такихъ условіяхъ мира, Великій Князь Тверскій не переставалъ быть врагомъ Новгорода: ибо, когда ни Аѳанасій, ни Новгородскіе Бояре не согласились признать его

(82) Такъ въ Никон. См. прив. ниже; мѣст. Но въ Новгородскомъ II. Лѣтописцѣ сказано: *на себѣ докончаша пять темъ гривенъ серебра*. Сумма чрезвычайная!

своимъ Княземъ, вопреки древнимъ своимъ постановленіямъ (83); то Михаилъ, взявъ ихъ всѣхъ подъ стражу, какъ заложниковъ, отправилъ въ Тверь; а въ Новгородъ послалъ своихъ Намѣстниковъ, давъ *своеручно* (84) посадничество Михаилу Клементіевичу и Ивану Дмитріевичу (85).

(83) Такъ, кажется, надобно понимать слѣдующія слова Никоновской Лѣтописи: *и начавъ съ ними укрѣплятися чрезъ обычай ихъ изъстаринный; симъ же нехотящимъ тако крѣпость на себя дати*, и пр.

(84) *Изъ своей руки.* Сіе выраженіе показываетъ или то, что Великій Князь по своей волѣ — что впрочемъ есть случай чрезвычайный — избралъ сихъ двухъ Посадниковъ; или, что самый обрядъ избранія въ сію должность былъ производимъ врученіемъ избираемому или жезла, или печати, или, можетъ быть, того и другаго вмѣстѣ. Изъ многихъ уцѣлѣвшихъ Новгородскихъ Грамотъ видно, что нѣкоторыя скрѣплены *печатьми* посадническими, а нѣкоторыя *печатьми* Великаго Новгорода. См. Собраніе Росс. Грамотъ и Договоровъ. Част. I. и въ предварительныхъ понятіяхъ *о Посадникахъ вообще* статью *о знакахъ* ихъ *отличія.*

(85) Новгородскіе Лѣтописцы, I и II., въ семъ мѣстѣ разнятся въ повѣствованіи отъ Никоновскаго, говоря, что посадничество дано было Семену Климовичу, принявшему оное, какъ сказано выше, въ третій уже разъ. — Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 109 и 110. Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 170 и 171. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 578, 580 и 581.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость Новгородской Республики отъ Великаго Княжества Московскаго, до покоренія и совершеннаго потомъ уничтоженія оной, съ 1328 по 1478 годъ, въ продолженіи 150 лѣтъ.

1327 (6835) *70. Даніилъ II.* (1).

——— *71. Остафій I. Дворянинцевъ.*

Во время произшедшаго въ семъ году въ Новгородѣ возмущенія, мятежники разграбили и предали пламени домъ Посадника Остафія (2).

(1) Имя сего Посадника сохранено въ одной Новгородской Грамотѣ, которая содержитъ договоръ Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ: *на какихъ условіяхъ владѣть ему Новгородомъ, и принадлежащими къ нему волостьми.* Она писана въ 1327 году. См. Собраніе Государст. Грамотъ и Договоровъ № 15, стр. 19 и 20.

(2) Новгор. Типогр. Лѣтоп. стр. 178. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 588.

Въ 134. (68..) году (3) Остафій вторично избранъ Посадникомъ (4); а въ 1346 (6854) онъ убитъ въ народномъ собраніи. Лѣтописи повѣствуютъ о семъ слѣдующее: Олгердъ, Великій Князь Литовскій, предводительствуя съ братомъ своимъ Кестутіемъ Литовскимъ войскомъ, занялъ Шелонь, Лугу, и другіе нѣкоторые Новгородскіе города, вызывая между тѣмъ Новгородцевъ на сраженіе. Причиною столь непредвидѣннаго Олгердова нападенія было, какъ самъ онъ говорилъ, злословіе Остафія (5). Новгородцы выслали противъ него войско къ Лугѣ; но оно обратилось въ бѣгство, не вступивъ съ непріятелемъ въ бой. По возвращеніи его изъ похода, Новгородцы собрались на вѣче; и, поставляя единственною причиною настоящей войны и опустошенія своихъ областей Посадника Остафія, тутъ же его убили (6).

(3) Точное и опредѣленное время вторичнаго избранія его неизвѣстно: ибо въ семъ мѣстѣ Новгородскій Лѣтописецъ II., изъ котораго почерпнуто произшествіе, содержитъ промежутокъ времени отъ 1343 до 1346 года.

(4) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 615.

(5) *Лаялъ ми Посадникъ вашъ*, — (Никон. приб. и толико мя укоризнами осылалъ, яко и) *псомъ назвалъ мя*, сказано въ древнихъ Лѣтописяхъ.

(6) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 264. Воскрес. Лѣтоп. Ч. II. стр. 318, подъ 1341 годомъ. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 183, подъ 1345 годомъ. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 616.

1331 (6839) *72. Козма I. Твердиславичъ* и *73. Варѳоломей I.* (7) *Остафьевъ.*

Сіи оба Посадника сопровождали инока Василія, прежде бывшаго Козмо-Демьянской церкви священника Григорія Калеку, во Владиміръ, что на Волынѣ, къ Кіевскому и Всероссійскому Митрополиту Ѳеогносту, для посвященія его въ Архіепископа на Новгородскій святительскій престолъ. Переѣзжая Литовскія области, Григорій или Василій, и они были взяты въ плѣнъ Великимъ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, хотя въ то время между имъ и Новгородскою Республикою существовалъ постоянный миръ. Они принуждены были купить себѣ свободу неиначе, какъ уступивъ сыну его, Наримунту, отъ имени Республики, въ вѣчное и потомственное владѣніе Ладогу, Орѣховъ (нынѣ городъ Шлиссельбургъ), Новгородскую Корелію и половину Копорья (8).

(7) Въ Никоновской и Софійской Лѣтописяхъ вмѣсто *Варѳоломея*, поставлено: *Ефремъ*. Послѣдняя сверхъ того именуетъ его *посадничьимъ сыномъ*.

(8) Такъ повѣствуетъ *Никоновская* Лѣтопись. Но *Новгородская II.*, ничего не упоминая о поступкѣ Великаго Князя Гедимина, плѣненіе Архіепископа и Посадниковъ считаетъ за народный слухъ. См. привед. мѣста. Впрочемъ, по мнѣнію Стриттера, Литовское правленіе, надъ нѣкоторыми изъ Новгородскихъ пограничныхъ городовъ, было полезно потому, что могло служить Новгороду защитою противъ

Въ 1341 (6849) году Посадникъ Варѳоломей отправленъ былъ Новгородцами въ Торжокъ. Тамъ плѣнивъ Намѣстниковъ Московскаго Великаго Князя, Симеона Іоанновича, которые тогда собирали съ Новоторжцевъ дань, онъ приказалъ заключить ихъ въ оковы. Столь дерзкій поступокъ Новгородскаго Посадника угрожалъ неизбѣжнымъ мщеніемъ, особливо жителямъ Торжка. Почему сіи послѣдніе двукратно отправляли въ Новгородъ своихъ пословъ просить вспомогательнаго войска. Но когда чернь Новгородская отреклась послать имъ свою помощь; то и Новоторжская чернь, озлобясь на Бояръ своихъ, коихъ обвиняла она въ призваніи Новгородцевъ, подняла возмущеніе. Ворвавшись, съ оружіемъ въ рукахъ, въ домы ихъ, бунтовщики привели въ страхъ Новгородскихъ пословъ; и, освободивъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ (9) изъ оковъ, принудили такимъ образомъ первыхъ возвратиться въ Новгородъ (10).

Шведовъ. См. Росс. Ист. Ч. II. стр. 268 въ примѣч. — Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 157. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 591, 592, 594.

(9) Въ Лѣтописяхъ говорится, что, вмѣстѣ съ Намѣстниками Вел. Кн. Московскаго, получили свободу и *Черноборцы*. Это были Ордынскіе чиновники. *Борцами* назывались сборщики земскихъ даней, а Черноборцами — собиратели *черной дани*, т. е. платимой чернымъ народомъ съ сельскихъ произведеній.

(10) Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 259 и 260. Воскрес. Лѣтоп. Ч. II.

1332 (6840) 74. *Варѳоломей II. Юрьевичъ.*

Съ 1332 до 1334 года.

Въ началѣ сего года, по образу тогдашняго времясчисленія, возвратился въ Новгородъ новопосвященный Архіепископъ Василій, съ Посадниками Козмою и Варѳоломеемъ Остафьевымъ. Сей Посадникъ ихъ встрѣтилъ. Достойно замѣчанія, что и возвратный путь Новгородскаго посольства неменѣе былъ неудаченъ; ибо, когда они приближились къ Чернигову, Кіевскій Князь Ѳеодоръ, и одинъ изъ Татарскихъ Баскаковъ, настигши ихъ, остановили, и принудили дать имъ за себя нѣкоторый значительный окупъ (11).

Въ 1334 (6842) году Варѳоломей Юрьевичь отправленъ былъ Новгородцами къ Великому Князю Московскому, Ивану Даниловичу Калитѣ — по возвращеніи его изъ Орды — для изъявленія ему, отъ лица Республики, поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ въ свое Государство. Въ слѣдствіе сего, Великій Князь отправился въ Новгородъ. Въ слѣдующемъ году, въ присутствіи самаго Великаго Князя, Архіепископъ Василій, съ первѣйшими Новгородскими сановниками, заложилъ, на другой сторонѣ Вол-

стр. 312. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 603, подъ 1340 годомъ.

(11) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 159. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 593. Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 254.

хова, каменный острогъ, который простирался отъ Ильинской церкви къ Павловской (12).

Посадникъ Вареоломей Юрьевичь скончался въ 1342 (6850) году (13).

1332 (6840) 75. *Өеодоръ III. Ахмылъ.*

Во время произшедшаго въ семъ году въ Новгородѣ возмущенія, бунтовщики разграбили домы и села знаменитыхъ Новгородскихъ гражданъ, Семена Судокова и брата его Селифонта; а Посадника Өеодора лишили должности (14). На мѣсто его избранъ

——— 76. *Захарія II. Михайловичъ.*

Будучи избранъ преемникомъ Ахмыла, онъ, въ продолженіи настоящаго года, лишенъ посадничества (15). Мѣсто его заступилъ

(12) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 597.

(13) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 178. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 612.

(14) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 178. Новг. Типогр. Лѣтоп. стр. 181. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 594.

(15) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 178. Новгор. Типогр. Лѣт. стр. 181. Продол. древ. Рос. Вивл. Част. II. стр. 594.

1332 (6840) 77. *Матѳей I. Козминъ, или Коска.*

Лѣтописи сохранили только имя его (16).

1335 (6843) 78. *Ѳеодоръ IV. Даниловичъ.*

Посадникъ Ѳеодоръ и Тысячскій Оспафій были дѣяпельнѣйшими сопрудниками Новгородскаго Архіепископа Василія въ поспроеніи Новгородскаго *острога* (17).

Въ 1338 (6846) году Посадникъ Ѳеодоръ оппра-вился, съ нѣкопорыми Новгородскими гражданами, по рѣкѣ Невѣ, къ городу Орѣхову, для заключенія, чрезъ посредспво своихъ пословъ, мира съ Нѣмецскимъ (18) воеводою; но принужденъ былъ возвращипься, не заключивъ онаго. Впрочемъ, въ продолженіи пого года, миръ совершенно заключенъ Козмою Твердиславичемъ и Александромъ Борисовичемъ, послѣ пого, какъ Шведскій Король, узнавъ о семъ размиріи, поручилъ возобновленіе прежнихъ мирныхъ договоровъ своихъ съ Новгородскою Республикою Шведскому военачальнику Пеприку (19).

(16) Никон. Лѣтоп. Часп. III. спр. 178. Новг. Тип. Лѣп. спр. 181. Продол. древ. Росс. Вивл. Часп. II. спр. 594.

(17) Продол. древ. Росс. Вивл. Часп. II. спр. 597.

(18) Вѣрояпно, *Выборгскимъ*.

(19) Продол. древ. Росс. Вивл. Часп. II. спр. 600, 601 и 602.

Въ 1342 (6850) году произошли внутреннія безпокойства въ Новгородѣ, къ которымъ подало поводъ слѣдующее произшествіе. Новгородецъ Лука Варѳоломеевъ, собравъ шайку склонныхъ къ войнѣ и грабительству людей, состоящую по большой части изъ *Боярскихъ холоповъ*, пошелъ въ Заволочье, на Двинскія области воевать, или справедливѣе, разбойничать (20). Тамъ присоединились къ нему Емчане, и Лука, для безопасности своей шайки, построилъ крѣпостцу Орлецъ. Но, желая распространить разбои еще далѣе, послалъ сына своего Анцыфора на Волгу (21), а самъ снова отправился въ Заволочье. Жители, примѣтивъ малочисленность дружины своего гостя, его убили. Слухъ о смерти Луки произвелъ въ Новгородѣ сильное волненіе: ибо чернь, приписывая оную зависти Посадниковъ своихъ, Ѳеодора Даниловича и брата его Андрея (22), разграбила

(20) Стриттеръ думаетъ, что Лука намѣревался, или покорить Заволочскую землю Новгородской Республикѣ; или, чтобы, по завоеваніи ея, самому сдѣлаться независимымъ владѣльцемъ. См. Росс. Ист. Част. II. стр. 291 и слѣд. Но ни съ тѣмъ, ни съ другимъ намѣреніемъ несовмѣстны, какъ грабительства его, такъ и малочисленность шайки.

(21) Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ: *на Вагу* (?).

(22) *Андрей Даниловичъ*, братъ Ѳеодоровъ, по сказанію Лѣтописей, посадничалъ вмѣстѣ съ симъ Посадникомъ: но какъ въ Исторіи его нѣтъ ничего особеннаго; то и сего простаго замѣчанія довольно, пока имя его встрѣтится ниже. Сверхъ сего, *Двинскій Лѣтописецъ*, повѣствуя о семъ про-

ихъ домы и села, и заставила самихъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Спустя нѣсколько времени, Анцыфоръ возвратился съ Волги; и, надѣясь на народную къ себѣ любовь, принесъ на вѣчѣ жалобу на Посадниковъ, такъ какъ виновниковъ смерти своего отца. Андрей и Ѳеодоръ, укрывавшіеся доселѣ въ Копорьѣ, призваны въ Новгородъ. Они слезами защищали свою невинность предъ согражданами. Сего, однако, не было довольно. Анцыфоръ созвалъ народъ къ Софійской церкви. Оба Посадника открыли также народное собраніе на Ярославовомъ Дворѣ. Архіепископъ Василій, желая укротить буйство черни, прибылъ сперва на Софійское вѣче: но Анцыфоръ съ своимъ сообщникомъ, предвидя, что присутствіе Владыки можетъ удержать согражданъ въ предѣлахъ должной справедливости, склонили его отправиться въ другое народное собраніе. Впрочемъ здѣсь народъ, самъ собою, рѣшилъ уже дѣло; и взялъ подъ стражу одного изъ главныхъ возмутителей, Матѳея (23) съ его сыномъ. Анцыфоръ успѣлъ убѣжать Наконецъ во вторичномъ собраніи, которое открыто

изшествіи, именуетъ только одного Посадника, помянутаго Ѳеодора. См. Древ. Росс. Вивл. Част. XVIII. стр. 4.

(23) Въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ II. онъ однажды названъ *Матѳеемъ Козкою*. См. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. с. 614. Основываясь на семъ, можно думать, что онъ есть Матѳей *Коска, или Козминъ*, тотъ самый, который въ 1332 году былъ Посадникомъ. См. выше, № 77.

было въ тотъ же день около полудня, народъ снова раздѣлился-было на двѣ противныя стороны (24); но, при посредствѣ Архіепископа и Великокняжескаго Намѣстника Бориса, Анцыфоръ съ Посадниками примирился; и такимъ образомъ спокойствіе въ городѣ опять возстановлено (25).

Въ 1347 (6855) году Магнусъ Шмекъ, Король Свейскій (Шведскій), получивъ на предложеніе свое о испытаніи превосходства Религіи — благоразумный отъ Новгородскаго Архіепископа и граждань отвѣтъ (26), въ слѣдствіе посольства своего въ Новгородъ, требовалъ отъ Республики общаго съѣзда. Не для разсмотрѣнія Религій, но для предложенія Королю мирныхъ, съ своей стороны, договоровъ, Новгородцы отправили на оный Тысячскаго Аврама, и Козму Твердиславича, съ другими нѣкоторыми Боярами. Сіи послы прибыли въ Орѣховецъ или Орѣшекъ (27), и отсюда продолжали путь къ острову

(24) Сіе обстоятельство находится только въ Новгородскомъ II. Лѣтописцѣ въ сихъ выраженіяхъ: *доспѣша весь градъ; си сторона на себѣ, а на себѣ.* См. прив. мѣсто.

(25) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 175 и 176. Продол. др. Росс Вивл. Част. II. стр. 613 и 614.

(26) Вотъ ихъ слова: *мы пріяли отъ Грекъ праву вѣру сію, и законъ держимъ, якоже пріяхомъ — не хотимъ спиратися о вѣрѣ. А что межу насъ и васъ обида будетъ, и намъ и тебѣ о томъ слати, а ты к намъ сли,* и проч. См. Никон. Лѣт. Част. III. стр. 185.

(27) Нынѣ городъ *Шлиссельбургъ.*

Березову, на которомъ Король Шведскій тогда находился. При самомъ открытіи переговоровъ, Магнусъ предложилъ посламъ принять исповѣданіе Римско-Католической Церкви, угрожая войною, естьли они на то не согласятся (28). Съ симъ отвѣтомъ Новгородскіе сановники поѣхали назадъ. Въ слѣдъ за ними Магнусъ, двинувшись со всею силою своею подъ Орѣшекъ — въ которомъ между тѣмъ заперлись Новгородскіе посланники, началъ силою оружія и казнями принуждать Ижорянъ къ принятію Папскаго Требника. Новгородцы, извѣстясь о таковомъ насиліи, послали противъ вѣроломнаго Магнуса войско свое, подъ предводительствомъ Анцыфора Лукинича, Якова Хотова и Михаила Θеофилактова, изъ коихъ первый, сошедшись съ непріятелемъ на Жабчемъ (29) полѣ, съ невѣроятнымъ

(28) Изъ сего ясно видно, что Шведскій Король не правѣйшей вѣры искалъ, но имѣлъ тайное желаніе Новгородскую Республику, и, можетъ быть, всю Россію повергнуть къ крестоноснымъ стопамъ Римскаго Первосвященника, котораго онъ не за долго предъ симъ оскорбилъ, ограничивъ въ своемъ Государствѣ права Духовенства. Шведскіе Историки въ семъ случаѣ согласны съ нашими. Одинъ изъ нихъ пишетъ, что Магнусъ рѣшительно объявилъ, дабы Новгородъ, или принялъ Католическую вѣру; или ожидалъ бы своей гибели. См. Далин. Шведск. Ист. Част. II. стр. 377 и слѣд.

(29) Стриттеръ, основываясь на Ростовскомъ спискѣ, сіе мѣсто называетъ *Шабуемъ полемъ*. См. Росс. Ист. Част. II стр. 317.

счастіемъ его поразилъ (30). Не смотря на сіе, Шведскій Король взялъ Орѣшекъ (31); и, захвативъ тамъ Тысячскаго Авраама съ другими одинадцатью Боярами, послалъ ихъ плѣнными въ Швецію, подъ тѣмъ предлогомъ, что они отреклись заплатить ему выкупную за себя сумму. Въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ Новгородцы и Псковичи (32), отправляясь съ Посадникомъ Θеодоромъ Даниловичемъ, и Намѣстниками Великаго Князя, Симеона Іоанновича, въ Ладогу, предварительно нарядили посольство къ Великому Князю Московскому, прося его заступленія и помощи. Уже Великій Князъ пришелъ съ войскомъ въ Торжокъ; но, узнавъ здѣсь о прибы-

(30) На семъ сраженіи Шведскихъ войскъ убито 500, а Новгородцевъ по Никон. 3 человѣка, а по Новгор. III. или рукоп. 9 (!!). Татищевъ и Щербатовъ молчатъ о потерѣ Новгородскаго войска.

(31) Татищевъ, согласно съ Никон. Лѣтописью, пишетъ, что сей городъ взятъ крамолою Короля Шведскаго (Росс. Ист. Т. IV. стр. 165); а Щербатовъ — отъ несогласія осажденныхъ сановниковъ, Новгородскаго и *Литовскаго* (Росс. Ист. Т. III. кн. VII. стр. 408).

(32) За участіе, принятое Псковичами въ семъ походѣ противъ Шведовъ, Новгородская Республика, имѣвшая ихъ до сего времени въ зависимости, наградила Псковъ равными правами вольности, впрочемъ такъ, что Новгородъ удержалъ первенство. Во взаимныхъ сношеніяхъ двѣ Республики сдѣлались какъ бы родными; Псковъ началъ называться *меньшимъ братомъ*, а Новгородъ *большимъ* или *старшимъ*.

* *

тіи въ Москву Ордынскихъ пословъ, поручилъ брату Іоанну продолжать походъ. Сей Князь, будучи въ Новгородѣ, извѣстился, что Орѣховецъ уже взятъ Шведами; и потому, не имѣя конечно дальнѣйшихъ повелѣній отъ Великаго Князя, возвратился оттуда въ Москву. Впрочемъ сіе не поколебало мужества Новгородцевъ. Они рѣшились возвратить — во что бы то ни стало — столь важный для своей торговли городъ, открыли снова непріятельскія дѣйствія, и, по шестимѣсячной осадѣ (33), взявъ его посредствомъ насыпи, зажгли со всѣхъ сторонъ. Истребивъ оберегательное Шведское войско мечемъ и огнемъ, Новгородцы поручили городъ подъ смотрѣніе Александру Борисовичу и Хотову (34).

Въ 1351 (6859) году Посадникъ Ѳеодоръ, съ тремя своими братьями, былъ изгнанъ изъ Новгорода во Псковъ, откуда потомъ всѣ они переселились въ городъ Копорье. Въ самый день изгнанія ихъ взбунто-

(33) Осада Орѣховца, какъ замѣчаютъ Лѣтописцы, началась въ Августѣ, со дня праздника Успенія Богородицы; а взятіе города послѣдовало въ 25 день Февраля тогоже года, по старинному времясчисленію.

(34) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 265, 266 и 267. Воскрес. Лѣтоп. Част. II. стр. 319 и 320. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 187, 188 и слѣд. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 616, 617 — 619 и 620. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 90. Новгор. III. или рукоп. лист. 107 — 115.

вавшіеся Новгородцы разграбили, не только ихъ домы, но и всю Прускую улицу (35).

1342 (6850) 79. *Андрей IV. Даниловичъ.*

Лѣтописи говорятъ, что Андрей Даниловичь посадничалъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Ѳеодоромъ. Впрочемъ изъ произшествій, относящихся къ жизни послѣдняго, первому принадлежитъ только то, что выше было упомянуто, касательно возмущенія произведеннаго въ семъ году Анцыфоромъ Лукиничемъ въ Новгородѣ, и изгнаніе, какъ его самаго, такъ и его братьевъ во Псковъ (36).

1343 (6851) 80. *Матѳей II. Варѳоломеевъ.*

Въ семъ году, по отнятіи посаднической должности у Остафія Дворянинцева (37), она ввѣрена Матѳею Варѳоломеевичу (38).

(35) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 194. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 622, подъ 1350 годомъ.

(36) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 175 и 176, 194. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 613 и 614, 622.

(37) Такъ говоритъ Новгородск. II. Лѣтописецъ. Изъ сего заключить должно, что Остафій двукратно былъ Посадникомъ. См. выше.

(38) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 181. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 615.

1351 (6859) *81. Юрій IV. Ивановичъ.*

Онъ построилъ въ Новгородскомъ Дѣтинцѣ каменную церковь во имя св. Іоанна Златоустаго (39).

Въ 1371 (6879) году Посадникъ Юрій съ Тысячскимъ Елисеемъ, и другими Новгородскими Боярами, былъ отправленъ въ *Новый городокъ* (40), для заключенія съ *Нѣмцами* (Лифляндцами) мирнаго договора (41).

——— *82. Онцыфоръ I. Лукинъ.*

Въ семъ году онъ избранъ Посадникомъ (42). Не будучи въ сей должности, Онцыфоръ сперва разбой-

(39) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 288, подъ 1375 годомъ, и Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 194. А Новгор. III. или рукоп. лист. 115, прибавляетъ, что въ 1350 году, Посад. Юрій Ивановичъ поставилъ еще другую каменную церковь, во имя Козмы и Даміана, въ Дѣтинцѣ, на Холопьей улицѣ. Сл. въ Разг. о древн. Новгор. *Роспись храмовъ*, стр. 82.

(40) Объясняя сіе мѣсто Псковскою Лѣтописью, знаемъ, что *Новый городокъ* былъ и есть нынѣ *Нейгаузенъ*, пограничный Лифляндскій городъ за Печерою, хотя Князь Щербатовъ утверждаетъ, что это былъ *Ніеншанцъ*. См. Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 43. Впрочемъ, онъ говоритъ въ семъ мѣстѣ не о мирѣ, но о вторичномъ походѣ Новгородцевъ подъ Орѣшекъ (!). Стриттеръ Новый городокъ считаетъ— *Новгородомъ* (!). См. Росс. Ист. Т. II. стр. 391 въ примѣч.

(41) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 637.

(42) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 194. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 622.

ничалъ на Волгѣ (43); потомъ въ 1347 году, предводительствуя Новгородскимъ войскомъ, съ особливымъ щастіемъ разбилъ Шведскаго Короля Магнуса на Жабчемъ полѣ (44).

Въ 1354 (6862) году онъ сложилъ съ себя санъ Посадника; а въ 1367 (6875) году скончался (45).

1352 (6860) *83. Иванъ VI. Ѳоминъ.*

О семъ Посадникѣ не упоминаютъ, ни древнія Лѣтописи, ни новѣйшіе Историки наши. Нѣтъ также его имени и въ спискѣ Посадниковъ, находящемся въ Продолженіи древ. Росс. Вивліоѳики. Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи (46) сохранилъ его въ завѣщаніи преподобнаго Лазаря Римлянина, Муромскаго Чудотворца, бывшаго основателемъ Муромскаго Успенскаго Онежскаго монастыря. Въ семъ завѣщаніи, уцѣлѣвшемъ между нѣкоторыми монастырскими записками, Лазарь приводитъ духовную Грамоту Посадника Ивана Ѳомина, данную ему

(43) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 175. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 613 и 614.

(44) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 265 и 266. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 90. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 618. Сл. выше.

(45) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 624. Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 18.

(46) См. Част. V. стр. 115 — 129.

будто въ ҂ѕх҃ч (6690) году (47), въ которой сей послѣдній отдалъ въ вѣчное владѣніе Муромскому монастырю островъ Мучь (48), лежащій на озерѣ

(47) Отъ Р. Х. 1182 года. Очевидная ошибка! Преподобный Лазарь въ завѣщаніи своемъ пишетъ, что онъ посланъ Епископомъ *Царя-града* Василіемъ (ниже онъ именуетъ его Епископомъ *Кесаріи Великія*) сказать Епископу (?) Великаго Нова-града Василію *повѣсть о бѣломъ клобукѣ*. Неизвѣстно кто былъ Константинопольскій, или Кесарійскій Епископъ Василій; естьли только онъ не есть Патріархъ Филоѳей, о посольствѣ котораго въ Новгородъ въ той повѣсти упоминается. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что Архіепископъ Василій сидѣлъ на Новгородскомъ святительскомъ престолѣ съ 1332 по 1351 годъ, въ коемъ онъ, во время моровой язвы, скончался (см. Никон. Лѣтоп. Ч. III. стр. 158, 159. сн. стр. 197). Далѣе: Лазарь самъ присовокупляетъ, что, по прибытіи въ Новгородъ, онъ прожилъ съ Василіемъ, въ его *киновіи* (монастырѣ), девять лѣтъ до самой его кончины. Слѣдовательно должно положить, что Грамота Посадника писана уже по кончинѣ сего Святителя. По соображеніи обстоятельствъ, здѣсь поставленъ 1352 годъ. Такимъ образомъ, по самому ходу дѣлъ, вторичный приходъ Лазаря въ Новгородъ — для испрошенія отъ Василіева преемника благословенія — удобнѣе сближается съ временемъ кончины Посадника.

(48) Нынѣ *Муромъ*, или *Муромскій* островъ; онъ отстоитъ отъ Новгорода въ 650 верстахъ. См. Ист. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 115. Въ Лазаревомъ завѣщаніи сей островъ называется иначе *Мурманскимъ*, отъ Мурмановъ, *Норманновъ*, или отъ особливаго народа *Муромы*, который, можетъ быть, нѣкогда здѣсь жилъ. Первое, кажется, вѣроятнѣе

Онегѣ, и самое озеро Муромское съ *ловищами*, *перевѣсищами* (49), лугами, лѣсами (50). Въ сей Грамотѣ, такъ какъ и въ цѣломъ завѣщаніи, встрѣчаются многія мѣста темныя и поврежденныя переписчиками: въ послѣднемъ Посадникъ именуется Иваномъ Захарьевичемъ! Надобно думать, что сей сановникъ (онъ вездѣ называетъ его *властелиномъ*), въ скоромъ времени скончался: ибо самъ сочинитель завѣщанія, говоритъ, что онъ, прибывъ въ Новгородъ, для испрошенія отъ Архіепископа Моисея благословенія на устроеніе новой своей обители, не засталъ уже его въ живыхъ.

послѣдняго; ибо извѣстно, что Муромцы жили на Окѣ, тамъ, гдѣ сія рѣка вливается въ Волгу.

(49) *Ловище*, по мнѣнію издателей *Руской Правды*, есть мѣсто звѣриной и рыбной ловли. *Перевѣсъ* и *перевѣсище* несправедливо берутся у насъ за одно и тоже. Первый означалъ мѣсто, гдѣ были развѣшаны сѣти для ловленія птицъ. А послѣднее есть нынѣшніе перевозы. На прим. Нест. Лѣтоп. по Кенигсбер. сп. стр. 52, *превѣсища* или *перевѣсища по Днѣпру*, не льзя понимать за *перевѣсы сѣтей*, а должно — за *перевозы*. Доселѣ осталось выраженіе: *перевести черезъ рѣку*. — Сочинитель Росс. Іерархіи справедливо толкуетъ, что перевѣсище есть перевозъ, предоставленный въ пользу монастыря.

(50) Въ подлинникѣ: *полешіе земли*. Сочинитель Іерархіи объясняетъ, что это земли, *заросшія мѣлкимъ лѣсомъ*. См. Част. V. стр. 125.

1354 (6862) *84. Александръ I. Дворянинцевъ.*

Онъ былъ братъ Посадника Остафія Дворянинцева. Въ семъ году сдѣланъ Посадникомъ (51).

1359 (6867) *85. Андреянъ I. Захарьичъ.*

Во время происшедшаго въ семъ году въ Новгородѣ возмущенія, Андреянъ лишенъ посаднической должности. Впрочемъ, по сказанію Лѣтописей, въ семъ дѣлѣ участвовали токмо жители Славенскаго Конца, то есть, одной изъ пяти частей Новгорода (52).

Въ семъ же году Андреянъ построилъ каменную церковь во имя святыхъ Апостоловъ на Софійской сторонѣ, между Чудинцовой и Прускою улицею *на пропастяхъ* (53).

(51) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 206. Продолж. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 624.

(52) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 627.

(53) См. Новгор. III. или рукоп. лист. 120 на оборотѣ. Впрочемъ сія Лѣтопись Андреяна Посадникомъ не называетъ. Въ Росписи храмовъ Новгородскихъ, сочиненной послѣ Шведскаго опустошенія, замѣчено, что церковь святыхъ Апостоловъ стояла *у старой скудельни* (кладбища). См. Разг. о древ. Нов. стр. 82.

1359 (6867) *86. Сильвестръ I. Лентіевичъ.*

Новгородскіе граждане Славенской части, избравъ, вопреки желанію *Зарѣцкихъ* (54) согражданъ своихъ, Сильвестра въ посадническую должность, рѣшились поддержать голосъ свой силою оружія. Они явились въ народномъ собраніи съ оружіемъ въ рукахъ; изгнали оттуда противниковъ, съ такимъ остервененіемъ, что многихъ Бояръ ранили, и одного предали смерти. Послѣ сего мятежники устремились на согражданъ Софійской стороны, которые, желая наказать ихъ за обиды, причиненныя Зарѣцкимъ жителямъ, вступили съ ними въ открытую сшибку. Сія распря Новгородскихъ *партизановъ* продолжалась цѣлые три дня, доколѣ благоразумнѣйшіе, приказавъ развести мостъ, такимъ образомъ утишили мало по малу смятеніе. Но тогда начался грабежъ. Бунтовщики бросились въ села сего

(54) То есть, жившихъ на другомъ берегу рѣки Волхова; они называются иначе Ониполовцы. — Сіе обстоятельство, повидимому, послужило поводомъ къ бунту. По крайней мѣрѣ, и Лѣтописцы и Историки не приводятъ другихъ причинъ довольнѣйшихъ. Татищевъ, ничего не говоря о семъ мятежѣ, повторяетъ слова *Древняго Лѣтописца,* что Новгородцы дали клятву: *игранія бѣсовскаго, скомонги не любити, и богекъ не бити.* См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 186. Кто угадаетъ, что онѣ значатъ? Можетъ быть: *изъ богекъ не пити!*

**

новаго Посадника, и ихъ разграбили. Многіе Бояре Славянской части лишились при семъ случаѣ своихъ имуществъ. Наконецъ, по совѣту и увѣщаніямъ Архіепископа Моисея, бунтъ прекращенъ избраніемъ другаго Посадника (55).

1359 (6867) *87. Никита I. Матвѣевичъ.*

Онъ заступилъ мѣсто Сильвестра (56).

Въ 1371 (6879) году Посадникъ Никита, съ Юріемъ Ивановичемъ и Тысячскимъ Елисеемъ, былъ отправленъ въ *Новый городокъ* (57), для заключенія съ *Нѣмцами* (Лифляндцами) мира (58).

1360 (6868) *88. Александръ II. Аввакумовичъ.*

Въ семъ году онъ, съ Посадникомъ Юріемъ Ивановичемъ, сопровождалъ во Владиміръ инока Алексія, избраннаго въ Архіепископа Новгородскаго (59).

Въ 1372 (6880) году Великій Князь Тверскій Михаилъ Александровичь, вспомоществуемый Литовскимъ Княземъ Кестутіемъ и многими другими —

(55) Тамъ же стр. 627 и 628.

(56) Тамъ же стр. 628.

(57) См. выше, подъ 1351 годомъ, въ примѣч.

(58) Тамъ же стр. 637.

(59) Тамъ же стр. 629.

послѣ взятія Переславля и Кашина — овладѣлъ Торжкомъ. Новгородцы, раздраженные симъ насиліемъ, соединились съ Новоторжцами (60); изгнали его Намѣстниковъ, и купцовъ, находившихся съ товарами въ семъ городѣ, ограбили и предали смерти. Потомъ приступили они къ укрѣпленію города, и, рѣшившись выдерживать осаду непріятеля, собрали въ стѣны онаго множество войска, и смѣло ожидали прибытія Великаго Князя. Вскорѣ Михаилъ Александровичь, окруживъ многочисленными войсками Торжокъ, предложилъ сперва осажденнымъ миръ, требуя, въ залогъ онаго, выдать тѣхъ, которые были причиною возмущенія и насильственной смерти Тверскихъ купцовъ, — и снова принять въ городъ его Намѣстниковъ. За отказомъ въ семъ требованіи послѣдовало начало военныхъ дѣйствій. Новгородское войско на первомъ сраженіи было побѣждено. Оно потеряло тутъ и главнаго предводителя, Посадника Александра (61), и шестерыхъ меньшихъ

(60) У Татищева сказано, что *Новгородцы*, пришедъ въ Торжокъ, укрѣпились съ *Новгородцы* крестнымъ цѣлованіемъ (См. Росс. Ист Т. IV. стр. 225). Явная опечатка, или — погрѣшность!

(61) Татищевъ признаетъ Александра *Новоторжскимъ* Посадникомъ, не смотря на то, что полагаетъ его въ числѣ воеводъ *Новгородскихъ* (!). См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 226. Руской Времянникъ только — *Новгородскимъ воеводою*, относя, можетъ статься, сіе къ начальству его надъ Нов-

своихъ воеводъ, кои суть слѣдующіе: Иванъ Тимоѳеевичь, Иванъ Шаховичь, Григорій Щебелковъ, Тимоѳей Даниловичь, Михайло Грозный (62) и Діонисій Висловъ (63). Послѣ сего малые остатки побѣжденныхъ и разбитыхъ не знали, куда имъ обратиться: одни побѣжали въ Новгородскія болота, другіе въ Торжокъ. Побѣдитель, преслѣдуя первыхъ, еще болѣе нанесъ вреда послѣднимъ, приказавъ зажечь городскія предмѣстія. Ибо огонь, разлившись направленіемъ и силою вѣтра, скоро коснулся самаго города, и причинилъ во всѣхъ частяхъ его пожаръ. Такимъ образомъ нещастные жители принуждены были, или отдаться въ руки Великаго Князя (64);

городскими войсками, бывшими въ семъ походѣ. Оно, безъ затрудненія, могло быть соединено съ должностію Посадника. Это подтверждается многими примѣрами.

(62) Щербатовъ пишетъ: *Грязной*. См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 63.

(63) Лѣтописецъ Новгородскій II. именуетъ только Посадника Александра, и трехъ первыхъ воеводъ, прибавляя, что »*и иныхъ нѣколико ту мужь паде.*» См. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 638.

(64) Всѣ древнія Лѣтописи согласно повѣствуютъ о неслыханныхъ жестокостяхъ, каковыми побѣдитель наказалъ легкомысліе и проступокъ Новоторжцевъ. Избѣжавшіе непріятельскаго меча, безъ различія званія, пола, возраста, были до нага раздѣваемы, и въ такомъ видѣ, со спасенными отъ пламени сокровищами, влекомы въ плѣнъ. Многіе сыскали смерть въ водѣ и огнѣ. Грудами тѣлъ убитыхъ и сгорѣвшихъ наполнили пять большихъ *скудельницъ* (могильныхъ

или содѣлашся жершвами пламени (65). Впрочемъ Новгородцы ошмсшили за сіе пораженіе, посшыдное для своей Республики. Извѣсшно изъ Лѣшописей, чшо въ 1375 (6883) году Великій Князь Московскій, Димишрій Іоанновичъ, будучи оскорбленъ шѣмъ, будшо Михаилъ Александровичъ имѣешъ шайныя сношенія съ Лишовскимъ Княземъ Олгердомъ, и Ташарскимъ военачальникомъ Мамаемъ, объявилъ войну Княжесшву Тверскому. Союзныя войска Удѣльныхъ Рускихъ Князей многочисленными ошрядами пошянулись къ Твери, и облегли ее со всѣхъ сшоронъ. Въ сіе время пришли шуда и Новгородцы, исполняя волю Великаго Князя, а еще болѣе побуждаясь нанесенными имъ ошъ Князя Тверскаго обидами. Между шѣмъ, какъ Великій Князь Московскій съ своими силами осаждалъ главный городъ Княжесшва, ошдѣленные ошряды Новгородской дружины опусшошали окресшносши. Они взяли и разорили Зубцовъ и Бѣлгородъ. Тверскій Князь одною покорносшію своею и великодушіемъ прошивника искупилъ Княжесшво ошъ гибели, посиѣшивъ приняшь

ямъ). Никоновская Лѣшопись (см. привед. мѣсшо) взяшіе Торжка сравниваешъ съ разрушеніемъ *Іерусалима* (!).

(65) Никон. Лѣшоп. Часш. IV. сшр. 34 и 35. Архангелог. Лѣш. сшр. 77. Продол. Несшор. Лѣшоп. сшр. 121. Продол. древ. Росс. Вивл. Часш. II. сшр. 637 и 638. Руск. Времян. Часш. I. сшр. 189.

мирныя условія, и отказавшись навсегда отъ властолюбивыхъ своихъ предпріятій (66).

1375 (6883) *89. Юрій V. Онцыфоровичъ.*

Въ семъ году Новгородскій Архіепископъ Алексій, оставивъ святительскій престолъ, избралъ для себя жилищемъ уединенный Воскресенскій монастырь на Деревяницѣ (67). Новгородцы, симъ поступкомъ огорченные, немедленно отправили въ Москву, къ Митрополиту Алексію, пословъ, прося его повелѣть Владыкѣ ихъ не оставлять своей паствы. Когда Архимандритъ Савва и Бояре возвратились въ Новгородъ; граждане, желая нетерпѣливо знать объ успѣхѣ посольства, приняли ихъ въ народномъ собраніи на Ярославовомъ Дворѣ; и чрезъ посредство Великокняжескаго Намѣстника Ивана Прокофіевича (68) и Посадника Юрія, возобновили къ Архіепископу свое моленіе. Алексій, бывъ принужденъ повиноваться и

(66) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 42, 43 и 44. Архангел. Лѣт. стр. 78. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 122. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 639. Впрочемъ, для соображенія, сличи *Прибавленіе* въ концѣ Опыта.

(67) Лѣтописи молчатъ о причинѣ сего, изъясняя какъ бы невинность Новгородцевъ выраженіями: *сьиде Владыка по своей воли — Новгородци въ великой скърби быша.*

(68) Въ подлинникѣ: *Прокшинича.*

власти и общимъ желаніямъ, снова принялъ управленіе паствою (69).

Онъ въ семъ же году поставилъ въ *каменномъ городѣ* или Кремлѣ церковь во имя св. Іоанна Златоустаго. *Хронографъ рукописный*, который одинъ говоритъ о семъ случаѣ, замѣчаетъ, что храмъ Златоустовскій стоялъ близъ Покровской церкви, и, неизвѣстно когда, срытъ; а образъ св. Іоанна перенесенъ въ церковь св. Климента, стоявшую въ Плотенскомъ Концѣ, на Иворовой улицѣ, при нынѣшней Московской дорогѣ (70).

Въ 1414 (6922) году Юрій Анцыфоровичь отправленъ былъ къ Витовту, Великому Князю Литовскому, возобновить миръ. Витовтъ былъ занятъ въ сіе время сношеніями съ Константинопольскимъ Патріархомъ, въ намѣреніи возстановить въ Кіевѣ Митрополію. И потому, при всеобщемъ на него ропотѣ Россіянъ, дружество Республики Новгородской представлялось ему лестнѣйшимъ. Онъ заключилъ съ Новгородомъ миръ, который тѣмъ важнѣе былъ и для Республики, что не прервалъ ея мира съ

(69) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 47. Продол. древ. Росс. Вивліоѳики Част. II. стр. 640 и 641. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 126.

(70) См. Хрон. рукоп., подъ 6883 годомъ. Сл. въ Разг. о древн. Новгор. *Нарядную опись и роспись* монастырей и церквей, стр. 72, 86.

Лифляндскими рыцарями (71), врагами Литовскаго Князя (72).

Сей Посадникъ скончался въ 1417 (6925) году, бывъ предъ кончиною нѣмъ цѣлой годъ и три мѣсяца (73).

1380 (6887) *90. Иванъ VII. Васильевичъ* (74).

Великій Князь Московскій, Димитрій Іоанновичь, получивъ извѣстіе, что Мамай — военачальникъ молодаго Хана Мамата, очистившій себѣ путь на престолъ умерщвленіемъ своего Государя — уже вторгнулся въ предѣлы Россіи съ многочисленными силами, собранными имъ изъ девяти разныхъ ордъ, и, не находя никакихъ средствъ къ примиренію съ нимъ, рѣшился и самъ противъ него вооружиться. Въ слѣдъ за воззваніемъ, изъ всѣхъ областей стеклись въ Москву Князья Россійскіе. Соединенныя ихъ ополченія, бывъ усилены войскомъ Великокняжескимъ, въ короткое время составили отъ 150 до 200 тысячь человѣкъ. Все войско тремя различными путями

(71) Такъ, кажется, надобно понимать слова Лѣтописцевъ: *сотвори* (Витовтъ) *съ ними* (Новгородцами) *миръ; а и Нѣмцамъ не сложили цѣлованія.*

(72) Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 236. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 55. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 686.

(73) Ник. Лѣт. Ч. V. стр. 67. Прод. др. Росс. Вив. Ч. II. стр. 689.

(74) Произшествія, относящіяся къ сему Посаднику, почерпнуты изъ Россійской Исторіи Стриттера. См. Част. II. стр. 433, 452 — 454, 464, 473.

двинулось къ Коломнѣ. Здѣсь, предъ самымъ выступленіемъ въ походъ, Великій Князь получилъ сколько неожиданную, столь пріятную вѣсть, что отборное Новгородское войско, въ числѣ 40 тысячь человѣкъ, идетъ присоединиться подъ его знамена (75).—Неизвѣстно, отъ раздраженія ли на Новгородъ, или по надеждѣ на собственныя силы и помощь Князей Рускихъ, Димитрій Іоанновичь не призвалъ Новгородцевъ къ участію въ семъ походѣ. Купцы Новгородскіе, бывшіе въ Москвѣ свидѣтелями приготовленій его къ отраженію наглаго непріятеля, первые принесли сію печальную вѣсть въ Новгородъ. Вольный народъ, не смотря на цвѣтущее состояніе и силу Республики своей, содрогнулся при видѣ грозы

(75) Сіе число опредѣляетъ Стриттеръ, основываясь на нѣкоторой *рукописи о Донскомъ походѣ*, изъ коей онъ — о независимости Новгорода въ сіе время—между прочимъ приводитъ слѣдующее: *тогда* (во время междоусобія Князей Рускихъ) *Великій Новъградъ самовластенъ, Государя надъ собою не имѣяше, егда побѣда сія* (надъ Мамаемъ) *бысть воинская; Новгородцы же тогда владѣша собою сами, воинства же бѣ тогда у нихъ избраннаго 80,000*. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 452 въ прим. Татищевъ говоритъ только, что, въ слѣдствіе повелѣнія Великаго Князя, Новгородцы *послаша* (войска) *елико можаху собрати, и болѣе обѣщахуся прислати*. См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 267. Щербатовъ же ограничиваетъ число Новгородскаго войска *семью* тысячами человѣкъ и неопредѣленнымъ числомъ *Посадниковъ!* См. Росс. Ист. Т. II. стр. 132.

**

военной, и спѣшилъ отвратить оную общими, надежнѣйшими силами. Немедленно собрано было войско; и подъ предводительствомъ Посадника Ивана Васильевича, и пяти храбрыхъ воеводъ (76), направило путь къ Москвѣ. Не нашедъ тамъ, ни Великаго Князя, ни его полковъ, Новгородцы спѣшили оттуда въ Коломну. Димитрій принялъ ихъ здѣсь со всѣми знаками благосклонности и дружества, почтивъ воеводъ и избраннѣйшую дружину торжественнымъ пиршествомъ. — Когда Рускіе полки сблизились съ Татарскими полчищами на Куликовомъ полѣ, и открыли военныя дѣйствія; Новгородцы, по назначенію Великаго Князя, занимали правое крыло въ *передовомъ* войскѣ, при которомъ и самъ Димитрій находился (77). Естьли вѣрить сказаніямъ нѣкоторыхъ Лѣтописей, Донской походъ стоилъ Новгороду, такъ какъ и всѣмъ Рускимъ Князьямъ, участвовавшимъ въономъ, великихъ пожертвованій. Неизвѣстна потеря войска Новгородскаго; но о значительности оной судить можно потому, что они оставили на полѣ сраженія 90 своихъ Посадниковъ, или правильнѣе, разныхъ чиновниковъ (78).

(76) Имена ихъ можно читать у Стриттера. См. Росс. Ист. Т. II. стр. 453.

(77) См. Стритт. Росс. Ист. Т. II. стр. 464. Сн. Татищ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 278.

(78) О семъ числѣ Посадниковъ, убитыхъ на Куликовскомъ сраженіи, упомянуто въ рукописномъ повѣствованіи о *Донскомъ*

1383 (6891) *91. Родиславъ I. Даниловичъ.*

92. Іустинъ I.

93. Филиппъ I.

Они построили въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ, въ Славенскомъ Концѣ, на Нутной улицѣ каменную церковь во имя Апостола Филиппа (79).

1385 (6893) *94. Θеодоръ V. Тимоθеевичъ.*

Сей Посадникъ, и Тысячскій Богданъ Аввакумовичь, собравъ Новгородцевъ на вѣче, внушили имъ совѣтъ отложиться отъ зависимости Великаго Князя Московскаго, не только по дѣламъ гражданскимъ, но и духовнымъ. Народъ легко склонился на сіе предложеніе своихъ правителей — согражданъ,

походѣ, изъ котораго приводитъ сіе мѣсто Стриттъ. Росс. Ист. Т. II. стр. 473. Щербатовъ полагаетъ *втрое менѣе*. См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 167. Но и первое и послѣднее, назначеніе, кажется, неправильно: ибо въ той же рукописи, въ числѣ *шести* Новгородскихъ *воеводъ*, *одинъ* только *Посадникомъ* названъ.

(79) Имена сихъ трехъ Посадниковъ найдены въ Новгор. Лѣт. III., коего рукоп. хранится въ библ. Государств. Канцлера, Гр. Н. П. Румянцова. Во всѣхъ прочихъ, такъ какъ и въ *спискѣ* Новгородскихъ Посадниковъ (см. Продолж. древ. Росс. Вивл. Ч. II.), объ нихъ не упоминается. Одинъ Никон. Лѣт. Ч. IV. стр. 145. говоритъ о построеніи церкви св. Филиппа, но не именуетъ ея строителей.

и тѣмъ охотнѣе, что оно ласкало его вольности. Въ слѣдствіе сего, окончательное рѣшеніе дѣлъ гражданскихъ предоставлено было Пасаднику и Тысячскому; а духовныхъ — Новгородскому Архіепископу. Впрочемъ, дабы сохранить народную свободу, и уничтожить заранѣе злоупотребленія власти правителей, въ народномъ совѣтѣ положено было, чтобъ каждый, прибѣгающій къ правосудію, имѣлъ право избирать отъ себя въ число судей, по своему дѣлу, двухъ Бояриновъ и двухъ изъ *житыхъ людей* (именитыхъ гражданъ) (80). Ко введенію таковой самоуправности Новгородцы, вѣроятно, были побуждены страхомъ господствовавшаго въ то время въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ политическаго неустройства. Оно, можно замѣчать, произошло отъ наложенія на жителей новой дани денежной, которая показалась имъ тяжкою, по причинѣ недостатка находившейся тогда въ обращеніи металлической монеты (81).

Въ 1386 (6894) году Посадникъ Θеодоръ Тимоθеевичь, съ Тимоθеемъ Юрьевичемъ (82), и Боярскими дѣтьми Великаго Князя, Димитрія Іоанновича, отправленъ былъ въ Заволочье для собранія дани. Сія

(80) Никон. Лѣтоп. Часть IV. стр. 146.

(81) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 144.

(82) Онъ также былъ Новгородскимъ Посадникомъ. См. ниже, подъ 1398 годомъ № 101.

данъ состояла въ пяти тысячахъ рубляхъ, и назначена была самимъ Великимъ Княземъ къ вознагражденію убытковъ, которые причинены ему Новгородскимъ Бояриномъ Прокофіемъ и Заволочанами, чрезъ ограбленіе Костромы, Ярославля и другихъ Поволжскихъ Великокняжескихъ городовъ (83).

1386 (6894) *95. Григорій I. Якуновичъ.*

Лѣтописи повѣствуютъ, что въ семъ году Великій Князь Московскій, Димитрій Іоанновичь, прервалъ съ Новгородомъ миръ, будучи огорченъ поступкомъ одного Новгородскаго Боярина, Прокофія, который, соединясь съ Заволочскими жителями, разграбилъ Кострому и нѣкоторые другіе Великокняжескіе города, стоящіе по Волгѣ. Размѣнъ *крестныхъ Грамотъ* (84) служилъ какъ бы началомъ непріятельскихъ дѣйствій. Великій Князь, съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ, собравъ многочисленное войско, отправился противъ Новгородцевъ. Вступивъ безпрепятственно въ области Республики, онъ расположилъ станъ свой въ Ямнахъ, въ разстояніи отъ Новгорода на тридцать верстъ. Хотя Новгородцы изготовились къ отраженію непріятеля; но, предпочитая извѣстный миръ сомни-

(83) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 150. Арханг. Лѣтоп. стр. 92. Прод. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 652.

(84) О крестной Грамотѣ см. подъ 1398 годомъ, въ примѣч.

тельнымъ успѣхамъ войны, отправили къ Великому Князю посольство съ мирными предложеніями. Димитрій Іоанновичь двукратно отвергнулъ сіи предложенія. Но человѣколюбіе восторжествовало наконецъ надъ силою мести праведной. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ раздраженные Республиканцы, въ злости и отчаяніи, предавали пламени градскія предмѣстія (*посады*), — гдѣ двадцать (85) монастырей сдѣлались его жертвою — онъ принужденъ былъ согласиться на принятіе оныхъ. Въ жару гнѣва и ярости, Новгородская дружина и самые граждане нѣсколько разъ устремлялись на Московское войско: но Посадникъ Григорій, предвидя, что таковой порывъ произведетъ не столько успѣхъ, сколько пагубное ожесточеніе и кровопролитіе между сражающимися, подалъ благоразумный совѣтъ — испросить у Великаго Князя миръ. Уже въ третій разъ отправленъ былъ къ Димитрію Архіепископъ Алексій. Сей Святитель, умоляя, именемъ Республики, о мирѣ Великаго Князя, далъ торжественное обѣщаніе: Заволочанъ, участвовавшихъ въ разграбленіи Костромы и Поволжскихъ городовъ, предать наказанію; и за обличенныхъ въ семъ преступленіи заплатить *четыре тысячи рублей*, а отъ Новгорода

(85) Рукоп. Хроногр. говоритъ, что Новгородцы сожгли 24 монастыря, и что не Архіепископъ Алексій, но Посадникъ Григорій *добилъ челомъ Великому Князю о мирѣ по всей старинѣ.*

вдвое. Утвержденный на сихъ условіяхъ мирный договоръ доставилъ Новгородцамъ спокойствіе, и Великій Князь оставилъ имъ своихъ Намѣстниковъ (86).

Въ 1387 (6895) году Посадникъ Григорій Яковлевичь (*Якуновичъ*) соорудилъ въ Новгородѣ, на вратахъ, каменную церковь во имя Покрова Богородицы (87).

1387 (6895) *96. Осипъ I. Захарьевичъ.*

Въ семъ году Новгородскіе Посадники и Тысячскіе, имѣя между собою вражду, разпространили ее и на всѣхъ прочихъ гражданъ. Когда бунтъ сдѣлался всеобщимъ; то при сосѣдственныя между собою части Новгорода, принадлежащія къ Софійской сторонѣ, возстали на Посадника Осипа, и, открывъ народное собраніе у Софійской церкви, пришли туда, подобно непріятелямъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Устрашенный Посадникъ бѣжалъ за Волховъ, въ Плотническій Конецъ. Тамъ, у согражданъ Торговой стороны, нашелъ онъ себѣ убѣжище и защиту. Новгородцы, такимъ образомъ раздѣлившіеся, вели

(86) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 323. Никон. Лѣт. Част. IV. стр. 149 и 150. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 186. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 652.

(87) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 158. Хроногр. рукоп., подъ 6986 годомъ.

между собою вражду цѣлыя двѣ недѣли. По истеченіи сего времени, вступивъ въ переговоры, противники согласились наконецъ избрать другаго Посадника. Осипъ Захарьевичь отставленъ былъ отъ должности; и спокойствіе въ Новгородѣ возстановилось (88).

Въ 1399 (6907) году Посадникъ Осипъ, принявъ сіе званіе, повидимому, въ третій уже разъ, посланъ былъ съ Архимандритомъ Парѳеніемъ, Тысячскимъ Ананіемъ Константиновичемъ и нѣкоторыми Новгородскими гражданами къ Великому Князю Московскому, Василію Димитріевичу, для испрошенія у него мира. Посольство сіе было успѣшно (89). Великій Князь заключилъ съ Республикою миръ, на основаніи договоровъ прежнихъ. Въ слѣдствіе сего, Василій Димитріевичь послалъ въ Новгородъ, на Княжескій престолъ, въ качествѣ Намѣстника, брата своего, Андрея, а во Псковъ зятя, Ивана Всеволодовича, Князя Тверскаго. Первый изъ сихъ двухъ Намѣстни-

(88) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 156. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 654 и 655.

(89) Посольство сіе было, кажется, слѣдствіемъ завоеванія Новгородцами Устюга; посему и мирный договоръ, за онымъ послѣдовавшій, уже есть окончательный. Хотя произшествія сей войны предшествовали заключенію мира; однако онѣ описываются ниже въ своихъ мѣстахъ для того, чтобы не смѣшивать жизнеописаній.

ковъ, пробывъ *малое* время (90) въ Новгородѣ, возвратился въ Великокняжескую столицу (91).

Посадникъ Осипъ Захарьевичь скончался въ 1410 (6918) году. Лѣтописи извѣщаютъ, что въ семъ году умеръ и Посадникъ Тимоѳей (92).

1388 (6896) 97. *Василій I. Ивановичъ.*

Съ 1388 до 1404 года.

Онъ сдѣлался преемникомъ Осипа Захарьевича, послѣ того, какъ сей послѣдній въ предыдущемъ году — во время возмущенія, происшедшаго отъ вражды первостепенныхъ сановниковъ Новгородскихъ — лишенъ былъ должности своими противниками (93).

(90) По соображенію сказанія Новгородск. Лѣтоп. II.: *отъ 15 Іюля до 1 Сентября* (См. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 668). Стриттеръ не нашелъ точнаго времени, въ которое Великокняжескій Намѣстникъ оставилъ Новгородъ (см. Росс. Ист. Ч. III. с. 39 въ прим.): но приводимая здѣсь Лѣтопись ясно указываетъ на день св. Симеона *Лѣтопроводца*.

(91) Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 278. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 346. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 668. Руск. Времян. Част. I. стр. 293, подъ 1398 годомъ. Двин. Лѣтоп. стр. 5, подъ 6906 годомъ.

(92) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 35. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 680 (подъ 1409 годомъ) № 101.

(93) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 156. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 655.

Посадникъ Василій Ивановичь скончался въ 1404 (6912) году, принявъ монашескій чинъ (94).

1388 (6896) *98. Василій II. Θеодоровичь.*

Сей Посадникъ, по введенному въ Республикѣ обыкновенію, сопровождалъ въ Москву Хупынскаго Игумена Іоанна, отправленнаго туда, къ Митрополиту Пимену, для посвященія въ Архіепископа на Новгородскій святительскій престолъ. Свиту посольства сего составляли знатнѣйшіе Новгородскіе Бояре (95).

Посадникъ Василій Θеодоровичь скончался въ 13.. (68..) (96) году, принявъ монашескій чинъ, и погребенъ въ церкви св. Николая (97).

(94) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 312. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 676, подъ 1405 годомъ.

(95) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 157. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 655.

(96) Подлинное время кончины его неизвѣстно; ибо въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ II., который одинъ только о семъ упоминаетъ, находится пропускъ отъ 1389 до 1393 года.

(97) Продол. древ. Росс. Вивліоθ. Част. II. стр. 656.

1391 (6899) *99. Михаилъ IX. Данииловичъ* (98).

Около сего времени Посадникъ Михаилъ скончался въ монашествѣ (99).

1392 (6900) *100. Богданъ I. Аввакумовичъ.*

Съ 1392 до 1398 года.

Въ семъ году Посадникъ Богданъ соорудилъ въ Загородскомъ Концѣ, на Чудинцовой улицѣ, въ Новгородѣ, каменную церковь во имя св. Симеона Столпника (100).

Въ 1394 (6902) году Новгородцы, вѣроятно, завидуя возвышенію Псковской Республики, объявили ей войну. Будучи всегда готовыми и къ наступательнымъ и къ оборонительнымъ бранямъ, они немедленно вооружили войска свои, и подъ предводитель-

(98) Лѣтосчисленіе и здѣсь выставлено по соображенію: въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ II. въ семъ мѣстѣ пропускъ, о которомъ выше сказано.

(99) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 656.

(100) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 241. Новгор. III. рукоп. лист. 137 на обор. Сія послѣдняя прибавляетъ, что Богданъ построилъ Симеоновскую церковь съ *уличанами*, т. е. сосѣдями своими, жившими на одной съ нимъ *улицѣ*, и именно Чудинцовой.

ствомъ Посадника Осипа Захарьевича (101) и Князей, Московскаго или Литовскаго Романа (102), и Константина Васильевича Бѣлоезерскаго, послали ихъ ко Пскову. Въ сіе время находился здѣсь Князь Андрей Олгердовичь съ сыномъ. Новгородцы восемь дней держали въ осадѣ городъ, не открывая непріятельскихъ дѣйствій. Такая странная бездѣйственность послужила къ ихъ собственному вреду. Псковскій Князь тайнымъ образомъ вывелъ за городскія стѣны засадное войско, и съ онымъ напавъ ночью, и притомъ нечаянно, на непріятеля, одержалъ рѣшительную побѣду. На семъ сраженіи, съ Новгородской стороны, убитъ Князь Иванъ Копорскій (103) и (Бояринъ) Василій Θеодоровичь. Воеводы Новгородскіе принуждены были, съ великою потерею силы своей, отступить къ предѣламъ своихъ владѣній, оставивъ всѣ дальнѣйшія предпріятія, и не заключивъ даже

(101) Изъ сего обстоятельства открывается, что Осипъ Захарьевичь двукратно былъ Посадникомъ. Впрочемъ, кажется, онъ на сей разъ сдѣланъ Посадникомъ *правительствующимъ* (Степеннымъ); ибо извѣстно, что преемникъ его, Богданъ, и прежде сего уже посадничалъ (См. Никон. Лѣт. Част. IV. стр. 241).

(102) *Московскимъ* признаетъ Князя Романа Татищевъ, а *Литовскимъ* — Лѣтописи. См. Татищ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 375. Сн. Руск. Лѣтоп. Львова Ч. II. стр. 199 и другія.

(103) О семъ Князѣ, ни въ Лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ книгахъ нѣтъ никакихъ извѣстій — замѣчаетъ Князь Щербатовъ. Росс. Ист. Т. IV. стр. 266.

со Псковитянами мира. Столь неудачный походъ произвелъ въ Новгородѣ безпокойство. Приписывая вину сего нещастія Осипу, народный совѣтъ отнялъ у него посадническую должность, которая, по приговору его, ввѣрена Богдану (104).

Въ 1398 (6906) году Посадникъ Богданъ отправленъ былъ съ Кирилломъ Дмитріевичемъ (105) и другими знатнѣйшими гражданами, посломъ въ Москву, къ Великому Князю Василію Димитріевичу. Сіе посольство имѣло цѣлію ходатайствовать у Великаго Князя о возвращеніи отнятыхъ имъ у Новгородцевъ трехъ знатныхъ областей: Волока Ламскаго, Торжка и Бѣжецкаго Верха съ ихъ волостями. Отторженіе сіе сколько для Республики было чувствительно, столько впрочемъ низко для Московскаго Государя, ибо онъ — равно какъ и тесть его Витовтъ, Великій Князь Литовскій — огорчившись,

(104) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 255. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 658.

(105) Стриттеръ (Росс. Ист. Т. IV. стр. 34) называетъ обоихъ Посадниками: но сему противорѣчатъ какъ Лѣтописи — изъ которыхъ Никоновск. (Т. IV, стр. 273) и Новгородск. II. (Продолж. древн. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 663) именуютъ здѣсь Посадникомъ одного только Богдана, — такъ и то, что о послѣднемъ изъ нихъ только однажды упомянуто въ Лѣтописяхъ подъ 1414 годомъ, въ теченіи котораго онъ былъ Посадникомъ, и скончался. Татищевъ назвалъ его *Кирикомъ*! (См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 389).

говоряпъ Лѣтописи, пѣмъ, что Новгородцы опказались, по совмѣстному ихъ требованію, разорвать съ Лифляндскими рыцарями миръ, — искалъ средства: безъ войны открытой привести въ ослабленіе сильный и непокорный Новгородъ. Въ семъ намѣреніи Василій Димитріевичь послалъ въ Двинскія области Боярина своего Андрея Албердова съ войскомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ жителей отложиться отъ зависимости Новгородцевъ, обѣщая имъ за то безопасность и свою защиту. Вѣроятно, Двиняне были недовольны правленіемъ своихъ Новгородскихъ властелиновъ; ибо они, по совѣту Ивана Никитина (106) и Бояръ, безпрекословно и единодушно признали надъ собою власть Великаго Князя Московскаго, и клятвою сіе утвердили. Такой щастливый успѣхъ сдѣлалъ слишкомъ неумѣреннымъ въ желаніяхъ Василія Димитріевича. Онъ вооружился; захватилъ Волокъ, Торжокъ и Бѣжецкъ; и тогда уже торжественно объявилъ Новгородцамъ, что онъ намѣренъ воевать съ ними. Въ знакъ объявленія войны, онъ отослалъ къ нимъ *крестную Грамоту* (107).

(106) Никоновск. Лѣтопись (Т. IV. стр. 277) называетъ его Двинскимъ *Воеводою*.

(107) *Крестною Грамотою* назывался у насъ писменный договоръ, въ которомъ воюющіе, послѣ предварительныхъ съ обѣихъ сторонъ сношеній, помѣщали условія, на основаніи коихъ миръ долженъ воспріять у нихъ свое начало, — и утверждали оныя клятвою. Сія клятва совершалась — равно какъ

Принявъ отъ Великаго Князя харшію мира, они должны были, по обычаю тогдашняго времени, возвратить Великокняжескую. Война сдѣлалась неизбѣжною для обѣихъ сторонъ. Новгородцы начали приготовляться къ оборонѣ: но опасаясь остаться побѣжденными, и чрезъ то потерять еще другія свои владѣнія, опредѣлили въ народномъ совѣтѣ, стараться о возстановленіи мира. Среди приготовленій бранныхъ, прерываемыхъ робкимъ желаніемъ мира, надежда ихъ на оный еще болѣе увеличивалась. — Въ сіе время Московскій Митрополитъ Кипріанъ прислалъ въ Новгородъ *Стольника* (108) своего, Кли-

и въ наши времена, — цѣлованіемъ *креста*. Далѣе: размѣнъ таковыхъ Грамотъ освобождалъ отъ дальнѣйшаго храненія условій заключеннаго прежде договора, и служилъ какъ бы законнымъ объявленіемъ новой войны. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Грамота крестная, или договорная иначе называлась *разметною* и *вкладною*.

(108) Чинъ *Стольника Митрополичьяго* въ первой еще разъ встрѣчается здѣсь въ нашей отечественной Исторіи. Новѣйшіе Историки думаютъ, что Митрополиты Россійскіе, *находясь иногда* въ Константинополѣ (или справедливѣе, *пріѣзжая*, большею частію оттуда, въ наше отечество — такъ какъ по большей части, они были Греки), *принимали* (лучше сказать: *вводили*) обряды тамошняго Духовенства, которые потомъ и Великими Князьями одобряемы были, и подражаніемъ ихъ утверждены. См. Стриттер. Росс. Ист. Т. IV. стр. 34. Щербат. Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 293. *Чудное дѣло*, восклицаетъ съ жаромъ послѣдній, *что*

мента, который объявилъ Іоанну, Архіепископу Новгородскому, повелѣніе его явиться въ Москву, на Соборъ, для совмѣстнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ потребностей Церкви. Новгородцы поручили Святителю своему примирить ихъ съ Великимъ Княземъ; и отправили къ нему, въ Москву, Посадника Богдана, съ другими избраннѣйшими Боярами. Бывъ допущенъ съ Новгородскими послами къ Великому Князю, Архіепископъ сильно поддерживалъ требованія ихъ — возвратить отнятые у Республики города и земли, и уничтожить установленіе *пограничнаго общаго суда*, такъ какъ несообразное съ древними постановленіями (109). Но всѣ, и его и ихъ, усилія — о примиреніи враждующихъ — остались тщетными. Послы Новгородскіе принуждены были, вмѣстѣ съ Архіепископомъ, оставить Москву, и — надежду получить миръ (110).

монахи въ Россіи первые примѣры пышности самимъ Государямъ давали!!!

(109) Въ Новгородской II. Лѣтописи сіе такъ изображено: *про вопчій* (общій) *судъ на порубежьи; а то, сыну!* — говоритъ Архіепископъ Іоаннъ — *отъложилъ бы еси: занеже то не старина.* См. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 664.

(110) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 273. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 663 и 664. Двинск. Лѣтоп. стр. 4, подъ 1397 годомъ.

1398 (6906) *101. Тимоѳей I. Юрьевичъ.*

Съ 1398 до 1410 года.

Въ 1386 (6894) году Тимоѳей Юрьевичь отправленъ былъ съ Посадникомъ Ѳеодоромъ Тимоѳеевичемъ, и Боярскими дѣтьми Великаго Князя Московскаго, Димитрія Іоанновича, въ Заволочье. Народный совѣтъ поручилъ имъ собрать съ тамошнихъ жителей пять тысячь рублей. Сія сумма назначена была отъ самаго Великаго Князя въ вознагражденіе убытковъ, которые Заволочане нанесли Великокняжескимъ Поволжскимъ городамъ, вторгнувшись въ оные, въ видѣ разбойниковъ, съ Новгородскимъ Бояриномъ Прокофіемъ (111). Впрочемъ Тимоѳей Юрьевичь въ сіе время не былъ еще Посадникомъ. Новгородцы, послѣ неудачнаго похода своего ко Пскову, хотя не вели со Псковитянами открытой войны; но тайная вражда пресѣкла между ними всякое сообщеніе. Она продолжалась цѣлые четыре года. Наконецъ Псковитяне, почувствовавъ нужду мира, рѣшились сами возобновить дружество съ прежними своими союзниками, чтобы такимъ образомъ привести себя въ состояніе, болѣе безопасное отъ нападеній Литовскаго Князя Витовта, который въ сіе время уже покорилъ Смоленскъ. И такъ въ 1398 (6906) году

(111) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 150. Архангел. Лѣт. стр. 92. Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 652.

**

Псковская Республика отправила въ Новгородъ пословъ съ мирными предложеніями. Князь Григорій Остафьевичъ и два Посадника, составлявшіе свиту сего посольства, прибѣгли сперва къ Новгородскому Архіепископу. Святитель Іоаннъ охотно взялъ на себя примирить двухъ враждующихъ *братьевъ*; и, созвавъ Новгородскихъ сановниковъ, представилъ имъ, въ страшныхъ и вмѣстѣ трогательныхъ выраженіяхъ, необходимость дружественнаго союза со Псковомъ (112). Ходатайство Іоанна имѣло желаемый успѣхъ: ибо Новгородцы благодушно приняли увѣщаніе его. Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь и Тысячскій Никита утвердили миръ со Псковомъ на прежнихъ своихъ договорахъ (113).

Сей миръ съ сосѣдственною Республикою былъ тѣмъ пріятнѣе и нужнѣе для Новгородцевъ, что имъ надлежало быть готовыми къ новымъ опасностямъ брани. Въ самомъ дѣлѣ, когда послы Новгородскіе, по возвращеніи изъ Москвы, объявили въ народномъ совѣтѣ объ отреченіи Великаго Князя возобновить миръ съ Новгородомъ; Республиканцы, вооружившись

(112) *Видите, яко послѣднее время есть*, говорилъ онъ Новгородцамъ, *и подобаетъ вамъ в любви быти межи собою и во смиреніи; и Псковичемъ нелюбіе отдать; и в любви и смиреніи заедино с ними жити. Были бысте заединъ братъ въ Христіанствѣ.*

(113) Никон. Лѣтоп. Ч. IV. стр. 271. Продол. др. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 660 и 661, подъ 1397 годомъ.

твердостію духа, и кипя мщеніемъ, поклялись предъ Архіепископомъ, что они готовы отважиться на самую крайность, чтобъ возвратить потерю Республики. „Или силою оружія мы опять достанемъ отчину святой Софіи — говорили воины, цѣлуя крестъ на вѣчѣ — или купимъ смерть цѣною ея.“ Надобно думать, что въ числѣ лежащихъ на Двинѣ Новгородскихъ земель, которыми завладѣлъ Великій Князь, находились и такія, кои были исключительнымъ достояніемъ церкви Софійской и Архіепископа (114). — Новгородскій Святитель одобрилъ предпріятіе сіе; и воинственный духъ дружины укрѣпилъ своимъ благословеніемъ. Сего довольно было для Новгородскихъ патріотовъ, чтобъ предпріемлемую войну почитать и законною и священною. Одни — по желанію богоугоднаго дѣла; другіе — по любви къ отечеству;

(114) Лѣтописи отличаютъ *пригороды и волости* церковныя отъ *отчинъ* Великаго Новгорода и боярскихъ. См. Новгор. Лѣтоп. Ч. II. въ Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 665. Извѣстно, что въ Новгородѣ, въ сословіи сановниковъ Республики, находились и *Софіяне*. По самому имени Софійской церкви, можно почитать ихъ правителями владѣній церковныхъ. См. Опыт. труд. вольн. Росс. Собран. Ч. III. стр. 47. Далѣе: таже Лѣтопись (стр. 666) упоминаетъ о *Владычнемъ* (Архіепископскомъ) *волостелѣ* (управителѣ), *Своли*. Сей послѣдній, кажется, вѣдалъ Архіепископскія земли. Слич. во Введеніи стат. *о правахъ Посадн.*, въ примѣч.

многіе, можетъ быть, надѣясь получить знатныя добычи — приготовлялись къ походу. Лѣтописи говорятъ, что и малолѣтныя дѣти и нищіе являлись къ Воеводамъ вооруженными (115). Войска Новгородскія, подъ начальствомъ трехъ воеводъ — это были два Посадника: Тимоѳей Юрьевичь и Юрій Дмитріевичь, и Бояринъ Василій Дмитріевичь Синецъ — двинулись въ Заволочскую землю, и остановились въ городкѣ Корельцѣ. Здѣсь узнали они, что Великокняжескій Бояринъ Андрей Албердовъ овладѣлъ уже Новгородскими волостями, и съ Двинскихъ жителей взялъ окупъ; что Великій Князь, для управленія и защищенія сихъ областей, прислалъ изъ Москвы Князя Ѳеодора Ростовскаго, и что нѣкоторые Двинскіе Бояре (116) присвоили себѣ владѣнія Бояръ

(115) Софійскій и Двинскій Лѣтописцы говорятъ, что Новгородское войско, выступившее въ походъ въ Двинскія области, простиралось *до трехъ тысячь* человѣкъ. Сн. Древ. Росс. Вивл. Част. XVIII. стр. 5. и Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 346. Согласно съ ними пишетъ и рукописный *Рускій Лѣтописецъ*, находящійся въ библіотекѣ Канцлера Графа Румянцова, стр. 62. столб. 2. Сіи оба сказанія препятствуютъ вѣрить тому, чтобъ вооруженіе Новгородцевъ было поголовное, всеобщее.

(116) Новгородск. Лѣтоп. II. именуетъ двухъ, *Ивана* и *Конона* (см. Прод. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 666), называя обоихъ *Двинскими* Воеводами, а Никоновск. (Ч. IV. стр. 276) ниже называетъ ихъ Воеводами *Заволодцкими*. Названіе, безъ сомнѣнія, одно и тоже!

Новгородскихъ, и земли ихъ между собою раздѣлили. Столь неожиданная вѣсть привела Новгородскую дружину въ сильнѣйшее озлобленіе. Они устремились на Бѣлоозеро — область союзную съ Великимъ Княжествомъ Московскимъ, — и на великое пространство ее опустошили. Дошедъ до самаго города, страхомъ оружія своего, заставили они здѣшнихъ Князей просить пощады у своихъ военачальниковъ, которые дали ее не иначе, какъ подъ условіемъ заплатить шестьдесять рублей окупной суммы. Отсюда, ведя множество плѣнныхъ, и обремененные богатою добычею, Новгородцы простирали смѣлѣе оружіе свое; скоро овладѣли они городами, Кубеною, Вологдой и Устюгомъ. Остановившись въ послѣднемъ, послали часть своихъ войскъ въ Галичь, кои опустошили всѣ окрестныя селенія сего города, и столь великое число захватили плѣнниковъ, что, по недостатку перевозныхъ судовъ, отпускали ихъ на волю за малый выкупъ, или и безъ онаго. Корысть излишнюю бросали. Изъ Устюга (117), продолжая

(117) Въ Устюгѣ Новгородцы пробыли четыре недѣли. *Архангельскій* Лѣтописецъ (стр. 99 и 100) прибавляетъ, что они, находясь здѣсь, разграбили Соборную церковь, и взяли съ собою чудотворный образъ *Богоматери*, называемой *Одигитрія* (Путеводительница); (что) по возвращеніи ихъ въ Новгородъ, Архіепископъ Іоаннъ, представивъ имъ нечестіе сего поступка, несвойственнаго единоплеменнымъ, кольми паче Христіанамъ, заставилъ ихъ въ томъ раскаеваться;

походъ въ соединенныхъ силахъ внизъ по Двинѣ, Новгородцы явились передъ Орлецомъ; приступили къ осадѣ его, и, по четырехнедѣльномъ облежаніи, принудили жителей снова признать надъ собою власть Новгорода (118). Главныхъ виновниковъ сего отторженія, Воеводъ Ивана и Конона, побѣдители немедленно предали казни; сообщниковъ ихъ заключили въ оковы; а съ жителей, въ наказаніе за измѣну, взяли три тысячи рублей (119), и столько же лошадей. Намѣстникъ Великаго Князя, Князь Θеодоръ Ростовскій, долженъ былъ отдать всѣ собранныя имъ на Государя подати (*присудъ* и *пошлины*); за то онъ, и войска Великокняжескія оставлены неприкосновенными. Купцы Московскіе, тамъ торговавшіе, получили также свободу, заплативъ триста рублей. Совершивъ походъ свой съ столь удивительнымъ успѣхомъ, Новгородцы спѣшили

и (что), въ знакъ чистосердечнаго раскаянія своего, они возобновили разоренный въ Устюгѣ Соборъ, и возвратили въ оный похищенную Икону.

(118) Софійск. Лѣтоп. говоритъ, что Новгородцы, взявъ городъ Орлецъ, его *раскопаша*. См. Ч. I. стр. 346. Вѣроятно, крѣпость, а не цѣлой городъ. По извѣстію его, здѣсь убитъ одинъ Новгородецъ, при осадѣ.

(119) Такое число суммы полагаетъ Никон. Лѣт. См. прив. ниже мѣсто; а по Софійскому: *двѣ тысячи рублей.* Столько же полагаютъ и Лѣтописецъ Двинской и рукописный Рускій Лѣтописецъ, наход. въ библ. Канцлера Графа Румянцова.

въ домы съ торжествомъ, и обремененные добычами. Они представили народному совѣту Двинскаго Воеводу, Ивана Никитина, который, предавшись самъ на сторону Великаго Князя, положилъ чрезъ сіе начало отторженію у нихъ Двинскихъ областей. Онъ, какъ измѣнникъ, сброшенъ съ моста въ Волховъ. Братъ сего Воеводы, Аифалъ, нашелъ средство убѣжать на дорогѣ; и, будучи преслѣдуемъ, послѣ проиграннаго имъ сраженія на берегу рѣки Сухоны, при *Стрѣльномъ порогѣ*, скрылся въ Устюгѣ (120).

Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь скончался въ 1410 (6918) году, въ одинъ годъ, замѣчаютъ Лѣтописи, съ Посадникомъ Осипомъ Захарьевичемъ (121).

1398 (6906) *юг. Юрій VI. Дмитріевичъ.*

Съ 1398 до 1407 года.

Онъ участвовалъ въ походѣ Новгородцевъ противъ отложившихся, отъ зависимости ихъ, Двин-

120) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 346. Архангел. Лѣт. стр. 97 — 101. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 192 и 193. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 660 и 661. Никон. Лѣт. Ч. IV. стр. 274 — 277. Руск. Времян. Част. I. стр. 292. Двинск. Лѣтоп. стр. 4 и 5.

(121) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 35. Продолж. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 680, подъ 1409 годомъ.

скихъ жителей, вмѣстѣ съ Посадникомъ Тимоѳеемъ Юрьевичемъ и Василіемъ Борисовичемъ Синцомъ (122).

Въ 1407 (6915) Посадникъ Юрій Дмитріевичь и братъ его Яковъ соорудили въ Аркажскомъ монастырѣ два каменные храма, во имя Успенія Божіей Матери и Чуда Архистратига Михаила (123).

1398 (6906) 103. *Иванъ VIII.*

За два года предъ симъ Патрикій Наримунтовичь, внукъ славнаго Гедимина, которому самовластіе Витовта показалось тягостнымъ, ушелъ съ Смоленскимъ Княземъ *Василіемъ Ивановичемъ* (124) въ Новгородъ. Великій Князь Литовскій, будучи огорченъ союзомъ Новгородцевъ съ Лифляндскими рыцарями, которые были постоянными его врагами,

(122) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 274 — 277. Софійск. Лѣт. Част. I. стр. 346. Архангел. Лѣтоп. стр. 97 — 101. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 192 и 193. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 660 и 661. Руск. Времян. Част. I. стр. 292. Двинск. Лѣтоп. стр. 4 и 5.

(123) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 11. Продол. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 679. Новгор. III. или рукоп. л. 137. Послѣдняя относитъ сей случай къ 1395 году. И *оба* числа сіи *могутъ* быть правильны, предположивъ, что *оба* храма совершены *не* въ одно время; впрочемъ Хроногр. рукоп. говоритъ объ одномъ *Михайловскомъ*.

(124) О семъ Князѣ, какъ замѣчаютъ Щербатовъ и Стриттеръ, ни въ Лѣтописяхъ, ни въ книгахъ родословныхъ нѣтъ никакого извѣстія.

и тѣмъ, что они дали убѣжище Князьямъ, недовольнымъ его правленіемъ — искалъ предлога напасть на Новгородъ. Для надежнѣйшаго въ томъ успѣха, онъ склонилъ на свою сторону зятя своего, Василія Димитріевича, Великаго Князя Московскаго. Согласившись общимъ посольствомъ требовать отъ Новгородцевъ, чтобъ они разорвали миръ съ Лифляндскими рыцарями, Великіе Князья отправили пословъ своихъ въ Новгородъ. Но Новгородцы отреклись исполнить ихъ требованіе, сказавъ, что они „свободны заключать союзы съ другими народами, и хранить оные." Таковое ослушаніе предвѣщало Новгородцамъ пагубныя слѣдствія. Чтобы отвратить военную бурю, они, предъ самымъ походомъ въ Заволочскую землю, отправили къ Великому Князю, въ Москву, пословъ для испрошенія у него мира. Въ семъ посольствѣ находился Архіепископъ, Посадникъ Иванъ, и нѣкто Кириллъ. Но Василій Димитріевичь отвергнулъ на сей разъ и моленіе ихъ и мирныя условія, а даровалъ Новгороду миръ въ слѣдующемъ уже году (125).

Сей Посадникъ въ 1409 (6917) году поставилъ въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, на Козьей бородкѣ каменный храмъ Успенія Богородицы, съ придѣломъ во имя св. Алексѣя человѣка Божія (126).

(125) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 345 и 346.

(126) Сіе обстоятельство находится въ одномъ только рукоп.

**

1402 (6910) 104. Кириллъ I. Андреевичъ.

Съ 1402 до 1410 года.

Въ семъ, или слѣдующемъ, году Посадникъ Кириллъ Андреевичь соорудилъ въ Новгородѣ каменную церковь, во имя трехъ Отроковъ (127), съ придѣломъ Архистратига Михаила, въ Пруской улицѣ (128).

Посадникъ Кириллъ скончался въ 1410 (6918) году, вступивъ предъ кончиною въ монашескій чинъ (129).

Хронографѣ, находящ. въ библ. Госуд. Канцлера.—Въ *Росписи* Новгор. храмовъ и монастырей (см. разг. о древн. Новгор. стр. 87) при семъ храмѣ означенъ еще другой придѣлъ во имя св. Великом. *Екатерины:* но *оба* нынѣ не существуютъ.

(127) Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи (см. Ч. III. стр. 495) пишетъ, что сей Посадникъ поставилъ въ Варваринскомъ женскомъ монастырѣ (нынѣ уничтоженномъ) и другую каменную церковь, во имя св. *Варвары.* Но въ Новгородской II. Лѣтописи именно говорится, что сію церковь *черничинци* (монахини) *поставиша*. См. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 674. Новгор. III. или рукоп. л. 139. миритъ ихъ, обьясняя, что Посадникъ ставилъ ее *вмѣстѣ* съ монахинями. — Храма трехъ Отроковъ, кромѣ *придѣла* сего имени, бывшаго въ Неровскомъ Концѣ на Яневой улицѣ при *храмѣ 40 Мученикъ*, въ *Росписи* 1615 года невидно.

(128) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 308, подъ 1403 годомъ. Прод. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 674, подъ 1402 годомъ. Хроногр. рукоп., подъ 6911 или 1403 годомъ.

(129) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 682.

1404 (6912) *105. Александръ III. Ѳомичъ.*

Съ 1404 до 1421 года.

Хотя Витовтъ, Великій Князь Литовскій, по безуспѣшной осадѣ Смоленска, еще за два передъ симъ года, заключилъ съ Княземъ Смоленскимъ, Юріемъ Святославичемъ, мирный договоръ, по которому обѣщалъ оставить его въ покоѣ: однако, не смотря на сіе, онъ вторично вторгнулся въ его области. Витовтъ опять осадилъ Смоленскъ со всѣхъ сторонъ: но Юрій защищался съ прежнимъ мужествомъ; и снова принудилъ его отступить въ Литву. Предвидя, что властолюбивый Князь Литовскій снова его обезпокоитъ, Смоленскій Князь рѣшился искать сильнаго союзника. Въ семъ намѣреніи онъ отправился въ Москву, надѣясь, что Великій Князь Московскій, какъ зять Витовтовъ, примиритъ его съ своимъ тестемъ; или, по крайней мѣрѣ, склонится принять Смоленское Княжество подъ свое покровительство. Но представленія сіи были тщетны; и Великій Князь Московскій, зная злой нравъ Витовта, отрекся отъ участія въ сихъ распряхъ. — Между тѣмъ, какъ Юрій тщетно искалъ помощи въ Москвѣ, приверженцы Витовтовы не были праздны въ Смоленскѣ. Они вызвали его изъ Литвы; и, безъ брани, предали ему городъ. Овладѣвъ онымъ, Великій Князь Литовскій плѣнилъ супругу Князю Юрія — и

вмѣстѣ съ нѣкоторыми Князьями и Боярами, кои извѣстны были преданностію своему Князю — отослалъ ее въ Литовскія области. Князь Смоленскій, получивъ сіе печальное извѣстіе въ Москвѣ; и, опасаясь, чтобы Василій Димитріевичь не предалъ его въ руки Витовта, рѣшился искать убѣжища въ Новгородѣ. Новгородцы, гордясь, лестнымъ, безъ сомнѣнія, для Республиканцевъ правомъ помогать гонимымъ Князьямъ, приняли Юрія съ его сыномъ, братомъ и Княземъ Вяземскимъ Семеномъ Мстиславичемъ. Они дали ему въ надзоръ и на содержаніе тринадцать своихъ городовъ (130), взявъ съ него въ вѣрности клятву, каковую, въ тоже время, и Юрій Святославичь принялъ, со стороны Новгорода, отъ Посадника Александра и Тысячскаго Кирилла Димитріевича, такъ какъ главныхъ представителей всего сословія своихъ согражданъ (131).

(130) Продолжатель Несторовой Лѣтописи (см. стр. 227) и Архангелогородскій Лѣтописецъ (см. стр. 105) говорятъ, что Великій Князь Московскій отказалъ въ своемъ покровительствѣ Юрію Святославичу, потому, что подозрѣвалъ его, будто онъ участвовалъ съ Смоленскими Боярами въ сдачѣ главнаго своего города Витовту; но (что) потомъ, узнавъ о невинности его, далъ ему во владѣніе половину города Торжка (въ Соф. Торжокъ). Въ числѣ тринадцати городовъ *Новгородскихъ*, данныхъ Юрію Святославичу, упоминается также и *Торжокъ* (?).

(131) Никон. Лѣтоп. Част. IV. стр. 308, 309 и 310. Архангел.

Въ 1411 (6919) году Свеи (Шведы) вторгнулись въ Новгородскія владѣнія, и взяли городъ *Тиверскій* или *Корельскій* (132). Новгородцы, извѣстясь о семъ нападеніи, выслали съ Княземъ Семеномъ (Лугвенемъ) Олгердовичемъ, противъ непріятеля, свои войска. Походъ сей былъ довольно успѣшенъ. Они не только завоевали обратно городъ, но и многія пограничныя Шведскія селенія пожгли, и разграбили. Прошедъ потомъ до Выборга, выжгли предмѣстія его (133), и возвратились въ Новгородъ со множествомъ плѣнныхъ. Въ семъ походѣ участвовали, кромѣ многихъ другихъ сановниковъ, Посадники, Александръ Ѳоминъ и Григорій Богдановичь (134).

Посадникъ Александръ скончался въ 1421 (6929) году, въ монашескомъ званіи (135).

Лѣтоп. стр. 104. Продол. Нестор. Лѣтоп. стр. 219 и 220. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 676.

(132) Стриттеръ, и Татищевъ именуютъ его *Корельскимъ* пригородомъ. А большая часть Лѣтописей пишутъ: *Новгородскій пригородъ Тиверскій.*

(133) Въ подлинникѣ: *охабень веземъ, и пожгоша.*

(134) Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 682 и 683. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 361.

(135) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 700.

1409 (6917) 106. *Аифалъ I. Никитинъ.*

Въ семъ году Новгородцы, вознамѣрившись напасть на Болгаровъ, снарядили двѣстѣ пятьдесять судовъ. Войско ихъ, двумя разными путями, отправилось внизъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, подъ предводительствомъ Посадника Аифала (136). Но ѣхавшіе по Камѣ Новгородцы, ускоривъ прибытіемъ въ непріятельскую землю, встрѣтили Татаръ прежде, нежели могли соединиться съ другою частію своего войска; и такимъ образомъ на первомъ сраженіи были совершенно разбиты. Побѣдители взяли въ плѣнъ Аифала, и отвели его въ Орду, такъ какъ Болгары въ сіе время были ей подвластны. Вопреки мнѣнію Князя

(136) Стриттеръ не только не признаетъ Аифала Посадникомъ Новгородскимъ; но и думаетъ, что онъ въ семъ походѣ предводительствовалъ не Новгородцами, а Вятичами. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 100 въ прим. Однако изъ того, что Аифалъ, за нѣсколько передъ симъ лѣтъ, убѣжалъ, и принужденъ былъ, какъ преступникъ, скрываться въ Великокняжескихъ владѣніяхъ — не льзя, кажется, заключать, чтобы онъ въ послѣдствіи не могъ быть и Посадникомъ и предводителемъ войскъ Новгородскихъ. Республиканцамъ нравились такіе люди, которые, хотя и были возмутителями общественнаго спокойствія, но отличались между соgражданами мужествомъ и смѣлостію своею. Такъ въ 1350 году *Анцыфоръ Лукиничь*, изъ разбойника, сдѣланъ ими Посадникомъ. См. Никон. Лѣтоп. Част. III. стр. 194.— Вятичи могли присоединиться къ Новгородцамъ въ Перміи

Щербатова (137), должно думать, что остальныя Новгородскія суда спаслись бѣгствомъ: ибо Лѣтописи говорятъ, что онѣ не подоспѣли къ сраженію (138).

1411 (6919) *107. Григорій II. Богдановичъ.*

Военныя занятія не отвлекали Новгородцевъ отъ упражненія въ торговой промышленности. Союзъ ихъ съ купечествующими народами чужеземными процвѣталъ и среди бурныхъ дней брани. Впрочемъ торговля Новгорода, кажется, состояла до сего времени въ простомъ обмѣнѣ вещей, которыя, вѣроятно, для показанія ихъ цѣны, заклеймены были *куньими мордками*. Распространившись особливо за предѣлами Республики, она успѣхами своими заставила Новгородское правительство сдѣлать на сей предметъ нѣкоторыя новыя постановленія. Посадникъ Григорій и Тысячскій Василій Осиповичь (139) предложили народу ввести въ обращеніе иностранную монету. По совѣту ихъ, приняты были Литов-

(137) См. Росс. Ист. Т. IV. Част. I. Кн. IX. стр. 368 и 369.

(138) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 29. Руск. Времян. Част. I. стр. 227. Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 360.

(139) Не онъ ли въ Лѣтописяхъ, Софійской и Новгородской II., называется *Степеннымъ* Посадникомъ? *См. ниже* №. 114. Можетъ быть, Республика почтила его заслуги симъ верховнымъ саномъ.

скіе (Богемскіе?) *гроши* и Нѣмецкіе *артуги* (140). Для внутренняго обращенія — или, вѣроятнѣе, чтобы угодить простому народу, который не всякое нововведеніе можетъ находить полезнымъ — куны замѣнены *бѣльими лобками*, пока Новгородцы, спустя девять лѣтъ, начали чеканить собственную свою монету (141).

1413 (6921) *108. Иванъ IX. Морозовъ.*

Въ семъ году Посадникъ Иванъ Морозовъ поставилъ каменную церковь, во имя Іоанна Предтечи, честнаго его *зачатія*, на Десятинѣ въ Новгородскомъ Деревяницкомъ мужескомъ монастырѣ (142).

(140) *Артугъ*, или собственно пошведски ortug, съ 1360 года, до временъ *Вазы*, былъ главною Шведскою монетою. Король Карлъ Кнутсонъ въ 1453 году опредѣлилъ онаго цѣну въ 8 пфениговъ. Въ одномъ Лифляндскомъ монетномъ Уставѣ, 1426 года, сказано: чтобы шиллингъ называть *артигомъ*, и три Любскихъ пфенинга давать за одинъ новый артигъ. Нестор. Шлецер. Част. II. стр. 293. Сн. Собр. Росс. Истор. Ч. V. стр. 430 и 434.

(141) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 42. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 682, подъ 1410 годомъ.

(142) Такъ пишетъ сочинитель Исторіи Россійск. Іерархіи (IV. 17), который и *Посадникомъ* Морозова именуетъ. Но Лѣтописи, кромѣ Новгор. III. или рукоп., не приписываютъ ему посадническаго сана; а Новгородскій II. Лѣтописецъ

1414 (6922) *109. Кириллъ II. Дмитріевичъ.*

Въ семъ, или — какъ стоитъ въ Никоновской Лѣтописи — слѣдующемъ году онъ скончался (143).

1415 (6923) *110. Ѳеодосій I. Аввакумовичъ.*

Онъ въ семъ году скончался, будучи въ монашествѣ (144).

——— *111. Андрей V. Ивановичъ.*

Въ семъ году Новгородцы, при посредствѣ Посадника Андрея, обще съ прочими своими сановниками, избрали въ Архіепископа Хутынскаго монастыря инока Сампсона (145).

говоритъ въ семъ мѣстѣ о построеніи церкви на *Десятинѣ*, не означая имени строителя. См. Прод. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 685. Слич. Новгород. III. или рукопис. л. 146 и рукоп. Хроногр. подъ *тѣмъ же* годомъ.

(143) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 686. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 56.

(144) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 57. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 687.

(145) Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Част. II. стр. 687.

Въ 1421 (6929) году Посадникъ Андрей Ивановичь (146) былъ причиною бунта въ Новгородѣ. Онъ произошелъ между жителями, отъ вражды его съ Клементіемъ Артемьевичемъ. Послѣдній, будучи обиженъ Посадникомъ, принесъ народу на вѣчѣ жалобу. Жители Славянской и Неревской части приняли сторону обиженнаго; и, съ оружіемъ въ рукахъ, разграбили, не только домъ Андреевъ, но и многихъ другихъ Бояръ. Мятежъ сдѣлался всеобщимъ. Противныя стороны вступили между собою въ сраженіе. Со стороны Посадника двадцать человѣкъ, и пятнадцать Неревлянъ содѣлались жертвою сей битвы. Многіе потонули въ рѣкѣ.

1415 (6923) 112. *Василій III. Аввакумовичъ*
и
113. *Иванъ X. Богдановичъ.*

Съ 1415 до 1419 года.

Первый изъ нихъ, съ Тысячскимъ Новгородскимъ Василіемъ Осиповичемъ и Бояриномъ Александ-

(146) Въ семъ послѣднемъ случаѣ одинъ Щербатовъ называетъ Андрея Ивановича *Посадникомъ*. См. Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 418. Изъ числа Лѣтописей, одна Никоновская упоминаетъ о бунтѣ. Част. V. стр. 78: но въ ней нѣтъ *дополненія*, которое дѣлаетъ Историкъ.

ромъ (147), сопровождалъ въ Москву Хутынскаго монастыря инока Сампсона, который, въ слѣдъ за избраніемъ, былъ отправленъ къ Митрополиту Фотію, для посвященія въ Архіепископа на Новгородскій и *Псковскій* престолъ (148). Замѣчательно, что сей Сампсонъ не былъ еще ни священникомъ, ни діакономъ; и при посвященіи — по желанію, вѣроятно, самихъ Новгородцевъ — переименованъ отъ Митрополита *Симеономъ* (149). На возвратномъ пути въ Новгородъ, онъ встрѣченъ другимъ Посадникомъ Иваномъ Богдановичемъ и Тысячскимъ Борисомъ Васильевичемъ, съ Духовенствомъ и гражданами (150).

Посадникъ Иванъ Богдановичь скончался въ 1419 (6927) году въ монашествѣ (151).

(147) Новгородск. Лѣтописецъ II. (см. привед. мѣсто) именуетъ Александра *Игнатьевича Тысячскимъ;* но Никон. называетъ Тысячскимъ *Василія.* См. прив. м.

(148) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 65. Продол. др. Росс. Вивл. Част. II. стр. 688.

(149) Такъ какъ *Евфимій*, который, до хиротонисанія въ Архіепископа, именовался въ монашествѣ *Емеліаномъ.* Два сіи случая только и находятся въ Лѣтописцахъ. См. подъ 1421 годомъ № 121.

(150) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 66. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 689.

(151) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 74. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 689.

1417 (6925) *114. Иванъ XI. Александровичъ* (152)

и

——— *115. Борисъ II. Васильевичъ* (153).

Въ семъ году оба сіи Посадника скончались въ монашескомъ чинѣ, во время сильной моровой язвы, которая свирѣпствовала тогда въ Новгородѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ (154).

——— *116. Сампсонъ I. Ивановичъ.*

Щербатовъ (155) и Стриттеръ (156) такъ, или почти такъ, разсказываютъ о Сампсонѣ Ивановичѣ, котораго послѣдній изъ нихъ назвалъ Посадникомъ.

(152) Сочинитель Исторіи Росс. Іерарх. сохранилъ древнюю Грамоту, въ которой Иванъ Александровичь, вмѣстѣ съ Посадникомъ Өеодоромъ Тимоөеевичемъ и Тысячскими отдали *Кончанскую* землю старцу Саввѣ, основателю нынѣшняго Вишерскаго монастыря, въ Новгородской Епархіи. Изъ сей Грамоты видно, что Иванъ Александровичь былъ Посадникомъ *Славенскаго* Конца. См. Част. III. стр. 559.

(153) Имя его, и близость времени позволяютъ думать, что Посадникъ Борисъ есть тотъ самый, который подъ 1415 годомъ названъ *Тысячскимъ*. См. выше.

(154) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 692.

(155) См. Росс. Ист. Т. IV. Част. I. Кн. IX. стр. 401—403.

(156) См. Росс. Ист. Част. III. стр. 124 и 125.

Около сего времени двое Новгородцевъ, Семенъ Шадовскій (157) и Михаилъ Разсохинъ — убѣжавъ изъ Новгорода опъ заслуженнаго за злодѣйспва свои наказанія, и соединившись съ Глѣбомъ Семеновичемъ, Бояриномъ Князя Георгія Димитріевича, и жипелями Вяпки и Успюга — опуспошили Новгородскія владѣнія, Заволочье, Холмогоры и Борокъ; выжгли городъ Емцу, и нѣкопорыхъ памошнихъ Бояръ взяли въ плѣнъ. Новгородцы, извѣспясь о семъ, послали чепырехъ Бояръ съ войскомъ, испребипь сію разбойническую шайку. Они скоро нашли своихъ выходцевъ, и успѣли разбипь ихъ подъ Моржемъ, на одномъ оспровѣ: но, даровавъ свободу начальникамъ возмупипелей, подали имъ поводъ возобновипь безбоязненно разорипельные свои набѣги. Тогда Василій Юрьевичъ, сынъ Посадника Сампсона, или самъ онъ, какъ увѣряюпъ нѣкопорые Лѣпописцы (158),

(157) Щербапповъ, Тапищевъ и нѣкопорыя Лѣпописи пишупъ: *Жадовскій.*

(158) Здѣсь предспавляюпся неудоборазрѣшимыми слѣдующія обспоятельства: а) точно ли Василій *Юрьевичъ* есть сынъ *Сампсона?* в) Никоновск. (V. 68) и Новгородская II. Лѣп. (см. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Часп. II. спр. 691) говорятъ о походѣ самаго Сампсона, предъупомянувъ, что онъ, съ брапомъ своимъ Юріемъ Ивановичемъ, взялъ въ плѣнъ Жадовскимъ и Разсохинымъ, въ по время, когда сіи послѣдніе выжгли городъ Емцу; и что они оба освобождены Новгородскими Боярами, пришедшими испребипь шайку

съ другими двумя Боярами отправился въ Заволочье; собралъ въ сей области войско; напалъ на разбойниковъ; разбилъ ихъ шайку; взялъ многихъ въ плѣнъ: остальные принуждены были спасаться бѣгствомъ. Послѣ сего побѣдители, соединившись съ Заволочанами, пошли къ Устюгу, и опустошили огнемъ и мечемъ окрестности сего города, мстя чрезъ сіе жителямъ за участіе ихъ въ разбояхъ.

1417 (6925) 117. *Симеонъ V. Васильевичъ.*

Сколь ни справедливо было, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, недавное нападеніе Новгородцевъ на Устюгъ (159), такъ какъ возмездіе за опустошеніе жителями его Новгородскихъ — на Двинѣ — владѣній: но, поелику сей городъ принадлежалъ тогда Великому Княжеству Московскому; то Новгородцамъ

разбойниковъ. г) Никоновск. и Новгородск. II. Лѣтоп. (см. прив. мѣсто), также Татищевъ (Росс. Ист. Т. IV. стр. 480) и Щербатовъ называютъ Василія Юрьевича сыномъ Посадника *безъимяннаго* (о трехъ различныхъ Юріяхъ упоминаютъ Лѣтописи, какъ ближайшихъ, къ сему времени, Посадникахъ!); но такъ притомъ, что мнимый отецъ его, Самсонъ Ивановичъ, представляется, наравнѣ съ другими, не болѣе, какъ участникомъ перваго въ походѣ Заволочскомъ.

(159) Изъ предшествующихъ обстоятельствъ видно, что сего похода на Устюгъ не должно смѣшивать съ бывшимъ въ 1398 году.

надлежало заранѣе заботиться о томъ, чтобы быть готовыми къ войнѣ новой и отраженію Великокняжескаго нападенія. Сіе, повидимому, было причиною, что они заключили въ семъ году съ Лифляндскими рыцарями (160) миръ, чрезъ Посадника своего Симеона и Тысячскаго Козму Терентіевича. Такимъ образомъ миръ сей поставилъ ихъ въ состояніе дѣйствовать противъ Великаго Князя Московскаго безъ развлеченія своихъ силъ (161).

1418 (6926) *118. Θеодоръ VI. Тимоθеевичъ.*

Съ 1418 до 1421 года.

Одинъ Новгородецъ, Степанко (162), схвативъ среди площади Боярина Данила Ивановича, внука нѣкотораго Божина, вопилъ къ народу о помощи. Новгородская чернь не только одобрила его поступокъ, но и приняла въ немъ участіе. Со свойственною ей самосудностію, она наказала Боярина. Покрытый ранами, полумертвый, Данило Ивановичь сверженъ съ моста. Къ щастію, подоспѣла рыбачья

(160) Стриттеръ и Татищевъ пишутъ просто: *съ Нѣмцами.*

(161) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 68. Сличи *Прибавленіе* въ концѣ Опыта.

(162) Щербатовъ (см. Росс. Ист. Т. IV. стр. 405) и Стриттеръ (см. Росс. Ист. Част. III. стр. 126) о семъ произшествіи повѣствуютъ коротко.

лодка; и онъ спасенъ. Но, вмѣсто великодушнаго прощенія, Бояринъ думалъ только о средствахъ отмстить врагу своему за оскорбленіе чести. Степанко схваченъ. Народъ, узнавъ о семъ, открылъ вѣче на Ярославовомъ Дворѣ. *Знамя* (163) бунта развѣвалось на площади; чернь стекалась съ оружіемъ въ рукахъ. Домъ Боярина окруженъ, и мгновенно разметанъ. Тогда начался грабежъ; и чернь ходила изъ улицы въ другую. Въ продолженіи возмущенія, не только многіе Новгородскіе граждане, но и монахи, жившіе въ монастырѣ св. Николая, у коихъ мятежники думали найти боярскія житницы, испытали ихъ неистовства. Городъ представлялъ ратное поле; улицы были усѣяны трупами убитыхъ и ранеными. Архіепископъ Симеонъ, съ соболѣзнованіемъ взирая на пагубное междуусобіе, самъ, въ святительскомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, сопровождаемый Духовенствомъ, пошелъ на мостъ, который *одинъ* только раздѣлялъ *двѣ* противныя стороны. Видъ Святыни и слезы Святителя потрясли сердца ожесточенныя. Пламя бунта мало помалу потухло. Посадникъ Ѳеодоръ особливо содѣйствовалъ къ прекращенію сего смятенія. Лѣтописи упоминаютъ, что онъ, представъ здѣсь предъ Архіепископа, молилъ его итти съ благословеніемъ на Ярославовъ

(163) *Пришедъ въ доспѣсѣхъ съ стягомъ* (Соф. стягами) — сказано въ Лѣтописяхъ.

Дворъ, гдѣ Степенный Посадникъ находился съ другою частію народа (164).

Посадникъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичь скончался въ 1421 (6929) году, вступивъ въ монашество (165).

1418 (6926) 119. *Василій IV. Осиповичь.*

Съ 1418 до 1420 года.

Лѣтописи называютъ его Посадникомъ *Степеннымъ*. Вѣроятно, онъ тотъ самый, который въ 1411 и 1415 годахъ былъ въ Новгородѣ Тысячскимъ (166). Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ бывшаго въ семъ году бунта въ Новгородѣ заключить можно, что Посадникъ Василій и Тысячскій Козма Твердиславичь участвовали въ его произведеніи; или, по крайней мѣрѣ, поддерживали сторону бунтовщиковъ. Ибо въ то время, какъ Архіепископъ Симеонъ, желая укротить мятежъ, прибылъ самъ, съ Духовенствомъ, на Волховской мостъ; они оба, съ частію народа, были на Ярославовомъ Дворѣ, гдѣ держали совѣтъ, отдѣльно отъ Посадника Ѳеодора Тимоѳеевича

(164) Софійск. Лѣтоп. Ч. I. стр. 368 и слѣд. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 692 — 696.

(165) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 700.

(166) См. жизнеописанія Посадника *Григорія Богдановича* и *Василія Аввакумовича*, гдѣ упоминается, что онъ былъ сотрудникомъ одного, и потомъ другаго.

**

и другихъ сановниковъ; и — принявъ посланное отъ Святителя благословеніе—разошлись по домамъ (167).

Въ 1420 (6928) году Новгородцы получили отъ Магистра Лифляндскаго рыцарскаго ордена, Сиферта (168) Шпангейма, чрезъ нарочное посольство, приглашеніе — окончить несогласія, начавшіяся между ними за три передъ симъ года, на общемъ съѣздѣ, съ тѣмъ, чтобъ на ономъ утвердить и условія мира. Они охотно на сіе согласились. Князь Константинъ Димитріевичь отправилъ Великокняжескаго Намѣстника (169) Ѳеодора Патрикіевича и Боярина своего, съ двумя Новгородскими Посадниками и тремя Боярами, въ Нарову. Тамъ заключенъ

(167) Софійск. Лѣтоп. Част. I. стр. 370. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 695.

(168) Въ Новгородск. II. Лѣтоп. *Местеръ Селивестръ.* Вообще имена иностранныя написаны неправильно. Такъ на прим. названы послы Сифертовы: *Кумендеръ Гостило, и Местеровъ сестричичь Тимоѳей, и воевода Ругодивскій (Еремей).* По Лифляндскимъ Лѣтописямъ Гадебуша, на кои ссылается въ семъ случаѣ Стриттеръ, миръ заключенъ въ 1418 году. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 131 въ прим. Но Щербатовъ оправдываетъ Руских Лѣтописцевъ тѣмъ, что онъ не находитъ у Гадебуша произшествій до 1421 года. См. Росс. Ист. Т. IV. Ч. I. стр. 416 въ прим.

(169) Стриттеръ, вопреки сказаніямъ Лѣтописей, называетъ Ѳеодора Патрикіевича, или, по Гадебушу, *Петровича* Великокняжескимъ *Бояриномъ.* См. Росс. Ист. Т. III. стр. 131.

между Республикою и Лифляндскими рыцарями вѣчный миръ, на основаніи тѣхъ постановленій, кои нѣкогда утверждены были договоромъ Великаго Князя Александра Ярославича; и—запечатлѣнъ торжественною клятвою (170).

1418 (6926) *120. Аѳанасій I. Ѳеодоровичъ.*

Вмѣстѣ съ Посадникомъ Степеннымъ Василіемъ Осиповичемъ, онъ находился въ Новгородскомъ посольствѣ въ Нарву (171).

1421 (6929) *121. Тимоѳей II. Васильевичъ.*

Лѣтопись Новгородская II. говоритъ, что въ семъ году скончался Новгородскій Архіепископъ Симеонъ. Новгородцы, слѣдуя извѣстнымъ своимъ обыкновеніямъ, избрали въ Архіепископа Ѳеодосія, Клопскаго Троицкаго монастыря Игумена. Посадникъ Тимоѳей Васильевичь, съ сословіемъ сановниковъ, возвелъ его на Архіерейскія сѣни. Но, спустя два года, Новгородцы отвели Ѳеодосія въ

(170) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 699.

(171) Тамъ же.

монастырь (172), и избрали, на его мѣсто, по жребію, Деревяницкаго монаха Емеліана, который, при посвященіи, переименованъ *Евфиміемъ* (173).

1428 (6936) *122. Григорій III. Кирилловичъ, Посахно.*

Съ 1428 до 1436 года.

Витовтъ, Великій Князь Литовскій, заключивъ, за два передъ симъ года, миръ съ Великимъ Княземъ Московскимъ и Псковитянами, не оставилъ властолюбивыхъ своихъ намѣреній противъ Новгорода, который не принялъ мирнаго постановленія. Онъ съ многочисленнымъ войскомъ явился на Новгородскихъ границахъ. Осадивъ Порховъ, Витовтъ, посредствомъ стѣнобитныхъ и огнестрѣльныхъ орудій (174), разрушилъ градскую стрѣльницу, и часть стѣны. Новгородцы, предвидя, что жители осажденнаго города не въ состояніи будутъ долго сопротив-

(172) Новгородцы, въ гнѣвѣ, называли Ѳеодосія *шесникомъ*, или, какъ стоитъ въ Новгород. рукоп., *сестникомъ*; у Татищева (Т. IV. стр. 491) *Шаникомъ*. Обьясняютъ, что сіе слово означаетъ *пришельца*.

(173) Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 701.

(174) Лѣтописи упоминаютъ объ одной пушкѣ, названной *галкою*, которая была столь чрезвычайной величины, что везли ее 40 лошадьми, кои три раза въ день перемѣнялись. См. привед. мѣста.

ляться усиліямъ Литовскаго Князя; послали въ станъ его, для испрошенія пощады городу, Посадниковъ своихъ Григорія Кирилловича и Исаака Борецкаго. Витовтъ, получивъ десять тысячь рублей (175) серебряною Новгородскою монетою, возвратился въ свою землю (176).

Въ 1434 (6942) году Посадникъ Посахно и Іосифъ Андреевичь, внукъ нѣкоего Горошкова, построили въ Новгородѣ, на Колоткѣ, каменную церковь, во имя св. Іоанна Златоустаго (177).

Въ слѣдующемъ 1435 году онъ предводительствовалъ Новгородскими войсками, кои, соединясь съ жителями Старой Русы и Порхова, пошли тремя различными дорогами ко Ржевѣ. Опустошивъ селенія Ржевскія (178) до самыхъ Псковскихъ предѣловъ,

(175) Новгородск. Лѣтоп. II. говоритъ, что въ числѣ Новгородскихъ пословъ къ Витовту находился и Архіепископъ Евфимій; и что изъ числа окупной суммы *другая* половина собрана для побѣдителя съ жителей Порхова, и сверхъ того *одна тысяга* (по Никон. 3,000) рублей за выкупъ плѣнниковъ.

(176) Царств. Лѣтоп. стр. 162 и 163. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 94 и 95. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 703.

(177) Царств. Лѣтоп. стр. 191. Никон. Лѣтоп. Ч. V. стр. 118. Продол. древ. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 706.

(178) Извѣстно, что Ржева уступлена Великимъ Княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, Димитрію Шемякѣ, и что Новгородцы здѣсь имѣли свои земли. Кажется, они или лишились нѣкоторыхъ изъ нихъ; или, можетъ быть, здѣшнія ихъ владѣнія были обезпокоиваемы.

побѣдители возвратились въ Новгородъ со множествомъ плѣнниковъ (179). — Въ слѣдствіе мирнаго договора, заключеннаго Великимъ Княземъ Московскимъ съ Новгородскою Республикою, долженствовалъ послѣдовать размѣнъ выговоренныхъ, по оному, земель. На сей конецъ народный совѣтъ отправилъ своихъ уполномоченныхъ, для совмѣстнаго — съ Великокняжескими Боярами — разграниченія оныхъ. Посадникъ Посахно посланъ былъ въ область Бѣжецкую. Но какъ, со стороны Великаго Князя, ни въ Бѣжецкѣ, ни въ другихъ областяхъ не нашли они полномочныхъ; то сіе дѣло и осталось неисполненнымъ (180).

Наконецъ Григорій Кирилловичь, въ томъ же 1436 году (181), отправленъ былъ посломъ къ Великому Князю Литовскому Сигизмунду (*Жедиманту*), для возобновленія съ нимъ тѣхъ мирныхъ договоровъ, кои передъ симъ заключены были Невгородскою Республикою съ братомъ его, Витовтомъ (182).

(179) Царств. Лѣтоп. стр. 192. Никон. Лѣтоп. Ч. V. стр. 119. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 706 и 707.

(180) Царств. Лѣтоп. стр. 196. Никон. Лѣтоп. Ч. V. стр. 222. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 707 и 708.

(181) Никон. Лѣтоп. (Част. V. стр. 123) относитъ сіе происшествіе къ послѣдующему году.

(182) Царств. Лѣтоп. стр. 197. Никон. Лѣтоп. Ч. V. стр. 123. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 708.

1428 (6936) *123. Исаакъ I. Борецкій.*

Борецкій, съ Посадникомъ Григоріемъ Кирилловичемъ, посланъ былъ Новгородцами къ Витовту, Великому Князю Литовскому, съ мирными отъ Республики предложеніями, въ то время, когда сей, держа въ осадѣ Порховъ, грозилъ и Новгороду страшнымъ своимъ вооруженіемъ (183).

1433 (6941) *124. Григорій IV. Даниловичъ* и *125. Осипъ II. Андреяновичъ.*

Въ семъ году они поставили въ Новгородѣ, на Колоткѣ, каменную церковь во имя св. Іоанна Златоустаго (184).

(183) Царств. Лѣтоп. стр. 162 и 163. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 95.

(184) Имена сихъ Посадниковъ находятся въ общемъ *спискѣ Посадниковъ Новгородскихъ* (см. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II.); и, по уваженію сего, занимаютъ здѣсь свое мѣсто, не смотря на то, что въ Лѣт. Никон. Ч. V. стр. 118 и Царств. стр. 191. построеніе Златоустовской церкви приписано Посаднику Григорію Кирил. Посахно (см. выше, подъ 1428 г.); ибо *другой* строитель храма сего, Осипъ Андреяновичь, въ обоихъ привед. Лѣт. Посадникомъ не называется, каковымъ именуетъ его древнѣйшій изъ Новгород. Лѣтоп. — Вразсужденіи же Посадн. Григорія, котораго

1435 (6943) *126. Иванъ XII. Васильевичъ* (185).

Сей Посадникъ, вмѣстѣ съ Григоріемъ Кирилловичемъ, водилъ Новгородскія войска противъ Ржевичей (186).

1436 (6944) *127. Иванъ XIII. Максимовичъ.*
——— *128. Өеодоръ VII. Остафьевичъ.*
——— *129. Мина I. Васильевичъ.*
——— *130. Иванъ XIV. Тимоѳеевичъ.*
——— *131. Юрій VII. Терентіевичъ.*
——— *132. Василій V. Терентіевичъ.*
——— *133. Василій VI. Ивановичъ.*

Имена всѣхъ сихъ Посадниковъ сохранены въ одной древней Грамотѣ, которою они утвердили

Никон. (Ч. V. стр. 118) называетъ *Кириловичемъ*, а Новгород. III. рукоп. *Даниловичемъ*, такая разница не позволяетъ думать того, будто онъ былъ *одинъ*, хотя и одинъ случай принадлежитъ *обоимъ*.

(185) Имя сего Посадника находится въ двухъ договорныхъ Грамотахъ Новгорода съ Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ, писанныхъ въ о҃ѳ, т. е. въ 1471 (6979) году. Сіе служитъ свидѣтельствомъ того, что Посадникъ Иванъ Васильевичъ, сверхъ Ржевскаго похода, былъ посломъ. См. Собр. Государст. Грамот. и Догов. Ч. I. с. 26 и 28.

(186) Царст. Лѣтоп. стр. 192 и 193. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 119. Продол. древ. Росс. Вивл. Част. II. стр. 706.

Концальскую землю въ вѣчное владѣніе Вишерскаго Савина монастыря, и опредѣлили ея пространство и границы. Сія земля еще въ 1385 году была подарена, отъ имени Славенскаго Конца, основателю Вишерскаго монастыря, преподобному Саввѣ.

Замѣчательно, что Посадники сіи называютъ себя въ Грамотѣ Посадниками *Славенской* части Новгорода (187).

1456 (6964) *134. Василій VII. Степановъ.*

Не смотря на замыслы Витовта, между Великимъ Княжествомъ Московскимъ и Новгородскою Республикою миръ продолжался. Василій Васильевичь отдыхалъ послѣ того, какъ разбитые при Окѣ Татары оставили Россію. Онъ освободился и отъ внутренняго, гораздо опаснѣйшаго, врага, Димитрія Шемяки, который чрезъ всю жизнь свою препирался съ нимъ о престолѣ, и напослѣдокъ какъ бѣглецъ, скончался въ Новгородѣ отъ яду (188). Послѣдній однако случай былъ поводомъ къ разрыву мира съ Новгородцами. Великій Князь зналъ, что они приняли къ себѣ Шемяку, его соперника; видѣлъ, какъ они, снабдивъ его войскомъ, сдѣлали области свои театромъ новой внутренней войны. И сего довольно:

(187) См. Ист. Росс. Іерархіи. Част. III. стр. 560 и 561.

(188) По свидѣтельству Двинской Лѣтописи, Шемяка умерѣ отѣ яду: *даша ему лютаго зелія, и испусти нужно душу.*

**

но Республиканцы, отказавшись отъ податей, вопреки собственнымъ договорамъ, еще болѣе раздражили Великаго Князя. Собравъ многочисленное войско, онъ отправился изъ Москвы. У Волока соединились съ нимъ многіе Россійскіе Князья и его военачальники съ войсками. Во время пребыванія его въ семъ городѣ, Посадникъ Василій предсталъ предъ него, и, именемъ Республики, просилъ прекратить военныя приготовленія. Василій Васильевичь отвергнулъ условія мира. Посадникъ принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха. Московскія войска, вступивъ въ Новгородскія области, напали сперва на жителей Русы. Безпечность послѣднихъ доставила первымъ богатыя добычи. Между тѣмъ Новгородцы вышли противъ непріятеля въ числѣ пяти тысячь человѣкъ, и на пути встрѣтили небольшой отрядъ войска Московскаго. Побѣда была бы конечно въ рукахъ Новгородцевъ: но Московитяне, примѣтивъ заранѣе, что они всѣ на лошадяхъ въ латахъ, и вооружены длинными копьями, пустили стрѣлы. Уязвленные кони пришли въ бѣшенство, и свергли съ себя всадниковъ. Отягченные своимъ оружіемъ, среди глубокаго снѣга, они не могли защищаться, и уступали побѣду непріятелю. Новгородское войско разсѣялось: одни были убиты въ преслѣдованіи; другіе взяты въ плѣнъ. Извѣстіе о семъ пораженіи распространило страхъ и уныніе въ Новгородѣ. Народный совѣтъ просилъ

требовалъ мира. Архіепископъ Евфимій принялъ на себя исходатайствовать оный у Великаго Князя. Въ сопровожденіи первыхъ Новгородскихъ сановниковъ, и — по сказанію Псковской Лѣтописи (189) — двухъ Псковскихъ Посадниковъ, которые пришли со вспомогательнымъ войскомъ, — отправился онъ въ Яжелбицы, гдѣ находился главный станъ Московскій, и самъ Великій Князь. Склонивъ прежде Бояръ на свою сторону знатными подарками, посланники склонили наконецъ и самаго Великаго Князя даровать пощаду мятежному городу. Онъ удовольствовался тѣмъ, что Новгородцы, за понесенные въ семъ походѣ убытки, заплатили ему десять тысячь Новгородскихъ рублей (190) серебромъ, и клятвою утвердили обѣщаніе: быть покорными, и врагамъ Великаго Князя не давать убѣжища (191).

Сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи (192) пишетъ, что Посадникъ Василій Степановъ основалъ въ нынѣшней Архангельской Епархіи, въ Шен-

(189) См. Истор. описаніе города Пскова, соч. Г. Ильинскаго. Част. II. стр. 70.

(190) У Татищева (Росс. Ист. Ч. IV. стр. 588) 10,000 *гривенъ*. Г. Ильинскій, ссылаясь на Псковскія Лѣтописи, полагаетъ 8,500 рублей серебромъ. См. его сочин. Ч. II. стр. 70.

(191) Царств. Лѣтоп. стр. 363 — 367. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 281 — 283. Архангел. Лѣтоп. стр. 136 и слѣд.

(192) См. Част. III. стр. 393.

курскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ города, *Богословскій* монастырь; и снабдилъ его деревнями и разными угодіями. Принявъ здѣсь и самъ монашескій санъ, онъ переименованъ *Варлаамомъ*. По кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1462 году, сынъ его, Иванъ Васильевичь, умножилъ вкладъ отца своего еще двумя селами.

1456 (6964) 135. *Михаилъ X. Туга.*

На сраженіи, бывшемъ при Русѣ между отрядомъ войскъ Московскихъ и Новгородцами, гдѣ послѣдніе побѣждены, и обращены въ бѣгство, сей Посадникъ (193) взятъ въ плѣнъ во время преслѣдованія (194).

(193) Въ Никон. Лѣтоп., и Царств. сей Михаилъ называется Посадникомъ *большимъ*. См. привед. мѣста. У Щербатова *главный*. См. Росс. Ист. Т. IV. стр. 587. Въ спискѣ Новгородскихъ Посадниковъ къ прозванію его прилагается *Голый*. См. Продол. древ. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 318.

(194) Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 282. Царств. Лѣт. стр. 365.

1456 (6964) *136. Осипъ III. Нассоновъ, или Носовъ.*

Онъ палъ на сраженіи при Русѣ, гдѣ Новгородское войско было разбито и обращено въ бѣгство; а Посадникъ Туча взятъ въ плѣнъ (195).

1459 (6967) *137. Иванъ XV. Лукиничъ.*

Съ 1459 до 1471 года.

Имя сего Посадника (196) сохранилось въ Грамотѣ, которою Новгородцы, по прошенію Соловецкаго монастыря Игумена Іоны, дали обители сей въ вѣчное владѣніе четыре острова, Соловки,

(195) Царств. Лѣтоп. стр. 365. Никон. Лѣт. Част. V. стр. 282. Обѣ сіи Лѣтописи не признаютъ Носова или Нассонова Посадникомъ Новгородскимъ. Но Стриттеръ замѣтилъ, что Лѣтопись Псковск. даетъ ему сіе титло. См. Росс. Ист. Т. III. стр. 291 въ примѣч. Впрочемъ у Ильинскаго о семъ ни слова.

(196) Онъ называется въ Грамотѣ Посадникомъ *Степеннымъ*. Въ Грамотѣ, по старинному обыкновенію, не показано время, когда она писана. Но какъ въ ней упоминается о Новгородскомъ Архіепископѣ Іонѣ, который, извѣстно, хиротонисанъ въ 1459 году (см. Никон. Лѣтоп. Част. V. стр. 285); то надлежитъ заключить, что и сія Грамота писана не прежде сего времени, вопреки мнѣнію сочинителя Россійской Іерархіи, который, *слѣдуя Лѣтописцу* (?), полагаетъ, что она была написана около 1450 года. См. Ч. II. стр. 391.

Анзеры, Муксу и Заяцкій, пріобщивъ къ сему многія исключительныя права на солювареніе и рыбную ловлю, и предоставивъ въ пользу монастыря десятую долю добычи, получаемой промышленникаии отъ лова на Бѣломъ морѣ. Сочинитель Россійской Іерархіи присовокупляетъ, что Новгородская Посадница, Марѳа Борецкая, еще болѣе умножила выгоды монастыря Соловецкаго, даровавъ ему, въ тоже время, волости свои, Суму и Кемь, лежащія на берегу Корельскомъ (197).

Посадникъ Иванъ Лукиничь находился въ числѣ пословъ Новгородскихъ, которые въ 1471 году отправлены были къ Великому Князю Московскому, Іоанну Васильевичу. Сіе посольство имѣло предметомъ постановить условія, на каковыхъ Всероссійскіе Князья обязывались владѣть Новгородомъ, не нарущая древнихъ его правъ; а Новгородцы, съ своей стороны, обѣщались не принимать къ себѣ изъ Литвы Князей; учредить общій пограничный судъ, и съ большею точностію разграничить владѣнія (198).

(197) См. Истор. Росс. Іерарх. Част. II. стр. 391.

(198) См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Част. I. стр. 26 и 28. Въ обѣихъ Новгородскихъ Грамотахъ (№ 20 и 21) Иванъ Лукиничь не называется Посадникомъ *Степеннымъ*, но просто.

1460 (6968) *138. Карпъ I. Савиничъ.*

Въ семъ году Лифляндскіе рыцари — послѣ двукратныхъ впаденій въ пограничныя волости Псковской Республики и опустошенія оныхъ, получивъ отъ того мало пользы по той особливо причинѣ, что чрезъ столь непріязненныя дѣйствія пресѣклась выгодная для нихъ торговля съ богатымъ Псковомъ — обратились къ Новгородцамъ, и просили помирить ихъ съ сосѣдями. Для лучшаго достиженія сей цѣли, и желая нѣкоторымъ образомъ оправдаться предъ ними въ прежнемъ поступкѣ, Лифляндцы предложили, чтобъ и самыя границы — какъ однихъ, такъ и другихъ — точнѣе были опредѣлены. Новродцы, для рѣшенія сего дѣла, отправили во Псковъ Посадника своего, Карпа Савинича, давъ ему, для безопасности въ пути, военный отрядъ. Изо Пскова тамошній Князь Александръ, Новгородскій и Псковскіе Посадники отправились въ Озолицу и Шелачку, гдѣ надлежало послѣдовать разграниченіе владѣній. Но Лифляндскіе рыцари, вѣроятно, не предвидя для себя ничего выгоднаго отъ сего изслѣдованія, сюда не прибыли. Посему и Псковскій Князь, и всѣ Посадники, послѣ долговременнаго, но тщетнаго ожиданія ихъ, принуждены были возвратиться назадъ (199).

(199) Сіе произшествіе почерпнуто изъ Спрат. (Росс. Ист. Т. III. стр. 297 — 299) и сочин. Г. Ильинскаго о Псковѣ

1471 (6979) *139. Тимоѳей III. Остафьевичъ*

и

——————— *140. Яковъ II. Александровичъ.*

Имена сихъ Посадниковъ древность сохранила въ двухъ договорныхъ Грамотахъ, которыми Новгородская Республика утвердила въ семъ году свой союзъ со Всероссійскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, постановивъ условія, на каковыхъ Великіе Князья должны были владѣть Новгородомъ; и обязавшись, съ своей стороны, не принимать къ себѣ изъ Литвы Князей, также учредить общій судъ (200). Изъ первой Грамоты видѣть можно, что Тимоѳей Остафьевичь былъ въ сіе время Посадникомъ *Степеннымъ*, или правительствующимъ: ибо въ ней говорится, что, отъ имени его и всего Новгорода, послы *добили челомъ и кончали миръ*. Яковъ же Александровичь въ обѣихъ Грамотахъ стоитъ въ числѣ пословъ.

(Ч. III. стр. 1), которые одни только приводятъ его изъ Псковской Лѣтописи, и одни только Карпа Савинича называютъ Новгородскимъ Посадникомъ.

(200) См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Част. I. стр. 26.

1471 (6979) *141. Мареа Посадница, жена Исаака Борецкаго.*

Въ семъ году скончался Новгородскій и Псковскій Архіепископъ Іона, который, по сказанію Лѣтописей, предрекъ (201) Василію Васильевичу, Великому Князю Московскому, что сынъ его Іоаннъ положитъ конецъ вольности Новгородской (202). Народъ, по обыкновенію, открылъ вѣче при Софійской церкви. Запечатали три жребія. Одинъ палъ на нѣкотораго Ѳеофила; и сей инокъ Отенской пустыни возведенъ на сѣни Архіепископскія. Тогда, отъ имени Новгородской и Псковской Республикъ, отправленъ къ Іоанну Васильевичу посолъ, Никита Ларіоновъ, испросить у Великаго Князя охранную Грамоту (203), чтобы Ѳеофилъ, съ одной стороны, могъ безпрепятственно отправиться въ путь, а съ другой былъ обезпеченъ въ томъ, что Филиппъ, Митрополитъ Московскій, не отречется посвятить

(201) Рускій Времянникъ говоритъ, что одинъ святой старецъ, *Михаилъ* (Клопскій, скончавшійся 1452 года), предсказалъ Новгородскому Архіепископу *Евѳимію*, предмѣстнику сего Іоны, о будущей страшной силѣ Государя, Іоанна Васильевича, и о томъ, что онъ уничтожитъ Республику Новгородскую — и сіе произшествіе относитъ къ 1441 году. См. Ч. II. стр. 1.

(202) Царств. Лѣтоп. стр. 401, 403.

(203) Встарину она называлась *опасомъ*, или *опасною Грамотою*.

его въ Архіепископа. Іоаннъ ласково принялъ посланника, и охотно утвердилъ его представленія. Отпуская Ларіонова, Великій Князь въ отвѣтѣ своемъ, между прочимъ, назвалъ Новгородъ *своею отчиною*. По возвращеніи посла, всѣ граждане радовались о успѣхѣ сего посольства; радовались, что Іоаннъ желаетъ быть *отцемъ* ихъ. Но въ самыхъ первыхъ порывахъ мирнаго торжества народнаго мелькали уже, такъ сказать, искры военнаго грома. Гордая Марѳа, жена бывшаго Посадника Борецкаго, услышавъ отвѣтъ Іоанна, казалось, видѣла уже порабощеніе Республики; и рѣшилась быть защитницею древней ея вольности. Сыновья ея — изъ которыхъ одинъ былъ уже Посадникомъ — склонили на свою сторону чернь Новгородскую. Друзья Борецкихъ толпами приходили на вѣче, и возмущали легковѣрныхъ гражданъ, представляя имъ и прежнія обиды, и будущіе замыслы Іоанновы. „Мы не хотимъ — кричали они въ народномъ совѣтѣ — „не хотимъ быть рабами Князя Московскаго! Онъ называетъ Новгородъ своею отчиною: но Великій Новгородъ — Государь (204)! Народъ и граждане Новгородскіе люди

(204) Новгородцы обыкновенно называли Новгородъ *Господиномъ-Государемъ*. Есть даже Грамоты, въ которыхъ встрѣчается сіе пышное выраженіе. Такъ на прим. Грамота, пожалованная ими Соловецкаго монастыря Игумену Іонѣ, на владѣніе Соловецкими островами, начинается слѣдующимъ: *Господину Преосвященному Архіепис-*

вольные! избираемъ Короля Польскаго. Да будетъ Казиміръ Государемъ Великаго Новгорода!" Злоба мятежниковъ не имѣла границъ. Нарушивъ вѣрность къ Государю Московскому, они рѣшились поколебать самую вѣру своихъ праотцевъ. Сообщники Борецкихъ предложили народу отправить Ѳеофила въ Польшу, къ Лже-митрополиту Григорію, ученику вѣроломнаго Исидора (205). Въ сіе время шумный Новгородъ былъ подобенъ двумъ сильнымъ

копу Великого Новгорода и Пскова Владыкѣ . . . Господину Посаднику Великого Новгорода Степенному . . . и старымъ Посадникамъ, Господину Тысяцкому Великого Новгорода Степенному . . . и старымъ Тысяцкимъ, и *Боярамъ и житеннымъ* (житымъ) *людемъ, и всему Господину Государю Новуграду, всѣмъ пяти Концевъ на вѣцѣ* (вѣчѣ), *на Ярославлѣ Дворѣ. Се биша челомъ* и проч. См. Истор. Росс. Іерарх. Част. II. стр. 386.

(205) *Исидоръ* родомъ Грекъ, Митрополитъ Россійскій, отправившись (1437 года), противъ воли Великаго Князя Василія Васильевича, на Соборъ, бывшій сначала въ Феррарѣ, потомъ во *Флоренціи* при Папѣ Евгеніѣ — согласился на соединеніе Восточной церкви съ Западною, и возвратился въ Москву (1441) съ достоинствомъ *Легата* Папскаго. Великій Князь Василій повелѣлъ ему жить въ Чудовѣ монастырѣ подъ стражею, доколѣ онъ паки обратится къ православію. Но Исидоръ, не желая лишиться новаго достоинства, убѣжалъ (1443) въ Литву, и тамъ, посвятивъ одного изъ учениковъ своихъ, именемъ Григорія, Митрополитомъ, самъ удалился въ Римъ. См. Цар. Лѣтоп. стр. 202 и слѣд. 205 — 213, 215 — 229, 235 — 239, 242 и слѣд.

волнамъ, изъ коихъ одна другую гнала, давила, поглощала. Наконецъ партія Мареы пересилила приверженцевъ Іоанна; и послы Новгородскіе, съ богатыми дарами, поѣхали къ Казиміру. Польскій Король, прельстясь столь важнымъ и легкимъ приращеніемъ своихъ владѣній, благосклонно принялъ Памфила (206) Селифонтова и Кирилла Ивановича; обѣщалъ покровительство и защиту Новгороду; звалъ къ себѣ Ѳеофила; и отпуская пословъ, отправилъ вмѣстѣ съ ними, Намѣстника своего, Князя Михаила Олельковича (Александровича) Кіевскаго. Новгородцы торжествовали прибытіе Казимірова Намѣстника въ глазахъ Намѣстниковъ Великаго Князя Московскаго. Или доброжелатели Іоанновы не допустили Борецкихъ изгнать ихъ изъ Новгорода; или, можетъ быть, сіи послѣдніе хотѣли имѣть ихъ въ качествѣ заложниковъ (аманатовъ), чтобы въ случаѣ нужды, имѣть поводъ къ своему оправданію (207). Скоро слухъ о воз-

(206) У Щербатова (Т. IV. Ч. II. стр. 39) онъ названъ *Анфаломъ*.

(207) Лѣтописи Двинск. (см. древ. Росс. Вивл. Ч. XVIII. стр. 7) и Никоновск. (см. Ч. VI. стр. 19) прибавляютъ, что Новгородцы, оставивъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ въ Городищѣ, Князя *Василія Горбатаго*, брата Князей Суздальскихъ, послали въ Заволочье, *въ заставу*, на Двину. Князь Щербатовъ признаетъ его *однимъ* изъ Намѣстниковъ Іоанновыхъ (см. Росс. Ист. Т. IV. Ч. II. стр. 39): но сія догадка остается подъ сомнѣніемъ. А рукоп. *Хро-*

мущеніи и предательствѣ Новгородцевъ дошелъ до свѣденія Іоанна. Сначала онъ надѣялся обратить ихъ къ долгу повиновенія мѣрами кротости. Послы Великокняжескіе, вмѣстѣ съ посломъ Московскаго Митрополита, прибыли въ Новгородъ. Одни изчисляли имъ благодѣянія Князей Рускихъ; хвалили вѣрность Новгородскую; твердили о правахъ власти Іоанна, и его милостяхъ. Другой увѣщевалъ ихъ не отступать отъ вѣры прародительской, и быть вѣрными въ своемъ словѣ, клятвою освященномъ... Сановники, и знатные Новгородскіе граждане, не будучи участниками въ замыслахъ Мароы, готовы были и внимать словамъ пословъ Московскихъ, и удовлетворить ихъ ожиданіямъ. Но чернь, и сообщники Борецкой не слушали ни угрозъ, ни увѣщаній, и дерзнули даже, въ лицѣ пословъ, поносить Великаго Князя укоризненными словами. „Мы вольные люди, — кричали они на вѣчѣ, — Великій Новгородъ — Государь нашъ! Казиміръ да будетъ Государемъ Великаго Новгорода и нашимъ!“ Послы возвратились въ Москву безъ всякаго успѣха. Не заблужденіе, но упорство и измѣну Новгородцевъ надлежало послѣ сего наказать пролитіемъ крови. Съ началомъ весны начались въ Москвѣ военныя приго-

нографъ утвердительно говоритъ, что мятежники, отложившись отъ Великаго Князя, *Намѣстниковъ* его *сослаша съ безчестіемъ къ Москвѣ.*

тповленія. Въ короткое время многочисленное войско Великаго Князя и его братьевъ собралось въ Москву, гдѣ, между тѣмъ, Воеводы и Бояре Іоанновы держали совѣтъ. Зная настоящее положеніе дѣлъ Новгородскихъ, и готовность Казиміра помогать мятежникамъ, Великій Князь убѣдилъ совѣтъ не откладывать похода на Новгородъ до слѣдующей зимы, но идти туда немедленно. Въ слѣдствіе сего, Іоаннъ отправилъ къ Новгородцамъ *клятвенныя* или *крестныя* ихъ Грамоты; а къ Тверскому Князю Михаилу и Псковичамъ пословъ, съ требованіемъ вспомогательнаго войска. Потомъ далъ повелѣніе Устюжскому своему Намѣстнику соединить Вятчанъ и Устюжанъ, для нападенія на Двинскія области, принадлежащія Новгороду; и приведши все въ порядокъ, приказалъ войскамъ двинуться въ походъ. Одна часть пошла къ Русѣ; а другая, подъ предводительствомъ Князя Василія Оболенскаго и Татарскаго Царевича Даньяра, на Волочокъ, и по Мстѣ. Въ слѣдъ за ними и самъ Великій Князь отправился въ Торжокъ. Здѣсь встрѣтили его Псковскіе послы, и Тверское войско. Между тѣмъ передовые Московскіе полки, подъ предводительствомъ Князя Даніила Дмитріевича Холмскаго и Ѳедора Давидовича, раздѣлясь на многіе отряды, вступили во внутренность владѣній Новгородскихъ. Оставляя въ каждомъ селеніи печальные слѣды опустошеній, они приближились уже къ Русѣ; отсюда направили

путь къ рѣкѣ Шелонѣ; и пришедъ къ Ильменю расположили станъ свой на Коростынѣ, съ противоположной стороны озера. Движенія войскъ Московскихъ не могли укрыться отъ вниманія Новгородцевъ. Не смотря на превосходство силъ непріятеля, и желая воспользоваться видимою его оплошностію, они выслали противъ него войско на судахъ. Приблизившись къ самой цѣпи стана Московскаго, Республиканцы сразились; и, бывъ разбиты и прогнаны, потеряли знатное число гражданъ. Взятые въ плѣнъ на семъ сраженіи возвратились въ Новгородъ съ окровавленными и обезображенными лицами (208). Но торжествуя побѣду сію, войскамъ Московскимъ надлежало снова быть готовыми къ бою: Новгородскія суда опять покрыли Ильмень. Возобновилось сраженіе. Московитяне, ободренные первою своею побѣдою, дрались съ надеждою новой побѣды; и съ новымъ урономъ обратили Новгородцевъ въ бѣгство (209). Двукратное пораженіе войскъ привело Новгородъ

(208) *Изыманнымъ самимъ меже себе повелѣша носы и губы рѣзати, и отпускаху ихъ назадъ,* — сказано въ Лѣтописяхъ.

(209) На сей разъ Новгородцы выслали войска свои не изъ Новгорода, но изъ Русы, по рѣкѣ Полѣ, къ Ильменю, въ который она вливается. Царств. Лѣтоп. стр. 419 и 420. Сн. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 27. Вѣроятно, они имѣли намѣреніе напасть на непріятеля, соединясь съ тѣми, кои одни передъ симъ рѣшили сраженіе. Но поспѣшность однихъ и медленность другихъ, воспрепят-

33

въ столь сильный страхъ, что Республиканцы рѣшились немедленно отправить къ Польскому Королю посла, прося у него помощи противъ Великаго Князя Московскаго. Но какъ Новгородъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ непріятельскими войсками; а Псковитяне, держа сторону Іоанна, пресѣкли — и съ Польшею и съ нимъ — всѣ пути сообщенія: то посланнику Новгородскому должно было пробиться въ Польшу, или Литву, чрезъ области Лифляндскія. Но здѣшніе рыцари — постоянные враги Королей Польскихъ — взирая съ негодованіемъ на разширеніе Казиміровыхъ владѣній, которыя, по причинѣ вліянія его власти на Новгородъ, окружали собственныя ихъ владѣнія — не позволили послу Новгородскому ѣхать чрезъ свои земли (210). Между тѣмъ Московскіе воеводы перенесли станъ свой къ городку Демону. Великій Князь, получивъ извѣстіе о приближеніи Псковитянъ, далъ повелѣніе войскамъ своимъ двинуться къ рѣкѣ Шелонѣ, для соединенія съ ними. Сіе соединеніе угрожало Новгородцамъ совершеннымъ истребленіемъ силъ ихъ. Тогда, какъ войска Московскія переправлялись чрезъ

ствовавъ предположенному соединенію силъ, сдѣлали удобнѣйшимъ истребленіе ихъ въ раздѣльности.

(210) Извѣстіе о семъ посольствѣ заимствовано у Щербатова. См. Росс. Ист. Т. IV. Ч. II. стр. 47 и 48. Его нѣтъ въ древнихъ Лѣтописяхъ

Шелонь (211): Новгородцы, въ числѣ сорока тысячь, явились предъ ними. Судя по количеству своего войска, имъ можно было надѣяться остаться на сей разъ побѣдителями. Но воины Іоанновы сражались съ плотниками, гончарами, земледѣльцами Новгородскими, которые насильно влекомы были на поле ратное. Поразивъ напередъ стрѣлами коней, Московитяне привели непріятельское ополченіе въ сильное разстройство. Дѣйствія копій и мечей довершили пораженіе. Новгородцы обратились въ бѣгство, потерявъ на полѣ сраженія и въ преслѣдованіи двѣнадцать тысячь убитыми и двѣ тысячи плѣнными (212). Остатки ихъ погибли въ болотахъ, и блуждая по лѣсамъ, гдѣ нашли голодную смерть (213). Послѣ сего

(211) Въ Лѣтописяхъ говорится, что Московское войско перешло чрезъ сію рѣку въ бродъ, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ оно переброди̂ло, никогда не бывало *брода* (Никон. Лѣтоп. Ч. VI. стр. 27). Можно думать, что, *или* онъ былъ; но Новгородцы о томъ не знали; *или*, что *прежде* его не было; но лѣтній жаръ — который, по сказанію Царств. Лѣтописи, изсушилъ въ то время болота, Ильмень окружающія — уменшивъ поверхность воды въ Шелонѣ, сдѣлалъ и сей бродъ примѣтнымъ.

(212) Большая часть Лѣтоп. и рукоп. Хронографъ числа плѣнниковъ не опредѣляютъ.

(213) Новгородскія войска, бывшія въ Двинскихъ областяхъ, претерпѣли равный Шелонскому уронъ. Устюжскій Намѣстникъ, Василій Образецъ, и Великокняжескій Воевода, Борисъ Слѣпецъ, начальствовавшій надъ Вятчанами, на

неоставалось имъ никакой уже надежды противустоять долѣе силѣ Государя Московскаго. Побуждаемый страхомъ и уныніемъ, народъ спѣшилъ на площадь, гдѣ раздавался звонъ вѣчеваго колокола. Уже не видно было въ немъ, ни охоты къ новымъ опасностямъ битвы, ни того упорства, съ которымъ недавно отвергалъ онъ кроткія мѣры Іоанновы. Сановники помышляли о способахъ умилостивить грознаго побѣдителя. Народъ требовалъ милости его. Ѳеофилъ принялъ на себя исходатайствовать пощаду мятежному Новгороду. Для сего народный совѣтъ отправилъ въ станъ Великаго Князя — который находился тогда въ Селищѣ (214) близъ Демона — отъ имени Ѳеофила и всего Новгорода, Луку Клементіева, съ испрошеніемъ у Іоанна охранной Грамоты для пословъ Новгородскихъ. Великій Князь не прежде согласился на сіе, какъ совершивъ уже въ Русѣ смертную казнь надъ тѣми изъ сановниковъ Новгородскихъ, кои были главными орудіями возмущенія и предательства. По успѣшномъ возвращеніи

одномъ сраженіи цѣлый день продолжавшемся, разбили двѣнадцать тысячь Двинянъ и Заволочанъ. Предводитель ихъ, Князь Василій Шуйскій, получивъ тяжелую рану, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Холмогоры. Важнѣйшіе Двинскіе города взяты, и народъ, подвластный Новгороду, призналъ надъ собою власть Великаго Князя Московскаго. См. Никон. Лѣт. Ч. VI. стр. 30 и 31.

(214) У Щербатова: *Сельмицы* (См. Т. VI. Ч. II. стр. 52).

Луки въ Новгородъ, Өеофилъ — съ избраннѣйшими Посадниками, Тысячскими и Житыми людьми отъ всѣхъ пяти Концовъ — отправился, по озеру, въ судахъ, къ устью рѣки Шелони, въ Межибережье. Сіи посланники прибѣгли сперва къ братьямъ и Боярамъ Великаго Князя. Сила предстательства, и раскаяніе, неприносящее никакого оправданія и сопровождаемое знаками глубокаго униженія — доставили наконецъ мятежной Республикѣ пощаду и прощеніе. Іоаннъ далъ повелѣніе прекратить непріятельскія дѣйствія; возвратилъ плѣнниковъ, и объявилъ, что онъ не замедлитъ назначить условія мирнаго договора. Въ знакъ благодарности, посланники поднесли Іоанну шестьнадцать тысячь рублей Новгородскаго серебра, и одарили Князей и Бояръ его. Въ слѣдъ за симъ, Великій Князь послалъ въ Новгородъ Өеодора Давидовича, своего Боярина, въ присутствіи котораго сановники, граждане и народъ дали клятву въ вѣрности Государю Московскому (215).

Въ 1478 (6986) году, Великій Князь Іоаннъ, прибывъ съ Московскими войсками въ Новгородскія области, расположилъ станъ свой на берегу озера Ильменя. Увидѣвъ изъ многократныхъ опытовъ, что возмутительный духъ въ Боярахъ Новгородскихъ

(215) Царств. Лѣтоп. стр. 404 — 409, 411, 418, 421 — 423, 426, 429 и 430 — 432. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 16—20, 23 и 26 — 33.

еще продолжается, и что они, возставая на слабѣйшихъ, обижаютъ и разоряютъ ихъ, положилъ наконецъ, для безопасности частныхъ гражданъ, удалить отъ нихъ тѣхъ, которые наиболѣе содѣйствовали къ произведенію мятежей. Посему, почитая, вѣроятно, главнымъ орудіемъ оныхъ фамилію Борецкихъ, онъ приказалъ захватить Мареу Посадницу, и внука ея, Василія Өедорова, и отослалъ ихъ, съ другими *пятью* Боярами, въ Москву (216), обративъ притомъ все имѣніе ихъ въ пользу своей казны. Для скорѣйшаго же возстановленія въ Новгородѣ прочнаго спокойствія, Іоаннъ Васильевичь оставилъ здѣсь двухъ своихъ Намѣстниковъ, Василія Китая, и Ивана Зиновьева (217).

(216) *Архангелогородскій* Лѣтописецъ, по Хронологической ошибкѣ, относитъ сіе произшествіе къ 1483 году. См. стр. 161. — *Хроногр.* рукоп. въ числѣ главныхъ мятежниковъ, отвезенныхъ въ Москву, именуетъ Старосту *Марка Памфильева*.

(217) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 104.

1471 (6979) *142. Димитрій V. Исааковъ Борецкій* (218), *сынъ Мареы Посадницы.*

——— *143. Василій VIII. Селезеневъ Губа.*

——— *144. Еремей I. Сухощоковъ.*

——— *145. Кипріанъ I. Арбузовъ.*

По прибытіи Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Старую Русу, сіи четыре Посадника (219), такъ какъ главные виновники происшедшаго въ Новгородѣ

(218) Князь Щербатовъ нашелъ въ *спискѣ*, напечатанномъ въ Опыт. пр. вольн. Росс. Собранія (Т. I. стр. 219), что Димитрій Борецкій былъ *Бояриномъ Великаго Князя*, и въ слѣдующемъ 1472 году выбылъ изъ сего сословія. См. Росс. Ист. Т. IV. Част. II. стр. 50 въ примѣч. (?).

(219) Руской Времянникъ, разсказывая о семъ происшествіи, согласно съ другими Лѣтописями, *двухъ послѣднихъ* именуетъ не Посадниками, но *Житейскими*, то есть *Житыми людьми*, или, что все равно, Новгородскими именитыми гражданами. Сверхъ того, Кипріана Арбузова онъ называетъ *Арзубьевымъ*. См. Ч. II. стр. 61. Князь Щербатовъ противорѣчитъ въ семъ мѣстѣ древнимъ Лѣтописямъ, говоря, что сіи *четыре* Посадника (у него *пять*: второй изъ нихъ составляетъ — *двухъ*!!) отосланы въ Москву, для заключенія ихъ въ темницы. О казненныхъ онъ молчитъ. См. Росс. Ист. Т. IV. Част. II. стр. 53. А рукоп. *Хроногр.* прибавляетъ, что Великій Князь, казнивъ главныхъ возмутителей, *повелѣ 50 лучшихъ Посадниковъ на Москвѣ въ тюрму посадити.*

возмущенія, казнены здѣсь *главно́ю казнію* (220), то есть, имъ отрублены головы (221).

1471 (6979) *146. Василій IX. Казиміръ.*

Послѣ пораженія Новгородскихъ войскъ при рѣкѣ Шелонѣ, Посадникъ Василій Казиміръ (222), съ другими семью товарищами, взятъ въ плѣнъ войсками Великокняжескими (223).

Онъ, съ другими нѣкоторыми Посадниками, подносилъ Великому Князю дары, при отъѣздѣ его въ Москву (224).

(220) Царственный Лѣтописецъ и Продол. Несторовой Лѣтописи присовокупляютъ, что преподобный Зосима, основатель Соловецкаго монастыря, въ бытность свою въ Новгородѣ, будучи угощаемъ въ домѣ Борецкаго, видѣлъ всѣхъ ихъ, какъ *собесѣдниковъ*, безголовыми, и тогдаже открылъ ученикамъ своимъ, что они, за гордость, лишены будутъ жизни такимъ поноснымъ образомъ. Царств. Лѣт. стр. 427. Сн. Продол. Нест. Лѣт. стр. 274.

(221) Царств. Лѣтоп. стр. 427. Никон. Лѣт. Част. VI. стр. 30. Продол. Нест. Лѣтоп. стр. 274. Руск. Врем. Ч. II. стр. 61.

(222) Князь Щербатовъ отдѣляетъ имя сего Посадника отъ его *прозванія*; и такимъ образомъ, вмѣсто одного, считаетъ двухъ человѣкъ! См. Росс. Исторіи Т. IV. Част. II. стр. 50.

(223) Царств. Лѣт. стр. 423. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 28.

(224) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 67.

А въ 1481 году (225), по повелѣнію Іоанна, и самъ туда отправленъ (226).

1471 (6979) *147. Козма II. Григорьевичъ* и

———————— *148. Яковъ III. Ѳеодоровъ.*

Во время пораженія Новгородскихъ войскъ при рѣкѣ Шелонѣ, они оба, съ другими шестью Посадниками, взяты въ плѣнъ Московскими войсками (227).

При возвращеніи Великаго Князя Іоанна въ Москву, Посадникъ Яковъ Ѳеодоровичь подносилъ ему дары, съ другими Новгородскими сановниками (228).

А въ 1476 году онъ находился въ посольствѣ, которое отправлено было къ Великому Князю, для испрошенія свободы Новгородскимъ Посадникамъ и Боярамъ, коихъ Іоаннъ послалъ въ Коломну и Муромъ въ заточеніе (229).

(225) Архангелогородскій Лѣтописецъ, относя послѣднее происшествіе къ 1484 году, прибавляетъ, что, въ теченіи онаго, Іоаннъ Васильевичь отправилъ Казиміра съ Московскими, Новгородскими и Псковскими войсками, въ качествѣ Воеводы, для завоеваній въ Нѣмецкой (?) землѣ; но ничего не говоритъ о слѣдствіяхъ сего похода. См. стр. 161.

(226) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 116.

(227) Царств. Лѣтоп. стр. 423. Никон. Лѣт. Част. VI. стр. 28.

(228) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 67.

(229) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 68.

1471 (6979) *149. Матөей III. Селезеневъ Губа.*

Съ 1471 до 1476 года.

По разбитіи Новгородскаго войска при Шелонѣ, онъ, съ другими семью Посадниками, взятъ въ плѣнъ, и отправленъ въ оковахъ въ Москву (230).

Въ 1476 (6984) году Посадникъ Селезеневъ участвовалъ съ Новгородскими Боярами въ причиненіи обидъ гражданамъ Новгорода. Онъ своимъ спасеніемъ одолженъ, такъ какъ и всѣ другіе, въ томъ обвиненные Бояре, ходатайству Архіепископа Өеофила (231).

1471 (6979) *150. Козма III. Грузовъ* и
——— *151. Павелъ IV. Телятевъ.*

Грузовъ и Телятевъ, послѣ пораженія Новгородскаго войска при Шелонѣ, съ предшествующими четырмя Посадниками взяты въ плѣнъ. Равной съ ними участи подверглись тогда Димитрій Борецкій и Василій Губа. Но послѣ того, какъ, по повелѣнію Іоанна, совершена надъ сими послѣдними смертная казнь

(230) Царст. Лѣтоп. стр. 423 и 427. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 28.

(231) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 63 и 66.

въ Русѣ (см. выше) — всѣ *другіе*, изключая одного Теляшева, отправлены въ оковахъ въ Москву (232).

1471 (6979) *152. Александръ IV. Сампсоновичъ* и

————— *153. Лука I. Ѳеодоровичъ.*

Въ исходѣ сего года они прибыли въ Москву съ Ѳеофиломъ. По повелѣнію Великаго Князя, онъ посвященъ Всероссійскимъ Митрополитомъ Филиппомъ въ Архіепископа. Сей Пастырь не прежде возвратился въ Новгородъ, какъ исходатайствовалъ уже у Іоанна свободу Посаднику Казиміру и прочимъ его товарищамъ, кои находились подъ стражею, въ Москвѣ, въ числѣ тридцати человѣкъ (233).

Въ 1477 (6985) году возмутившіеся снова Новгородцы, предавъ смерти Посадника Захарію (234) и его брата, осудили Луку Ѳеодоровича и Ѳеофилакта Захарьевича въ народномъ собраніи на лишеніе свободы.

(232) Царств. Лѣтоп. стр. 423 и 427. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 28.

(233) Царств. Лѣтоп. стр. 437 и 438. Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 35 и 36. Руск. Времян. Част. II. стр. 66 и 67.

(234) Никоновская Лѣтопись, упоминая объ умерщвленіи Захаріи, молчитъ объ осужденіи Луки (см. Част. VI. стр. 73) и, можетъ быть, потому, что послѣдовавшее скоро прощеніе уничтожило прежній народный приговоръ.

Впрочемъ, въ слѣдъ за симъ опредѣленіемъ, немедленно послѣдовало и прощеніе виновныхъ (235).

Въ 1481 (6989) году Посадникъ Лука съ братомъ своимъ Яковомъ и Василіемъ Казимиромъ, по повелѣнію Великаго Князя, взяты въ Москву (236).

1474 (6982) *154. Ѳома I. Андреевичъ.*

Въ семъ году Псковитяне, имѣя войну съ Лифляндскими рыцарями, просили помощи и у Великаго Князя Московскаго и у Новгородцевъ. Между тѣмъ, какъ оттепель, наступившая нечаянно въ Декабрѣ мѣсяцѣ, препятствовала Псковскимъ войскамъ начать непріятельскія дѣйствія, впорженіемъ въ ихъ земли; Рижскій Магистръ Ордена и Дерптскій Бискупъ, узнавъ о сильныхъ приготовленіяхъ Псковитянъ къ войнѣ, поспѣшили прислать къ нимъ своихъ пословъ для заключенія мира. Сей миръ заключенъ былъ на двадцать лѣтъ. Новгородскія войска, пришедшія, не задолго передъ симъ, во Псковъ, подъ предводительствомъ Посадника Ѳомы Андреевича, должны были идти обратно. Но какъ Лифляндцы объявили желаніе возобновить миръ и съ Новгородомъ; то, отъ имени его, присланъ сюда Іакинѳъ Васильевичь. Лифляндскіе послы заключили мирный договоръ съ

(235) Архангел. Лѣтоп. стр. 155.

(236) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 116.

обѣими Республиками, прибавивъ, къ прежнему числу мировыхъ лѣтъ, еще десять (237).

1476 (6984) *155. Василій X. Онаньичъ.*

——— *156. Иванъ XV. Аѳанасьевъ* и

——— *157. Кирило III. Яковлевъ.*

Когда Великій Князь Іоаннъ Васильевичь отправился изъ Москвы, въ намѣреніи посѣтить Новгородъ; сіи избраннѣйшіе Посадники (238), вмѣстѣ съ Архіепископомъ своимъ Ѳеофиломъ, Новгородскимъ Духовенствомъ, и многими менитыми гражданами встрѣтили Великаго Князя за сто верстъ отъ города. Они приняты были отъ него съ честію, и приглашены къ Государеву столу (239).

Іоаннъ Васильевичь, приближившись къ Новгороду, остановился на Городищѣ. Сюда вскорѣ пришли собравшіеся съ двухъ улицъ, Славковой (240) и Никитиной, граждане и черны. Они подали Іоанну жалобу на Степеннаго Посадника Василія Онаньича и Бояръ Новгородскихъ. Предметомъ сей жалобы было

(237) Сіе произшествіе заимствовано изъ сочиненія Г. Ильинскаго о Псковѣ. См. Опис. Пскова. Част. III. стр. 33 и 34.

(238) Первый изъ нихъ называется въ Лѣтописи Посадникомъ *Степеннымъ*, а послѣдніе два — *старыми*. См. прив. мѣсто.

(239) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 62.

(240) У Щербатова (Т. IV. Ч. II. стр. 98) она названа *Лисковою* улицею.

то, что Посадникъ и Бояре разграбили ихъ имѣніе, и многихъ изъ нихъ, кои хотѣли защищать свои пожитки, лишили жизни. Великій Князь поручилъ изслѣдованіе сего дѣла и другихъ подобныхъ Архіепископу Ѳеофилу. Святитель нашелъ всѣ обвиненія справедливыми. Въ слѣдствіе донесенія его Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ взять обвиненныхъ подъ крѣпкую стражу, и отослать въ Москву. Но Ѳеофилъ, снова представъ предъ Іоанна, молилъ его, отъ лица всего Новгорода, даровать виновнымъ прощеніе и свободу, подъ условіемъ общаго поручительства сограждавъ. Великій Князь, сколько ни почиталъ ихъ недостойными сей милости, но принужденъ былъ склониться на прошеніе Архіепископа, приказавъ, впрочемъ, взыскать съ обвиненныхъ полторы тысячи рублей на удовлетвореніе граждань ими разоренныхъ (241).

При всемъ томъ, въ послѣдствіи времени, они не избѣжали заслуженнаго наказанія. Степенный Посадникъ посланъ въ заточеніе въ Муромъ; а Иванъ Аѳанасьевичь въ Коломну (242).

Посадникъ Иванъ Аѳанасьевичь съ сыномъ своимъ Елевѳеріемъ, по повелѣнію Великаго Князя, снова былъ взятъ подъ стражу. Онъ подозрѣвалъ ихъ обоихъ въ томъ, что они имѣли намѣреніе передаться Королю

(241) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 62 — 66.

(242) См. ниже.

Польскому. Однако, по ходатайству Архіепископа Θеофила, вскорѣ возвращена была имъ свобода (243).

1476 (6984) *158. Захарія III. Григорьевичъ Овинъ* и *159. Θома II* (244).

При возвращеніи Великаго Князя Іоанна изъ Новгорода въ Москву, они поднесли ему, отъ имени Новгородскихъ жителей, дары, которые, по обыкновенію тогдашняго времени, состояли въ нѣсколькихъ бочкахъ различныхъ винъ, и одной тысячи рублей. Великій Князь, взаимно, отдарилъ каждаго подносителя, то соболями, то серебряными сосудами, то лошадьми (245).

Посадникъ Захарія ходатайствовалъ съ Архіепископомъ Θеофиломъ у Іоанна Васильевича о возвращеніи свободы Василію Онаньичу и Новгородскимъ Боярамъ (246).

Въ слѣдующемъ 1477 году онъ умерщвленъ мятежниками на Архіепископскомъ дворѣ (247).

(243) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 65. Архан. Лѣт. стр. 154.

(244) Лѣтописецъ именуетъ его Посадникомъ *Степеннымъ*. См. прив. мѣсто.

(245) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 67.

(246) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 66.

(247) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 73. Архан. Лѣт. стр. 155. См. ниже.

1476 (6984) *160. Яковъ IV. Коробъ* и
——————— *161. Акинѳъ I. Толстой.*

Сіи Посадники отправлены были съ Архіепископомъ Ѳеофиломъ въ Москву, къ Великому Князю Іоанну, съ прошеніемъ возвратить свободу Новгородскимъ Посадникамъ и Боярамъ, изъ которыхъ Иванъ Афанасьевичь, съ сыномъ своимъ, и Богданъ посланы были въ заточеніе въ Коломну, а Ѳеодоръ Исаковъ, (другой Маренинъ сынъ) *Василій Онаньичъ* (Степенный Посадникъ) и Иванъ Лошинскій—въ Муромъ. Великій Князь принялъ сіе посольство благосклонно; но отказалъ въ его требованіи (248).

Посадникъ Коробъ въ 1481 году, по повелѣнію Великаго Князя, взятъ въ Москву, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василіемъ Казиміромъ и Посадникомъ Лукою Ѳеодоровичемъ (249).

1477 (6985) *162. Василій XI. Никифоровичъ*
и
——————— *163. Иванъ XVI. Козминъ.*

Въ семъ году обиженные Новгородцы ходили въ Москву, къ Великому Князю, съ жалобою на новыя притѣсненія своихъ Бояръ и сограждан. Особливо

(248) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 68.
(249) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 116. См. выше № 138 и 145.

они роптали на Посадника Захарію Овина. Іоаннъ повелѣлъ ему явиться въ Москву для принесенія оправданія. Въ слѣдъ за нимъ отправились и Посадники, Василій Никифоровичь и Иванъ Козминъ, вмѣстѣ съ другими челобитчиками, вѣроятно въ качествѣ главныхъ обвинителей (250).

Неизвѣстно, оправданъ ли, или обвиненъ Захарія; но по сказанію Лѣтописи Никоновской, во время происшедшаго въ семъ году новаго возмущенія въ Новгородѣ, Посадникъ Василій Никифоровичь убитъ въ народномъ собраніи за то, что онъ обвинилъ предъ Великимъ Княземъ Посадника Овина. Впрочемъ, тогдаже и сей послѣдній также умерщвленъ мятежниками на Архіепископскомъ Дворѣ (251). Сей бунтъ произвелъ въ Новгородцахъ новое и сильнѣйшее желаніе отложиться отъ зависимости Великаго Князя Московскаго. Іоаннъ принужденъ былъ, для усмиренія ихъ, снова идти вооруженною рукою на Новгородъ. Успѣхи сего похода отняли у Республики всѣ древнія права ея независимости, а у гражданъ—ихъ преимущества вольности (252).

(250) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 71.
(251) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 73.
(252) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 75 и слѣд.

1478 (6986) *164. Григорій V. Михайловичъ Тучинъ.*

Во время вторичнаго похода Іоанна Васильевича на Новгородъ, Посадникъ Тучинъ встрѣтилъ Великаго Князя въ Волочкѣ, и вступилъ къ нему въ службу (253).

———— *165. Григорій VI. Купріановичъ Арзубьевъ.*

Въ семъ году Посадникъ Арзубьевъ отвезенъ вмѣстѣ съ Маѳою Борецкою въ Москву; и имѣніе ихъ обращено въ казну Великаго Князя (254). О дальнѣйшей участи Борецкой неизвѣстно.

(253) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 77.

(254) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 104.

1478 (6986) *166. Евѳимій I. Медвѣдновъ.*

——— *167. Ѳеофилактъ I. Захарьинъ* и

——— *168* (255). *Лука II. Исаковъ Полинаринъ.*

Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, извѣстясь о новыхъ непрестанныхъ возмущеніяхъ Новгородцевъ, и будучи раздраженъ новымъ желаніемъ ихъ, предаться въ подданство Польскому Королю Казиміру, рѣшился снова наказать мятежныхъ клятвопреступниковъ вооруженною рукою. Собравъ многочисленное войско, онъ раздѣлилъ его на шесть большихъ отрядовъ, и различными путями отправилъ ихъ къ Новгороду, распредѣливъ всѣ сіи части такъ, что каждая изъ нихъ находилась вблизи другой, и одна другой удобно могла подавать помощь. Вступивъ въ Новгородскія области, воеводы Московскіе спѣшили занять укрѣпленія въ окрестностяхъ Новгорода, а особливо монастыри, опасаясь, чтобы Республиканцы не предали ихъ пламени. Въ слѣдъ за войсками прибылъ и самъ Великій Князь. Онъ расположилъ станъ свой близь озера Ильменя, въ Сытинѣ. Новгородцы, узнавъ о движеніяхъ непріятеля, и страшась справедливаго его гнѣва, отправили къ нему пословъ, и просили, чтобъ Іоаннъ не вступалъ съ ними въ военныя дѣйствія. Въ числѣ пословъ, сверхъ сихъ трехъ Посад-

(255) Сличи примѣчаніе на концѣ Опыта, въ *Прибавленіи.*

никовъ, находился Архіепископъ Ѳеофилъ, также Посадники, Яковъ Коробъ, и Лука, да Яковъ Ѳедоровы (256). Они, умоляя Великаго Князя о мирѣ, не менѣе желали сохранить и права Республиканской вольности. Посему-то, принимая на себя обязанности Великокняжескихъ подданныхъ, Посадники, именемъ Республики, требовали: 1) возвратить свободу тѣмъ изъ Бояръ Новгородскихъ, которые посланы были Іоанномъ въ заточеніе; 2) чтобы Великій Князь взималъ съ Новгорода подать только въ четвертый годъ, и притомъ не болѣе одной тысячи рублей; 3) чтобы правосудіе, оставаясь въ рукахъ Великокняжескаго Намѣстника, было раздѣляемо между имъ и ихъ Посадникомъ; и 4) чтобы, для окончательнаго рѣшенія жалобныхъ дѣлъ, не призывать никого изъ гражданъ въ Москву. Сіи предложенія, сколько были ни умѣренны со стороны Новгородцевъ, столько принятіе ихъ казалось Великому Князю унизительнымъ. Онъ рѣшительно отвергнулъ

(256) Рускій Времянникъ называетъ, какъ сихъ *трехъ* Посадниковъ, такъ равно *Ѳеофилакта* и *Казиміра*, однихъ *Боярами* Новгородскими, а другихъ *Житьими людьми*. Онъ присовокупляетъ, что всѣ сіи сановники, по уничтоженіи Великимъ Княземъ Московскимъ Новгородской Республики, просили его о принятіи ихъ въ свою службу. См. Ч. II. стр. 112. Впрочемъ на послѣднее сказаніе можно согласиться только вразсужденіи Посадника Василія Казиміра, и при томъ на основаніи свидѣтельства одного Архангелогородскаго Лѣтописца. См. № 146 въ примѣчаніи

оныя чрезъ Бояръ своихъ; и въ тоже время повелѣлъ войскамъ перейти по льду Ильмень, и осадить Новгородъ. Между тѣмъ Республиканцы, по безуспѣшномъ возвращеніи перваго посольства, отправили второе, и предлагали однако Іоанну условія прежнія. Но когда и сіе, и многія послѣдующія испытали такую же неудачу; то Новгородцы, вмѣсто благоразумной уступки, вознамѣрились, на окончательномъ срокѣ договора, возобновить всѣ свои прежнія требованія, съ прибавленіемъ къ нимъ и нѣкоторыхъ новыхъ. Сущность сихъ домогательствъ состояла въ томъ: 1) чтобы давать дань по полугривнѣ съ сохи; 2) чтобы не переселять Новгородскихъ жителей въ другія посторонныя области; 3) чтобы не дѣлать притязанія къ владѣніямъ ихъ Бояръ; и 4) чтобы не присылать имъ своихъ войскъ, для защищенія владѣній Великокняжескихъ. Какъ на предъидущія, такъ и на сіи послѣдующія предложенія Новгородцевъ Іоаннъ, отвѣтствуя посламъ ихъ, что „неприлично Государю принимать законы отъ своихъ подданныхъ" — согласился впрочемъ не переселять Новгородцевъ въ области Московскія; не вступаться въ Боярскія владѣнія, и судопроизводство оставить на основаніи древнихъ постановленій Республики. Послѣ сего никакія уже ограниченія не были приняты; и Новгородцы, послѣдуя примѣру бывшаго въ сіе время въ Новгородѣ Князя Василія Васильевича Шуйскаго, а болѣе своего Архіепископа — дали Великому Князю въ вѣрности

клятву, и утвердили оную на Грамотѣ печатьми всѣхъ пяти Концовъ Новгорода (257). Въ слѣдъ за симъ они должны были уступить Іоанну всѣ земли и отчины, принадлежащія къ Торжку — не смотря на то, что многія были собственностію Бояръ Новгородскихъ (258), и сверхъ того половину владѣній Архіепископскихъ и монастырскихъ. Ярославовъ Дворецъ, бывшій мѣстомъ народныхъ собраній, очищенъ для Великаго Князя Московскаго. Вѣче уничтожено; и вѣчевой колоколъ немедленно отвезенъ въ Москву (259).

(257) Въ рукоп. *Хронографѣ* по сему случаю сказано, что Великій Князь приказалъ Новгородцамъ возвратить ему *договорную Грамоту*, скрѣпленную 58 печатьми, такъ какъ и тѣ, кои были предметомъ взаимныхъ сношеній и условій ихъ съ *Князьями Литовскими*.

(258) Условія, о непереселеніи Новгородскихъ Бояръ и неприкосновенности принадлежащихъ имъ владѣній, скоро были нарушены. Іоаннъ, при всей строгости мѣръ, употребленныхъ къ усмиренію мятежныхъ Новгородцевъ, видѣлъ, сколь трудно до сего достигнуть, и рѣшился, для общаго спокойствія, переселить болѣе сильныхъ въ кругу сограждан и болѣе безпокойныхъ Бояръ въ древнія Московскія области. 7000 таковыхъ семействъ получили помѣстья во Владимірскомъ, Муромскомъ, Нижегородскомъ, Переславскомъ, Юрьевскомъ и Костромскомъ Удѣлахъ, а сихъ Удѣловъ *Дворяне*, взаимнымъ образомъ, вступили во владѣнія Бояръ переселенныхъ. См. *Хроногр.* рукоп., подъ 6988 или 1480 годомъ.

(259) Никон. Лѣтоп. Част. VI. стр. 81 — 87, 89 — 94, 99, 95 и 96, 98, 105. Руск. Времян. Част. II. стр. 99 — 112.

Когда умолкъ звонъ его, тогда ни Новгородской Республики (260), ни въ ней Посадниковъ — не стало.

(260) Она существовала 508 лѣтъ (т. е. съ 970 по 1478 годъ). По уничтоженіи ея, Республика Псковская (*младшій братъ Новгорода*) оставалась при нѣкоторыхъ своихъ правахъ еще 32 года, то есть до 1510. Наконецъ и она въ семъ году уничтожена. Причиною того былъ несправедливый доносъ и жалоба Псковитянъ на Великокняжескаго Намѣстника, Князя Ивана Михайловича Оболенскаго. См. Прод. Нестор. Лѣтоп. стр. 352, 353 и другія.

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Стр. 104. Вѣ 1199 (6707) году, между Михаиломѣ II и Юріемѣ I Мирославичемѣ, надлежитѣ помѣстить Посадника *Ареѳу*, который вѣ сіе время соорудилѣ вѣ Новгородѣ вѣ Славенскомѣ Концѣ, на холмѣ, церковь (каменную) во имя Пророка Иліи. Имя его найдено вѣ рукоп. *Хронографѣ*, наход. вѣ библ. Государственнаго Канцлера. Прочія Лѣтописи молчатѣ о строителѣ храма сего.

Стр. 192. Кѣ 1360 (6868) году, послѣ Александра II Аввакумовича, слѣдуетѣ отнести *Симеона Андреевича*, который поставилѣ вѣ Плотенскомѣ Концѣ, на Ѳедоровой улицѣ, близь ручья, каменную церковь во имя Ѳеодора Стратилата. Имя сего Посадника сохранилось также вѣ одномѣ только рукоп. *Хронографѣ*, вмѣстѣ сѣ происшествіемѣ. Ѳеодоровскій храмѣ сѣ двумя придѣлами упоминается вѣ *Росписи Новгородскихѣ монастырей и церквей*, и стоитѣ вѣ числѣ упраздненныхѣ. См. Разгов. о древн. Новгор. стр. 86.

Примѣч. Число Посадниковѣ, бывшихѣ вѣ Новгородѣ, вѣ продолженіи 508 лѣтѣ существованія Новгородской Республики, составляетѣ *сто семдесять*.

ТАБЛИЦА,

въ которой представляются Великіе Князья Рускіе, также Князья, Архіереи и Посадники Новгородскіе въ современномъ порядкѣ.

	Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
	I. Въ Новгородѣ.			
	862. Рюрикъ I.			
	Синеусъ на Бѣлѣозерѣ.			
	Труворъ въ Изборскѣ.			
	65. Оскольдъ и Диръ въ Кіевѣ.			
	79. Олегъ I.			
	II. Въ Кіевѣ.			
900	12. Игорь I. Рюриковичь.			
	45. Супруга его Ольга (св. Елена), Правительница Государства.			
	5. Святославъ I. Игоревичь.			
	2. Ярополкъ I. Святославичь.			70. Добрыня I, сынъ Малка Любчанина, дядя Владиміровъ.
	0. Владиміръ I. (Василій) Святославичь, равноапостольный.			
		70. Въ Новгородѣ.		88. Воробей Стояновъ; сомнительный.
		88. Вышеславъ I. Владиміровичь.	Епископы: 92. Іоакимъ I. Корсунянинъ, Апостолъ Новгородскій, святый. Ефремъ, по Селлію, учитель Новгородцевъ; сомнительный.	
1000	15. Святополкъ I. Владиміровичь или Ярополковичь.			
	19. Ярославъ I. (Георгій) Владиміровичь			17. Константинъ I, сынъ Добрыни.
		989. Въ Новгородѣ. 19. Илія I. Ярославичь, по Новгород. II. Лѣтописи.		
				32. Улебъ I, воевода.
			35. Лука I. Жидята, святый.	
		36. Владиміръ I. Ярославичь.		54. Остроміръ I.

	Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
	54. Изяславъ I. (Димитрій) Ярославичь.			
	69. Вторично. 78. Въ трети разъ.	54. Мстиславъ I. Изяславичь, по Новгор. II. Лѣтоп. Глѣбъ I. Святославичь, по Щербатову, въ качествѣ Намѣстника.	60. Стефанъ I.	
	68. Всеславъ I. Брячиславичь. 73. Святославъ II. Ярославичь. 77. Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичь. 78. Вторично.		69. Θеодоръ I. 78. Германъ I. святый. 88. Лука, по Московскому Каталогу и Никон. Лѣтоп. Еп. Бѣлогородскій; сомнительный.	
	93. Святополкъ II. (Михаилъ) Изяславичь.	78. Въ Новгородѣ. 97. Давидъ I. Святославичь.	96. Никита I. святый. 8. Іоаннъ I. Папинъ.	
1100.	13. Владиміръ II. (Θеодоръ) Всеволодовичь, Мономахъ.	17. Всеволодъ I. Мстиславичь. 32. Вторично.		17. Добрыня II, воевода. 18. Димитрій I. Давидовичь. 22. Дочь его Христина, супруга Вел. Князя Мстислава I. 19. Константинъ II. Моисеевичь. 20. Борисъ I.

Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
25. Мстиславъ I. (Петръ) Владиміровичь, Великій.	1095. Въ Новгородѣ. 97. Вторично.		26. Мирославъ I. Горятиничь. 28. Завидъ I. Дмитріевичь. 29. Данило I.
		30. Нифонтъ I. святый.	30. Петрило I. 36. Дочь его ... въ супружествѣ за Кн. Новгородскимъ Святославомъ Ольговичемъ.
32. Ярополкъ II. Владиміровичь.			32. Рагуйло I. 35. Иванкъ I. Павловичь Данковъ. Якунъ I. Михайловичь, Славный. Мирославъ II. Микуличь. Константинъ III. Микуличь Дашковъ. 46. Вторично.
	36. Святославъ I. Ольговичь. 40. Вторично. 37. Ростиславъ I. Георгіевичь. 41. Вторично.		37. Якунъ II. Мирославичь. 56. Вторично. 76. Дочь сего Посадника . . . въ супружествѣ за Велик. Кн. Мстиславомъ II. Ростиславичемъ. Θеодоръ I. Дашковъ.
39. Вѣчеславъ I. Владиміровичь. 51. Вторично съ Изяславомъ. 54. Въ третій разъ съ Ростиславомъ. Всеволодъ II. Ольговичь.			38. Константинъ IV. Нежатинъ.

Великіе Князья.		Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе,
				40. Якунъ III. Ивановъ.
		41. Святополкъ I. Мстиславичь.		41. Судила I. Иванковичь или Нежатинъ. 47. Вторично. 44. Нежата I. Твердятичь. 59. Вторично.
46. Игорь II. Ольговичь. Изяславъ II. Мстиславичь. 50. Вторично. 51. Въ третій разъ съ Вѣчеславомъ.		48. Ярославъ I. Изяславичь.		
49. Георгій II. Владиміровичь, Долгорукій. 50. Вторично. 55. Въ третій разъ.		54. Мстиславъ II, по Щербатову, Романовичь, а по Новгор. II. Лѣт. Ростиславичь. Мстиславъ III. Георгіевичь, Безъокій. 58 Вторично. 75. Въ 3 разъ. 77. Въ 4 разъ.		
55. Изяславъ III. Давидовичь. 57. Вторично. 61. Въ третій разъ.			56. Аркадій I. святый.	
	III. Во Владимірѣ. 57. Андрей I. Георгіевичь Боголюбскій.	57. Давидъ II. Ростиславичь. 58. Святославъ II. Ростиславичь. 61. Вторично.		
59. Ростиславъ I. Мстиславичь, вторично. 61. Въ третій разъ.			Архіепископы: 65. Илія I, въ схимѣ Іоаннъ св.	61. Захарія I. Неревинъ.
		68. Романъ II. Мстиславичь. 78. Вторично.		67. Якунъ IV. Андреевичь.

Великіе Князья.	Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе.
Мстиславъ II. Изяславичь. 68. Вторично. 70. Глѣбъ I. Георгіевичь.			71. Васка I. Буславичь. Жирославъ I. 74. Вторично. 75. Въ 3 разъ. Иванкъ II. Захарьевичь. 72. Вторично.
72. Владиміръ III. Мстиславичь. 73. Романъ I. Ростиславичь. 74. вторично.	72. Георгій I. Андреевичь.		
74. Михаилъ I. Георгіевичь.			74. Борисъ II. Жидославичь, воевода. 75. Завидъ II. Неревинъ. 86. Вторично.
Ярославъ II. Изяславичь.	75. Мстиславъ II. Ростиславичь, Храбрый. 60. Въ Новгородѣ. 70. Вторично. 79. Въ 3 разъ. 75. Святославъ III. Мстиславичь. 76. Ярославъ II. Всеволодовичь, Красный.		
77. Святославъ III. Всеволодовичь. 81. вторично. 77. Всеволодъ III. (Димитрій) Георгіевичь.	78. Ярополкъ I. Ростиславичь. 79. Борисъ I. Романовичь, по Новгородск. II. Лѣт.		

	Великіе Князья.		*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
	80. Рюрикъ II. Ростиславичь. 94. Вторично. 201. Въ третій разъ. 5. Въ 4 разъ. 9. Въ 5 разъ.		80. Владиміръ I. Святославичь. 82. Ярославъ III. Владиміровичь. 88. Вторично. 97. Въ 3 разъ. 84. Мстиславъ IV. Давидовичь.		80. Михаилъ I. Степановичь. 85. Милонѣгъ или Миронѣгъ I. 89. Мирошка I. Нездиничь или Незнаничь.
				87. Григорій I. святый, братъ Іоанновъ.	96. Константинъ V Крованковичь. Димитрій II. родн. братъ его.
			96. Ярополкъ II. Ярославичь. 99. Святославъ IV. (Гавріилъ) Всеволодовичь. 209. Вторично.		99. Михаилъ II. въ монашествѣ Митрофанъ. Ареѳа I.
1200.	2. Ингварь I. Ярославичь. 3. Всеволодъ III. Святославичь, Чермный. 8. Вторично. 11. Въ 3 разъ.			1. Митрофанъ I. 20. Вторично.	
			10. Мстиславъ V. Мстиславичь. 16. Вторично.		7. Юрій I. Мирославичь Ѳеодоръ II. Пиминовъ Тишинецъ. 8. Димитрій III. Мирошкинъ. Андрей I. 9. Твердиславъ I. Михайловичь. 11. Вторично. 17. Въ 3 разъ. 19. Въ 4 разъ.
		12. Георгій III. Всеволодовичь. 18. Вторично.		12. Антоній I. святый. 25. Вторично. 29. Въ 3 разъ.	10. Жданъ I. Иванковъ. 11. Димитрій IV. Якуновичь.

Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
14. Мстиславъ III. Романовичь.			
16. Константинъ I. Всеволодовичь. Мудрый.			15. Юрій II. Ивановичь.
	5. Въ Новгородѣ. 18. Святославъ V. Мстиславичь. 19. Всеволодъ II. Мстиславичь.		19. Семенъ I. Борисовичь. 20. Иванкъ III. Дмитріевичь. 29. Въ Торжкѣ.
	22. Всеволодъ III. Георгіевичь. 23. Вторично.	23. Арсеній I.	
25. Владиміръ IV. Рюриковичь. 36. Вторично.			
	29. Ростиславъ II. Михайловичь.		29. Внезда I. Водовикъ.
35. Изяславъ IV. Мстиславичь.		30. Спиридонъ I.	30. Стефанъ I. Твердиславичь.
38. Ярославъ II. (Θеодоръ) Всеволодовичь.	15. Въ Новгородѣ. 23. Вторично. 29. Въ третій разъ. 30. Въ четвертый разъ.		37. Иванъ IV. по Воскресен. Лѣтоп. II. Новоторжскій.
39. Михаилъ II. Всеволодовичь. 25. Въ Новгородѣ. 29. Вторично.			
47. Святославъ III. Всеволодовичь.			
52. Андрей II. Ярославичь.	40. Въ Новгородѣ.	51. Далматъ I.	
53. Александръ I. Ярославичь, Невскій.	38. Въ Новгородѣ. 41. Вторично.		

	Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
		53. Василій I. Александровичь, двукратно.		55. Ананія I. Михаилъ III. Стефановичь. 57. Михаилъ IV. 58. Михаилъ V. Өеодоровичь.
	62. Ярославъ III. Ярославичь.	53. въ Новгородѣ.		68. Павша II. Ананьичь. 73. Вторично.
	71. Василій II. Ярославичь, Мизиной.			73. Михаилъ VI. Михайловичь, двукратно.
	76. Димитрій III. Александровичь.	59. Въ Новгородѣ. 73. Вторично.	76. Климентъ I.	74. Павелъ III. Семеновичь.
				82. Семенъ II. Михайловичь. Яковъ I. Дмитріевичь. 86. Андрей II. Климовичь. 1303. Вторично. 90. Самуилъ I. Иродіоновичь. Юрій III. Михайловичь. 93. Семенъ III. Климовичь. 1311. Вторично. 15. Въ 3 разъ.
	94. Андрей III. Александровичь. 83. Въ Нижнемъ-Новгородѣ и Городцѣ.	81. Въ Новгородѣ. 85. Вторично.		94. Андрей III. Святша.
		99. Борисъ Андреевичь — въ качествѣ Намѣстника.		
1300.	*IV. Въ Твери.* 4. Михаилъ II. Ярославичь. Грозныя очи.	7. Въ Новгородѣ. 14. Өеодоръ Ржевскій — въ качествѣ Намѣстника.	300. Өеоктистъ I. святый. 9. Давидъ I.	7. Іоакимъ I. Столбовичь. 9. Михаилъ VII. Павшиничь. 15. Михаилъ VIII. Клементіевичь и Иванъ V. Дмитріевичь.

Великіе Князья.		Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе.
	V. Въ Москвѣ. 17. Георгій IV. Даниловичь	14. Въ Новгородѣ.		
22. Димитрій IV. Михайловичь. 11. Въ Новгородѣ.				
25. Александръ II. Михайловичь.			25. Моисей I. святый. 52. Вторично.	
	27. Іоаннъ I. Даниловичь, Калита.	27. Михаилъ Давидовичь—въ качествѣ Намѣстника.	31. Василій I. Калека, святый.	27. Данило II. Остафій I. Дворянинцевъ, двукратно. 31. Козма I. Твердиславичь и Варѳоломей I. Остафьевъ.
68. Михаилъ III. Александровичь.				32. Варѳоломей II. Юрьевичь. Ѳеодоръ III. Ахмылъ. Захарія II. Михайловичь. Матѳей I. Козминъ или Коска. 35. Ѳеодоръ IV. Даниловичь и Андрей IV. Даниловичь, вмѣстѣ.
	40. Симеонъ I. Іоанновичь, Гордый.			43. Матѳей II. Варѳоломеевичь. 51. Юрій IV. Ивановичь. Онцыфоръ I. Лукинъ.
	53. Іоаннъ II. Іоанновичь, Красный.			52. Иванъ VI. Ѳоминъ. 54. Александръ I. Дворянинцевъ. 59. Андреянъ I. Захарьевичь. Сильвестръ I. Лентіевичь.

	Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
				Никита I. Матвѣевичь.
			60. Алексій I.	60. Александръ II. Аввакумовичь. Симеонъ IV. Андреевичь.
	63. Димитрій V. Іоанновичь, Донскій.			
		73. Владиміръ Андреевичь — въ качествѣ Намѣстника.		75. Юрій V. Онцыфоровичь.
				80. Иванъ VII. Васильевичь.
		83. Патрикій I. (Юрій) Наримунтовичь, Князь Литовскій, въ Орѣшкѣ и Копорьѣ, потомъ въ Русѣ и Ладогѣ.		83. Родиславъ I. Даниловичь. Іустинъ I. Филиппъ I. 85. Θеодоръ V. Тимоθѣевичь. 86. Григорій I. Якуновичь. 87. Осипъ I. Захарьевичь. 94. Вторично. 99. Въ 3 разъ.
		88. Лугвенъ I. (Семенъ) Олгердовичь, Кн. Литовскій 407. Вторично.	88. Іоаннъ II.	88. Василій I. Ивановичь. Василій II. Θеодоровичь.
	89. Василій III. Димитріевичь.			
				91. Михаилъ IX. Даниловичь. 92. Богданъ I. Аввакумовичь.
		93. Романъ III., Князь Литовскій и Константинъ I, Бѣлоезерскій.		
				98. Тимоθей I. Юрьевичь. Юрій VI. Дмитріевичь. Иванъ VIII.
1400.				2. Кириллъ I. Андреевичь.
		4. Георгій I. Святославичь Смоленскій.		4. Александръ III. Θомичь.

	Великіе Князья.		Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе.
					9. Аифалъ I. Никитинъ. 11. Григорій II. Богдановичь. 13. Иванъ IX. Морозовъ. 14. Кириллъ II. Дмитріевичь. 15. Θеодосій I. Аввакумовичь. Андрей V. Ивановичь. Василій III. Аввакумовичь и Иванъ X. Богдановичь.
				16. Симеонъ, въ монашествѣ Сампсонъ, святый.	
					17. Иванъ XI. Александровичь и Борисъ III. Васильевичь. Сампсонъ I. Ивановичь. Семенъ V. Васильевичь. 18. Θеодоръ VI. Тимоθеевичь. Василій IV. Осиповичь. Аθанасій I. Θеодоровичь.
			20. Константинъ П. Димитріевичь и Бояринъ Князь Θеодоръ Патрикіевичь—въ качествѣ Намѣстника.		
					21. Тимоθей II. Васильевичь.
				22. Θеодосій I. въ слѣдующемъ году изгнанъ, не бывъ хиротонисанъ.	

Великіе Князья.	Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе.
25. Василій III. Васильевичь, Темный.		24. Евѳимій I. Брадатый.	
			28. Григорій III. Кирилловичь Посахно. Исаакъ I. Борецкій. 33. Григорій IV. Даниловичь. Осипъ II. Андреяновичь.
		34. Евѳимій II. святый.	35. Иванъ XII. Васильевичь. 36. Иванъ XIII. Максимовичь. Ѳеодоръ VII. Остафьевичь. Мина I. Васильевичь. Иванъ XIV. Тимоѳеевичь. Юрій VII. Терентіевичь. Василій V. Терентіевичь. Василій VI. Ивановичь.
	44. Іоаннъ I. Владиміровичь, внукъ Олгерда, Вел. Кн. Литовскаго.		
			56. Василій VII. Стефановичь. Михаилъ X. Туча. Осипъ III. Нассоновъ или Носовъ.
		59. Іона I. святый.	59. Иванъ XV. Лукиничь. 60. Карпъ I. Савиничь.
62. Іоаннъ III. Васильевичь, Великій.			

	Великіе Князья.	Князья Новгородскіе.	Архіереи.	Посадники Новгородскіе.
				71. Тимоѳей III. Остафьевичь и Яковъ II. Александровичь. Марѳа Посадница, жена Исаака Борецкаго. Димитрій V. Исааковъ Борецкій. Василій VIII. Селезеневъ Губа. Еремей I. Сухощоковъ. Кипріанъ I. Арбузовъ. Василій IX. Казиміръ. Козма II. Григорьевъ. Яковъ III. Ѳеодоровъ. Матѳей III. Селезеневъ Губа. Козма III. Грузовъ. Павелъ IV. Телятевъ. Александръ IV. Сампсоновичь.
		72. Михаилъ Олельковъ, Намѣстникъ Казиміра, Короля Польскаго. Василій Китай и Иванъ Зиновьевъ, Намѣстники Великаго Кн. Московскаго Іоанна.	72. Ѳеофилъ I	Лука I. Ѳеодоровичь.
				74. Ѳома I. Андреевичь.
				76. Василій X. Онаньевичь. Иванъ XVI. Аѳанасьевъ. Кириллъ III. Яковлевъ. Захарія III. Григорьевичь Овинъ. Ѳома II. Яковъ IV. Коробъ. Акинѳъ I. Толстой.

	Великіе Князья.	*Князья Новгородскіе.*	*Архіереи.*	*Посадники Новгородскіе.*
				77. **Василіи XI. Никифоровичь. Иванѣ XVII. Козминѣ.**
				78. **Григорій V. Михайловичь Тучинѣ. Григорій VI. Кипріановичь Арзубьевѣ. Евѳимій I. Медвѣдновѣ. Ѳеофилактѣ I. Захарьевичь. Лука II. Ивановичь Полинаринѣ.**

ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ ОПЫТУ
О
ПОСАДНИКАХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.

Стр. 59. *Добрыня I.* Въ память его одна изъ улицъ Новгородскихъ называлась *Добрыниною*, какъ видно изъ древняго Устава *о мостовыхъ*, принадлежащаго Ярославу, можетъ быть, отцу Александра Невскаго.

Стр. 64. *Константинъ I, сынъ Добрынинъ.* Воскресенская Лѣтопись въ одномъ мѣстѣ называетъ сего Посадника *Коснятиномъ*, а въ другомъ *Костянътиномъ* (Ч. I. с. 176 и 179). Безъ сомнѣнія одно и тоже имя. Онъ былъ двоюродный племянникъ Великаго Князя Ярослава.

Стр. 69. *Остромiръ I.* Сынъ его *Порей Вышата* — главный Воевода Ярослава, начальствовалъ въ походѣ Россiянъ на Грековъ въ 1043 году; взятъ въ плѣнъ и чрезъ три года, по заключенiи мира, возвратился къ Ярославу. Это тотъ же самый Вышата, который въ 1064 году ушелъ изъ Новгорода въ Тмуторокань съ Княземъ Ростиславомъ Владимiровичемъ — искать щастiя въ отдаленiи. Внукъ Остромiра *Iоаннъ* (по Лѣтописямъ *Янь*) *Вышатичь*, духовный сынъ и другъ Ѳеодосiя Игумена Печерскаго, около 1071 года собиралъ государственную дань на Бѣлѣ-озерѣ; послѣ былъ Тысячскимъ или Воеводою въ Кiевѣ; будучи уже семидесяти семи лѣтъ, въ 1093 году, сражался съ Половцами на берегахъ Стугны, и въ годъ своей кончины, 1106, если вѣрить Никоновской Лѣтописи, еще поразилъ ихъ за Сулою. Старецъ Янь окончилъ

жизнь свою въ семъ году въ Кіевѣ, будучи девяноста лѣтъ отъ рожденія, и положенъ Іюня 24 въ Печерскомъ монастырѣ, противъ гроба Ѳеодосія на лѣвой странѣ, по реченію святаго. Тамъ покоится и супруга Яна — Марія († 1091 года). См. Патерикъ Печерскій, издан. 1661 года, въ Кіевѣ, лист. 89 и 90. Сему-то Яну, котораго жизнь уподобляетъ Несторъ жизни древнихъ Христіанскихъ праведниковъ, обязанъ нашъ Лѣтописатель многими свѣденіями. Правнукъ Остроміра, отрекшись отъ свѣта, постригся въ Печерской обители въ 1056 году, и тамъ, подъ именемъ *Варлаама*, былъ первымъ Игуменомъ. Исторіографъ справедливо сомнѣвается (Т. II. стр. 84 въ прим.) въ показаніи года его постриженія, означеннаго въ Патерикѣ Печерскомъ. Но возвратимся къ прадѣду его Остроміру. Воскресенская Лѣтопись называетъ его *Остромиломъ*, Татищевъ *Стромиломъ*. Мы знаемъ, что Остроміръ былъ сватомъ, свойственникомъ (по древнему *близокомъ*) Великаго Князя Изяслава, который поручилъ ему править престоломъ брата своего Владиміра въ Новгородѣ. Извѣстно также, что онъ здравствовалъ въ 1057 году, вопреки Никоновской Лѣтописи и Татищеву, которые говорятъ о убіеніи его на сраженіи съ Чудью въ 1054 году. И Воскресенскій списокъ Нестора, относя къ сему году походъ Остроміра на Чудь и взятіе ихъ города Осекъ Декипива, ни слова не говоритъ о его смерти. Въ Императорской Публичной библіотекѣ хранится Евангеліе (древнѣйшая рукопись изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ), написанное для Остроміра. Діаконъ Григорій началъ трудъ свой

Октября 21, 6564 (1056), и окончилъ Мая 12, 6565 (1057) года. Писецъ желаетъ здравія *стяжавшему* Евангеліе, *подружію* (женѣ) его Ѳеофанѣ, ихъ дѣтямъ и ихъ супругамъ. — Остроміръ, въ спискѣ присоединенномъ къ Лѣтописцу Новгородскому, означенъ *Посадникомъ* (Прод. Вивл. Ч. II. с. 317).

Стр. 70. *Добрыня II.* Упомянемъ здѣсь объ Исторической сказкѣ, сочиненной во времена новѣйшія и извѣстной намъ по Соборнику Іосифова Волоколамскаго монастыря, начала XVI вѣка, помѣщенной въ *Повѣстяхъ древнихъ лѣтъ, яже содѣяшася въ Великомъ Новѣградѣ.* — *О Посадникѣ Добрынѣ.* Нѣкогда прислали Нѣмцы отъ всѣхъ *семидесяти городовъ* (Ганзейскаго союза) посла своего къ Новгородскому Архіепископу, къ Посадникамъ и Тысячскимъ, прося отвести имъ мѣсто посреди города для сооруженія церкви. Новгородцы имъ отказали, говоря: недостойно имѣть божницу Римскую вмѣстѣ съ храмами православными. Тогда былъ *Степенный Посадникъ Добрыня.* Нѣмцы склонили золотомъ Посадника на свою сторону, который научилъ ихъ сказать купцамъ Новгородскимъ, что если не позволите въ вашемъ городѣ воздвигнуть храмъ св. Апостоловъ Петра и Павла, то и ваши церкви не будутъ существовать по нашимъ городамъ. Граждане съ Посадникомъ убѣдительно просили Архіепископа. Склоненный ихъ просьбою, Владыка дозволилъ Нѣмцамъ воздвигнуть свою *ропату*, приказавъ Посаднику отвести мѣсто для построенія оной. Нѣмцы избрали мѣсто среди города въ торгу, тамъ гдѣ стояла деревянная

церковь св. Іоанна Предтечи (Въ росписи Новгородскихъ храмовъ, составленной послѣ опустошеній де ла Гарди, упомянутъ *у Нѣмецкаго двора храмъ Іоаннъ Креститель*). Добрыня, ослѣпленный мздою, велѣлъ снести оную на другое мѣсто. Въ туже ночь пономарь сей церкви слышалъ голосъ Пророка: *заутра, на третьемъ часу дневномъ, иди на великій мостъ, и повели Новгородцемъ смотрити Добрынина Посадника туда*. Пономарь исполнилъ по повелѣнію; и на великой мостъ стеклось множество народа. Когда Посадникъ возвращался съ вѣча, къ своей улицѣ чрезъ Волховъ, въ *насадѣ* съ людьми своими, внезапно возсталъ вихрь, поднялъ насадъ болѣе двухъ саженей на высоту и ударилъ о воду. Добрыня погибъ; едва могли извлечь его тѣло, неудостоенное Христіанскаго погребенія; всѣ прочіе были спасены перевозщиками. — Это мнѣ сказывалъ, говоритъ сочинитель повѣсти, Николаевскаго Островскаго монастыря Игуменъ *Сергій*, отецъ *Закхіи*, *нынѣшняго* Игумена Хутынскаго. Далѣе продолжаетъ: *о той же ропатѣ*. По совершеніи зданія, Нѣмцы приказали Новгородскимъ иконникамъ написать изображеніе Спасителя вверху *на полуденной* странѣ зданія. Это было учинено безъ воли Архіепископа. Образъ конченъ, и снятъ покровъ съ онаго. Внезапно явилась туча съ градомъ и дождемъ, истребила мѣсто изображенія и *левкасъ* (грунтовую краску) смыло водою, такъ что не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ живописи. — См. также Истор. Госуд. Росс. 2 изд. Т. III. прим. 244. и библіотеки Графа Ѳ. А. Толстова № 254 въ 4.

Не знаю, давно ли написана сія повѣсть, и когда жилъ этотъ Степенный Посадникъ Добрыня, имѣвшій такую плачевную кончину. Безъ сомнѣнія, только не I и не II, показанные въ Опытѣ: ибо тогда не существовалъ еще извѣстный союзъ Ганзейскій.

Стр. 72. *Дмитръ I.* Въ древнѣйшемъ пергаминномъ Лѣтописцѣ наименованъ *Завидицемъ* (*Завидичемъ*), а не Давидовичемъ.

Стр. 91. *Васка I. Буславичь.* Память сего Посадника сохраняется и теперь въ нашихъ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ. Въ первыхъ, изданныхъ Г. Левшинымъ, равно и въ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ, описаны богатырскіе подвиги юнаго Василія Буслаева. Даниловъ, въ своей пѣсни: *Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ*, сообщилъ извѣстіе о странствованіи нашего Витязя въ Іерусалимъ и его смерти.

Стр. 103. *Константинъ V. Крованковичь* и *Димитрій II, родной его братъ.* Въ Новгородскомъ пергаминномъ Лѣтописцѣ, въ двойственномъ числѣ, *братеника*. Если слово сіе не одно съ *братаничь* — племянникъ отъ брата, и если Константинъ и Димитрій не были между собою *двоюродными*, то и того менѣе *родными братьями*: ибо въ послѣднемъ случаѣ, было бы въ двойственномъ числѣ *брата*, а не *братеника*.

Стр. 107, примѣч. 126. Избытокъ раздѣлиша *по зубу*, по 3 гривнѣ по всему городу и на щитъ. — Объясняя сіе

мѣсто пергаминнаго Новгородскаго Лѣтописца, Исторіографъ говоритъ (Т. III. прим. 128), что сіе имя употреблялось въ Новгородскомъ денежномъ щетѣ, подобно *кунѣ* и *вѣкшѣ*. Но ни того, ни другаго изъ Лѣтописей невидно. Въ 1641 году Патріархъ Іоасафъ прислалъ въ Соловецкій монастырь пять зубовъ рыбьихъ, для художныхъ вещей, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, а цѣною въ 11 тогдашнихъ рублей. — Великій Князь Ростиславъ въ 1159 году дарилъ Святослава Ольговича *рыбьими зубами*. Въ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ часто говорится о рыбьихъ зубахъ драгоцѣнныхъ: въ чердакѣ была бесѣда (сѣдалище) — *дорогъ рыбій зубъ*. — Нѣкоторые подъ симъ разумѣютъ *зубы морскихъ единороговъ* и даже *мамантовыя кости*, которыя могли получать Новгородцы изъ Сибири, куда путь имъ былъ извѣстенъ; но Герберштейнъ увѣряетъ, что *рыбьими зубами* назывались моржевые клыки, и теперь употребляемые на разныя подѣлки.

Стр. 160. *Семенъ III. Климовичъ* и стр. 182. *Юрій IV. Ивановичъ.* Имена сихъ Посадниковъ означены въ двухъ Грамотахъ, найденныхъ въ бумагахъ А. Л. Шлецера, служащихъ къ объясненію связей Новгорода съ Ганзою. Къ обѣимъ Грам тамъ привѣшены и печати сихъ Посадниковъ. Подлинники хранятся у Государственнаго Канцлера, а вѣрныя изображенія приложены къ 23 и 24 № Вѣст. Евр. 1811.

Стр. 220. *Кириллъ I. Андреевичъ.* У Исторіографа Кириллъ Ондреяновичъ. Т. V. 2 изд. стр. 162 въ примѣч.

Къ стр. 225. Посадникъ *Олоній* (Леонтій) I. *Шилъ* или *Щилъ.* По принятіи монашескаго чина, извѣстенъ основаніемъ въ 1410 году *Покровскаго* Новгородскаго монастыря, его именемъ названнаго, находившагося на правомъ берегу Волхова, разстояніемъ отъ города къ югу въ 3 верстахъ, противъ Юрьева монастыря (Ист. Росс. Іер. Ч. VI). Изъ прибавленій къ Лѣтописи Софійской, издаваемой Г. Строевымъ, видно, что, въ 1528 году, *въ Щиловѣ* учреждено *общежитіе.* Въ росписи Новгородскихъ монастырей и церквей, учиненной въ 1615 году, послѣ опустошеній Шведскаго Военачальника де ла Гарди, еще показанъ существовавшимъ *монастырь Шиловъ, а въ немъ храмъ каменъ Покровъ Богородицы.* Но теперь обитель сія совершенно упразднена. Объ обстоятельствахъ созданія оной и чудесной смерти основателя, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Синодикахъ записано слѣдующее происшествіе. Въ Новгородѣ было страшное чудо. Тамъ находился Посадникъ Щилъ (въ друг. спискѣ Шилъ), имѣвшій у себя одного сына. Щилъ былъ весьма богатъ, и многимъ отдавалъ въ ростъ свое серебро: *взимаше на годъ по денгѣ на Новгородской рубль, Новгородскую денгу.* Разбогатѣвъ отъ лихоимства, онъ рѣшился создать церковь и устроить монастырь. Найдя приличное къ сему мѣсто, близь рѣки Волхова *на лугу, въ двухъ поприщахъ* отъ города, Щилъ испрашиваетъ благословеніе отъ Архіепископа Іоанна (1388 — 1417) на основаніе церкви Пресвятыя Богородицы во имя честнаго ея Покрова. По приготовленіи потребнаго къ созданію и наймѣ мастеровъ,

порученномъ сыну, Щилъ умолилъ Архіепископа положить основаніе церкви. Владыка, по совершеніи онаго, съ прочимъ Духовенствомъ, былъ угощенъ Посадникомъ и одаренъ дарами. Архіепископъ, прибывъ въ Софійскій храмъ, читалъ Правила Святыхъ Отцевъ, и былъ въ недоумѣніи и печали: должно ли было давать благословеніе на созданіе церкви Щилу, пріобрѣтшему имѣніе мздоимствомъ? Между тѣмъ Посадникъ, по окончаніи строенія церкви, явился къ Архіепископу, прося его совершить освященіе. Іоаннъ ввелъ его въ *тайную храмину*. Тутъ узнаетъ Святитель, что Щилъ неправедно нажилъ имѣніе, отдавая въ ростъ серебро *на 14 гривенъ и на 4 денги на годъ по денгѣ*, повелѣваетъ ему, устроивъ все погребальное, лечь въ своемъ гробѣ въ созданной имъ церквѣ. По совершеніи соборнѣ отпѣванія, Щилъ почилъ сномъ вѣчнымъ: внезапно разсѣлся полъ (*мостъ — помостъ*) церковный, и гробъ скрылся, оставя пропасть на томъ мѣстѣ. Святитель прибывъ на освященіе и видѣвъ страшное чудо, *повелѣ изуграфомъ вапы* (живописцамъ красками) *на стѣнахъ писати надъ пропастію въ подобіе образъ Щиловъ*; а самъ въ ужасѣ возвратился въ домъ свой, приказавъ неосвященный храмъ запечатать. Сынъ Щиловъ, по повелѣнію Архіепископа, подавалъ милостыню сорокъ дней у сорока церквей, заказывалъ литургіи, пѣлъ панихиды. По совершеніи сего, Святитель послалъ Архидіакона осмотрѣть гробъ: онъ былъ виденъ немного. Сынъ Щиловъ вновь отправилъ сорокодневное поминовеніе: гробъ показался половину наружѣ. И наконецъ тоже исполнилъ

въ третій разъ, вдвое подавая милостыни: тогда весь гробъ на верхъ явился. Архіепископъ Іоаннъ, съ освященнымъ соборомъ, предалъ искупленнаго грѣшника погребенію и освятилъ храмъ имъ воздвигнутый. — Это сказка, но она имѣетъ основаніемъ Историческое событіе. — Синодикъ или Помянникъ въ библіотекѣ Графа Толстова съ рисунками (No 107. л. 115 — 124), писанный полууставомъ, въ большой листъ на Александрійской бумагѣ; гравированныя по краямъ украшенія онаго рѣзаны въ 1695 году Леонтіемъ Бунинымъ, граверомъ Московскаго Печатнаго двора, на иждивеніи монаха Фотія. — Другой списокъ XVII вѣка, также съ изображеніями, въ тойже библіотекѣ подъ No 72 въ 4. и третій тамже въ рукописи начала XVII вѣка (въ 4 N 195), гдѣ сіе происшествіе разказано съ нѣкоторыми особенностями.

На стр. 243. долженъ быть помѣщенъ Посадникъ *Борисъ IV. Юрьевичъ.* Имя его сохранилось на серебреной артосной Панагіи, устроенной, какъ сказано въ надписи, въ 6944 (1436) году Сентября 14, повелѣніемъ Архіепископа Новгородскаго Евѳимія, при В. К. Василіѣ Васильевичѣ, при Князѣ Юріѣ Лугвеньевичѣ, при Посадникѣ *Борисѣ Юрьевичѣ* и Тысячскомъ Дмитріѣ Васильевичѣ, художникомъ Иваномъ. Панагія и теперь хранится въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго Собора. *Изъ путев. записокъ П. И. Кеппена.*

Для дополненія къ 6954 (1446) году упомянемъ о послахъ отъ Новгородцевъ къ Шемякѣ — Посадникахъ *Ѳео-*

дорѣ VIII. *Яковлевичѣ* и *Василіѣ VII. Степановичѣ*. Они оба, вмѣстѣ съ Посадникомъ *Григоріемъ Даниловичемъ IV*. около сего же времени отправлены были послами къ Великому Князю Василію Васильевичу отъ Архіепископа и Посадника *Ивана Лукинича XV*. Карамз. Т. V. прим. 348.

Хорошими также пособіями для дополненія Опыта о Посадникахъ Новгородскихъ, могутъ служить извѣстія въ примѣчаніяхъ Исторіографа разсѣянныя, надписи на многихъ рукописяхъ и вещахъ художественныхъ.

Москва.
24 Ноября,
1821 года.

К. Калайдовичъ.

СПИСОКЪ

НОВГОРОДСКИХЪ ПОСАДНИКОВЪ,

ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

Аифалъ I. Никитинъ. 224.
Акинѳъ I. См. Толстой.
Александръ I. См. Дворянинцевъ.
Александръ II. Аввакумовичь. 188.
Александръ III. Ѳомичь. 221.
Александръ IV. Сампсоновичь. 267.
Ананія I. 139.
Андрей I. 109.
Андрей II. Климовичь. 157.
Андрей III. См. Сватша.
Андрей IV. Даниловичь. 181.
Андрей V. Ивановичь. 227.
Андреянъ I. Захарьичь. 186.
Ареѳа I. 280.
Арбузовъ Кипріанъ I. 263.
Арзубьевъ Григорій VI. Кипріановичь. 274.
Ахмылъ Ѳеодоръ III. 173.
Аѳанасій I. Ѳеодоровичь. 237.

Богданъ I. Аввакумовичь. 205.
Борецкій Исаакъ I. 241.
Борецкій Димитрій V. Исааковъ, сынъ Марѳы Посадницы. 263.
Борисъ I. 73.
Борисъ II. Жидославичь. 93.
Борисъ III. Васильевичь. 230.
Борисъ IV. Юрьевичь. 305.
Буславичь. см. Васка I.

Василій I. Ивановичь. 203.
Василій II. Ѳеодоровичь. 204.
Василій III. Аввакумовичь. 228.
Василій IV. Осиповичь. 235.
Василій V. Терентіевичь. 242.
Василій VI. Ивановичь. 242.
Василій VII. Степановъ. 243. 306.
Василій VIII. См. Губа.
Василій IX. См. Казиміръ.
Василій X. Онаньичь. 269.
Василій XI. Никифоровичь. 272.
Васка (*Василій?*) Буславичь. 91. 301.
Варѳоломей I. Остафьевъ. 170.
Варѳоломей II. Юрьевичь. 172.
Внезда I. Водовикъ. 133.
Водовикъ. См. Внезда I.

Горятиничь. См. Мирославъ I.
Григорій I. Якуновичь (*Яковлевичь?*). 199.
Григорій II. Богдановичь. 225.
Григорій III. Кирилловичь. См. Посахно.
Григорій IV. Даниловичь. 241. 306.
Григорій V. Михайловичь. См. Тучинъ.
Григорій VI. Кипріановичь. См. Арзубьевъ.
Грузовъ Козма III. 266.
Губа Василій VIII. Селезеневъ. 263.
Губа Матѳей III. Селезеневъ. 266.

**

Данилъ I. 74.
Данилъ II. 168.
Данковъ Иванкѣ I. Павловичь. 77.
Дашковъ КонстантинѣIII. Микуличь. 79.
Дашковъ Өеодорѣ I. 81.
Дворянинцевъ Остафій I. 168.
Дворянинцевъ АлександрѣI. 186.
Димитрій I. Завидичь. 72. 301.
Димитрій II. См. Крованковичь.
Димитрій III. Мирошкинѣ. 106.
Димитрій IV. Якуновичь. 120.
Димитрій V. См. Борецкій.
Добрыня I. сынѣ Малька Любчанина. 59. 297.
Добрыня II. 76. 299.

Евѳимій I. См. Медвѣдновѣ.
Еремей I. См. Сухощоковѣ.

Жданъ I. Иванковѣ. 118.
Жидославичь. См. Борисѣ II.
Жирославъ I. 91.

Завидъ I. Дмитровичь. 74.
Завидъ II. Неревинѣ. 95.
Захарія I. См. Неревинѣ.
Захарія II. Михайловичь. 173.
Захарія III. См. Овинѣ.

Иванкъ I. Павловичь. См. Данковѣ.
Иванкъ II. Захарьиничь. 92.
Иванкъ III. Дмитровичь. 127.
Иванъ IV. 136.
Иванъ V. Дмитріевичь. 164.
Иванъ VI. Өоминѣ. 183.
Иванъ VII. Васильевичь. 194.
Иванъ VIII. 218.
Иванъ IX. См. Морозовѣ.
Иванъ X. Богдановичь. 228.
Иванъ XI. Александровичь. 230.
Иванъ XII. Васильевичь. 242.
Иванъ XIII. Максимовичь. 242.
Иванъ XIV. Тимоѳеевичь. 242.
Иванъ XV. Лукиничь. 247. 306.
Иванъ XVI. Аѳанасьевѣ. 269.
Иванъ XVII. Козминѣ. 272.
Исаакъ I. См. Борецкій.

Іоакимъ I. Столбовичь. 163.
Іустинъ I. 197.

Казиміръ Василій IX. 264.
Карпъ I. Савиничь. 249.
Кипріанъ I. См. Арбузовѣ.
Кириллъ I. Андреевичь. 220. 302.
Кириллъ II. Дмитріевичь. 227.
Кирило III. Яковлевѣ. 269.
Козма I. Твердиславичь. 170.
Козма II. Григорьевичь. 265.
Козма III. См. Грузовѣ.
Константинъ I. сынѣ Добрынинѣ. 64. 297.
Константинъ II. Моисеевичь. 72.
Константинъ III. Микуличь. См. Дашковѣ.
Константинъ IV. См. Нежатинѣ.
Константинъ V. См. Крованковичь.
Коробъ Яковѣ IV. 272.
Коска Матѳей I. Козминѣ. 174.
Крованковичь Константинѣ V. 103. 301.
Крованковичь Димитрій II. 103. 301.

Лентіевичь. См. Сильвестрѣ I.
Леонтій. См. Шилѣ.
Лука I. Өеодоровичь. 267.
Лука II. Исаковѣ. См. Полинаринѣ.

Марөа Посадница, жена Исаака Борецкаго. 251.
Матөей I. См. Коска.
Матөей II. Варөоломеевъ. 181.
Матөей III. См. Губа.
Медвѣдновъ Евөимій. I. 275.
Микуличь. См. Мирославъ II.
Милонѣгъ или Миронѣгъ I. 97.
Мина I. Васильевичь. 242.
Миронѣгъ. См. Милонѣгъ.
Мирославичь См. Юрій I.
Мирославичь. См. Якунъ II.
Мирославъ I. Горяшиничь. 73.
Мирославъ II. Микуличь. 79.
Мирошка I. См. Нездиничь.
Михаилъ I. Степановичь. 96.
Михаилъ II. 103.
Михаилъ III. Степановичь. 143.
Михаилъ IV. 145.
Михаилъ V. Өеодоровичь. 145.
Михаилъ VI. Михайловичь. 150.
Михаилъ VII. Павшиничь (*Павловичь*). 164.
Михаилъ VIII. Клементьевичь. 164.
Михаилъ IX. Даниловичь. 205.
Михаилъ X. См. Туча.
Морозовъ Иванъ IX. 226.

Нассоновъ. См. Носовъ.
Нежата I. Твердятичь. 84.
Нежатинъ Константинъ IV. 81.
Нежатичь. См. Судила I. Иванковичь.
Нездиничь или Незнаничь Мирошка I. 97.
Незнаничь. См. Нездиничь.
Неревинъ Захарія I. 85.
Неревинъ. См. Завидъ II.
Никита I. Матвѣевичь. 188.
Носовъ или Нассоновъ Осипъ III. 247.

Овинъ Захарія III. Григорьевичь. 271.
Олоній См. Шилъ.
Онцыфоръ (*Онисифоръ*) I. Лукинъ. 182.
Осипъ I. Захарьевичь. 201.
Осипъ II. Андреяновичь. 241.
Осипъ III. См. Носовъ.
Остроміръ I. 69. 297.

Павелъ I. 70.
Павша (*Павелъ*) II. Ананьичь. 148.
Павелъ III. Семеновичь. 150.
Павелъ IV. См. Телятевъ.
Павшиничь. См. Михаилъ VII.
Петрило I. 75.
Полинаринъ Лука II. Исаковъ. 275.
Посахно Григорій III. Кирилловичь. 238.

Рагуйло I. 76.
Родиславъ I. Даниловичь. 197.

Сампсонъ I. Ивановичь. 230.
Самуилъ I. Родіоновичь. 158.
Святша Андрей III. 162.
Селезеневъ. См. Губа Василій VIII.
Селезеневъ. См. Губа Матөей III.
Семенъ I. Борисовичь. 126.
Семенъ II. Михайловичь. 151.
Семенъ III. Климовичь. 160. 302.
Семенъ (*Симеонъ*) IV. Андреевичь. 280.
Семенъ (*Симеонъ*) V. Васильевичь. 232.
Сильвестръ I. Лентіевичь. (*Леонтіевичь*). 187.
Станиміръ или Судиміръ I. 131.
Стефанъ I. Твердиславичь. 134.
Столбовичь. См. Іоакимъ I.

Судила I. Иванковичь или Нежапичь. 83.
Судимиръ. См. Станимиръ.
Сухощоковъ Еремей I. 263.

Твердиславичь. См. Стефанъ I.
Твердиславичь. См. Козма I.
Твердиславъ I. Михайловичь. 110.
Твердятичь. См. Нежата I.
Телятевъ Павелъ IV. 266.
Тимоѳей I. Юрьевичь. 211.
Тимоѳей II. Васильевичь. 237.
Тимоѳей III. Остафьевичь. 250.
Титинецъ Ѳеодоръ II. Пиминовъ. 105.
Толстой Акинѳъ I. 272.
Туча Михаилъ X. 246.
Тучинъ Григорій V. Михайловичь. 274.

Улевъ I. 68.

Филиппъ I. 197.

Шилъ или Щилъ Олоній (*Леонтій*) I. 303.

Щилъ. См. Шилъ.

Юрій (*Георгій*) I. Мирославичь. 104
Юрій II. Ивановичь. 120.
Юрій III. Михайловичь. 159.
Юрій IV. Ивановичь. 182. 302.
Юрій V. Онцыфоровичь (*Онисифоровичь*). 192.
Юрій VI. Дмитріевичь. 217.
Юрій VII. Терентіевичь. 242.

Яковъ I. Дмитріевичь. 151.
Яковъ II. Александровичь. 250.
Яковъ III. Ѳеодоровъ. 265.
Яковъ IV. См. Коробъ.
Якуновичь. См. Димитрій IV.
Якунъ (*Яковъ?*) I. Михайловичь. 79.
Якунъ II. Мирославичь. 80.
Якунъ III. Иванковъ. 82.
Якунъ IV. Андреевичь. 88.

Ѳеодоръ I. См. Дашковъ.
Ѳеодоръ II. Пиминовъ. См. Титинецъ.
Ѳеодоръ III. См. Ахмылъ.
Ѳеодоръ IV. Даниловичь. 174.
Ѳеодоръ V. Тимоѳеевичь. 197.
Ѳеодоръ VI. Тимоѳеевичь. 233.
Ѳеодоръ VII. Остафьевичь. 242.
Ѳеодоръ VIII Яковлевичь. 305.
Ѳеодосій I. Аввакумовичь. 227.
Ѳеофилактъ I. Захарьинъ. 275.
Ѳома I. Андреевичь. 268.
Ѳома II. 271.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано:*	*Читай:*
230	Борисъ II.	Борисъ III.
269	Иванъ XV.	Иванъ XVI.
272	Иванъ XVI.	Иванъ XVII.

Bayerische Staatsbibliothek München

Nijhoff 17 1985
275 fl

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Istoričeskij i chronologičeskij opyt o Posadnikach Novgorodskich Iz drevnich ruskich lětopisej

Moskva 1821

4 Russ. 81 c
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10782946-8